

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

П ЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА и ЦУНХУ СССР

3

1 9 3 5

МОСКВА

Исправления и замеченные опечатки в № 3 журнала „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

Стр.	Строка	Напечатано:	Следует читать:
29	14 снизу	нужно техническое	нужно усилить техниче- ское
29	1 снизу	и ресурсов	и наличных ресурсов
37	2 снизу	заводами были	заводами цветной про- мышленности были
39	3 сверху	застоя промышленного	застоя и промышленно- го
39	14 снизу	станционных	станционных
42	4 снизу	отставала от ряда	отставала тогда еще от ряда
43	15 снизу	на заводе «Трансфор- матор»	на электrozаводе
45	9 сверху	«Динамо»	«Динамо» им. Кирова
154	25 снизу	шиноформовочной добычи снижен до 30%. Однако из важнейших задач	шиноформовочного способа гидротор- фом и фрезером. Удельный вес
161	26 сверху	Москвы на 20 лет.	Москвы.
191	19 сверху	630 млн.	30 млн.
223	2 колонка 27 снизу	в конце 1933 г.	в начале 1934 г.

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА И ЦУНХУ СССР

п. 1324

№ 3
1935

ИЗДАНИЕ ГОСПЛАНА СССР
МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

I. Экономика и экономическая политика

Железнодорожный транспорт на под'еме	3
А. Аникст — Десять лет Госплана РСФСР	17
М. Каганович — Опыт технического планирования в машиностроении	29
Андр. К. Шенфер — Достижения советского электромашиностроения	39
А. Мурадов — О Примерном уставе сельскохозяйственной артели	48
Акад. Д. Приишиков и проф. А. Лебединцев — Задачи химизации земледелия СССР	67
Я. Кваша — Классификация отраслей промышленности	97
А. Попов — За современную техническую базу учета	115
В. Кац — Основные вопросы методологии и методики планирования народного дохода	126

II. Экономика районов

С. Губерман — Очередные хозяйственные задачи Московской области	151
И. Фрейдин — Челябинский промышленный узел	165

III. Капиталистический мир

А. Розов — «Регулирование» сельского хозяйства в Японии	184
П. Каров — Индекс стоимости жизни в Германии	209

IV. Критика и библиография

Ш. Гольдин — Фашистское мразообразие или «социализм» г-на Зонбарта	207
В. Канторович — Сравнительная статистика деятельности торговых предприятий в капиталистических странах	213
С. Славин — Академия Наук СССР республикам Средней Азии. Сборник статей	216
К. Чеботарев — «Горьковский край» — ежемесячный журнал Горьковской краевой плавовой комиссии	221

Железнодорожный транспорт на под'еме

Тов. Сталин на XVII съезде партии, подводя итоги гигантских успехов строительства социализма в нашей стране, со всей силой поставил проблему железнодорожного транспорта. Констатируя отставание транспорта от требований, предъявляемых ему бурно растущим народным хозяйством, тов. Сталин указал, что «транспорт является тем узким местом, о которое может споткнуться, да, пожалуй, уже начинает споткаться вся наша экономика и, прежде всего, наш товарооборот». Решительное улучшение работы транспорта «является той очередной и актуальнейшей задачей, без разрешения которой мы не можем двигаться вперед».

Партия и правительство, лично тов. Сталин, уделяли и уделяют транспорту огромное внимание. За последний год, благодаря этому, транспорт добился некоторых успехов в работе. Увеличилось на 17% количество перевозимых грузов. Возросла плановость перевозок, в них значительно большую роль стали играть индустриальные массовые грузы (уголь, металл, руда, нефть) и т. д. Но действительного, подлинного передела в работе железных дорог в 1934 г. достигнуто не было. Это с большинством острой было отмечено в докладе т. Молотова на VII съезде советов: «мы читаем ежедневно сводки о работе отдельных дорог и видим, что у них еще не прекратилась качка в работе. С закреплением кадров и улучшением их квалификации дело продвигается медленно. Должной дисциплины на железных дорогах во многих случаях еще не имеется. Транспорт больше всего нуждается сейчас в дружной работе всей массы его работников и особенно — в настоящем большевистском руководстве».

«1935 г. должен быть годом настоящего передела к лучшему в работе железнодорожного транспорта». Так заявил т. Молотов на VII съезде советов.

28 февраля 1935 г. партия и правительство назначили на пост руководителя железнодорожного транспорта одного из крупнейших деятелей нашей пар-

тин, одного из ближайших соратников тов. Сталина, секретаря ЦК ВКП(б) т. Кагановича. Назначение т. Кагановича наркомом путей сообщения есть акт величайшей заботы партии и лично тов. Сталина о железнодорожном транспорте. Вся партия, вся страна знают т. Кагановича Л. М. как испытаннейшего твердокамennого большевика, непримиримого борца за генеральную линию партии и единство ее рядов против всяких оппозиций и уклонов, против извращения ленинско-сталинской политики партии. Вся партия, вся страна знают т. Кагановича Л. М. как великого мастера большевистского сталинского руководства, организатора многих и многих побед на важнейших участках социалистического строительства. Вся партия, вся страна знают огромную роль т. Кагановича, секретаря ЦК, в деле реконструкции Донбасса, перестройки сельского хозяйства Московской области и социалистической реконструкции столицы.

Тов. Каганович добился побед на всех важнейших участках работы, на которые ставила его партия. В этом заключается большевистский сталинский стиль работы т. Кагановича Л. М., сочетающего величайшую принципиальность, громадный революционный размах с глубокой оперативностью и знанием дела во всех его деталях.

Назначение т. Кагановича наркомом путей сообщения показывает, какое исключительное политическое значение имеет сейчас задача дальнейшего оздоровления транспорта. Это есть в то же время залог того, что задача подема железнодорожного транспорта будет полностью и победоносно разрешена в ближайшее время и что указания тов. Сталина в этой области будут на деле проведены в жизнь.

Тов. Сталин с гениальной проницательностью поставил на XVII съезде партии вопрос о том, что мешает, препятствует подему железнодорожного транспорта.

«Все виды транспорта могли бы работать много лучше, если бы органы транспорта были известны болезнью, называемой канцелярско-бюрократическим методом руководства. Поэтому кроме того, что нужно помочь транспорту людьми и средствами, задача состоит в том, чтобы искоренить в органах транспорта бюрократическо-канцелярское отношение к делу и сделать их более оперативными».

До какой степени вкоренились канцелярско-бюрократические методы в работу железнодорожного транспорта особенно ярко видно на примере борьбы за дисциплину. Железнодорожный транспорт — эта наиболее централизованная из всех отраслей народного хозяйства — требует для успешности своей работы исключительной слаженности, четкости и дисциплинированности всех своих частей. «Транспорт должен работать, как часы» — это действительно должно быть основным правилом в работе железных дорог. Партия и правительство ввели на железнодорожном транспорте в целях борьбы за сознательную железную дисциплину специально выработанный дисциплинарный устав. Однако

на многих и многих участках железнодорожного транспорта «умудрились» так бюрократически извратить применение этого дисциплинарного устава, что местами применение устава из орудия укрепления превратилось в орудие ослабления и разложения трудовой дисциплины.

Нужно ли приводить более яркие примеры канцелярско-бюрократического «творчества», чем наложение на Октябрьской дороге за 10 месяцев 1934 г. по 5 предпрятиям с общим числом рабочих в 10 тыс. чел. — 5 114 взысканий, или по трем службам Пермской дороги за первое полугодие 1934 г. 14 тыс. взысканий при общем составе рабочих в 32 тыс. чел. и т. д.? При этом, как правило, все эти взыскания налагались сразу целыми пачками (по 80—100 взысканий), списками, без вызова и даже извещения рабочих. Можно привести десятки примеров того, как рабочие узнавали о наложенных на них взысканиях спустя 2—3 месяца и более после наложения взыскания.

Нужны ли более яркие примеры бюрократического извращения дисциплинарного устава, чем то, что на транспорте нередки случаи, когда отдельные рабочие имели по несколько десятков взысканий и продолжали работать, как ни в чем не бывало? На станции Казандик Среднеазиатской железной дороги например на 13 рабочих и служащих было в 1934 г. наложено 242 взыскания: в среднем чуть ли не по 20 взысканий на человека.

Практика применения дисциплинарного устава показывает, насколько сильно проникла болезнь, называемая «канцелярско-бюрократическим методом руководства», в органы транспорта. В этом именно коренная причина той распушенности, расхлябанности, которые господствовали на многих участках железнодорожного транспорта. В этом коренная причина увеличения роста аварий на железнодорожном транспорте в 1934 г. В этом коренная причина той качки в работе железных дорог, когда при первой же трудности их начинает лихорадить, и погрузка падает стремительно вниз, как это было, скажем, в январские морозы 1935 г.

И вот блестящий организаторский талант т. Кагановича сказался ято, что с первых же шагов работы на железнодорожном транспорте он занялся именно за реализацию указания тов. Сталина о необходимости большей оперативности в работе железных дорог и беспощадной борьбы с канцелярско-бюрократическим методом руководства. Тов. Каганович поставил прежде всего в порядок дня вопрос о борьбе с авариями, об их причинах и мероприятиях к их ликвидации.

Приказ т. Кагановича от 19 марта 1935 г. о борьбе с крушениями и авариями ставит вопрос об этом со всей большевистской остротой. «В крушениях, — говорится в приказе, — концентрируются все недостатки в работе железных дорог». «Крушения, как в зеркале, отражают состояние дисциплины и организационно-технического руководства дорогами».

Приказ приводит данные о количестве крушений, аварий и материальных убытков от них — данные, которые показывают всю остроту этого вопроса. «Только за 1934 г., — говорится в приказе, — было повреждено в различной степени около 7 тыс. паровозов, разбито 4½ тыс. вагонов и повреждено свыше 60 тыс. вагонов. Убитых в связи с крушениями — сотни людей, раненых — тысячи».

Приказ скрывает недопустимую практику отношения к крушениям и авариям со стороны командиров транспорта.

«Начальники дорог, эксплуатационных отделений, станций, депо, дистанций пути и связи, — говорится в приказе, — в целях перестройки и складывания с себя ответственности выполняют функции передаточной инстанции по пересылке в суды дел о крушениях, поступают как делопроизводители, регистрирующие крушения, вместо того, чтобы быть командирами, принимающими немедленные хозяйственные, технические и организационные меры по быстрой ликвидации последствий крушения и по предотвращению подобных случаев в дальнейшем».

«Не понимаем, что крушение или авария подобны поражению отдельной воинской части в бою, и подобно ему должно быть лично изучено командиром транспорта во всех его деталях, для того чтобы уроки этого поражения были полностью усвоены для исправления недостатков и улучшения всей работы».

Приказ мобилизует на борьбу со всеми этими искривлениями. Он требует того, чтобы начальники дорог лично взяли в свои руки дело борьбы с авариями и крушениями и не ограничиваясь разбороч. причин аварий и крушений, принимали все необходимые оперативные меры как по скорейшей ликвидации, так и по предупреждению их.

Приказ требует, чтобы начальники дорог выезжали на место по каждому сколько-нибудь важному случаю крушения и лично докладывали нарком о всех случаях крушения или аварии на дорогах, о мерах их ликвидации и предупреждения.

Приказ т. Кагановича показывает, где в настоящее время основное звено подема железнодорожного транспорта. Он является в полном смысле слова боевой программой работы. Главное дело сейчас заключается в том, что это недооценивают многие работники железнодорожного транспорта. Рутинная и косность, канцелярско-бюрократический метод руководства так вкоренились в работу многих звеньев железных дорог, что кое-где эти методы стали считать естественным и нормальным явлением, а боевую директиву т. Кагановича — очередным приказом, который можно по старой привычке «подшить к делу».

Приказ т. Кагановича требует коренного изменения подхода к людям, к работникам транспорта, серьезного и продуманного воспитания их, выковыливания подлинных энтузиастов своего дела. А в то же время под шум деклараций и клятв на ряде участков транспорта продолжается нелепая практика массовых дисциплинарных и судебных взысканий, практика, при которой конкретное руководство сводится к потоку взысканий и судебных дел.

Приказ т. Кагановича предлагает начальникам дорог лично взять в свои руки дело борьбы с авариями и крушениями. Это — сильнейший удар по канцелярско-бюрократическому методу руководства, это — сильнейший удар по утвердившейся на транспорте «привычке» к авариям. Так именно восприняли указание наркома лучшие командиры транспорта, но нашлось немало и таких людей, которые пытаются обойти важнейшую директиву, высказывают одну причину нелепее другой, чтобы доказать невыполнимость этого пункта приказа.

Эти уроки первых месяцев выполнения приказа т. Кагановича должны быть учтены всеми работниками железных дорог. Каждому командиру железнодорожного транспорта, каждому полнотетельному надо немедленно со всей большевистской самокритикой продумать свою работу, вскрыть в ней элементы канцелярско-бюрократического руководства, наметить пути их радикального изживания. Оперативность и организованность, эти элементы сталинского стиля работы, который несет с собой на транспорт т. Каганович, должны стать стилем работы каждого железнодорожника.

Важнейшее средство подема железнодорожного транспорта — это мобилизация его внутренних резервов. Пути этого указаны в исторических решениях ЦК ВКП(б) от 9 и 23 марта 1934 г., принятых под непосредственным руководством и по инициативе тов. Сталина.

Рассмотрим, как выполнял железнодорожный транспорт отдельные важнейшие пункты этих постановлений; как организована борьба с простоями, как поставлено дело маршрутизации, как используется вагонный парк на железнодорожном транспорте.

Использование вагонного парка на железнодорожном транспорте поставлено было настолько неудовлетворительно, что две трети времени оборота эксплуатируемые вагоны простаивали в ожидании переоза, в ожидании формирования, под погрузкой и выгрузкой и лишь одну треть времени находились в движении. Простой вагонов составил в январе 1935 г. на станции Ясновогата Екатеринбургской железной дороги 75 час. вместо 35 час. по норме, на станции Днепропетровск — 34 часа вместо 17, на станции Запорожье 45 вместо 23 и т. д. И вот характерно, что на станциях изучением причин простоев вагонов командиры обычно не занимались, а передоверяли эту работу целиком малограмотным, технически не подготовленным агентам. Руководители заводов также часто не вели необходимой борьбы за сокращение простоев вагонов. Так например завод им. Петровского в Днепропетровске 5 раз требовал пересмотра норм простоя вагонов в сторону их увеличения, в то время как простой вагонов на заводе был ниже нормы (вместо 19 час. — 12—14 час.). Соглашения заводов с дорогами о нормах простоя вагонов годами не утверждались и теряли вследствие этого всякое практическое значение. Завод им. Дзержинского например не имел утвержденного соглашения по норме простоя вагонов в течение уже трех лет. Так же пренебрежительно относились к борьбе с простоями вагонов и многие управления железных дорог. Достаточно

указать на то, что на той же станции Ясиновата вагоны под выгрузкой и на складе топлива простояли до 70 часов. Колоссальная сумма штрафов за простои вагонов бухгалтерским порядком переводилась с одной службы на другую, а виновники этого безобразия не привлекались к ответственности.

После этого неудивительно, что выборочный анализ, проведенный на Донецкой железной дороге, показал, что полезная работа вагонов на этой дороге составила в сутки только 4,44 часа. Больше 19 час. в сутки вагоны на дороге стояли!

Не в лучшем положении находились на железных дорогах и выполнение директив ЦК о маршрутизации. Отправительская маршрутизация была крайне ничтожна: в апреле 1934 г. отправительская маршрутизация на Донецкой железной дороге составляла 1 264 маршрута с количеством в них 57 654 вагонов, в октябре 1934 г. она сократилась до 857 маршрутов с 31 821 вагоном, в декабре составила 38 619 вагонов.

В отношении технической маршрутизации проверкой установлено, что на железнодорожных станциях ставился под вид маршрутизации целый ряд поездов с маршрутными ядрами, которые на первых же распорядительных станциях подвергались переработке и даже часто разборке. Так в сентябре 1934 г. из всех прибывших в Красный лиман для следования на север 1 314 поездов только 66 пошли маршрутами полновесными и без переработки. Остальные 1 248 были в Лимане переработаны, причем из них 580 поездов пошли в разборку, т. е. производилось вторичное формирование.

Проверка показала далее, что маршруты поездов в пути следования подвергались многочисленным переработкам из-за неправильности формирования, неправильной расстановки тормозов, самовольной отцепки вагонов с углем для нужд транспорта и наконец распыления части маршрутов для пополнения других маршрутных поездов. В результате большинство маршрутов не доходило маршрутами до станции назначения. При проверке были взяты под наблюдение специализированные маршруты, не имеющие никаких технических препятствий к движению до места назначения без переработки. И вот оказалось, что из отправленных из Красного лимана до Львова на Ленинград 67 маршрутов прибыло на станцию Львов только 16. Из 393 маршрутных поездов, следовавших в декабре со ст. Основа на Ленинград, прибыло к месту назначения только 20 маршрутных поездов, причем и эти маршрутные поезда пришли со значительными потерями вагонов, входящими до 2/3 состава.

О неблагоприятности с порожних пробегов вагонов было заявлено на VII съезде советов в докладе т. Молотова: «И без того большой процент пробега порожних вагонов, — заявил т. Молотов, — в общем движении вагонов по железнодорожной сети в 1934 г. не только не уменьшился, а даже увеличился по сравнению с предыдущими годами».

Проверка состояния порожнего пробега на Западной железной дороге показала отсутствие какой бы то ни было борьбы с порожним пробегом вагонов. Дело дошло на этой дороге до весьма больших

встречных порожних пробегов. За 15 дней февраля например на участке Конотово — Хутор прошел в одном направлении 461 порожний вагон и с ним встретилось 117 порожних вагонов в противоположном направлении, точно так же прошли в одном направлении 112 порожних платформы и 300 платформ в другом. В то же время количество грузов для порожнего направления на дороге из месяца в месяц росло. На 15 января 1935 г. на Западной железной дороге без Московского отделения было 20 тыс. вагонов таких грузов, а на 15 февраля 36 тыс. вагонов. Большого безобразия с планированием перевозок вряд ли можно себе представить!

Мы не будем приводить других данных к тому, чтобы показать, как ненадеательно относились на ряде участков железных дорог к вопросу мобилизации внутренних резервов. Исключительная важность этого вопроса с первых же дней работы была подчеркнута т. Кагановичем. В первую же декаду марта он дал указание увеличить погрузку на Донецкой железной дороге на 1000 вагонов в сутки за счет мобилизации внутренних резервов. 8 марта в Артемовске было проведено специальное совещание начальников отделений и политотделов, где, исходя из лучших показателей, достигнутых на отдельных станциях, были разработаны конкретные мероприятия по каждому отделению: а) как уменьшить простой трайфитных вагонов, б) как уменьшить простой вагонов под грузовыми операциями, в) как снизить простой вагонов на заводских путях, г) как снизить наличие больных вагонов и т. д. Секретарь Донецкого обкома т. Саркисов и начальник Донецкой железной дороги т. Левченко специальной телеграммой т. Кагановичу заявили, что за счет улучшения оборота и сокращения простоев вагонов Донецкая дорога имеет возможность увеличить погрузку при плановом количестве вагонного парка на 1 200 вагонов.

В приказе т. Кагановича от 15 апреля 1935 г. об ускорении оборота вагонов дана развернутая программа борьбы за мобилизацию внутренних резервов транспорта. «Выполнение государственного плана перевозок 1935 г., — говорится в приказе, — возможно лишь при улучшении использования имеющегося вагонного парка, т. е. при ускорении оборота вагонов и правильной организации ремонта существующего подвижного состава. Между тем время оборота вагона от одной погрузки до другой недопустимо велико. Прикрываясь необходимостью остановок для погрузки и выгрузки, для маневров, осмотра бункера и пр., работники железнодорожного транспорта срывают ими же установленные расписания движения поездов и задерживают вагоны значительно дольше, чем это необходимо на выполнение производственных операций на грузовых, сортировочных, участковых и промежуточных станциях.

«Именно вследствие этого средний оборот вагона в целом по сети в 1934 г. составил 211 час. т. е. 8,78 суток. Из этих 211 час. вагон простоял под погрузкой и выгрузкой 47 час. — 22%, на сортировочных и участковых станциях — 91,5 час. — 43%, на промежуточных станциях — 27 час. — 13% и лишь 45 час. — 21,6% находился непосред-

венно в движении. При этом техническая и коммерческая скорость поездов оставалась крайне низкой. В среднем пробег вагона составил 117 км в сутки.

«Многие эксплуатационные работники до сих пор считают такое безобразие явлением нормальным, и думают, что товарные поезда — это черепахи, которые от природы не могут и не должны двигаться быстрее».

Приказ намечает систему мероприятий в целях ускорения оборота вагонов.

Приказ предлагает начальникам дорог к 1 июня сократить время простоев товарных вагонов на сортировочных и участковых станциях на 25%, выделить важнейшие сортировочные и обменные станции и в кратчайший срок добиться точной и четкой работы этих станций. К 15 мая должно быть составлено точное расписание движения товарных поездов там, где их нет, и пересмотрены неправильно составленные расписания товарных поездов, замедляющие их продвижение.

Начальники дорог должны совместно с клиентурой в месячный срок пересмотреть заключенные соглашения, сократив на 15% простои под погрузкой и выгрузкой вагонов на подъездных путях клиентуры. Переформирование отправительских и технических маршрутов на попутных распорядительных и сортировочных станциях должно быть прекращено. На всех транзитных дорогах должны быть введены сквозные номера поездов, следующих маршрутными составами от пункта отправления до конца следования и т. д.

Приказ об ускорении оборота вагонов, так же как и приказ о борьбе с авариями, вызвал яростное сопротивление реакционных элементов на железнодорожном транспорте. Прежде всего нашлись «мудрецы», которые стали противопоставлять друг другу обе задачи — борьбу с авариями и ускорение оборота вагонов, не понимая или не желая понять, что эти задачи взаимно дополняют друг друга, оперативно и неразрывно связаны между собой. Успех в борьбе с авариями определяет ускорение пробега вагонов, и обратно — движение поездов четко по графику и расписанию предопределяет успех в борьбе с авариями.

Ряд работников Научно-исследовательского института эксплуатации и Отдела Восточных дорог Управления эксплуатации НКПС разработал целую «теорию» о невозможности ускорения оборота вагонов и тем самым выполнения государственного плана перевозок.

Приказ т. Кагановича от 14 апреля 1935 г. разоблачает антигосударственную линию и практику в работе указанного института и Отдела Восточных дорог. Этот приказ — предупреждение всем работникам железнодорожного транспорта о беспилотности, о том, что подьем транспорта надо завоевывать упорной и напряженной борьбой.

На основе приказа т. Кагановича железнодорожники должны развернуть огромную оперативную борьбу за мобилизацию внутренних резервов железнодорожного транспорта, что даст возможность быстро преодолеть его отставание.

Одним из важнейших препятствий подема железнодорожного транспорта является низкий уровень овладения техникой на ряде его участков, элементы отсталости и кустарщины в работе. Эта отсталость выступает со всей своей силой, если сравнить предприятия транспорта с такими же, рядом находящимися предприятиями тяжелой промышленности.

На большинстве транспортных заводов нет детально разработанных планов организации производства с точно установленными технологическими процессами, нет работы по специализации, по внедрению новых методов механической обработки, по внедрению новых конструкций, по рационализации литейного дела и т. д. По образному выражению т. Кагановича транспортные заводы, которые должны быть индустриальным ядром транспорта, нередко рассматривались как «починочные мастерские».

Вот например как работали крупнейшие московские транспортные заводы: им. Войтовича, Мытищинский, «Можерез». На заводе им. Войтовича «системой» работы была штурмовщина, которая привела завод к отставанию, выпуску продукции с недоделками, отсутствию какой-либо ответственности цехов за эти недоделки. В конце февраля на заводе им. Войтовича стояло 30 «готовых» вагонов, на которых было обнаружено 900 дефектов. Такие вагоны сданы конечно быть не могли и в спешном штурмовом порядке специальные бригады уже не в цехах, а на путях исправляли недоделки. Такова здесь «система» работы. Завод «Можерез» (Люблино) имеет первоклассное оборудование для своих литейных и других цехов, но на этом заводе, как показала хронометраж, 40—45% этого оборудования простаивает.

Задача подема транспорта требует решительного изменения такого положения. Транспортные заводы должны стать передовой частью транспорта, тем ядром, которое помогло бы внедрить заводскую организованность, четкость и дисциплинированность во все остальные отрасли железнодорожного транспорта. Так поставил вопрос т. Каганович на совещании начальников вагоноремонтных заводов. Это требование т. Кагановича дает всем железнодорожникам перспективу настоящего, смелого большевистского роста и продвижения вперед. Это требование высокого класса работы, равнения по лучшим образцам, по лучшим организаторам и хозяйственникам страны должны воспринять все работники железных дорог.

На всех участках железнодорожного транспорта должна развернуться борьба, подлинная большевистская борьба за овладение техникой. Транспортные заводы не исключение в смысле отсталости и кустарщины в работе. Таков уровень и на многих других участках железнодорожного транспорта. Разве терпимо например такое состояние нашего путевого хозяйства, когда шпалы у нас в ряде случаев из-за безхозяйственности и упрощенчества используются в 3—4 раза хуже, чем в США? Или сравнить например наше капитальное строительство на железных дорогах с американским. Словом и рядом при значительно меньшем количестве рабочих в США строят быстрее, дешевле и про-

неес. И причиной этого опять-таки являются всякого рода элементы бесхозяйственности и кулачества в нашей работе.

Задача поднятия работы на железнодорожном транспорте на подлинно индустриальный уровень стоит в данный момент тем острее, что партия и правительство вкладывают в 1935 г. в железнодорожный транспорт огромные суммы для его технической реконструкции.

Железные дороги в 1935 г. должны получить 80 тыс. товарных вагонов против 54,8 тыс. вагонов, полученных за последние четыре года. Локомотивный парк увеличивается на 1 565 машин, в том числе на 470 мощных паровозов «ФД», что даст возможность перевести на обслуживание мощными паровозами таких магистралей товарного движения, как Москва — Харьков — Красный лиман (уголь), Москва — Ростов (хлеб, нефть), Донбасс — Кривой Рог (руда). Большие работы будут предприняты по улучшению путевого хозяйства: смена рельс 5 868 км путей, укладка 37,1 млн. новых шпал, замена песчаного балласта щебнем на протяжении 1 500 км и т. д.

Все эти работы должны быть соединены с напряженной, подлинно большевистской борьбой за овладение железнодорожниками новой высокой техникой. Застарелые болезни железнодорожного транспорта, «цеховая замкнутость» и старая железнодорожная ограниченность, должны быть с корнем вырваны. На всех участках железнодорожного транспорта должны быть по примеру транспортных заводов реализованы указания т. Кагановича о решительном вскрытии недостатков организации производства, причина слабого использования производственных возможностей, должны быть разработаны конкретные мероприятия по поднятию качества работы на уровень лучших предприятий страны. Большую роль в этом должно сыграть то движение, которое возникло на передовых заводах промышленности по перенесению их опыта на железнодорожный транспорт. Большую роль должны сыграть и обмен опытом и соревнование транспортных заводов и других участков железнодорожного транспорта между собой и с предприятиями промышленности. Это путь к тому, чтобы добиться настоящего перелома на транспорте в текущем году.

В 1935 г. железнодорожный транспорт делает огромный шаг вперед по пути технической реконструкции. 3 945 млн. руб. вкладывает страна в строительство на железных дорогах в 1935 г. — на 23% больше, чем было фактически израсходовано на строительство в прошлом году.

Такой размах капитальных вложений требует немедленного исправления всех тех недочетов, которыми страдало капитальное строительство на транспорте в прошлые годы. Насколько недостаточной была эксплуатационная эффективность капиталовложений на железнодорожном транспорте, достаточно ярко характеризует рост незавершенного строительства: в конце 1934 г. оно достигло огромной суммы 1 800 млн. руб. против 200 млн. руб. в 1928 г. К этому надо еще доба-

вить, что и сданные в последние годы в постоянную и временную эксплуатацию новые железнодорожные линии и вторые пути, как правило, имели весьма большое количество строительных дефектов и недоделок. Можно привести десятки примеров этого. Вот например линия Брянск—Вязьма построена по упрощенческим техническим условиям и сдана в эксплуатацию без устранения дефектов. Линия Новосибирск—Ленинск сдана в эксплуатацию в условиях, когда земляное полотно на ней полностью не отсыпано, откосы не укреплены, балластный слой доведен в среднем только до 30% от нормы и т. д. Даже на важнейшей стройке — магистраль Москва — Донбасс — ряд законченных и сданных к эксплуатации участков имеет крупные недоделки и дефекты.

В чем причина таких серьезных недочетов капитального строительства на железнодорожном транспорте? Важнейшую роль здесь играет отсутствие необходимой организованности в строительстве на железных дорогах. Высоко централизованное железнодорожное хозяйство теснейшим образом связано во всех своих частях. Организованность является необходимым условием работы на железнодорожном транспорте. А между тем в строительстве на железнодорожном транспорте поражает до самого последнего времени отсутствие этой организованности, отсутствие стройного плана, который связал бы воедино отдельные части строек. Различные части одного и того же строительства нередко находятся под руководством различных управлений, из которых каждое строит свою часть самостоятельно, с точки зрения интересов лишь своей отрасли железнодорожного хозяйства. В результате никто не отвечает за всю стройку в целом, строительство растягивается на долгие годы, сдается с множеством недоделок и т. д.

Эта неорганизованность сказывается уже в самом проектировании строек. Железнодорожные стройки в ряде случаев генеральных, увязанных воедино проектов не имели, а имели лишь разрозненные, часто механически только соединенные проекты отдельных частей. Достаточно привести, что даже такая важнейшая стройка, как вторые пути Валулки—Балашиха—Пенза, начатые строительством больше 3 лет тому назад, до сих пор не имеют еще проекта, который охватил бы воедино все составные части строительства: развитие станций, узлов, деповские устройства, водоснабжение и т. д. К этому надо добавить, что проектное дело вообще крайне запущено на железнодорожном транспорте, что в ряде проектных контор кадры далеко неудовлетворительны, что многие проектные конторы работают безответственно, в порядке штурмовщины и рекордсменства в сроках, что в ряде проектных контор вскрыты всяческие злоупотребления, равачество и т. д.

Далеко не на высоте находится и само техническое руководство капитальным строительством. Не разработаны определенные твердые технические нормы для железнодорожных сооружений, имеет место недопустимое упрощенчество в строительстве сооружений на ряде важнейших строек. Особенно плохо обстоит дело с типом и проектированием, где до настоящего времени не отменены и находят себе применение на ряде строек негодные типовые проекты мостов,

труб, гражданских сооружений, изготовленные по упрощенческим нормам и техническим условиям.

Недопустимо скверно поставлена организация труда на ряде строек. Достаточно указать, что на транспортных стройках до сих пор имеет место исключительная большая текучесть рабочих кадров, что на транспортных стройках не осуществляется организованный набор рабочей силы, что давно уже достигнуто в промышленности.

Особенно надо подчеркнуть, что качество произведенных на железнодорожном транспорте строительных работ до настоящего дня продолжает оставаться очень низким. Возьмем для примера строительство магистрали Москва—Донбасс. На первом участке этой магистрали укладка пути проходила крайне небрежно. На 805 км балласт выгужался на снег и смешанный со снегом укладывался в путь. При укладке пути допускали уширение до 12 мм (при норме 4 мм) и сужение до 9 мм. Забегив стыков местами доходит до 40 мм. На перегоне Привалово—Вельяминово на отдельных звеньях уложено до половины бракованных шпал; даже на стыках уложены маломерные шпалы, что совершенно недопустимо. У моста 807 км земляное полотно отсыпано недостаточно по ширине и шпалы остаются на весу и т. д. Аналогичных примеров можно привести по всем стройкам достаточно много.

Если при этом учесть крайнюю слабость сметной и финансовой дисциплины на стройках, отсутствие должной борьбы за экономно государственные средства, то станет ясным, почему огромные вложенные до сих пор в железнодорожный транспорт средства далеко не дали всех необходимых результатов.

Под железным руководством т. Кагановича со всеми этими бюрократическими «традициями» в области капитального строительства на железнодорожном транспорте будет покончено в ближайшее время. Капитальное строительство на железнодорожном транспорте должно стать высокоорганизованным, таким, каким было под руководством т. Кагановича строительство Московского метрополитена. Сосредоточение внимания на важнейших участках, развертывание инициативы в борьбе за материалы, тщательность и квалифицированность проектов, четкость финансирования, неукоснительная сметная дисциплина, — так перестраивается сейчас твердой большевистской рукой тов. Кагановича капитальное строительство на железнодорожном транспорте. На этих путях оно станет высоко эффективным и обеспечит успех коренной технической реконструкции железнодорожного транспорта.

В беседе с металлургами тов. Сталин поставил вопрос, что «главное теперь — в людях, овладевших техникой». В своей речи на выпуске академиков Красной армии тов. Сталин заявил, что в настоящее время «кадры решают все». И однако, именно эта работа по обучению людей технике, по выращиванию и внимательному выдвижению кадров

была одним из самых запущенных участков на железнодорожном транспорте.

Вот например как была поставлена работа по повышению уровня технических знаний командных кадров железнодорожного транспорта. Несмотря на то, что более 75% инженерно-технических должностей на железнодорожном транспорте занято практиками, не имеющими требуемого объема технических знаний, не менее половины этих практиков не охвачены технической учебой. Да и занимающиеся, как правило, не считают для себя обязательным закончить учебную программу, на занятия приходит обычно не более 15—20% обучающихся, некоторые просто уклоняются от занятий.

Плохо организована работа по обучению техническому минимуму рабочих кадров массовых квалификаций. На бумаге и в отчетах оперируют огромным числом обучающихся, тратят на это миллионы рублей, а на деле эта работа должного эффекта не дает и ни в какое сравнение не может быть поставлена с работой по техническому обучению на заводах НКТ. Проверка показала, что в отчетах много очковтирательства, дутых цифр. Проверка показала, что качество обучения находится на таком низком уровне, что из рабочих, уже сдавших технический минимум, половина и больше местами оказывается технически неграмотными (дело Лиски, ст. Грязи). Проверка показала, что все техническое обучение сводится зачастую к простому ознакомлению с должностной инструкцией, иногда при этом старой, уже отмененной, что в многих программах по техническому не отражены новые методы работы железнодорожного транспорта (методы Кутафина, опыт ст. Ховрино, именные поезда и др.); что в учебниках по техническому протаскиваются иногда упрощенчества, а некоторые из них просто технически неграмотны (учебники для котельщиков, составителей и др.). К этому надо добавить огромную текучесть кадров на железнодорожном транспорте, сильно снижающую результаты технической учебы. Так например из 250 кочегаров, специально подготовленных весной 1934 г. на Октябрьской железной дороге, к осени осталось на работе всего 141 чел. Даже из 5 тыс. комсомольцев сиазиков, мобилизованных на железнодорожный транспорт зимой 1933—1934 гг. и специально подготовленных, за год ушло более 50% и т. д.

Все это характеризует полное пренебрежение к задачам овладения техникой на многих участках железнодорожного транспорта. Требование со стороны т. Кагановича высокого класса работы от железнодорожников означает, что с таким положением дела обучения техники на железнодорожном транспорте будет покончено в кратчайший срок. На железнодорожном транспорте должна развернуться такая же напряженная боевая работа по овладению техникой, как на передовых предприятиях социалистической промышленности.

В апреле и мае железнодорожный транспорт выполнил и перевыполнил план погрузки. Впервые после долгих лет топания на месте железные дороги выполняют план погрузки на

105—110—115% плана. «...Мы имеем уже... разветвляющийся и идущий в гору транспорт», — так охарактеризовал положение в данное время на железнодорожном транспорте гениальный вождь рабочего класса тов. Сталин.

В чем причина этих первых успехов железнодорожного транспорта? Ведь люди на транспорте остались те же, не изменилась и техника. И тем не менее погрузка на железных дорогах дала большой скачок вперед. В этом сказались прежде всего большевистское руководство т. Кагановича, организующего работу железнодорожного транспорта по-новому, по-сталински. Тов. Каганович поднял на государственную высоту основные вопросы работы железнодорожного транспорта и мобилизовал на их разрешение активность широких слоев железнодорожников. Большевистская бодрость и уверенность в своих силах, бешеная энергия и настойчивость, как электрический ток, идут сейчас от руководства НКПС по всей сети железных дорог. И вот те же люди при той же технике стали давать другие результаты работы.

Первые успехи, достигнутые под руководством т. Кагановича в работе железных дорог, наполняют энтузиазмом массы рабочих, инженеров и техников железнодорожного транспорта. В этом залог упрочения и дальнейшего развития этих успехов.

Однако было бы величайшей сапогопой успокоиться на первых успехах. Было бы недопустимым благодушием не видеть того сопротивления, которое оказывают перестройке транспорта всякие консервативные и бюрократические элементы. Годами привившие к чиновному формализму, создавшие целые «теории», что транспорт иначе работать не может, — эти элементы, где только могут, пытаются сейчас саботировать подьем железнодорожного транспорта. Сопротивление этих элементов должно быть разгромлено. Только в борьбе с этим сопротивлением будет обеспечен успех большевистской перестройки железнодорожного транспорта.

С помощью всей партии и ее великого вождя тов. Сталина, с помощью всей страны, под руководством своего железного наркома т. Кагановича железнодорожники успешно выполнят поставленную перед ними задачу и превратят транспорт из узкого места в ведущую, передовую отрасль нашего народного хозяйства.

Десять лет Госплана РСФСР

Завершилось первое десятилетие работы Госплана РСФСР, организованного в феврале 1925 г. Десятилетний юбилей Госплана РСФСР является важной вехой в истории социалистического планирования. Первые десять лет работы Госплана РСФСР охватывают богатый по своему содержанию и особо важный по своему значению этап в развитии планового хозяйства: завершение восстановительного периода, начало коренной реконструкции народного хозяйства, первая и вторая пятилетки. Плановая система преодолела за это время большой исторический путь от первых далеко не совершенных годовых контрольных цифр народного хозяйства до первого и второго пятилетнего плана и развернутых годовых народнохозяйственных планов, знаменующих собой новый подъем теории и организации планирования. В итоге десятилетней практики разработки и осуществления текущих и перспективных планов развития народного хозяйства РСФСР планирование обогатилось крупнейшими завоеваниями в области методологии, методики и организации плановой работы.

Широко развертывающееся хозяйственное и культурное строительство и подготовка коренной реконструкции всего народного хозяйства потребовали более тщательного учета ресурсов и возможностей каждой республики и района, — более четкого определения их конкретных задач в осуществлении единого государственного плана развития народного хозяйства СССР. В связи с усложнением задач планового руководства все более расширяющимся социалистическим строительством партия провела ряд мероприятий по укреплению плановых органов, в особенности республиканских и местных плановых органов. Важнейшим из этих мероприятий явилось создание в феврале 1925 г. Госплана РСФСР, с организацией которого началась более систематическая и глубокая разработка единого хозяйственного и финансового плана РСФСР.

Первой крупной работой Госплана РСФСР были контрольные цифры народного хозяйства на 1926/1927 г. Эти контрольные цифры не были директивным планом и ставили своей задачей дать общую ориентировку и характеристику предстоящего года в целом, чтобы на основе этой ориентировки наркоматы и хозяйственные организации могли составить отраслевые хозяйственные планы. Первые контрольные цифры народного хозяйства, составленные Госпланом РСФСР, имели большие недостатки, что свидетельствует о значительном влиянии вредительских и оппортунистических элементов, пробравшихся в отдельные секции Госплана РСФСР. Контрольные цифры 1926/1927 г. преуменьшали масштабы и темпы развития социалистической промышленности; указывая, что «восходящая линия, характеризующая темпы роста промышленности в 1926/1927 г., сломалась», составители контрольных цифр проповедывали пораженческую, потухающую кривую развития

промышленности. В области сельского хозяйства первые контрольные цифры намечали значительный подъем кулацкого хозяйства, которое составители контрольных цифр усердно перекрашивали в трудовое хозяйство. Авторы контрольных цифр по сельскому хозяйству утверждали, что рост кулацких хозяйств был не результатом эксплуатации ими бедноты и середняков, а результатом трудовых усилий самих кулацких хозяйств. «Более быстрый рост высших посевных (т. е. кулацко-зажиточных) хозяйств, совершается не столько за счет ресурсов других хозяйств, сколько за счет средств производства, создаваемых в этих хозяйствах», и дальше «рост крупных хозяйств (эксплоатация), сколько на перераспределение средств производства (эксплоатация), сколько на создание этих средств производства силами собственного хозяйства»¹. Эта попытка протолкнуть кулацкую программу под прикрытием теории трудового происхождения кулачества была разоблачена партией, и правительство не приняло первые контрольные цифры народного хозяйства, составленные Госпланом РСФСР.

На основе указаний партии Госплан РСФСР внес коррективы улучшения в работе по контрольным цифрам. С 1927/1928 г. контрольные цифры и порядок их составления резко изменились. Контрольные цифры народного хозяйства РСФСР на 1927/1928 г. уже не ограничивались общей ориентировкой, они намечали конкретные производственные задания по всем отраслям народного хозяйства и социально-культурного строительства и одновременно определяли роль и задачи каждой республики, области и края в выполнении единого государственного плана. Контрольные цифры 1927/1928 г. были поворотным пунктом в истории планирования. С этого времени контрольные цифры народного хозяйства РСФСР совершенствовались из года в год и превратились в развернутый годовой народнохозяйственный план, заняв прочное место в системе планового руководства строительством социализма.

Важнейшим этапом работы Госплана РСФСР было составление первого пятилетнего плана развития народного хозяйства. Вокруг первой пятилетки в процессе ее разработки велась ожесточенная классовая борьба. Проникая в отдельные секции Госплана РСФСР, вредительские и оппортунистические элементы пытались противопоставить линии партии на построение социализма свои установки, рассчитанные на реставрацию капитализма в нашей стране. Так, в методологическом первом пятилетнего плана вредители (Шульгин, Дроздов, Пивацгер и др.) рекомендовали местным плановым органам всецело поддерживать капитализм, без чего якобы невозможно развитие народного хозяйства: «воспроизводство народного хозяйства как определенной системы равновесия возможно только в порядке воспроизводства равнозначных им экономических систем и укладов, элементов и отношений: а) натуральных и полунатуральных; б) денежных, товарных (просто товарных) и капиталистических; в) социалистических». Пятилетний план должен по вредительскому замыслу сохранить все уклады, сохранить и развивать капитализм ради священного равновесия. В области капитального строительства вредители ориентировали плановую систему на «большее привлечение частного капитала в городское строительство и привлечение максимальных ресурсов для частного накопления». В проектировках по сельскому хозяйству вредители оставляли на конец пятилетки неизменным число хуторских и отрубных хозяйств. Не будучи в состоянии поколебать линию партии на индустриализацию и коллективизацию, вредители пытались сорвать ее осуществление, пы-

тались создать диспропорции в развитии отдельных отраслей народного хозяйства.

Вредительские установки на реставрацию капитализма находили поддержку у Зиновьева и его соратников, работавших тогда в Госплане РСФСР. В своей практической работе в Госплане зиновьевцы активно боролись против коренных установок пятилетки. Достаточно указать на то сильное сопротивление, которое пытались оказать Зиновьев осуществлению решений партии и правительства о введении семичасового рабочего дня. Поддержка Зиновьевым вредителей и его борьба против введения семичасового рабочего дня были ступенями перехода от матерого двурушника и предателя в лагерь активной контрреволюции. Практика борьбы с вредителями, правыми оппортунистами и троцкистско-зиновьевским охватом в Госплане РСФСР еще и еще раз подтверждала правильность указания партии, что антипартийные группировки и явные контрреволюционные группы в своей борьбе против социалистического строительства пытались и пытаются одними и теми же источниками, и все вместе неизбежно скатываются в единое болото активной контрреволюции.

Партия и правительство разоблачили и выбросили вредительские элементы и очистили аппарат Госплана РСФСР от явных и скрытых оппортунистов, с помощью партии и правительства были значительно обновлены и укреплены кадры Госплана за счет квалифицированных работников, преданных делу партии и рабочего класса. Преодолевая остатки вредительства и разоблачая скрытых оппортунистов, коллектив Госплана РСФСР своевременно составил на основе директив партии первый пятилетний план развития народного хозяйства.

Разработка плана первой пятилетки вскрыла недостатки плановой работы и значительно обогатила методологию и организацию планирования. Об этом свидетельствуют прежде всего изменения в планировании промышленности. В первые годы своей работы Госплану РСФСР приходилось одновременно с проверкой планов ВСНХ РСФСР непосредственно составлять планы развития промышленности непромышленных наркоматов, кооперативов и — что представляло особые трудности — местной промышленности, не имевшей в то время единого оперативного руководства. Трудности плановой работы усугублялись слабостью учетной базы всей промышленности и особенно промышленности низового подчинения. В этих условиях Госплану РСФСР приходилось разрабатывать промпланы не только отраслей, но и отдельных крупных предприятий и план развития местной реставрированной промышленности. Составляемые Госпланом РСФСР без достаточного знания и учета местных конкретных условий и возможностей отдельных предприятий промпланы отраслей и предприятий местной промышленности страдали целым рядом недостатков и, как правило, отставали от действительного развития. В процессе разработки пятилетнего плана Госплан установил более тесное и систематическое сотрудничество с местными хозяйственными и плановыми органами, а также и с ВСНХ РСФСР. Сотрудничество Госплана с ВСНХ РСФСР внесло большую четкость в разработку промпланов и способствовало вместе с тем углубленной разработке балансовых проблем. Совместно с ВСНХ Госплан работал в первом пятилетнем плане развития промышленности балансы сырья, оборудования и рабочей силы. Эта работа помогла выявить узкие места в промышленности и наметить необходимые меры по их преодолению и обеспечению высоких темпов роста промышленного производства.

Еще более глубокие и принципиальные изменения были достигнуты в работе Госплана РСФСР по планированию сельского хозяйства. В первые годы работы Госплану РСФСР приходилось ограничиваться меро-

¹ «Контрольные цифры народного хозяйства РСФСР на 1926/1927 г.», стр. 15.

приятиями по регулированию сельскохозяйственного производства, раздробленного и распыленного между многими миллионами мелких индивидуальных крестьянских хозяйств, не поддающихся непосредственному планированию. Непосредственным планированием был охвачен лишь социалистический сектор сельского хозяйства, имевший тогда незначительный удельный вес. Трудности планирования сельского хозяйства усугублялись слабостью Наркомзема РСФСР, который не играл по существу роли оперативного органа по руководству сельским хозяйством на территории РСФСР. Госплан РСФСР должен был выполнять большую часть первичной работы по составлению плана сельского хозяйства. Планы развития сельского хозяйства, составляемые в таких условиях Госпланом РСФСР, были преимущественно ориентировками, а не оперативными планами. Укажем в качестве примера на такой важнейший показатель, сельскохозяйственного плана, как повышение урожайности и валовой сбор культур. Определение урожайности было сосредоточено в Экспертном совете, который мог дать при господстве мелкотоварного, сильно зависящего от природных условий сельскохозяйственного производства лишь приблизительные прикидки. На основе этих прикидок и приходилось строить план поступления сырьевых и продовольственных ресурсов. Большое внимание Госплан уделяя в тот период составлению плана финансирования сельского хозяйства.

Успехи социалистической индустрии обеспечили коренной перелом в сторону социалистического развития сельского хозяйства. С развитием совхозов и колхозов и усилением их ведущей роли в сельском хозяйстве, с ростом контрактации планирование сельского хозяйства стало резко изменяться: усилилось непосредственное плановое воздействие в области сельскохозяйственного производства, повысилась директивность и конкретность планов, более детально стали разрабатываться планы посевных кампаний и механизация сельского хозяйства, полнее и конкретнее стали разрабатываться агротехнические мероприятия и планы развития животноводства, планы обобществления сельского хозяйства. Эти коренные изменения в планировании сельского хозяйства и были воплощены в первом пятилетнем плане, в котором была намечена широкая программа социалистической реконструкции и технического перевооружения сельского хозяйства. Планирование сельского хозяйства поднялось на более высокую ступень.

В области товарооборота в первые годы существования Госплана планирование сводилось к составлению планов заготовок отдельных сельскохозяйственных культур (хлеб, лен, масло, семена) и лишь затем стали составляться сводные планы заготовок, планы снабжения и сводные планы товарооборота как оптового, так и розничного, по городу и по деревне, по всем товарам.

В работе Госплана РСФСР особое место занимали проблемы планирования местного хозяйства, жилищно-коммунального, дорожного строительства, социально-культурного строительства и всемерная помощь в развитии хозяйства и культуры остальных национальных окраин и районов. Особенно значительную работу Госплан РСФСР проделал в области социально-культурного строительства.

Из основных работ, осуществленных Госпланом РСФСР по социально-культурному строительству, необходимо отметить:

- 1) составление плана борьбы с безработицей, разработка комплексов мероприятий, обеспечивающих сокращение, а затем и ликвидацию безработицы;
- 2) рассмотрение бюджета социального страхования с точки зрения основных хозяйственных задач того периода — мероприятий по борьбе с безработицей, за трудовую дисциплину, улучшение профилактической работы, снижение временной нетрудоспособности и т. д.;

- 3) разработка методологии баланса труда населения;
- 4) разработка мероприятий по проведению семичасового рабочего дня — этого важнейшего политического решения, принятого правительством и партии к десятилетней годовщине Октябрьской революции;
- 5) план ликвидации неграмотности, включавший как мероприятия Наркомата просвещения, так и профсоюзов и единый план финансирования мероприятий по ликвидации неграмотности;
- 6) разработка вопросов всеобщего обучения в РСФСР;
- 7) комплексный план подготовки кадров;
- 8) план реорганизации высшего медицинского образования;
- 9) разработка пятилетнего плана кинификации страны;
- 10) комплексный план мероприятий по борьбе с детской безнадзорностью и особенно с детской беспризорностью;
- 11) разработка санитарного минимума, положенного в основу всей санитарно-эпидемической организации;
- 12) комплексный план борьбы с малярией;
- 13) разработка плана развития курортного хозяйства РСФСР.

Для планирования социально-культурного строительства в аппарате Госплана была с самого начала образована социально-культурная секция, которая постепенно охватывала разработку вопросов планирования труда, социального страхования, здравоохранения, просвещения и подготовки кадров. Но глубокая и систематическая разработка этих вопросов была развернута в связи с составлением первого пятилетнего плана. При составлении первого пятилетнего плана по социально-культурному строительству Госплан оказал большую помощь Наркомпросу и Наркомздраву по укреплению плановой работы в их системе. В первые годы работы Госплана РСФСР планы по просвещению сводились только к определению затрат на культурные нужды преимущественно по бюджетным источникам. При этом не учитывались расходы на эти цели других организаций, не разрабатывались необходимые мероприятия, не планировался даже количественный рост учреждений и обслуживаемых контингентов, не разрабатывались качественные показатели роста.

В процессе составления первого пятилетнего плана вопросы планирования социально-культурного строительства, особенно планирования просвещения и подготовки кадров, заняли уже прочное место во всей системе планирования; составление первого пятилетнего плана было решающим этапом в улучшении планирования социально-культурного строительства.

Большое внимание уделялось Госпланом РСФСР планированию жилищно-коммунального строительства. Вся организационно-методологическая работа, связанная как с планированием, так и с учетом огромного по своему удельному весу жилищно-коммунального хозяйства городов и рабочих поселков была фактически сосредоточена в Госплане РСФСР, что об'ясняется слабостью оперативных органов жилищно-коммунального хозяйства. Работа над первым пятилетним планом обеспечила большой сдвиг в планировании этой области хозяйственного строительства. Но вследствие сложности этого хозяйства, а также неудовлетворительного его учета первый пятилетний план развития жилищно-коммунального хозяйства был разработан по ограниченному кругу показателей, указывая лишь общее направление развития отдельных отраслей жилищно-коммунального хозяйства.

Одновременно с разработкой первого пятилетнего плана Госплан РСФСР принимал исключительно активное участие в подготовке и осуществлении организационно-экономического районирования РСФСР, первый этап которого был в основном закончен по РСФСР в 1930 г.

Районирование дадо возможность составить первый пятилетний план не только в отраслевом, но и в территориальном разрезе, и сыграло огромную роль в борьбе за осуществление плана великих работ.

В результате героического выполнения первой пятилетки, в корне изменившего облик нашей страны, расширилось поле непосредственного планирования, вся система планирования народного хозяйства поднималась на новую ступень. За годы первой пятилетки и первые годы второй пятилетки улучшилось качество хозяйственных планов: планы стали более детальными, достигнуто приближение плана по времени его составления и утверждения к началу хозяйственного года; планом охвачено большее число объектов, система показателей включает значительно более, чем ранее, технико-экономических и качественных показателей. Неизмеримо окрепли и плановые органы республик, особенно в связи с созданием плановых комиссий при горсоветах и районных исполкомах; улучшился состав работников плановых органов; благодаря бдительности партии были разоблачены и изгнаны из плановых органов вредители и двурушники, участники контрреволюционных группировок; укреплено и руководство Госплана РСФСР.

Перед плановой системой республик, значительно окрепшей в итоге десятилетней работы, стоят боевые задачи по дальнейшему повышению качества всей плановой работы и поднятию ее до уровня, соответствующего грандиозной программе второй пятилетки. Плановые органы не могут ограничиваться сводкой ведомственных проектов. От плановых органов требуется глубокая балансовая уязка отраслевых планов, усиление синтетического планирования и разработка единого, всесторонне научно обоснованного народнохозяйственного плана, воплощающего линию партии в конкретных заданиях и технико-производственных показателях, не только раскрывающих производственную и строительную программу, но и указывающих пути ее осуществления. В народнохозяйственном плане должны глубже разрабатываться финансовый план, план товарооборота, транспорта и местной промышленности, больше внимания должно уделяться на составление районного разреза плана. Для разработки конкретного и оперативного народнохозяйственного плана плановые органы должны знать экономику и технику каждой отрасли хозяйства и уметь составить не только экономически, но и технически обоснованный план; экономика и техника не могут быть разрозненными частями плана, они должны быть в неразрывной связи. Все это требует величайшей конкретности, гибкости, инициативы и оперативности в планировании, это требует изгнания остатков формализма и функционализма в плановой работе.

Постановление ЦНК и СНК СССР от 6 апреля 1935 г. о реорганизации Госплана СССР намечает пути перестройки плановой системы и улучшения всей плановой работы в связи с новыми задачами социалистического строительства. Госплан РСФСР должен обеспечить осуществление директив правительства о перестройке плановых органов республики и изменения методов их работы. Госплану РСФСР прежде всего необходимо коренным образом улучшить планирование местной промышленности.

Быстрый рост промышленности, в том числе и местной, предъявляет новые требования к плановым органам в отношении большей конкретности и методологической четкости. Уже в настоящее время показатели планирования местной промышленности достаточно дифференцированы, капиталоизложения определяются по конкретным объектам не только сверхлимитного, но и нижелимитного значения, подробно разработаны показатели, определяющие технологический про-

цесс и т. д. Однако Госплану РСФСР предстоит еще много работы совместно с Наркоматом местной промышленности в отношении еще более тщательной разработки всех элементов и факторов, определяющих качественные показатели работы местной промышленности: производительность труда, снижение себестоимости, качество продукции.

В настоящее время Госплан РСФСР совместно с Наркомместпромом разрабатывает пятилетний план развития местной промышленности. Эта работа представляет исключительное значение. Возможности местной промышленности поистине громадны и ее продукция может и должна вместе с другими отраслями, производящими средства потребления, непрерывно увеличивать производство товаров широкого потребления. При разработке пятилетки по местной промышленности Госплан РСФСР должен использовать все возможности для максимального роста продукции промышленности низового подчинения, — не только промышленности, объединяемой Наркоматом местной промышленности РСФСР, но и областной, городской, районной и колхозной промышленности, в своей совокупности играющих особенно большую роль в производстве товаров широкого потребления.

По данным переписи УНХУ РСФСР местная промышленность РСФСР характеризуется следующими данными (на конец 1933 г.):

Форма подчинения	Число предприятий	Число рабочих	Валовая продукция в млн. руб.
Республиканская	1 144	114 626	755,7
Областная	5 164	625 107	5 499,1
Городская	1 505	52 634	260,4
Районная и сельсоветская	5 175	60 189	279,2
Колхозная	19 842	66 518	79,7
Общественные организации	940	21 634	92,4
Прочие	2 077	64 009	353,9

Исключая промышленность МТС и совхозов (ремонтные мастерские, производство стройматериалов и т. п.) и кузпромкооперацию, местная промышленность состояла из 35 847 предприятий, на которых было занято 1 млн. рабочих, а валовая продукция этих предприятий превышала 7 млрд. руб.

Необходимость планирования десятков тысяч предприятий безусловно наталкивается на ряд трудностей, и здесь Госплану РСФСР необходимо установить систему планирования этих предприятий, достаточно гибкую и в то же время обеспечивающую выявление всех сырьевых и производственных ресурсов местной промышленности. Нечего и думать, что Госплану РСФСР может установить для всех этих предприятий, многие из которых находятся вдали от железных дорог и насчитывают несколько десятков рабочих, систему показателей такую же, как и для предприятий крупной промышленности. Даже в отношении промышленности, объединяемой Наркомместпромом РСФСР, необходимо установить дифференцированную систему показателей в зависимости от масштабов предприятия, источников сырья, рынков сбыта продукции. Тем более это относится к предприятиям районной и колхозной промышленности. В планировании этих предприятий основная и решающая роль должна быть передана крайним и районным плановым органам, которые должны на основе общих заданий Госплана РСФСР по валовой продукции, числу рабочих и фон-

дов заработной платы разрабатывать развернутый конкретный план для всех предприятий области и района.

Новые требования предъявляются плановым органам республиканы и в области планирования сельского хозяйства. Новый сталинский устав колхозной жизни является боевой программой превращения всех колхозов в большевистские, а колхозников в зажиточных и основой перестройки планового руководства колхозами со стороны района и области. Плановые органы должны включиться в борьбу за проведение в жизнь нового Примерного устава артели, за укрепление планирования колхозного производства и улучшение руководства колхозами со стороны районных и областных органов.

На плановую систему республики ложится большая и ответственная задача в связи с тем, что постановлением союзного правительства в области сельского хозяйства на правительственные органы РСФСР возложено планирование и непосредственное руководство производством овощей, картофеля, садоводством, землеустройством и мелиорацией, лесами местного значения, мелким животноводством, птицеводством, кролиководством и пчеловодством и подготовкой кадров для всех этих отраслей сельского хозяйства. Тем самым совершенно точно определен круг отраслей, которые непосредственно планируются Госпланом РСФСР и значение которых в народном хозяйстве исключительно велико. Особое внимание Госплана должно быть привлечено к разработке планов лесов и землеустройства. На территории РСФСР площадь лесов местного значения превышает 65 млн. га, из них устроено лишь 23,96 млн. га, а 60% всех лесов местного значения не устроено и не обследовано. Большое значение в настоящее время приобретает землеустройство в связи с массовым переходом колхозов на многополье; неотложными являются и межколхозное, межселенное землеустройство. В ряде областей и национальных республик большинство колхозов не имеет землеустроительных планов. В области животноводства Госплан РСФСР должен наряду с составлением единого плана вплотную заняться разработкой плана интенсивного развития мелкого животноводства в колхозах и у колхозников. Большие задачи в этом деле падают на совхозы Наркомзема РСФСР, которые должны сыграть огромную роль в улучшении племенного состава мелкого животноводства. Только в птицеводствах Наркомзема РСФСР в 1934 г. имелось 673 тыс. голов птицы, из них 309 тыс. чистопородных кур. Это значительное племенное стадо должно стать базой колхозного высокопородного птицеводства.

Большие задачи стоят перед Госпланом и в области товарооборота. В первую очередь речь идет о местном товарообороте и колхозной торговле.

Необходимость планирования колхозной торговли на основе учета товарных ресурсов колхозов и колхозников ощущается достаточно сильно. Уже в настоящее время Госплан РСФСР должен организовать в ряде районов работу по составлению плана колхозной торговли с тем, чтобы тщательно изучить этот опыт и разработать соответствующие методологические указания. При составлении планов товарооборота должны быть учтены все товарные ресурсы и в особенности ресурсы местной промышленности. Объем товарооборота в каждом районе в значительной мере определяется объемом завоза централизованных товаров и их ассортимента, но это ни в коей мере не уменьшает роль местной промышленности. Как показывает анализ выполнения плана товарооборота по районам в 1934 г., в тех районах, где местной промышленностью был выполнен полностью план (Московская, Ленинградская области), полностью выполнен также и план товарооборота.

Отмена нормированного снабжения на хлеб и некоторые другие

продукты, развертывание советской торговли и все возрастающие требования потребителей к качеству товаров ставят новые задачи в планировании: разработка планов товарооборота в районном разрезе на основе тщательного, экономически грамотного учета специфики спроса, хозяйственной мощи данного района и т. д. Невысказанные товарные ресурсы, имеющиеся в нашей стране, могут и должны быть быстро и культурно доведены до потребителя, и здесь плановым органам принадлежит огромная организующая роль.

Перед Госпланом РСФСР стоит боевая задача бороться за дальнейшее улучшение всего социально-культурного строительства. Быстрый рост культуры в национальных республиках и областях представляет к Госплану РСФСР требования особо тщательной разработки плана социально-культурного строительства в районном разрезе, где должна быть учтена вся специфика развития этих районов. От общих сводных показателей Госплан РСФСР должен перейти к дальнейшей конкретизации планов, устанавливая не только количественные задания в области темпов роста школ, театров, больниц, курортов и т. д., но разрабатывая и качественные показатели их работы. Это касается прежде всего качества обучения в сети массового просвещения — повышение успеваемости и ликвидация отсева, сокращение второгородности. Госплан РСФСР должен разработать план ликвидации многогосности в школах и обеспечить повседневное наблюдение за ходом выполнения плана строительства 122 школ, которые должны быть в 1935 г. полностью закончены строительством и сданы в эксплуатацию. Плановые органы должны вести неослабную борьбу за повышение качества всей работы сети массовых политико-просветительных учреждений республики, имеющей 13 466 массовых стационарных библиотек, 39 693 учреждения клубного типа, 19 659 киноустановок, 437 театров и цирков, 46 радиотелевизионных станций и т. д.

Не менее важные задачи стоят перед плановыми органами и в области здравоохранения. XVI Всероссийский съезд советов, указывая на недостатки в работе органов здравоохранения, подчеркнул, что «в ряде причин этих недостатков на первом месте нужно поставить как слабость самой организации и неудовлетворительность работы органов здравоохранения, не проявивших инициативы и оперативности, в особенности в деревне, так и недостаточное внимание к делу здравоохранения и недостаточную заботу о повседневных нуждах медицинских учреждений и материально-бытовых нуждах медработников со стороны местных край- (обл.) исполкомов, райисполкомов, горсоветов и сельсоветов». Значительная доля вины лежит и на плановых органах. План развития здравоохранения должен не только устанавливать количественные задания роста учреждений и кадров здравоохранения, числа коек и жилых мест, домов отдыха и т. д., — плановые органы совместно с органами здравоохранения должны разрабатывать конкретные планы борьбы с эпидемическими заболеваниями и очагами заражения, развертывания сети и мероприятий профилактического характера, планы сети ясель с учетом категорий трудящихся, дети которых должны быть обслужены яслями, и т. д.

Особое внимание плановых органов должно привлечь актуальные вопросы строительства и эксплуатации жилищно-коммунального хозяйства, вопросы планировки городов. На основе постановления XVI Всероссийского съезда советов о проведении в 1935 и 1936 гг. земельно-хозяйственного устройства территории городов плановые органы должны немедленно включиться в эту работу и в работу по планировке и перепланировке городов, обеспечивая наиболее целесообразное и правильное размещение на территории городов предприятий и учреждений и жилищных комбинатов.

Пролетарское государство ежегодно вкладывает в жилищно-коммунальное хозяйство огромные средства. Перед Госпланом стоит задача борьбы с беспролетным и бесметным строительством, все еще не ликвидированным полностью в жилищно-коммунальном строительстве. Наряду с этим значительно большее внимание должно быть уделено планированию эксплуатации жилищно-коммунального хозяйства. На территории РСФСР свыше 70% всего муниципализированного городского жилищного фонда находится в ведении кооперации и является зачастую безнадзорным; плохо работает и жилищно-строительная кооперация.

В организации планирования жилищно-коммунального хозяйства и усовершенствовании методологии за последние годы достигнуты значительные успехи. Однако на очереди стоит много вопросов, которые ждут дальнейшей разработки. К числу таких вопросов относятся: увязка планов жилищно-коммунального строительства с планировкой городов; планомерная организация благоустройства районных центров; плановое снижение себестоимости строительства; конкретизация планов научно-исследовательских работ в области жилищно-коммунального хозяйства и т. д.

Перед плановой системой республики вторая пятилетка ставит все усложняющиеся задачи. Выполнение этих задач требует неослабной борьбы за укрепление плановых органов, за перестройку их работы, за усиление контроля исполнения, систематической повседневной проверки хода выполнения плановых заданий. Плановые органы не могут ограничиваться разработкой планов — они должны вести повседневную борьбу за их выполнение, своевременно устранять извращения и нарушения плана и намечать мероприятия для быстрой реализации опыта передовых всеми предприятиями и районами.

Для этого требуется четкая и согласованная работа всей системы плановых органов снизу доверху и усиление руководства местными плановыми органами со стороны Госплана РСФСР. В настоящее время связь с районами является одной из наиболее слабых сторон в работе Госплана РСФСР, эта связь зачастую сводится к переписке. Этот недостаток тем более является нетерпимым, что при недостаточном высокой квалификации плановых работников в ряде районов отсутствие руководства приводит к тому, что разрабатываемые райпланами планы развития хозяйства района представляют собою простую сводку материалов ведомств, без тщательного изучения и проверки проектировок. В большинстве случаев райпланы не в состоянии дать проработанные материальные балансы, ибо составление их требует знания внутри- и междурайонных экономических связей. Госплан РСФСР должен улучшить руководство и помочь местам путем живого инструктажа и организации обмена опытом, в особенности в области методологии и методики составления планов. Работа районных плановых комиссий должна быть в центре внимания Госплана РСФСР и областных органов, ибо райпланы являются основным звеном плановой системы.

Однако Госплан РСФСР, край- и областные не доучитывают важности этой работы. Об этом свидетельствует тот факт, что до сих пор Госплан РСФСР не разработал и не провел в законодательном порядке через правительство положение о райпланах, хотя эта работа является неотложной. Закон о райпланах должен четко определять права и обязанности районных плановых комиссий и их взаимоотношения с районными и областными организациями и учреждениями. О недооценке значения райпланов со стороны краевых и областных плановых органов говорит слабое участие большинства край- и областных в проводимом Госпланом РСФСР конкурсе райпланов. В этот конкурс до сих

пор еще по существу не включились Московский, Ленинградский областные и др. Госплан РСФСР должен добиться широкого развертывания этого конкурса и на основе его материалов наметить мероприятия по укреплению райпланов, улучшению их работы и усилению методологического руководства со стороны своих отделов и секторов и областных органов. Госплан должен особое внимание обратить на укомплектование аппарата райпланов и повышение квалификации их работников.

В настоящее время Госпланом РСФСР осуществляется ряд мероприятий по подготовке плановых кадров. В ведении Госплана РСФСР находится 8 плановых техникумов с 1344 учащимися, 6 двенадцатимесячных курсов с числом учащихся в 348 чел. Помимо этого в четырех социально-экономических техникумах имеются плановые отделения. Создана сеть краткосрочных курсов по повышению квалификации плановых работников без отрыва от производства. В 1935 г. Госплан намечает пропустить через подобные курсы около 2 тыс. плановых работников из 4500 работающих в плановых органах РСФСР (райпланы, крайпланы и госпланы автономных республик). Тем не менее существующая сеть совершенно не удовлетворяет потребности плановой системы. На территории РСФСР к началу 1935 г. имелось 1733 района. В связи с проводимым в настоящее время разукрупнением районов число их значительно увеличилось. Между тем в райпланах работает всего лишь 2300 чел., т. е. в среднем меньше, чем по 2 человека на район. Эти цифры достаточно ярко характеризуют то неформальное положение, которое создалось с укомплектованием кадров райпланов. Дело подготовки плановых кадров должно быть улучшено. Госплан РСФСР должен резко улучшить руководство плановыми техникумами и курсами, особенно теми, где основной контингент учащихся техникумов (Симферопольский, Грозненский, Уфимский, Петроавдский, Удмуртский) состоит из кадров местных национальностей, что является особенно важным и ценным. В ряде районов местные органы оказывают совершенно недостаточную помощь как материальную, ибо техникумы находятся на местном бюджете, так и в отношении преподавательских кадров. Ряд существенных недостатков имеет место в деле руководства плановой сетью и со стороны Госплана РСФСР, в особенности по линии учебно-методической.

В связи с реорганизацией Госплана СССР в ведение Госплана РСФСР передаются Новосибирский, Куйбышевский и Саратовский плановые вузы, что даст возможность укрепить кадры районных и городских плановых комиссий.

В работе областных плановых органов за последние годы имеются заметные достижения, которые, разумеется, не уменьшают необходимости дальнейшего укрепления их кадров и улучшения системы и методов работы. Большим вопросом для областных плановых органов является известное дублирование при рассмотрении и утверждении планов, которое имеет место в работе Госплана РСФСР и Союзного Госплана. Между тем такое дублирование совершенно не является неизбежным. Конституция СССР и РСФСР и положение о работе плановых органов и наркоматов достаточно четко размежевывают работы союзного и республиканского госпланов. Госплан Союза должен рассматривать и утверждать планы союзных и объединенных наркоматов и учреждений. По таким же областям работы, как местная промышленность, жилищно-коммунальное хозяйство, просвещение и здравоохранение, т. е. по областям работы, руководимым республиканскими наркоматами, Госплан РСФСР должен являться последней инстанцией в системе плановых органов. Эти принципы еще не находят последовательного осуществления в практике работы госпланов СССР и

РСФСР, что значительно усложняет плановую работу. Этот недостаток в организации планирования может и должен быть устранен.

В борьбе за четкую организацию плановой работы, за высокое качество, большую действенность, оперативность планов, своевременность их составления и проверку за ходом их выполнения большую роль должны играть органы народнохозяйственного учета, которые до сих пор еще плохо справляются с этими задачами. В работе органов УНХУ имеется ряд крупнейших недостатков. Учет на местах поставлен плохо, статистика еще болеет недугом академизма. Отчетные материалы поступают в плановые органы со столь большим опозданием, что нередко эти материалы совершенно не могут быть использованы при разработке планов, не всегда находится на должной высоте и точность учета. Кадры работников учета недостаточно квалифицированы, и в ряде районов органы учета недоукомплектованы; во многих местах не уделяется должного внимания и материально-бытовому положению работников учета. Все эти недостатки в работе учетных органов должны быть устранены в самое кратчайшее время.

Госплан РСФСР начинает второе десятилетие своей работы значительно окрепшим и накопившим большой опыт плановой работы. Госплан РСФСР руководит планированием народного хозяйства самой крупной союзной республики, входящей в Союз советских социалистических республик. Территория РСФСР составляет свыше 92% всей территории Союза, население ее составляет 68,2% всего населения, удельный вес ее в валовой продукции промышленности больше 66%, в посевных площадях 72,2% и т. д. Этим определяется размах и масштабы работы, и та величайшая ответственность, которую возложили партии и правительство на работников Госплана РСФСР.

Основным условием успешного выполнения заданий партии является повышение революционной бдительности. Учитывая огромное значение плановой работы для всего народного хозяйства, остатки разгромленных враждебных классов и скрытые враги партии и советской власти, избравшие двурушничество основным методом своей борьбы против ленинской партии, будут пытаться проникнуть в плановые органы и, как показало дело контрреволюционера Горшенкина, им иногда удается это делать. Мы должны более тщательно отбирать и проверять кадры плановиков, должны повседневно контролировать работу каждого и сделать невозможным проникновение в плановые органы враждебных элементов. Вся работа плановых органов должна быть проникнута непримиримостью к классовому врагу и его агентуре и глубочайшей преданностью делу социализма, делу партии Ленина и Сталина.

В умении за цифрами видеть колоссальные сдвиги, происходящие в стране социализма, в глубокой партийности, которая должна пронизывать всю деятельность плановых органов, основой залогом того, что плановые органы будут на высоте тех задач, которые ставят перед ними наша бурно растущая победоносная социалистическая страна.

Опыт технического планирования в машиностроении

Тяжелая промышленность пришла к VII съезду советов с величайшими победами. В 1934 г. план ею был выполнен на 101,3%. Производство за этот год по сравнению с 1933 г. увеличилось на 27,1%, производительность труда на 16,2%, себестоимость снизилась на 4,5%. Важнейшим показателем побед тяжелой индустрии в 1934 г. является разрешение поставленной т. Сталиным на XVII съезде партии задачи «ликвидировать отставание черной металлургии». Черная металлургия в 1934 г. дала прирост продукции по чугуну на 46,9%, стали — на 40,0%, прокату — на 38,9%, при росте всей продукции на 38,4% против 1933 г. Вместо наблюдавшегося в 1933 г. повышения (+ 5,9%) себестоимость продукции черной металлургии снизилась за 1934 г. на 7,5%.

Громкие успехи достигнуты тяжелой промышленностью в организации производства. В процессе освоения новой техники, по мере ввода в эксплуатацию новых предприятий, выращивания новых технических кадров, массовой передатки инженерно-технических работников из учреждений на предприятия, сокращения звенности в системе управления промышленностью, в процессе борьбы с бюрократическо-канцелярскими методами управления промышленностью и с функциональной усиливалась роль технического руководства и технического планирования. Правильной постановки технического планирования т. Орджоникидзе добивался в своих указаниях работникам тяжелой промышленности со всей свойственной ему конкретностью и настойчивостью. Он неоднократно указывал, что техническая база у нас во многих отношениях выше европейской и что для ее освоения «надо направить всю силу техники в одно русло. Это есть большое дело. Для этого нужно техническое планирование всего нашего хозяйства». Задача усиления технического планирования встала особенно остро при разукрупнении главных управлений. В условиях, когда большое число заводов разбито по главам, кооперирование производства превращается в мощный рычаг хозяйствования.

Техническое планирование в тяжелой промышленности в основном заключалось в последнее время в постановке новых производств и выборе типов производимого оборудования, машин и инструментов с учетом потребностей народного хозяйства и последних достижений нашей и мировой техники. Одним из главных методов технического планирования являлось широкое кооперирование производственных и технических средств разных заводов в целях наиболее полного количественного и качественного использования их производственных мощностей и ресурсов.

Осуществление технического планирования требовало прежде всего координирования различных технико-организационных вопросов в едином центре не только по вертикали (предприятие — главный), но и по горизонтали (предприятие — предприятие) в масштабе всей тяжелой промышленности. В особенности это относится к машиностроению, поскольку машиностроение определяет технический уровень всех остальных отраслей промышленности.

В течение последних 1½ — 2 лет тяжелой индустрией было освоено огромное число новых производств. Работа по внедрению этих новых производств и в особенности новых типов машин и оборудования требовала разрешения крупнейших технических и организационных проблем. Эта работа требовала строгого учета общих линий технического развития всей тяжелой промышленности. Успех работы по освоению новых производств был обусловлен тем, что она проводилась как единая, сложная, комплексная проблема.

Большинство вопросов общего технического руководства тяжелой промышленностью подготовляются к разрешению ядром высококвалифицированных работников предприятий, главков и технико-производственного сектора НКТП в тесной кооперации с научно-техническими силами всей тяжелой промышленности. Такого рода кооперация технических и научных сил, осуществляемая, как правило, в форме технических конференций и с/здов, является необходимой предпосылкой успешного разрешения серьезных технических вопросов, обычно чрезвычайно сложных и многогранных.

Результаты коллективной проработки технических вопросов оформлялись приказами по системе тяжелой промышленности и являлись обязательными директивами, определявшими пути ее технического развития. Приведем несколько примеров технического планирования в области станкостроения. Для определения путей его развития прежде всего был тщательно изучен размер потребности в станках со стороны отдельных отраслей тяжелой промышленности, в первую очередь со стороны авиационной и автотракторной промышленности и транспортного машиностроения. Для каждой отрасли промышленности в отдельности был разработан свой тип потребных станков на основе нормализации. Затем был разработан план производства станков, изложенный в приказе т. Орджоникидзе от 23 января 1934 г. о развертывании производства станков по годам второй пятилетки, о развитии станкостроительной базы и в частности о приступе к проектированию и о начале подготовительных работ по строительству двух заводов шлифовальных станков, завода автоматов, зуборезных станков, цеха прецизионных станков и т. д. Этим приказом начальникам машиностроительных главков было предложено приступить к изготовлению на своих предприятиях при помощи Главстанкоинструмента узкоспециальных станков, необходимых для их производства.

Наряду с установлением количества и типа необходимых промышленности станков и разработкой программы нового строительства пришлось разрешить также и ряд вопросов по укреплению существующей технической базы станкостроения. Целью этой работы было расширение производственной мощности наличных станкостроительных предприятий. Особое внимание было уделено при этом организации конструкторской работы, в частности укреплению Экспериментального научно-исследовательского института машин и станков (ЭНИМС), который получил значение конструкторского центра в области станкостроения. Вместе с тем были разработаны планы организации и расширения конструкторских бюро на заводах.

Увеличение выпуска станков обеспечивалось в частности мероприятиями, направленными к освобождению производственных площадей заводов от вспомогательных цехов, к увеличению скорости и мощности действующих станков путем внедрения твердых сплавов, перевода изготовления деталей на штамповку, машинную формовку, пересмотра размеров заготовок и т. д.

Одной из важнейших задач при организации кооперирования между станкостроительными заводами и заводами других отраслей промышленности являлось внедрение в производство новейших достижений техники. Этим определялись технические пути и формы развития станкостроения в области конструирования, производства, освоения новых типов станков и организации смежных производств.

Аналогичная работа была проделана и при разработке вопроса организации производства кузнечно-прессового оборудования в СССР. Этого производства до последнего времени почти не существовало в Союзе. А между тем современная технология металлообработки предъявляет огромный спрос на многочисленные виды и типы кузнечно-прессовых машин. Здесь опять-таки пришлось в первую очередь выявить потребность народного хозяйства в кузнечно-прессовом оборудовании, разработать и установить его типы, определить очередность их освоения, методы и организационные формы их конструирования, наметить производственную базу для кузнечно-прессостроения, принципы специализации и кооперирования предприятий, работающих в этой области, и т. д.

В результате были намечены объем производства и типы кузнечно-прессовых машин, производимых во второй пятилетке на каждом заводе в отдельности, созданы органы по проектированию кузнечно-прессового оборудования (центрального бюро тяжелой машиностроения и конструкторские бюро на заводах), установлен объем средств для расширения и дооборудования предприятий, производящих кузнечно-прессовое оборудование, намечено строительство нового завода и т. д.

Были также приняты меры к устранению морально изношенных типов кузнечно-прессового оборудования и замены их вполне современными. В частности был проработан вопрос о замене в процессе свободнойковки в кузнечно-прессовом производстве гидравлических прессов парогидравлическими, с учетом того, что американская практика достаточно убедительно показала несомненную целесообразность и экономичность применения парогидравлических прессов. Сейчас парогидравлические прессы уже изготавливаются нашими предприятиями тяжелого машиностроения.

Тот же процесс увязки технико-организационных вопросов между предприятиями и другими отраслями промышленности происходил и в дизельостроении. В этой отрасли были рассмотрены существующие типы дизелей и разработана новая шкала дополнительного ряда типов и размеров, необходимых для удовлетворения требований отдельных отраслей народного хозяйства и обороны. Этот ряд положен в основу стандартизации производства дизелей, что должно значительно улучшить процессы производства дизелей, повысить их качество и производительность.

Техническое планирование развития приборостроения шло теми же путями. На состоявшейся в апреле 1934 г. конференции работников приборостроения были намечены пути и формы подбора типов и стандартизации наиболее технически совершенных измерительных приборов, установлен план освоения новейшей техники контрольно-измерительного производства, значительно расширена сама номенклатура продукции этой отрасли промышленности и т. д.

При разрешении вопроса о производственно-технической базе приборостроения было выделено большое число мелких предприятий и мастерских, производящих приборы, и определена возможность передачи им производства простейших видов контрольно-измерительных приборов и аппаратов. Работа эта вскрыла большие резервы производственной мощности в приборостроении и позволила частично разгрузить основные предприятия от производства малоквалифицированной продукции. Двадцати девяти мелким предприятиям и мастерским, занимающимся приборостроением, представилось возможным передать заказы на приборы на сумму около 30 млн. руб.

За последнее время была кроме того проведена тщательная разработка номенклатуры приборов, потребных для металлургии и нефтяной промышленности. В результате приступлено к конструированию для комплектов снабжения этих отраслей промышленности недостающей номенклатуры приборов.

Огромную роль сыграл и будет играть в техническом планировании вопрос о кооперации производственно-технических средств для освоения новых производств, не имеющих специализированных предприятий. Кооперирование ряда предприятий в тяжелой промышленности позволило провести твердую техническую базу под производство сложных агрегатов, которое без этого было бы непосильно подчас не только одному заводу, но и всем заводам одного Главка.

Потребность в исключительно четком и тщательно разработанном проведении планового кооперирования выявлялась в период усиленного развития процесса специализации промышленности. Разумеется, и самый процесс специализации промышленности не протекал самотек. Он явился результатом технического планирования и конкретного руководства тяжелой промышленностью. Основной целью его было поднятие производительности труда на базе правильного его разделения и кооперирования.

Естественно, что чем дальше шел процесс специализации, тем ответственнее становилось дело технического руководства, дело объединения хозяйства, разбитого по заводам и Главкам, в одно целое. Кооперирование служило одним из главных методов этого объединения. Следует различать два вида кооперирования предприятий тяжелой промышленности: первый — систематическое, заключающееся в установлении постоянных, прочных связей между отдельными предприятиями или их группами, и второй — эпизодическое, проявляющееся в форме однократного объединения деятельности предприятий в целях исполнения какого-либо заказа.

Наиболее ярким примером систематического, постоянного кооперирования предприятий может служить автотракторная промышленность. Автотракторные заводы связаны в производственном отношении с целым рядом специализированных заводов, которые поставляют им законченные агрегаты и детали для сборки машин. Номенклатура этих деталей и агрегатов чрезвычайно разнообразна. Автомобильные заводы получают со стороны детали и агрегаты, по стоимости своей составляющие 30—35% стоимости машины в целом, а тракторные — 15—20% стоимости трактора. Заказ автотракторной промышленности на изделия смежных производств в 1934 г. выразился в сумме 331 млн. руб. без учета заказов на изделия для действующего парка машин. В 1935 г. заказ автомобильных и тракторных заводов на изделия со стороны достиг 400 млн. руб. Общая сумма заказов на изделия смежных производств, включая сюда потребность автомобильного и тракторного парков, достигнет в 1935 г. внушительной цифры в 750 млн. руб.

Производство отдельных деталей и агрегатов для автомобильной и тракторной промышленности сосредоточено сейчас в основном на 71 заводе, которые получили название «смежных». Надо впрочем иметь в виду, что каждый из «смежных заводов» в свою очередь кооперирован производством с другими специализированными заводами, а во многих случаях «смежные заводы» связаны производством также и между собой. Если учесть этот момент, то общее количество заводов, работающих на автотракторную промышленность, достигает 130 предприятий.

Смежные заводы по роду производимой ими продукции входят в состав различных объединений и трестов и делятся на заводы союзного, республиканского и местного значения. В общей сложности они производят до 30 групп различных изделий, электроборудование, шоферский инструмент, болтозаклепочные изделия, фары, резину, стекло, краски и т. д.

Этот процесс образования устойчивых и сложных производственных связей между отдельными предприятиями и целыми отраслями промышленности, процесс, который выражает собой также и успехи технического планирования, все с большей отчетливостью внедряется также и в другие отрасли промышленности.

Существенные успехи достигнуты например в деле кооперирования выводов тяжелого машиностроения между собой и с другими отраслями промышленности. Старый Краматорский завод, не обладающий мощным сталелитейным цехом, снабжается Краматорским заводом им. Сталина сложным фасонным стальным литьем для металлургического оборудования. В 1934 г. старый завод получил от нового 3 тс. т., а в 1935, 1936 и 1937 гг. получит по 5 тс. т. литья. Кроме того Краматорский завод им. Сталина будет снабжать старый Краматорский завод крупной поковкой (от 17 т и выше) в количестве 1 тс. т. в 1935 г. и 2 тс. т. в 1936 и 1937 гг.

Краматорский завод им. Сталина является вместе с тем заготовительной базой литья и поковки для заводов турбодизелестроения. Он заготавливает полуфабрикаты роторов для мощных турбин, диски и валы для турбин в 50 и в 100 тс. квт, цилиндры, обоймы, диафрагмы, клапанные коробки, водные камеры, выхлопной патрубков для мощных турбин, поковки нержавеющей стали и т. д. Этот же завод должен по плану поставить Харьковскому турбогенераторному заводу следующие количества литья и поковки (в т):

	Поковки и литье	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Поковки		2 750	1 607	2 172
Стальное литье		1 820	1 019	1 296
Чугунное		2 540	1 512	1 867

После окончания строительства прессовых цехов, где будут установлены 10—15-тысячетонные прессы, Краматорский завод им. Сталина будет отпускать на сторону в порядке кооперации до 40 тс. т. крупнейших поковок. Уже сейчас это единственный завод, который может снабжать кооперированные с ним предприятия литьем до 250 т, а болванкой и до 300 т в одной отливке и поковками до 240 т весом. Значение такого кооперирования завода тяжелого машиностроения с заводами энергетического и химического и других отраслей машиностроения громадно. Оно поднимает нашу страну на новый, высший уровень технической культуры.

Успехи кооперирования производства за последние годы можно проследить во всех отраслях машиностроения. В транспортном машиностроении, в частности в вагоностроении, заводы в порядке кооперирования частично снабжаются тормозами, бандажами, специальными чугунами литьем и передельным чугуном с Первомайского завода. Часть вагоностроительных заводов получает колеса, оси, полуоси, рессоры, метизы и т. п. с других заводов.

Заводы речного судостроения на основе кооперирования снабжаются литьем, поковок, реверсивными муфтами, арматурой и другими изделиями. Так, «Ленинская кузница» обеспечивает почти полностью всю программу речного судостроения паровыми котлами, завод им. Ульянова поставляет судостроительным предприятиям паровые и ручные штурвалы, паровые шпильки, пародинамо, питательные насосы, брашпиль и т. д. В основном кооперирование в речном судостроении ограничивается системой заводов, входящих в Главное управление речного судостроения. Кооперация с другими заводами незначительна и ограничивается заводами Балтийским (Морпорт), Коломенским, Луганским (Главтрансмаш) и РОСАО (по арматуре).

В системе установившихся в тяжелой промышленности прочных кооперативных связей видное место занимает плановое изготовление одними предприятиями для других запасных частей. В план 1935 г. включены например следующие поставки запасных частей для металлургии:

По Краматорскому заводу им. Сталина	2 000 т	для черной металлургии
По старому Краматорскому заводу	2 000 т	»
По уральскому заводу им. Серго Орджоникидзе	200 т	»
	300 т	цветной
По Ижорскому заводу	650 т	черной

На Краматорском заводе им. Сталина предполагается создать базу (склад), которая пополнялась бы запасными частями для черной металлургии по мере истощения запасов. Хорошо поставлено планирование снабжения паротурбинных установок электростанций специальными частями и обслуживание их ремонтом. Каждому владельцу турбины заранее известен завод, поставляющий запасные части к турбинам данного типа и выполняющий в случае необходимости ее капитальный ремонт.

Таковы примерно установившиеся между отдельными предприятиями и их группами постоянные связи кооперирования.

Одновременно все большее значение приобретает кооперирование предприятий тяжелой промышленности между собой при исполнении особо сложных заказов. Ярким примером производственного кооперирования такого типа является изготовление электрических однофазных печей для выплавки ферросплавов мощностью в 10 тыс. квт, производительною до 30 т в сутки (считая на ферросилиций). Генеральным поставщиком этих печей являлся завод «Электросила», который монтировал печи и отвечал за их пуск в действие. В производстве их принимали участие балтийский судостроительный завод «Северная верфь», завод «Большевик», модельные мастерские «Красный модельщик» и «Красный выборжец». Печи типа Митга сейчас выпущены советскими заводами в количестве трех и работают на Запорожстали и Днепровском алюминиевом комбинате.

Другим типичным примером кооперирования заводов для выполнения отдельного заказа может служить производство щитов для Московского метрополитана. Заказанный Метростроем первый щит—машина для проходки туннелей—имеет диаметр в 6,12 м. Вес его достигает 150 т. Всего в производстве щита участвовало 11 различных предприятий. Выпущенные этими заводами щиты работали так же хорошо, как и импортные. В настоящее время для постройки метро второй очереди,

размещены заказы на 19 щитов трех типов. Круг кооперированных заводов для производства этих щитов значительно расширяется. В строительство включаются завод им. Кирова, Краматорский завод им. Сталина и ряд других.

Примеров кооперирования машиностроительных предприятий можно привести множество. Выполнение заказов, например для черной металлургии, было возложено на сотню заводов, входящих в систему восьми главков, числящихся в системах местной промышленности РСФСР, УССР и БССР, а также на Краматорский, Уральский и Ижорский заводы тяжелого машиностроения и на заводы Стальмоста. Кооперирование по заказам черной металлургии охватило как механические, так и заготовительные цеха. Завод им. Марти например отливал казеты прокатных станов, а механическую их обработку вел Краматорский завод. Крупные шестерни для бронзового стана отливал Краматорский завод, а обрабатывал их завод им. Буденного и т. д. В порядке кооперирования был исполнен ряд заказов на оборудование для железнодорожного транспорта, впервые изготовляемые в СССР, например на замедлители, которые производились 8 заводами, входящими в систему пяти главных управлений. На базе кооперирования произведена крупнейшая, считая ныне с импорта, мощная лебедка для асбестовой фабрики, стоимостью в 300 тыс. руб. золотом с очень сложным электрооборудованием.

Кооперирование предприятий является одним из наиболее эффективных методов полной мобилизации их мощностей, устранения некомплектности производства как внутри одного предприятия или одной отрасли промышленности, так и в масштабе всей промышленности в целом. Поэтому развитие производственного кооперирования в тяжелой промышленности является одной из важнейших задач технического планирования. Правильное кооперирование производственных мощностей в тяжелой промышленности и в частности в машиностроении требует точного знания производственных ресурсов и мощностей отдельных предприятий и их цехов, учета всех не только технических, но и географических и экономических факторов производства (себестоимость продукции на данном предприятии, дальность перевозок и т. д.). Оно требует также укрепления договорной и производственной дисциплины. Тяжелой индустрии предстоит еще большая работа для дальнейшего развития, совершенствования и укрепления кооперирования.

Одной из важнейших задач планового технического руководства в промышленности является типизация и стандартизация изделий, узлов и деталей и внедрение основ взаимозаменяемости в производство. Значение типизации и стандартизации в машиностроении огромно. Внедрение их обуславливает бесперебойный ход массового производства и усиление серийности выпуска продукции. Типизация и стандартизация открывают простор для максимального расширения производных типов и размеров машин, на основе унификации узлов и деталей облегчают переход с производства одного вида изделий на другой, причем перестройка производства благодаря использованию тех же моделей, основных частей и того же инструмента не требует больших затрат. Типизация и стандартизация облегчают переоборудование и машин запасными частями и ремонт их в эксплуатации, способствуют увеличению технологических процессов и повышению качества продукции и в конечном итоге увеличивают производительность предприятия и снижают себестоимость его продукции.

Типизация и стандартизация являются одними из основных предпосылок широкого развития производственного кооперирования. Типизация, стандартизация и взаимозаменяемость в значительной мере про-

нены в станкостроительной индустрии, в автомобильном и тракторном производстве, в производстве энергетического оборудования, шарико-подшипников, велосипедов, шейных машин и т. д. Первые шаги в осуществлении стандартизации и взаимозаменяемости уже сделаны нами в области серийного производства. Приведем несколько характерных примеров типизации и стандартизации.

В области паровозостроения мы добились, сейчас того, что 17 комплектов деталей паровозов серии «ФД» и «ИС» — тендера со всеми их деталями, котлы с пароперегревателями, коробки, индикаторные регуляторы, конуса, цилиндры, поршни, золотники, буксы, оси, бандажи и т. д. — для обеих серий являются общими. Для четырех серий паровозов — «ФД», «ИС», «СУ-4» и «Э» — сейчас устанавливается значительное количество общих деталей, в том числе паровая колонка, вентили, водомерные стекла, водопускные краны, свисток и пр. Это несомненно значительный шаг вперед, в особенности если учесть, что до недавнего времени 4 паровозостроительных завода, выпускавшие только паровозы одного типа «ЭМ», пользовались для его производства 1400 чертежами, вместо 400 максимально необходимых.

Каждый завод еще недавно пользовался своими особыми нормами, допусками и т. д. Фактически в производстве находились не один тип паровоза «ЭМ», а пять типов, с несменяемыми взаимно деталями. Теперь же чертежи паровоза «ЭМ» унифицированы на Харьковском паровозостроительном заводе. В 1935 г. должна быть проведена пробная сборка паровоза «ЭМ» из деталей разных заводов.

Возможности стандартизации паровозостроения далеко, разумеется, не исчерпаны тем, что сделано. По паровозам «ЭМ» и «СУ» разной мощности могут быть например унифицированы около 25 существенных деталей (тендера, детали котлов и т. д.).

В советском станкостроении типизация и нормализация также находят себе все большее применение. В последнее время была проведена большая работа по сокращению без ущерба для потребителей числа тип.-размеров, требуемых различными отраслями станков. Потребность автомобильных заводов например была, как об этом уже упоминалось, технически вполне обоснованно сокращена с 450 до 250 тип.-размеров. Кроме того типы станков, нужных для автомобильной промышленности (при условии увеличения их размеров), были унифицированы с типами станков, требуемых авиационной промышленностью — 250 тип.-размеров. В этом вопросе нам удалось опередить капиталистические страны, в которых оборудование авто- и авиапромышленности разнотипно. Максимальная унификация типов и размеров станков для данной отрасли промышленности или для данного производства открывает богатейшие перспективы для расширения производства тип.-размеров станков для других производств и отраслей промышленности.

В области стандартизации станкостроения нами пройден пока первый этап. Стандартизировано производство второстепенных и вспомогательных деталей (маховички, ручки, звездочки, патроны, насосы и т. д.). Это не исключает некоторых успехов и в области стандартизации основных узлов и деталей станков. Экспериментальный научно-исследовательский институт машин и станков например переконструировал для Ижевского завода станок Удмурт и на его базе построил еще 4 станка — 3 токарных и 1 револьверный. Это позволяло экономить около 1 250 деталей.

Ижевский завод, выпускающий 5 типов токарно-револьверных станков, запроектировал их так, что коробки скоростей, коробки подач и бабки — задние и передние — сведены для всех 5 типов только к двум разновидностям. Нормальные фрезерные станки, намеченные к изготовлению на заводах Гланстанкоинструмента в количестве 8 тип.-разме-

ров, будут иметь ряд одноклассных узлов — коробки подач и скоростей, привод и т. д.

Однако наши перспективы в области стандартизации станков гораздо богаче, чем наши практические достижения. Научно-исследовательскими учреждениями уже проделана большая работа по стандартизации основных деталей и узлов станков, которая вскоре должна выйти из стадии опыта. Опыт этой стандартизации, осуществленный на группе станковых конструкций, наглядно показал, каких ценных результатов можно добиться этим способом и в какой громадной мере стандартизация облегчит серийное производство станков. Пока стандартизованы станки, тумбы и подолы, задняя бабка токарных и токарно-винторезных станков, коробка скоростей токарных, токарно-винторезных и револьверных станков с вертикальной и горизонтальной головкой, фартук суппорта и суппорт токарного, токарно-бестоходного и токарно-винторезного станков.

Широкое внедрение этих достижений (пока опытного характера) в производственную практику расширит выпуск токарных и фрезерных станков наиболее употребительных марок, облегчит планово-предупредительный ремонт их и повысит качество станков за счет применения точных методов механической обработки их деталей, изготовляемых в массовом порядке. В настоящее время станкостроительная промышленность всемерно форсирует реализацию достижений научно-исследовательских учреждений в области стандартизации, выделив для этого 50 инженеров-конструкторов.

Успехи в области типизации и стандартизации не ограничиваются этими отраслями промышленности. В начале 1934 г. был осуществлен первый опыт приведения в порядок дела типизации в дизельостроении. Это дело было особенно трудным, вследствие того что наши дизельостроительные заводы буквально завалены дизелями разных типов. После значительного изучения и проверки был выработан и утвержден Всесоюзным комитетом стандартизации типовой ряд дизелей, что позволило устранить разноречие в проектировании дизелей и создать базу для стандартизации узлов и деталей.

В области стандартизации дизельостроение также достигает некоторых успехов. Впереди других предприятий в этом отношении идут Коломенский завод и «Русский дизель», которые применили шкалу ОСТ на диаметры нормальных отверстий и нормализовали посадки. Вместе с тем из 37 размеров стандартизированных диаметров у обоих названных заводов не совпала 11, а из 5 видов посадок по второму классу точности у «Русского дизеля» совпали с посадками Коломенского завода только две. Поэтому оба эти завода пока еще без затруднений не могут кооперироваться в производстве дизелей.

В области типизации элеваторов и пластинчатых транспортеров 45 разновидностей элеваторов сведены в чертежах к 5 типам. В результате вместо 45 размеров деталей мы имеем теперь 2 размера диаметра барабана, 4 размера натяжных устройств, 6 размеров шагов цепи, 15 размеров ковшей и т. д. Чрезвычайно разнообразные пластинчатые транспортеры будут комбинироваться из 13 комплектов унифицированных деталей. Основные же механические рабочие части транспортера — ролик, цепь, звездочка, шестерня — ограничены 5—6 размерами.

В станкостроении разработаны стандарты грузоподъемности, габаритов и пролетов кранов. В нормализации основных деталей механизмов мостовых кранов (тележек, барабанов, передач, тормозов и ходовых механизмов) пока достигнуты лишь первые успехи. Необходимо форсировать темпы стандартизации в этой отрасли.

Вновь строящимися заводами были предъявлены требования из 1 400 различных типов и размеров дробильно-размольного оборудования.

Эта заявка была сведена всего к 250—300 типоразмерам дробильно-размольного оборудования. Были выработаны сжатые шкалы типов и размеров для каждой группы дробилок и мельниц. В частности оказались, что можно свести щековые дробилки с 7 до 4 типов, молотковые дробилки — с 4 до 3, валковые — с 21 до 9, шаровые и стержневые мельницы — с 15 до 7, трубчатые мельницы — с 3 до 2 типов и т. д. По горнообогатительному оборудованию например заявка была сведена с 44 типоразмеров до 8. Такая же работа проведена и по крупным шахтным подъемным машинам. Десять различных размеров подъемных машин удалось свести к четырем основным типам двухбарабанных подъемников.

В сельскохозяйственном машиностроении унификация деталей жаток, сенокосилок, сноповязалок и комбайнов еще не завершена. Омский завод Сибсельмаша и заводы, выпускающие жатки-сенокосилки (Первомайский и Люберецкий), а также комбайностроительные заводы (Коммунар и Саркомбайн) значительно продвинулись вперед в области типизации одинаковых по назначению сельскохозяйственных орудий. Значительная работа проделана в области унификации профилей металлов для сельскохозяйственных машин и стандартизации качества материалов. Все же дело унификации типов и марок сельскохозяйственных машин и стандартизации узлов и деталей до сих пор развивалось совершенно недостаточными темпами.

Практическое внедрение в производство взаимозаменяемости на основе стандартизации до сих пор отставало от возможных темпов. Даже в капиталистических странах стандартизация и взаимозаменяемость, несмотря на ограничение их значения в основном пределами одной фирмы, достигли значительного развития. Еще значительные стандартизация и взаимозаменяемость должны развиваться у нас, в условиях планового социалистического хозяйства, не ставящего никаких границ к этому.

В настоящее время разработан ряд мероприятий, обеспечивающих усиление темпов развития стандартизации. Так например все машиностроительные предприятия обязаны выбрать минимально необходимые шкалы диаметров и посадок, единые для всех заводов данной отрасли. В каждой отрасли машиностроения унифицируются чертежи, выделяются показательные предприятия, в которых образцово поставлено производство на базе типизации и взаимозаменяемости.

В ближайшем будущем соиздается совещание заводов тяжелого машиностроения для увязки между собой проводимых ими работ по конструктивной стандартизации. Совещание должно будет принять для заводов тяжелого машиностроения единую чертежную систему, установить единую систему допусков и посадок, унифицировать номенклатуру чугунов, сталей, бронз и т. д.

Работа по нормализации узлов и деталей производится по всем машиностроительным главкам. Эти работы несомненно приведут к значительному снижению разнообразия производимых деталей, к концентрации их производства и его расширению за счет более эффективного использования оборудования.

Достигнутые успехи нельзя рассматривать иначе, как первые шаги. Задачи в области технического планирования огромны. Тяжелая индустрия мобилизует лучшие свои силы для форсирования этого громадного дела. Техническое планирование является одним из главных рычагов правильного использования производственных ресурсов нашей страны и поднятия нашей технической культуры, нашей промышленной мощи на еще большую высоту.

Достижения советского электромашиностроения

В результате первой пятилетки и двух лет второй пятилетки советская электропромышленность достигла технического уровня лучших иностранных заводов. На фоне общего хозяйственного застоя, промышленного развала в капиталистических странах советская электропромышленность неуклонно растет, калым своим успехом демонстрируя преимущества социалистического строя перед системой капитализма.

Советская электропромышленность к началу второй пятилетки вышла на одно из первых мест в мире, уступая пока лишь США. Осваивая производство крупнейших машин, крупнейших агрегатов для электростанций, горного дела, металлургических заводов и т. п., наши заводы смело берут на себя решение сложнейших технических задач, освобождая СССР от импорта.

Крупнейшей победой нашего электромашиностроения является строительство турбогенераторов. В дореволюционное время электромашиностроительные заводы нашей страны занимались исключительно производством нормальных машин — машин постоянного тока, моторов и генераторов переменного тока, малых и средних мощностей. Все крупные машины (турбогенераторы, специальные машины) ввозились тогда из-за границы. Производство крупных машин и турбогенераторов было налажено лишь после Октябрьской революции. Нашими заводами проделана большая работа по улучшению и обновлению старых конструкций электрических машин и по созданию новых.

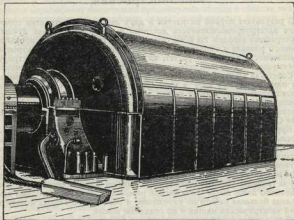
В настоящее время развитие крупного электромашиностроения совершается под влиянием заметных тенденций к неуклонному росту мощности электростанций. Рост же мощности электростанции влечет за собой увеличение мощности отдельных стационарных единиц — турбогенераторов.

В США недавно были построены одновальные двухполюсные турбогенераторы на 160 тыс. квт при 1500 оборотах в минуту и трехвалевые машины общей мощностью в 200 тыс. квт¹. В Европе в последнее время были построены турбогенераторы на 80 тыс. киловольт-ампер и 3000 оборотов в минуту. В СССР же заводом «Электросила» построены турбогенераторы на 50 000 квт при 1500 оборотах в минуту для Каширской ГЭС. В настоящее время в СССР проектируется постройка генераторов такой же мощности, но большей быстроходности на 3000 оборотов в минуту.

Для того чтобы получить представление о грандиозных размерах турбогенератора на 60 тыс. квт достаточно указать, что вес его равен 150 т, а это примерно соответствует весу трех поездных паровозов в полном

¹ См. «Труды Второй международной энергетической конференции».

снаряжении. Массивный стальной ротор этого турбогенератора имеет диаметр 1335 мм и весит 60 т (что примерно соответствует весу целого паровоза). Строительство мощных турбогенераторов на 50 000 кВт советского производства поднимает наши электромашиностроительные заводы на технический уровень лучших иностранных заводов. Чрезвычайно показательными сравнительные данные испытаний каширского генератора на 50 тыс. кВт и генераторов Сименс-Шуккерта на 55 тыс. киловатт-ампер, установленного на Штергесе. В то время как потери в генераторе Шуккерта достигают 1430 кВт, в нашем генераторе они равны только 1120 кВт. В соответствии с этим наш генератор имеет более высокий коэффициент полезного действия (97,5% — против 96,8% генератора Шуккерта). Для Днепротреста нашими заводами построены еще более крупные генераторы на 62 000 кВт.

Турбогенератор на 50 000 кВт при 1500 об/мин, выпущенный заводом «Электросила» и работающий на Каширской станции.

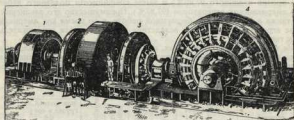
Мощность электростанций СССР, наше энергетическое хозяйство настолько выросло, что указанная мощность генератора уже не может нас удовлетворить. Поэтому в технических бюро наших мощных электромашиностроительных заводов («Электросила» и ХЭМЗ) ведется упорная расчетная конструкторская работа по созданию советских турбогенераторов мощностью в 100 тыс. кВт и выше в одной единице. Харьковский турбогенераторный завод специально запроектирован и построен для производства турбогенераторов на 50, 100 и 200 тыс. кВт в одной единице. Такие мощные машины строятся только в США и то лишь в самые последние годы. Корпус Харьковского турбогенераторного завода по своим размерам является единственным в Европе среди подобных зданий заводского характера. На этом заводе идет подготовка к выпуску турбогенераторов мощностью до 200 тыс. кВт.

Переход на большие мощности генераторных единиц быстрогоходного типа, кроме экономии цветных металлов, экономии в весе роторных

поковок и статора, дает еще большую сравнительно экономию на площади машинного зала электростанции и сокращает в значительной степени размеры помещений, необходимых для машин.

Проектируемые заводом «Электросила» турбогенераторы на 100 тыс. кВт при 3 тыс. оборотах в минуту по сравнению с машинами такой же мощности, но на 1500 оборотов в минуту, дают экономию меди в 11,5 т и экономии веса ротора в 50 т на каждую машину.

В проектах новых типов турбогенераторов, разработанных советскими электромашиностроительными заводами, введен ряд улучшений и усовершенствований и использованы все последние достижения зарубежной техники. Введены сварные конструкции вместо прежних литых, применена в статоре так называемая «американская» обмотка, которая кроме экономии материала дает также повышение надежности в работе и снижает потери.

Электропривод для бломинга (зав. «Электросила»): 1 — асинхронный мотор на 3 680 кВт; 2, 3 — генераторы постоянного тока по 3 000 кВт; 4 — прокатный мотор на 7 000 л. с. (19 000 л. с. максимальной мощности).

Корпуса модернизированной серии турбогенераторов нашими заводами выполняются сварными и неразъемными, что гарантирует механическую прочность и позволяет иметь обмотку статора без разъединений. Переход на сварку в некоторых случаях дал экономию в весе до 30%. Для уменьшения «железных» потерь в статоре турбогенераторов нашими заводами («Электросила») применяется так называемое легированное железо, толщиной в 0,5 мм, с относительно весьма малыми потерями в 1,8 ватт на килограмм веса.

Из крупных электромашин, выпущенных заводом «Электросила», кроме турбогенераторов следует еще отметить гидрогенераторы и синхронные конденсаторы. Так например в конце 1933 г. был выпущен синхронный конденсатор на 7500 кВт, 6 тыс. вольт, 750 оборотов в минуту. Он построен по последнему слову американской техники и имеет большую окружную скорость (около 60 м в секунду). Эта машина имеет сварной корпус, а в статоре двухслойную обмотку «корзиночного» типа с эластичной непрерывной механической изоляцией. Роторная обмотка имеет асбестовую изоляцию и допускает большие перегревы до 85° выше окружающей температуры¹. Лучшей иллюстрацией достижений наших электромашиностроительных заводов служат построенный заводом «Электросила» агрегат для бломинга с мотором постоянного тока на максимальную мощность 19 тыс. л. с.

Громадные успехи достигнуты также на Харьковском электромашиностроительном заводе (ХЭМЗ).

¹ См. «Вестник электропромышленности», 1934, № 5.

Из построенных недавно на этом заводе крупных машин особого внимания заслуживают вертикальные гидрогенераторы для гидроэлектростанции (Дзоратас) в Армении. Мощность каждой такой машины 9 500 кВт при 500 оборотах в минуту с обусловленной при заказе максимальной скоростью, которая превосходит нормальную в отношении 1,8. Вес каждого генератора равен 65 т.

Изготовив в 1932 г. гидрогенератор для Днепрогэса, являющийся крупнейшим в мире, завод «Электросила» показал, что в области производства ответственных машин он достиг уровня лучших американских заводов, опередив европейские. При работе Правительственной комиссии по приемке Днепрогэса было установлено, что изготовленный «Электросилой» генератор № 6 в некоторых отношениях даже превосходит генераторы № Г-5, поставленные американской фирмой СЕС. Коэффициент полезного действия этого генератора выше предусмотренного техническими условиями на 0,165% (97,92% при нагрузке 4/4 против заданного 97,80%) и выше коэффициента полезного действия американских генераторов (97,87%). Преимущество его заключается также в относительно бесшумной работе, в то время как американские агрегаты сильно гудят вследствие пульсации поля вспомогательных генераторов.

Не только в этих генераторах, но и в ряде последующих было принято американское конструктивное производственное оформление машин. Основные данные наших крупнейших генераторов, изготовленных или изготавливаемых для гидроэлектростанций, таковы:

Название станций	kVA	Вольт	Об.мощ.	Основ. данные		Общий вес в т	кпд		Количество
				Наиб. диаметр	Общая высота		при полной нагрузке и cos φ = 0,8	расчет. гарант.	
Сиврь № 3 . . .	30 000	11 000	75	9 980	10 130	535,0	97,0	96,3	4
ЗАГЭС II оч. . .	15 000	11 000	167	6 260	7 195	193,0	96,5	96,0	2
Канакир	16 500	11 000	500	4 300	6 770	125,0	97,3	96,8	3
Нива	18 700	10 300	187	6 260	7 005	205,0	96,6	96,1	4

Значение электротехнической промышленности в социалистической индустриализации народного хозяйства нашей страны с исключительной четкостью охарактеризовано в постановлении ЦК ВКП(б) от 13 марта 1930 г. Это постановление выдвигало перед рабочим классом «в качестве одной из первоочередных и важнейших задач — задачу такого развития советской сырьевой электротехнической промышленности, при котором оно перестало бы быть «узким местом» и тормозом электростроительства, а сделало бы толчком электрификации и энергичным пионером все большего ее внедрения во все области хозяйства».

В начале 1930 г., когда было вынесено это постановление, электротехническая промышленность только начинала борьбу за освоение сложных электрических машин и аппаратов, необходимых для широкой электрификации страны. Электротехническая промышленность СССР по своему техническому уровню и масштабам производства отставала от ряда европейских стран.

Значительным достижением ХЭМЗ является постройка мотор-генераторов для Днепровского алюминиевого комбината, работающего на энергии Днепровской гидроэлектростанции. Эти мотор-генераторы состоят из

двух двоядных генераторов постоянного тока, дающих ток до 26 тыс. ампер, и расположенного посредине синхронного мотора с асинхронным запуском мощностью в 10 500 кВт. Агрегат расположен на общей фундаментной плите сварной конструкции длиной 14 м. Вес всего агрегата — около 165 т.

Для работы на подстанциях электрифицированных железнодорожных веток Сурамского перевала и Лунышевской ветки ХЭМЗом построены мотор-генераторы мощностью в 2 500 кВт, состоящие из двух генераторов постоянного тока, мощностью каждый в 1 100 киловольт-ампер, 1 500 вольт, соединенных последовательно, и из расположенного посредине синхронного мотора с асинхронным запуском. Агрегат расположен на общей фундаментной плите длиной в 10 м и весит около 70 т. Во избежание появления кругового огня на коллекторах и переборах вольтовых дуг на корпус в этих машинах предусмотрены защитные барьеры и экраны из изоляции специальных конструкций.

Завод «Электросила», специализировавшийся на малых габаритах асинхронных двигателей, еще в 1926/1927 г. разработал новую серию «А» асинхронных двигателей и поставил массовое производство этой серии на ленте.

В 1929 г. была разработана другая, более облегченная серия «И» двигателей от 0,25 до 4,5 кВт, которой с 1930 г. серия «А» уступила свое место. В двигателях серии «И», по сравнению со старой серией «А», достигнута экономия меди, в среднем доходившая до 50%, и экономия в активном железе — около 40%. Таким образом в новой серии мы имеем значительное снижение общего веса машины, а также уменьшение габаритных размеров. К моменту своего появления двигатели серии «И» были относительно весьма легкими по весу. Так например вес двигателя типа «И», мощностью 4,5 кВт, составляет 60 кг, в то время как самый легкий двигатель в Европе «Сименс-Шуккерт» тогда весил 72 кг. В дальнейшем серия «И» была модернизирована, после чего мощность серии «И» повышена в среднем на 20—25%.

Помимо производства машин переменного тока нормального типа наши заводы выполняют ряд заданий по специальным сериям машин. В качестве иллюстрации можно привести серии электрических машин для металлургических производств и серии асинхронных двигателей с двумя скоростями (1 500—3 000 оборотов в минуту). Наиболее углубленной разработки на наших заводах («Электросила», ХЭМЗ) потребовала серия асинхронных машин при 3 тыс. оборотах в минуту мощностью до 1 500 кВт.

Мощное развитие получило трансформаторостроение. В довоенной России трансформаторостроение было в значительном состоянии. После Октября была создана база самостоятельного трансформаторостроения на заводе «Трансформатор», на территории бывшего завода «Проводник», а ныне Московского трансформаторного завода (МОТЭЗ).

В 1933 г. МОТЭЗ выпустил последний трансформатор из числа 14 шт., изготовленных заводом для Сиверской гидроэлектростанции; 7 однофазных трансформаторов этого завода мощностью по 20 тыс. киловольт-ампер каждый образуют собой 2 трехфазные группы мощностью в 60 тыс. киловольт-ампер, включая сюда одну резервную фазу. Эти трансформаторы предназначены для повысительной подстанции Сиврь II на 41 000/220 000 вольт.

Остальные 7 трансформаторов той же мощности предназначены для понизительной подстанции 220 000/110 000 вольт в Ленинграде. МОТЭЗ разрешил ряд весьма сложных технических задач, которые встретились в процессе разработки конструкций и выполнения этих трансформаторов.

Для иллюстрации приводим основные характеристики этих трансформаторов:

Потери нагрузочные	95 кат
холодного хода	108
Ремонтная	10,5%
Ток холостого хода	7%
Вес	
высшая часть	42 т
бак с арматурой	24
масло	53
Итого вес	119 т

Для облегчения транспортного веса трансформаторы перевозились без масла в бачке, заполненном азотом, под небольшим избыточным давлением во избежание проникновения воздуха и отсырения обмоток.

Выпуск трансформаторов Свердловской гидростанции показывает, что наше трансформаторостроение преодолело трудности нового производства и выполнило с успехом заказ, который был под силу лишь первоклассным мировым фирмам. В 1934 г. все трансформаторы этой линии введены в работу.

МОТЭЗ впервые изготовил в 1934 г. трансформаторы для подстанции Днепротреста в Никополе на 154 кВ и спроектировал повысительные и понижительные трансформаторы для линии передачи Сталинград—Москва. Эти трансформаторы, выпуск которых намечен в 1935 г., имеют еще более сложную конструкцию, чем свердловские: это трехобмоточные трансформаторы с обмотками для напряжения 220/121/10,5 кВ (повысительные) и 210/110/7,2 (понижительные); мощность всех обмоток 20 тыс. киловольт-ампер.

Наши технические достижения в области трансформаторостроения могут быть охарактеризованы следующими данными¹:

Годы	Макс. мощность в единице, киловольт- амперы	Макс. напряжение, вольты
1928	6,40	6 000
1929	1 600	38 000
1930	5 600	38 000
1931	15 000	115 000
1932	20 000	115 000
1933	20 000	220 000

Крупные и сложные задачи стоят перед нашим электромашиностроением в области электрификации железных дорог. Преимущество электрической тяги перед паровой достаточно известны и неоднократно освещались в нашей литературе. Эти преимущества были полностью учтены при составлении планов электрификации СССР. Размещение районных станций планировалось с учетом будущих потребностей электрифицируемого железнодорожного транспорта.

В капиталистических странах электрификация транспорта развивается медленно. В настоящее время в Европе всего электрифицировано 9 500 км железнодорожного пути (что составляет в среднем 3,5% от всей протяженности имеющейся железнодорожной сети). В США длина электрифицированного пути составляет 3 000 км (или 1% от общей железнодорожной сети). В СССР же электрификация железных дорог

занимает одно из важнейших мест в программе коренной реконструкции транспорта. Во второй пятилетке должны быть электрифицированы 5 000 км железной дороги, что составит 5,37% ко всей эксплуатационной длине железнодорожного транспорта.

Отсюда ясны те громадные важности задачи, которые должны быть решены в ближайший отрезок времени народным хозяйством нашей страны.

Тяговое электрооборудование для наших железных дорог главным образом поставляется заводом «Динамо», специализировавшимся на выпуске этой продукции. Завод «Динамо» выпустил ряд товарных магистральных электровозов для Сурамского перевала, получивших условное обозначение «Сс» («Сурамский советский»).

Этот электровоз типа «Сс» имеет две моторные тележки, сочлененные друг с другом. На этих тележках при помощи двух пятников расположены кузов. Каждая тележка имеет три ведущих оси. Электровоз предназначен для питания постоянным током напряжением в 3 тыс. вольт. Электровоз с балластом весит 132 т (122 т без балласта). Шесть моторов электровоза имеют общую часовую мощность в 2 760 л. с. Максимальная скорость электровоза — 65 км/час, а при длительном режиме — 32 км/час. Электровозы этого типа были построены по чертежам американской фирмы Джен.

В начале 1932 г. «Динамо» приступил к разработке конструкции нового электровоза советского типа для магистральных железных дорог со средним весом в 114 т. Он получил наименование серии «ВЛ» (имея В. Ленин). Часовая мощность этого электровоза такая же, как и типа «Сс», т. е. 2 760 л. с., максимальная скорость 78 км/час, скорость при длительном режиме — 38 км/час. Электровозы этого типа к настоящему времени «Динамо» уже построены и находятся в эксплуатации на Сурамском перевале.

На заводе «Динамо» создана мощная база производства подвижного состава для электрифицированных железных дорог. Перед заводом «Динамо» стоит задача к концу второй пятилетки развить производство до выпуска 80 электровозов в год. В 1934 г. завод сконструировал и изготовил оборудование для первого в СССР пассажирского электровоза, достигавшего скорости 130 км/час.

На заводе И. Кирова была возложена почетная и ответственная задача — изготовить электрооборудование подвижного состава для метрополитена социалистической столицы. 30 комплектов были изготовлены в 1934 г.

Бурный рост советского авто- и тракторостроения потребовал решения ряда проблем по созданию и увеличению производства автотракторного электрооборудования. Развитие авиационной промышленности повлекло за собой увеличение потребности в предметах авиационного электрооборудования.

В настоящее время завод АТЭ полностью освоил производство приборов и аппаратов зажигания, представляющих собою весьма сложные, точные механизмы, которые в большинстве случаев относятся к 1-му классу точности (с допусками, измеряемыми в сотых долях миллиметра). Массовое производство приборов этого вида требует первоклассного заводского оборудования с высокочастотными станками, инструментами и приспособлениями. В результате непрерывной и упорной работы по усовершенствованию производственного процесса, которая велась и продолжает вестись на заводе АТЭ, эта важнейшая отрасль нашего машиностроения достигла уровня современной передовой техники.

В связи с ростом советского машиностроения и станкостроения возникает ряд вопросов по электрификации станков и созданию электро-

¹ См. «Вестник электропромышленности», 1933, № 4, 11, 1934, № 2.

моторов специальных типов, так называемых «фляцевых» моторов, моторов с переключением полюсов, с широкой регулировкой скорости и быстрым торможением и т. п.

На заводах и в исследовательских институтах ВЭИ в настоящее время ведутся работы, имеющие целью осветить как вопросы глубокого проникновения электрического привода в производство так и вопросы создания двигателей со специальными рабочими характеристиками, обусловленными главным образом режимом машин при нестандартных процессах. Поставлены также работы по изучению автоматики производственных процессов, основанных на применении ртутных выпрямителей с сеточным управлением в соединении с двигателями постоянного тока для замены схемы Леонарда, а также работы, основанные на применении фото-электронных реле.

Особое внимание в советском электромашиностроении было уделено электросварке. Электросварка произвела революцию в электромашиностроении. Она дает часто экономию металла при замене литой сваркой в размере 25—50% и удешевляет стоимость конструкции.

Сварочные машины выпускает завод «Электрик» в Ленинграде. Выпуск в начале производства (с 1925 г.) был очень невелик. В настоящее же время выпуск идет резко вверх. Завод строит машины и аппараты для дуговой сварки на постоянном и переменном токе, аппараты для стыковой, контактной и точечной сварки. Для сварки тонких ответственных деталей и цветных металлов заводом «Электрик» выпускают-

Аппарат для стыковой
газэлектросварки. Завод «Электрик»

ся аппараты газэлектрической сварки, работающие атомно-водородным пламенем.

В период коренной технической реконструкции народного хозяйства, освоения новых производств, создания новых типов электрических машин и электрического оборудования, внедрения новых материалов, разработки новых методов производства значение научно-исследовательских институтов особенно велико. Широкое развитие научно-исследовательской работы не только в институтах, но и на самих заводах, в цехах и заводских лабораториях позволило нашей промышленности в кратчайший срок не только освоить иностранный опыт, но и создать новые типы и виды электрических машин и оборудования. Научно-исследовательская работа в области электромашиностроения ведется в СССР в заводских лабораториях и центральных исследовательских институтах ВЭИ.

Работы ВЭИ по изучению и созданию новых изолирующих веществ (синтетические смолы, лаки, эмали, пластические массы и т. п.), изучению материалов, применяемых в электромашиностроении (железа, стали, меди, алюминия и т. п.), осветили многие вопросы, с которыми в процессе своей работы приходилось сталкиваться техническим бюро наших электромашиностроительных заводов. Деятельность заводских лабораторий и ВЭИ по созданию новых видов электрических машин и разнообразных усовершенствованных конструкций, по изучению осо-

бенностей рабочего процесса при нормальном и ненормальном режиме работы электрических машин сыграла громадную роль в освоении передовой техники.

В последнее время ВЭИ вел лабораторные работы по исследованию кругового огня на коллекторе и коммутации, по изучению нагрева электрических машин и их вентиляции, электрических качаний, работы в области сварочных машин и электросварки, создания новой конструкции высоковольтной машины постоянного тока, машины для освещения тракторов и т. п. ВЭИ развернул также широкие работы по рекуперации электрической энергии при электрической тяге на постоянном токе, исследованию работы компаундного двигателя в качестве тяговой машины, разработке и изучению схем с так называемым вентиляльным двигателем для электрической тяги, применению 50-периодного тока для целей тяги. Эти работы имеют громадное значение не только для наших заводов, изготавливающих электротяговое оборудование, но также и для наших проектирующих организаций в области железнодорожного транспорта.

Работу наших исследовательских институтов и лабораторий, несмотря на их несомненные успехи, нельзя еще признать достаточной. Необходимо всемерно усилить конкретную практическую помощь, которую институты должны оказывать заводам, выходя в нее все детали производственного процесса. Однако все то, что уже сделано нашими институтами и лабораториями, дает твердую уверенность в том, что в течение второй пятилетки в деле завершения технической реконструкции нашей исследовательские институты и лаборатории сумеют полностью выполнить все те задачи, которые выдвигает народное хозяйство нашей социалистической страны.

О Примерном уставе сельскохозяйственной артели

Примерный устав сельскохозяйственной артели, принятый II Всесоюзным съездом колхозников-ударников и утвержденный СНК СССР и ЦК ВКП(б), имеет громадное политическое и хозяйственное значение. Примерный устав представляет собой программу дальнейшего укрепления колхозного строительства и достижения высокой производительности колхозного труда. Он габито отличен от того устава, который действовал в годы восстановительного периода, а также и от устава, с которым мы вступаем в годы социалистической реорганизации сельского хозяйства.

Примерный устав, принятый II съездом колхозников-ударников и утвержденный СНК СССР и ЦК ВКП(б), мог возникнуть только после того, как колхозы победили окончательно и бесповоротно, организационно и хозяйственно окрепли, после того как тысячи передовых колхозов под руководством партии наметили правильные пути организации крупного коллективного производства, завоевав на этом пути высокие урожаи, высокие удои, высокий доход и стали зажиточными.

Первый примерный устав, действовавший с 1930 г. по 1933 г., указывал трудящемуся крестьянству путь к созданию колхоза, к объединению земли, труда и средств производства. В отношении же организации хозяйства этот устав давал лишь самые общие основы.

Новый примерный устав обобщил огромный пятилетний опыт колхозного строительства, вооружил в себя все лучшее, проверенное передовыми колхозниками. Он содержит четкий и ясный ответ на все принципиальные вопросы организации колхозной жизни. Устав представляет собой развернутую и конкретную программу осуществления величайшей исторической задачи, поставленной т. Сталиным на I Всесоюзном съезде колхозников-ударников: сделать все колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными. «Чтобы стать колхозниками зажиточными,— говорил т. Сталин,— для этого требуется теперь только одно: работать в колхозе честно, правильно использовать тракторы, машины, правильно использовать рабочий скот, правильно обрабатывать землю, беречь колхозную собственность».

За два года, прошедшие между первым и вторым съездами колхозников-ударников, передовые колхозы и колхозники на десятках тысяч примеров показали, как выполняли указания т. Сталина, можно добиться величайших успехов в хозяйственном подеме коллективного хозяйства. Лучшие колхозы значительно повысили производительность колхозного труда, качество сельскохозяйственных работ, сократили сроки их выполнения, значительно расширили площади зби и паров

и добились передела в развитии животноводства. За последние два года значительно сократилось число бескоронных колхозников. В 1935 г. бескоронность колхозников в ряде краев и областей уже должна быть полностью ликвидирована.

На основе повышающегося качества работы растет урожайность колхозных полей, повышаются доходы колхозников, ширятся массы зажиточных колхозов. Так, в среднем по 83 тыс. обследованных колхозов Украины, РСФСР и БССР в 1932 г. было выдано по трудодням из расчета на двор 5 ц хлеба, в 1933 г. — 9,2 ц, в 1934 г. — до 11,5 ц. Средние цифры по этим колхозам, конечно, инвентируют собой тысячи передовых колхозов, имеющих показатели дохода в два и три раза более высокие, с колхозами еще неокрепшими, колхозами слабыми. И все же ценность этих средних цифр заключается в том, что они наглядно показывают колоссальный темп роста доходов во всей колхозной массе.

Особенно показательными успехи ряда колхозов, достигших в 1934 г. рекордных урожаев. Так например колхоз «Новый путь» в Западной Сибири получил урожай пшеницы в 120 пуд. с 1 га, колхоз им. Сталина в Кабардино-Балкарской области — 160 пуд. с 1 га. Примерами высоких урожаев, высоких удоев были насыщены десятки речей колхозников-ударников, выступавших на съезде и в комиссии, прорабатывавшей новый устав. Этот опыт передовых колхозов, достигших высокой производительности колхозного труда, обобщен в Примерном уставе. В нем на основе практики лучших колхозов указан ясный путь достижения зажиточной жизни для всех колхозов.

Примерный устав сельскохозяйственной артели обсуждался на съезде, который работал под непосредственным и повседневным руководством нашего любимого вождя т. Сталина. И поэтому он по праву может быть назван Сталинским уставом колхозной жизни. Новый примерный устав сельскохозяйственной артели является боевой программой работ по завершению коллективизации в течение второй пятилетки, борьбы за устойчивое коллективное хозяйство, свободное от влияния стихии, за хозяйство с высокими урожаями, удоями, с хорошим выходом мяса, шерсти, молока и мяса.

Примерный устав сельскохозяйственной артели — это план развития коллективного хозяйства, построенный на тщательном учете имущества, доходов и расходов, количества и качества труда, использования тракторов, машин, живой тиги. Устав указывает каждому колхознику как «общими средствами производства и общим организмованным трудом построить коллективное, т. е. общественное хозяйство, обеспечить полную победу над кулаком, над всеми эксплуататорами и врагами трудящихся, обеспечить полную победу над нуждой и темнотой, над отсталостью мелкого единоличного хозяйства, создать высокую производительность труда и обеспечить таким образом лучшую жизнь колхозникам» (из первого раздела Примерного устава).

Во втором разделе, касающемся основного средства производства в сельском хозяйстве — земли, устав решает прежде всего вопрос, имеющий крупнейшее принципиальное и решающее значение в деле укрепления коллективного производства: об устойчивости колхозного землепользования. Партия и правительство этому вопросу всегда придавали величайшее значение. В 1932 г. ЦИК и СНК СССР были наделены законом о создании устойчивого землепользования в колхозах. Этот закон закрепил за колхозами все земли, находившиеся в их трудовом пользовании. Закон запретил самовольное изъятие земель из колхозов. Для охраны революционной законности в колхозном землепользовании

и помощи колхозам в обеспечении устойчивого земледелия на основе этого закона была создана специальная система земельных комиссий. Но практика показывает, что полного порядка на колхозной земле еще нет, что еще нередки переделы земли, переделы отрезки и прирезки земель. Совершенно очевидно, что без устойчивого земледелия нет правильных севооборотов, а следовательно нет постоянных бригадных участков. В этих условиях нельзя организовать борьбу за повышение плодородия каждого участка колхозной земли. Без длительного и специального ухода за каждым участком земли нельзя создать устойчивых урожаев. Внесение навоза, систематическая борьба с сорняками, раскочерка, насаждение лесных пород — все это рассчитывается на ряд лет и требует длительного работы. Ясно поэтому, что без устойчивого земледелия нет возможности организовать осуществление длительных мероприятий. А без них нет культурного земледелия и высоких устойчивых урожаев.

Пункт второй раздела устава — о земле (где говорится о постоянстве земледелия) подкреплена весьма тщательно и активно обсуждению в комиссии с/зда. Тов. Сталин, внимательно выслушав выступавших колхозников, предложил подчеркнуть в уставе нерушимость колхозного земледелия. По его предложению этот пункт был принят в следующей редакции: «Земля согласно законам рабоче-крестьянского государства закрепляется за артелью в бессроное пользование, т. е. навечно». Для того чтобы обеспечить устойчивое земледелие и закрепить за колхозами земли «навечно», устав указывает что «каждой артели выдается районным исполнительным комитетом советов государственный акт на бессроное пользование землей». В этом акте должны быть установлены угодья и границы земель, находящихся в пользовании артели. При этом сокращения этих земель не допускается. Размер земли может быть увеличен либо за счет свободных земель государственного фонда, либо за счет излишних земель, занимаемых единоличниками.

Земли сельскохозяйственной артели должны представлять собой единый недробимый земельный массив. Государственная земля передается в постоянное, вечное пользование колхозам для развития общественного хозяйства. Постоянное земледелие охраняется государственным актом. Колхоз же в свою очередь обязан также охранять эту землю как основное средство общественного производства. Неприкосновенность земель сельскохозяйственной артели должна быть свято соблюдена и охранена от всех, кто пытается подорвать устойчивое колхозное земледелие. Твердые границы колхозного земледелия обеспечат устойчивость производственных планов. Знание границ всех земель и угодий позволит изучить качество и особенности каждого участка. Задача закрепления земли за колхозами навечно накладывает на земельные органы огромную ответственность. Совершенно очевидно, что при закреплении земель не может быть допущена чересполосица, или такие формы границ, которые мешают рациональной организации хозяйства. Земельные органы должны мобилизовать всех работников землеустройства и тщательно провести в жизнь закрепление границ колхозного земледелия.

Необходимо объявить непримиримую борьбу со всеми и всякими попытками переделов колхозных земель, нарушения постоянства колхозного земледелия. Обязанности каждого земельного органа состоят в последовательном осуществлении законов рабоче-крестьянского правительства об устойчивом земледелии, о неделимости массива колхозных земель, об их правильной организации. Без этого условия невозможно осуществить и последующие требования устава о земле и весь устав в целом.

Устав требует установления такого порядка, при котором «земли артели развиваются на полях в соответствии с утвержденными севооборотами. В полях севооборота к каждой полеводческой бригаде прикрепляется постоянный участок навесь срок севооборота».

Но ясно, разумеется, что постоянство полей севооборота и бригадных участков не может быть сохранено, если не будет постоянства в земледелии. Последнее является основным знанием в борьбе за правильный севооборот, а на его основе за высокий урожай.

* * *

Новый устав сельскохозяйственной артели является мощным рычагом дальнейшего укрепления планового руководства развитием сельского хозяйства. В уставе указывается, что «Артель обязуется вести свое коллективное хозяйство по плану, точно соблюдая установленные органами рабоче-крестьянского правительства планы сельскохозяйственного производства и обязательства артели перед государством» (из раздела IV Примерного устава).

Правильно организовать работу коллективного хозяйства можно только на основе плана. Поэтому наша партия придает колхозному планированию огромное значение. В 1934 г. в специальном постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) был открыт ряд серьезных недостатков в практике планирования и в руководстве этим делом со стороны земорганов. После этого постановления внимание к делу колхозного планирования значительно усилилось. Но этот участок организации колхозного производства и поныне остается одним из наиболее отсталых.

Между тем совершенно очевидно, что нельзя успешно выполнить годовой план колхоза без упорной повседневной борьбы за план, без четкого плана работы колхоза на каждый день.

Условия сельскохозяйственного производства таковы, что от выполнения данной дневной нормы выработки на тракторе, на лошади, на комбайне, сенокосе и плуге в данный срок зависит выполнение плана всего сельскохозяйственного года. Отставание в начале весеннего сева, обработки или уборки не может быть полностью возмещено в конце данного периода работы. Срок работ в сельском хозяйстве играет огромную роль. План, выполненный за счет увеличения допущенного срока, не является по существу выполненным планом. С другой стороны, и плановое руководство хозяйством требует, чтобы при разрешении любого производственного вопроса руководитель колхоза имел определенную перспективу развития хозяйства. А между тем, проводя весенний сев, мы часто забываем о задачах летнего ухода за культурами, о задачах уборочной кампании и т. д.

Именно отсутствием плановости в организации колхозных работ в значительной мере объясняется тот факт, что машины, от правильного использования которых зависит своевременная обработка пропашных культур, используются меньше, чем на 50 %. Так, в колхозе «Путь Ленина» (Токревской МТС) в 1934 г. имелось 350 га сахарной свеклы. Для уборки этой площади МТС прислала в колхоз два свеклоподъемника. Эти свеклоподъемники работали прекрасно и ежедневно подкапывали по 8—9 га свеклы (вместо 5—6, установленных по норме) при значительной экономии горючего. И в то же время часть площади пришлось убирать руками. На полях, где ридки были искривлены, свеклоподъемники не могли работать. Посев свеклы с неправильной шириной междурядий, посев непригоднейшими ридками во многих МТС затруднял, а чаще всего делал прямо невозможным механизацию обра-

боты и уборки. В ряде МТС ненормальная работа свеклоподъемников обуславливалась низким качеством глубокой пахоты под свеклу. Там, где глубокая пахота под свеклу была произведена не на установленную глубину, лапы зарывались в неразрахланные слои, и в таких случаях трактор не мог тянуть свеклоподъемники с 6 лапами. Число лап приходилось уменьшать до 5, а иногда и до 4, что, естественно, понижало производительность машины.

Нечасто подобных примеров можно наблюдать и в организации комбайновой уборки. Комбайн — лучшая уборочная машина. Между тем комбайн чаще и больше всех других уборочных машин простаивает из-за отсутствия плана в работе. Для комбайна необходимы хорошие участки полей — ровные, без сорняков, без полеглого хлеба, без частых разъемных борода, без камней. В выборе участков для комбайновой уборки необходима особая тщательность и внимательность. Руководители же МТС, колхозов часто не знают качества участков и отводят их на-глазок, или же хорошие участки, отведенные для комбайнов, убирают лобогрейками, самосбросками и т. д.

Отсутствие планового руководства уборкой нередко приводило к тому, что комбайны выходили в поле, а оно оказывалось уже скошенным или еще недозревшим. В результате — простои, холостые пробоги и в конце концов неполное использование машины и удлинение сроков уборки. Неорганизованность транспорта для отвозки зерна из-под комбайна действовала в том же направлении. Комбайны нередко простаивали часами из-за того, что своевременно не была подана подвода или автомашинна для разгрузки бункера. Можно утверждать, что четкий план в работе комбайнов на 50% решает успех уборочной кампании. Основной причиной неудовлетворительного планового руководства в колхозах является неправильная организация самого планирования.

Планы, составляемые в колхозах, часто оторваны от конкретных условий хозяйства. А эта оторванность обрекает план на невыполнение. Примерный устав артели по этому поводу прямо указывает, что планы колхозов должны составляться «с учетом состояния и особенностей колхозов». План колхоза не может быть сведен только к перечню заданий. В плане должны быть детально разработаны вопросы о том, как осуществлять намеченные задания, о том, кто будет осуществлять тот или иной раздел или часть плана.

План имел огромное значение на всех этапах колхозного строительства. Еще более возросла его роль сейчас, когда по примеру государственного посевного плана партия и правительство применили метод государственного плана и в развитии животноводства. Поэтому новый Примерный устав и уделяет особое внимание вопросам планирования. Каждый колхоз, каждый земельный орган обязаны положить в основу своей работы указания устава о роли и задачах плана в устройении колхозной жизни.

Четкая плановая работа колхоза является непременным условием полного и рационального использования его материальной технической базы. Примерный устав артели обязывает каждого колхозника, каждый колхоз: «полностью использовать на общественных началах всю имеющуюся тяговую силу, весь инвентарь, сельскохозяйственные орудия, семена и другие средства производства, принадлежащие артели, и равно — все тракторы, двигатели, молотилки, комбайны и другие машины, представляемые рабоче-крестьянским государством через МТС в помощь колхозам, поставить правильный уход за обществ. всем живым и мертвым инвентарем, добиваясь того, чтобы в колхозном хозяйстве скот и инвентарь были в хорошем состоянии» (из пункта 6 Примерного устава).

Тов. Сталин на XVII съезде партии с присущей ему ясностью и чет-

костью подчеркнул неудовлетворительность использования наших машин и тракторов. После XVII партсъезда мы добились известного улучшения в использовании машин. Но от использования нашего машинного парка, которое можно было бы признать удовлетворительным, мы еще далеки. Об этом говорят следующие данные об использовании машин по МТС:

Показатели	1933 г.	1934 г.	1934 г. к 1933 г.	Норма на 1935 г.
Выработано на 1 трактор всех работ без молоты в переводе на пахоту (га)	363	412	113,5	460
На 1 комбайн скошено (га)	84	129	153,6	200
На 1 свеклоподъемник — 6 лап подвато (га)	—	37	—	139
Выработано на 1 тракторе (ВНИИЛ) (га)	—	15	—	68
На одну грузовую автомашину перевезено свеклы (т)	2 600	3 400	131	—

Неполное использование сельскохозяйственных машин станет особенно очевидным, если мы покажем табл. 1 сравним с показателями работы колхозников-ударников, участников II Всесоюзного съезда. Среди делегатов II Всесоюзного съезда колхозников-ударников было 55 трактористов, комбайнеров и механиков. Эти делегаты в своих выступлениях показали, чем можно достигнуть при правильном использовании тракторов и комбайнов. «В 1933 г., — рассказывал делегат съезда т. Шестопалов, — меня сделали бригадиром тракторного отряда и дали 4 трактора. На каждом тракторе я выработал 1 176 га и сэкономил горючего 1 250 кг. На этом я не успокоился. В 1934 г. у меня в бригаде было 6 тракторов. Мы выработали всей бригадой (в переводе на пахоту) 7 138 га и сэкономили горючего 11 873 кг, или в среднем за трактор — 1 189 га при экономии горючего 1 978 кг. Моя бригада заняла первое место в Сталинградском крае, выработала в сутки 54 га. Для этого, если пахать быками, нужно было бы запретить 154 пары быков».

Столь же удачно работала и женская тракторная бригада, руководимая т. Ангелиной (Старобешевская МТС Донецкой области). Эта бригада завоевала первую премию во всесоюзном соревновании тракторных бригад. Своей план 1934 г. она выполнила на 132%, сэкономив вместо заданных 1 952 га — 2 578 га. Рассказывая о своих победах, т. Ангелина совершенно правильно заметила, что, переполняя норму, надо изо дня в день экономить горючее и бережно хранить машину. «Товарищи, — говорила т. Ангелина на съезде, — в конце полевых работ мы все, тракторные бригады, стали свои машины сдавать в МТС, на ремонт. Тогда что у нас получилось? У трактористов-мужчин, которые получили машины одновременно со мной, тракторы были в плохом состоянии. Там, где были 4 машины в бригаде, они привезли на-ходу две, а две тонули на буксире. Мы же, товарищи, привезли все свои 4 машины на-ходу в МТС».

Так работают передовые, ударные бригады. По ним должны равняться все трактористы МТС. При этом недостаточно выполнять сезонную норму извозки на трактор и каждую прицепную машину. Эту норму надо выполнять в предусмотренный планом срок. Хорошо использовать трактор, машину — это прежде всего означает: повседневно, с первого же дня работы в поле выполнять дневную норму при минимальном износе самой машины.

В улучшенном использовании тракторов и машин заинтересованы прежде всего каждый колхоз, каждый колхозник. Не в меньшей мере заинтересованы в этом и каждый отдельный тракторист, каждый комбайнер. Вот что сообщила бригадир 8 бригады Ичминской МТС (Крым), выработавшей в 1934 г. по 1 000 га на каждый трактор в бригаде. «Наша хорошая работа, овладение техникой тракторного дела и честное отношение к труду выгоды не только государству и колхозам, но и самим трактористам. Ни один из нас (из трактористов 8-й бригады) не заработал до октября менее 500 трудодней. Тракторист Гернер заработал 1 500 руб. деньгами, Бычек—1 300 руб., Штерне — 1 300 руб., а я более 2 000 руб. И все это, не считая хлеба, шерсти, брикетов, овощей и т. д. А на трудодней в нашем колхозе «Октябрь» в этом году приходится по 6 кг разных зерновых культур. Все трактористы приобрели собственные велосипеды за проданные государству хлебные излишки». Так вознаграждается честный труд тракториста, овладевшего техникой и ударило работающего на колхозных полях.

В Бурсаковской МТС (Азово-Черноморье) 10 комбайнов, работающих в 1934 г., за уборку колосовых сэкономили: 2,5 тыс. человеко-дней, 1,5 тыс. тяго-дней, 1 100 ц зерна. В Велижской МТС каждая льнотеребика ежедневно берегла трактор около 100 чел., которые могли быть использованы на других уборочных работах. При ручном терблении на 1 га льна в колхозах Велижской МТС расходовалось 25 трудодней. Шн:окозидативная льнотеребика уменьшила этот расход до 6 трудодней. Передовые МТС добились уборки 50—70 га льна на каждую льнотеребику. В Фокинской МТС (Свердловской области) работали 4 льнотеребики, которые убрали 305 га льна. Такие результаты получаются там, где кадры по-настоящему борются за овладение техникой, за высокую производительность труда.

Каждый колхозник должен относиться к машине, будь то колхозная, будь то МТСовская, по-хозяйски, бережно, изо дня в день накапливая знания для правильного использования машин. Этому требуют Примерный устав от каждого колхоза, от каждого колхозника. Ибо рациональное, культурное использование машин — одна из основ укрепления и роста колхозов, одна из основ зажиточной жизни колхозников.

В Примерном уставе, в части, касающейся урожайности, указано, что «правление и все члены артели обязаны: повышать урожайность колхозных полей путем введения и соблюдения правильного севооборота, глубокой пахоты, уничтожения сорняков, расширения и хорошей обработки паров и зяби, своевременной и тщательной обработки технических культур, своевременных окучек хлопка, внесения в землю навоза как из животноводческих ферм, так и из колхозных дворов, внесения минеральных удобрений, борьбы с сельскохозяйственными вредителями, своевременной и тщательной уборки без потерь, охраны и очистки оросительных сооружений, охраны лесов, насаждений защитных лесных полос, строжайшего соблюдения установленных местными земельными органами агротехнических правил».

Колхозы располагают бывшими помещичьими кулацкими землями помимо земель самих членов артели. Колхозники освоили также большое количество целины и ранее необработанных земель. Земли в колхозах вполне достаточно. Но агротехническая культура на наших полях еще чрезвычайно низка. Культурных полей, культурной почвы мы еще не создали. Полное использование машин необходимо для того, чтобы внедрить высокую агротехнику и на этой основе получить высокий урожай. Даже самая плодородная почва не даст высокого урожая, если за ней нет надлежащего ухода, обработки, удобрения, если нет правильных севооборотов. Задача колхозов заключается не только в том, чтобы получить сегодня хороший урожай, но одновре-

менно и в том, чтобы из года в год повышать плодородие наших полей и тем самым обеспечить неуклонный рост урожаев. Этой задаче должен быть подчинен и правильный севооборот и хорошая обработка полей и научно обоснованная система удобрений и т. д.

Агротехника мелкого единоличного крестьянского хозяйства была, как известно, убогой. Она и не могла быть иной. «Для изменения техники к лучшему нужны свободные денежные средства, а у этих крестьян нет даже продовольственных средств», так оценивал в свое время В. И. Ленин возможности улучшения техники земледелия в условиях мелкого единоличного хозяйства при капитализме. Эти возможности были ничтожны. Совершенно иное положение в колхозах. Из практики культурного земледелия колхозы обязаны отобрать все лучшее и перенести его на свои поля. Внедрение культурной агротехники на колхозные поля является государственным делом. Для того чтобы понять, как много нужно еще совершенствовать агротехнику наших колхозных полей, рассмотрим некоторые итоги прошлой работы в этой области.

Правильные севообороты. Значительная часть колхозов севооборотов по существу не имеет, а в тех колхозах, которые уже ввели севооборот, наделено немало ошибок. Во многих колхозах севообороты введены без с/мехбез, без постановки межвенных столбов, на основе упрощенных замечаний. Задача введения севооборотов еще не разрешена. С этим делом мы сильно отстали. Необходимо, во-первых, добиться, чтобы севообороты были введены во всех колхозах. Во-вторых, следует устранить допущенные ошибки и уже введенных севооборотах в строгое соответствии с плановым заданием, проверить правильность землеустройства, качество принятых севооборотов, ибо некоторые севообороты построены так, что они не помогают борьбе с сорняками.

Мало нарезать поля севообороты. Необходимо ввести в эти поля и соответствующие посевы, т. е. практически освоить севооборот. На это уйдет несколько лет. Совершенно очевидно, что те земельные работники, которые считают севооборотную «кампанию» законченной, жестоко ошибаются. Самая сложная и трудная борьба за севооборот начинается с момента его освоения.

Пары и зяби. Площадь паров и зяби растет довольно сильно. Так, под яровые посевы 1933 г. насчитывалось 24,2 млн. га зяби, под яровые посевы 1934 г. — 30,3 млн. га, а под посевы 1935 г. — 37,5 млн. га. Но несмотря на это расширение площади под зябью в 1935 г. еще почти 50% посевов производится по безвозвратке. Такое положение крайне непереносимо. В 1935 г. площадь зяби в колхозно-крестьянском секторе должна быть уменьшена по меньшей мере до 42 млн. га.

Площади паров за последние годы увеличились в следующих размерах: в 1932 г. было подятого 19,2 млн. га паров, а в 1934 г. 26,3 млн. га. В 1934 г. значительно возросла доля ранних, т. е. лучших паров. Главная задача в деле паровой обработки земель состоит в том, чтобы все пары сделать действительно ранними парами, а все чистые пары сделать действительно чистыми. Теперь же нередко пар на словах считается чистым, а на самом деле он засорен сорняками не меньше сильно засоренных полей.

Особое внимание должно быть уделено глубокой вспашке. Партия и правительство, основываясь на данных агрономической науки, разоблачили вред мелкой вспашки. Миллионы колхозов теперь уже твердо осознали абсолютную необходимость глубокой вспашки. Но борьба с практикой мелкой вспашки еще не закончена. Необходимо широко популяризировать опыт лучших колхозов, культурно обрабатывающих свою землю и получающих благодаря этому высокий урожай. Задача

культурной, глубокой обработки колхозных полей включена теперь как обязательное требование устава сельскохозяйственной артели. Это требование должно быть последовательно осуществлено.

Прополка. В 1933 г. было прополото 41 млн. га зерновых, в 1934 г. — 61 млн. га. Необходимо всемерно усиливать и расширять это мероприятие вплоть до полного уничтожения сорняков. Но неустойно улучшая организацию прополки зерновых, не следует забывать и задачи прополки пропашных культур. Нередко, организуя прополку зерновых, забывают эту важную задачу. В результате пропашные культуры вместо очищения полей засоряют их и из хороших предшественников зерновых превращаются в плохих предшественников. Борьба за полное уничтожение сорняков должна быть организована на всем колхозном фронте. Делом чести каждого колхоза, каждого колхозника-ударника является полное очищение полей от сорняков. Ни одного сорняка на колхозном поле — такова реальная и абсолютно обязательная задача.

Сроки сева. Сроки сева за последние годы сократились. В 1932 г. к 1 июля колхозы выполнили 80% плана сева. В 1934 г. на то же число выполнено 98% плана. В 1935 г. необходимо еще резко сократить сроки сева, а также и сроки всех других сельскохозяйственных работ — подсева пара, прополки, уборки, взмета зяби, озимого сева и т. д.

Семена. Дело засыпки семян в колхозах еще в должной мере не организовано. В этой связи особое значение имеет следующий пункт Примерного устава: «Отбирать для посева лучшие семена, очищать их от всякого сора, бережно хранить от расхищения и порчи, сохранять их в чистых, проветриваемых помещениях, расширять сортовые посевы». Хорошо обработанные поля требуют и хороших семян. Без хороших семян нет хорошего урожая, даже при хорошей обработке и удобрении полей.

Хранение семян и поныне еще поставлено в колхозах совершенно неудовлетворительно, в результате чего снижается всхожесть и увеличиваются потери. Колхозы нередко засыпают семенные фонды не лучшим, а худшим или средним зерном и т. д. Задача на этом важном участке борьбы за повышение урожайности заключается в том, чтобы уже в 1935 г. по-большинству выполнить указанный пункт устава о семенах. Если это звено будет и в дальнейшем выпадать из системы борьбы за урожай, вся остальная работа не будет давать нужного результата.

В ближайшие годы необходимо значительно поднять уровень агротехники колхозных полей. В задачу решительного повышения урожая упираться сейчас буквально все основные задачи, поставленные перед колхозами. От повышения урожая всех культур зависит и создание прочной кормовой базы, обеспечивающей решение животноводческой проблемы. Примерный устав указывает, что каждый колхоз обязан: «организовывать животноводческие фермы, а там, где имеется возможность, также коневодческие фермы, увеличивать поголовье и улучшать породу и продуктивность скота на фермах, оказывая своим членам, честно работающим в артельном производстве, помощь в обеспечении коровой и мелким скотом, обслуживая племенными улучшенными производителями не только скот ферм, но и скот, находящийся в личном пользовании членов артели, соблюдать установленные зоотехнические и ветеринарные правила».

В деле развития животноводства новый устав ставит перед колхозами громадной важности задачи. Первая и решающая задача состоит в том, чтобы каждый колхоз завел у себя товарищескую животноводческую ферму. В 1935 г. не должно остаться ни одного колхоза, который не имел бы животноводческой фермы. Эта задача должна быть безусловно осуществлена. Некоторые колхозники еще не понимают значения ферм и

никогда смотрят на них, как на обузу, уменьшающую количество хлеба, получаемого на трудодень. Образцовою работой фермы, систематическим разъяснением громадного значения КТФ необходимо добиться, чтобы не формально, а на деле, по существу выполнить постановление июньского пленума ЦК ВКП(б) и VII съезда советов о том, чтобы каждый колхоз имел товарищескую животноводческую ферму.

Десятки тысяч ферм уже дают большой доход колхозу, а следовательно и колхозникам. Доход многих ферм превосходит доход от всех других отраслей колхозного хозяйства. Приведем яркий пример. Колхоз «Рассвет Севера» (Холмогорского района) имеет развитое животноводство. Его молочно-товарная ферма может служить примером многим сотням ферм нашего Союза. Хорошая работа фермы обеспечила огромный рост колхозных доходов. В 1934 г. животноводство дало больше дохода, чем полеводство. Об этом свидетельствуют следующие данные, характеризующие структуру валовой выручки колхоза.

Источники дохода	1933 г.		1934 г.	
	Всего суммы валовой выручки (руб.)	% ко всему валовому доходу	Всего суммы валовой выручки (руб.)	% ко всему валовому доходу
От полеводства и луговодства	139 330	42,5	203 772	47,4
От животноводства	109 287	32,3	205 708	47,8

При этом необходимо заметить, что значение животноводческой фермы для колхозника не ограничивается суммой денежных доходов, получаемых от нее. Ферма помогает колхознику обзавестись личным скотом и обслуживает его скот производителей. Только за 1933/1934 г. из ферм было передано колхозникам 420 тыс. телят, 2 390 тыс. поросят, 250 тыс. ягнят.

• Товарные животноводческие фермы колхозов имеют решающее значение в подъеме и развитии животноводства. Это бесспорный факт. Однако бесспорным является и то, что пока преобладающая часть скота сосредоточена в личном пользовании колхозников и единоличников. По данным на 1 июля у колхозников и единоличников насчитывалось 26,5 млн. голов крупного рогатого скота (62,4% общего поголовья), 28 млн. голов овец и коз (54% общего поголовья) и 8,1 млн. голов свиней (45,6% общего поголовья). Ясно, что таким поголовьем стада нельзя пренебрегать. Скот колхозников и единоличников нуждается в соответствующем внимании, уходе, кормлении и т. д. Между тем и ныне еще наблюдается отсутствие должной заботы об индивидуальном скоте. В ряде колхозов плохо организовано обслуживание этого скота производителями, снабжение кормами и т. д. Для того чтобы покончить с этим глубоко ненормальным положением Примерный устав поставил перед каждым колхозом задачу оказывать всемерную помощь индивидуальному животноводству.

Разделах Примерного устава, которые касаются вопросов сочетания личных и общественных интересов колхозника как на самом съезде, так и в его комиссии, рассматривавшей проект устава, было уделено особое внимание. Вокруг этих вопросов шли весьма оживленные пре-

ния. Новый устав сельскохозяйственной артели разрешает прежде всего следующие вопросы: о размере приусадебной земли, о размере животноводства личного пользования колхозников, об использовании лошадей для личных нужд колхозников и наконец о неделаемых фондах артели.

На XVII съезде партии т. Сталин, дав глубокий теоретический анализ сути сельскохозяйственной артели, указал, что именно правильное сочетание личных, бытовых интересов колхозников с их общественными интересами превращает ее в настоящее время в основную организационную форму колхозного движения. Выступая на комиссии II съезда колхозников-ударников, т. Сталин сказал: «если вы хотите укрепить артель, если вы хотите иметь массовое колхозное движение, которое должно охватить миллионы дворов, а не единицы и сотни, если вы хотите этого добиться, вы при нынешних условиях должны обязательно учесть кроме общих интересов — личные интересы» («И Правда» от 13 марта 1935 г.).

Тов. Сталин разъяснил передовым колхозникам, что сознание большинства колхозников еще не настолько выросло, как сознание передовых колхозников-ударников, участвовавших в работах съезда, и что поэтому необходимо считаться с личными бытовыми интересами массы колхозников. Передовые колхозники не должны отрывать от массы колхозников и обижать, идти вперед, подгибать сознание массы колхозников до своего уровня. Тов. Сталин особенно подчеркнул необходимость внимательного учета личных запросов массы колхозников в отношении размеров приусадебной земли колхозников и личного животноводства.

Новый Примерный устав внес полную ясность в вопрос о размерах приусадебной земли колхозников. До последнего времени в некоторых колхозах усадьбы личного пользования вводились до огромных размеров. В других же, наоборот, площади усадеб сокращались до мизерного предела, или сводились буквально к нулю. Как то, так и другое решение вопроса является неверным, вредным для дела укрепления колхозов.

Большая площадь (2—3 га) усадьбы личного пользования отталкивает колхозников от общеколхозного производства. Усадьбное хозяйство, делается тогда для колхозника основным, а общеколхозное подсобным, а вернее прикрытием для единоличного хозяйства. Совершенно ясно, что усадьба личного пользования предназначена для производства подсобных потребительских нетоварных продуктов, как капуста, огурцы, морковь, лук, пищевой картофель и т. п. Эта потребность может быть удовлетворена небольшим размером приусадебной усадьбы.

Но недопустимо и такое положение, когда у колхозника нет своего приусадебного участка и когда он вынужден обращаться к колхозу за всякой мелочью — за капустой, огурцами, луком, морковью и т. д. Отсутствие усадьбы личного пользования уменьшает бытовые интересы колхозника и кроме вреда для колхоза ничего не приносит.

Размеры приусадебного участка не могут быть одинаковыми по всему СССР. Они должны находиться в соответствии с характером местных условий колхозного производства и удовлетворять потребности колхозной семьи в второстепенных продуктах питания при одновременном обеспечении условий для честной работы колхозника в общеколхозном хозяйстве. Приусадебный участок, приусадебное хозяйство должно носить характер исключительно подсобного хозяйства колхозника к основному колхозному производству.

Размеры приусадебной земли, находящейся в личном пользовании колхозника, колеблются в зависимости от различных условий и характера производства данного колхоза. Например в Московской, Иванов-

ской и Западной областях достаточно отвести под усадьбу примерно по 0,25 га. При таком размере приусадебный участок колхоза полностью сможет удовлетворить потребности колхозников в подсобных продуктах и не помешает ему активно работать в основном, колхозном производстве. Увеличение же размера усадьбы может привести к тому, что колхозник начнет пренебрегать дальнейшей работой в колхозе. В других районах, как например на Кубани, в степях Северного Кавказа, размер приусадебного участка может быть несколько больше. Здесь его можно увеличить до $\frac{1}{2}$ и даже до 1 га.

Согласно уставу размер приусадебной земли может колебаться от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ га, а в отдельных районах до 1 га в зависимости от местных и районных условий, устанавливаемых наркомземами автономных республик на основе указаний НКЗ СССР. В связи с тем, что размер приусадебного участка теперь регламентирован уставом, в практике работы земельных органов возникает ряд новых вопросов, например вопрос, может ли край или область иметь в пределах своих границ различную норму наделения колхозников приусадебной землей. Правильный ответ на этот вопрос мы найдем в том случае, если будем исходить из степени разнообразия условий того или иного края и области. Возьмем для примера Кубышевский край. В границах этого края имеется и степное зерновое хозяйство и лесостепная зона. Отсюда ясно, что размер приусадебного участка в пределах Кубышевского края может колебаться от 0,5 до 1 га. Уравнивание размера усадьбы по всему краю здесь было бы не целесообразным.

Возникает также вопрос о размере приусадебной земли для единоличников. Может ли единоличник выдвать приусадебной землей в размерах, превышающих размер приусадебной земли колхозника? Наркомзем Союза вынес специальное разъяснение по этому вопросу, указав, что размер приусадебной земли единоличника не может превышать размер приусадебной земли колхозника данного района. В ряде же случаев размер приусадебной земли единоличника может быть уменьшен на 10% в сравнении с усадьбой колхозника.

Имеется немало случаев, когда местные организации грубо нарушают положение об усадьбах личного пользования колхозников. Иногда колхозникам, не имеющим приусадебной земли, сейчас же дается земля из общеколхозных земель колхоза. Этим самым уменьшается колхозный земельный массив и конечно подрывается колхозное производство.

С решением вопроса таким легким путем необходимо покончить. Необходимо дело организовать так, чтобы, удовлетворяя колхозников приусадебной землей, а то же время не уменьшать размера колхозного массива. Достигнуть этого можно за счет наделения порядка в пользовании усадьбами единоличниками (которые не могут иметь усадьбы больше, чем колхозники, а иногда и на 10% меньшую), а также за счет земельных фондов, не включенных в колхозный, освоенный массив.

Размеры личного животноводства в колхозном дворе. Основной и ведущей формой колхозного животноводства является животноводство общеколхозное — колхозные товарные фермы. Расширяя и укрепляя руководящую роль колхозных товарных ферм в развитии животноводства, необходимо вместе с тем в каждом колхозе развивать и подсобное личное животноводческое хозяйство. Устав дает совершенно ясный ответ о размерах личного животноводства. Ясно, что этот размер не может быть одинаковым для всех районов СССР. Количество скота, находящегося в личном пользовании колхозника, различно в зависимости от условий производства колхоза. Для того чтобы правильно решить вопрос о размерах животноводства личного пользования, весь СССР разбит на 4 зоны. Для каждой зоны установлены свои размеры поголовья скота личного пользования.

В первую зону входят зерновые, хлопковые, свекловичные, льняные, конопляные, картофелевозные, чайные и табачные районы. Каждый колхозный двор в этих районах может иметь в личном пользовании корову, до 2 голов молодняка рогатого скота, одну свиноматку с приплодом или, если правление найдет необходимым, две свиноматки с приплодом, до 10 овец и коз вместе, неограниченное количество птиц и кроликов и до 20 ульев. Колхозники перечисленных выше районов значительную долю своего времени затрачивают на работу в колхозе и основную часть своих доходов получают от обществленного колхозного хозяйства. Количество скота, находящегося в личном пользовании колхозников, здесь не может быть увеличено против указанных норм устава. Всякое нарушение указания устава неминуемо подрывает колхозное земледелие и может погубить тот основной источник, за счет которого живет, растет и укрепляется колхозное хозяйство.

Нормы поголовья скота личного пользования, установленные новым Примерным уставом, выше, чем это допускалось старым уставом. Это увеличение объясняется тем, что обществленное колхозное хозяйство значительно выросло, окрепло, что от успешности его работы зависит и успех развития личного животноводства. Развитие личного животноводства колхозников находится в прямой связи с ростом и укреплением колхозного хозяйства, ибо от него зависит успех создания кормовой базы для индивидуального животноводства. Только честная работа в колхозе дает право на получение корма для личного скота, обеспечивает высокий урожай, высокую оплату труда и получение достаточного количества кормов для своего скота.

Во вторую зону включены сельскохозяйственные районы с развитым животноводством. В этих районах каждый колхозник может иметь в личном пользовании 2—3 коровы и кроме того молодняк, от 2 до 3 свиноматок с приплодом, от 20 до 25 овец и коз вместе, неограниченное количество птиц и кроликов и 20 ульев. Ясно, что и в этих колхозах индивидуальное животноводство может достигнуть указанных норм только тогда, когда обществленное животноводство будет развиваться еще более быстрыми темпами, когда каждый колхозник будет честно работать над увеличением поголовья обществленного скота, над повышением его продуктивности и созданием крепкой кормовой базы в колхозах.

В третью зону входят районы кочечевого и полукочевого животноводства, где земледелие имеет небольшое значение, а животноводство играет решающую роль в хозяйстве, где пашня играет меньшую роль, чем сенокосы. В этих районах согласно уставу каждый колхозный двор может иметь от 4 до 5 коров и кроме того молодняк, от 30 до 40 овец и коз вместе, от 2 до 3 свиноматок с приплодом, неограниченное количество птиц и кроликов, до 20 ульев, одну лошадь или одну кумысную кобылицу, или 2 верблюда, или 2 осла, или 2 мула. К этим районам относятся например скотоводческие районы Кавказа, животноводческие районы Туркмени, Таджикистана, Кара-Калпакки и Киргизии, Ойратия, Хакасия, Западная часть Бурятия-Монголии, Камышанская автономная область, горные районы Дагестанской АССР, Чечено-Ингушской, Кабардино-Балкарской, Карачаевской и Осетинской автономных областей Северного Кавказа, а также горные районы Азербайджанской, Армянской и Грузинской ССР.

Наконец в четвертую зону входят районы кочевого животноводства, где земледелие не имеет почти никакого значения, а животноводство является всеобъемлющей формой хозяйства. В этих районах каждый колхозный двор может иметь в личном пользовании от 8 до 10 коров и кроме того молодняк, от 100 до 150 овец и коз вместе, неограниченное количество птиц, до 10 лошадей, от 5 до 8 верблюдов.

Указания устава о нормах поголовья скота личного пользования, а также дифференциации колхозов по зонам должны быть строго и последовательно осуществлены. При решении всех вопросов колхозного животноводства необходимо исходить из того положения, что обществленное животноводство должно быть действительно основным, ведущим, а индивидуальное действительно подобным, зависящим от развития обществленного животноводства. Только при этих условиях мы сможем быстро и успешно решить задачу подъема животноводства.

Весьма важным в Примерном уставе является пункт о выделении лошадей для обслуживания за плату личных нужд членов артели. По этому поводу в Примерном уставе указывается, что из обществленного рабочего скота правление артели в случае необходимости выделяет несколько лошадей для обслуживания за плату личных нужд членов артели. Это указание сделано в целях удовлетворения личных бытовых нужд колхозников. В то же время оно направлено против беспорядочного, вредного разбазаривания живой тяговой силы для личных целей. До сих пор этот вопрос решался по воле и прихоти каждого колхоза. Устав вносит совершенную ясность и в этом вопросе. Необходимо выделить часть лошадей для обслуживания личных нужд колхозников (поездки на базар и в гости, а также использование лошадей для обработки приусадебного участка колхозного двора) и это обслуживание производить за специальную оплату. В остальных случаях, как например при поездке в больницу, при поездке в лес за дровами, лошади колхознику должны предоставляться бесплатно. Такое решение вопроса удовлетворяет каждого колхозника и каждый колхоз в целом.

В Примерном уставе содержится и другой еще чрезвычайно важный момент, относящийся к сочетанию личных интересов колхозника с общественными колхозными интересами. Мы имеем в виду вопрос об отчислениях в недельные фонды. Недельные фонды артели пополняются для покупки сельскохозяйственных орудий и скота, оплаты строительных материалов, для очередных взносов Сельскохозяйственному банку по долгосрочному кредиту, для расплаты с рабочими, привлекаемыми на строительство со стороны. Эти отчисления согласно Примерному уставу должны производиться в размере от 10 и не свыше 20 % денежных доходов артели.

Новый Примерный устав устанавливает следующий порядок отчислений в недельные фонды. Колхоз пополняет свои недельные фонды «для покупки сельскохозяйственных орудий и скота, оплаты строительных материалов, расплаты с рабочими, привлекаемыми на строительство со стороны, для очередного взноса Сельскохозяйственному банку по долгосрочным кредитам, причем отчисление на пополнение недельных фондов производится в размере от 10, но не свыше 20 % денежных доходов артели». Этот пункт устава, помимо регламентации целей, на которые может расходоваться недельный фонд, и охраны личных интересов колхозников, стимулирует правления колхозов к использованию всех возможностей для увеличения денежных доходов артели и следовательно для увеличения абсолютных сумм, отчисляемых в недельный фонд.

Укрепляя из года в год свое хозяйство, каждая артель имеет возможность неуклонно увеличивать свои денежные доходы, а следовательно и суммы недельных фондов и денежную оценку каждого труда. В этом пункте Примерного устава, так же как и в других, личные интересы колхозника тесно увязаны с общественными интересами кол-

хоза. Последовательное осуществление его обеспечит дальнейший рост и укрепление коллективного хозяйства.

Новый устав сельскохозяйственной артели вносит полную ясность в вопрос о расходовании доходов колхозов. В п. 12 Примерного устава указывается, что все доходные поступления обязательно записываются в приход артели не позднее дня их поступления. Как на доходные поступления, так и на расходование средств правление артели должно составлять годовые сметы, которые утверждаются общим собранием членов артели. Расходование средств правление может производить лишь по тем статьям, которые предусмотрены сметой. Примерный устав намечает ясную программу решительного улучшения организации финансов колхозов.

Положение на этом участке колхозного строительства до последнего времени оставалось совершенно неудовлетворительным. Имеется, правда, немало колхозов, которые сумели создать собственную прочную финансовую базу. Немало колхозов уже оперируют в своей хозяйственной деятельности сотнями тысяч и даже миллионами рублей. Успехи здесь налицо. Но, повторяем, положение с организацией финансов в колхозах абсолютно неудовлетворительно. Прежде всего следует отметить полную бесплановость в получении и расходовании средств. Сметы доходов и расходов не получают еще заслуженного распространения в колхозах. В громадном числе колхозов этих смет вообще не существует.

Бесплановость в получении и расходовании средств, плохой учет колхозного рубля создает пренебрежение к финансовой стороне хозяйствования и приводит нередко к расходованию средств на второстепенные нужды, при оставлении ответственных, решающих участков в критические моменты без денег. Отсутствие твердых денежных смет, пренебрежение к организации колхозных финансов расшатывает финансовую дисциплину. Последней во многих колхозах просто не существует.

Скверно поставленный учет поступающих средств во многих колхозах, запутанность денежного счетоводства представляют собой прямую лазейку для расхищения колхозных средств. Небрежное обращение с денежными документами нередко приводит к тому, что колхоз не может получить причитающихся ему сумм за сыпную продукцию.

В ряде колхозов можно встретить вопиющие недостатки в учете денежных средств, в хранении документов. Многие колхозы не знают правила договорных отношений с хозорганизациями. Беспорядок в учете, неумение вести финансовое дело сильно бьют по доходам колхоза, по доходности каждого колхозника. Необходимо добиться решительного улучшения в организации финансов колхозов. Земоргане обязаны помочь колхозам организовать свои финансы. Они обязаны систематически помогать колхозам выяснять свою задолженность с хозорганизаций. Так например Западносибирское крайзупо только за 1934 г. помогло колхозам высказать до 5 млн. руб. долгов. Но это дело помощи повсеместно еще не организовано. Колхозы обычно предоставлены в этих вопросах самим себе.

Правление артели должно хранить деньги на текущем счету в банке или в сберкассе. Необходимо покончить с наблюдающимся среди наших финансовых и банковских организаций взглядом на финансы колхозов, как на средства, которыми можно произвольно распоряжаться. Банки сплось и рядом просто не просто списали по своему усмотрению денежные суммы с текущего счета колхоза.

В целях пресечения этих безобразий ЦК ВКП(б) и СНК СССР было принято в декабре 1934 г. решение, запрещающее произвольное спи-

сание с текущего счета колхозов. В соответствии с этим решением новый устав сельскохозяйственной артели предусматривает, что «списание с текущего счета производится только по приказу правления артели, который действительно при наличии подписи председателя и счетовода артели».

Новый Примерный устав дает четкий ответ на все принципиальные вопросы организации коллективного труда. В пункте 14 устава указывается, что из членов каждой артели создаются производственные бригады, которые выделяются на срок не менее полного севооборота, что им отводятся участки в полях севооборота на срок севооборота, за ними закрепляется по специальному акту весь необходимый инвентарь и рабочий скот, что животноводческие бригады выделяются на срок не менее 3 лет и т. д. Далее в п. 15 устава указано, что сельскохозяйственные работы в артели осуществляются на основе сдельщины. Правление артели разработывает, а общие собрания колхозников утверждают по всем работам нормы выработки и расценки каждой работы в трудовых.

Вся система организации колхозного труда строится на основе следующего обязательства, которое берут на себя все члены артели: «Члены артели обязуются укреплять свою артель, трудиться честно, делить колхозные доходы по труду, охранять общественную собственность, беречь колхозное добро, беречь тракторы и машины, установить хороший уход за конем, выполнять задания своего рабоче-крестьянского государства и таким образом сделать свой колхоз большевистским, а всех колхозников зажиточными» (из п. 1 Примерного устава).

Призыва вождя партии т. Сталина «работать в колхозе честно» пропик в самые отдаленные уголки нашей великой страны и вошел в сознание миллионов колхозников как стальной, нерушимый закон движения колхозов вперед. Осуществление этого закона на практике уже сегодня начинает давать свои плоды. Для того чтобы показать, насколько эффективен честный, правильно организованный труд приведем следующий весьма яркий пример.

Известно, что для правильной организации кормления прежде всего необходим запас корма в должном количестве, должного качества и состава (грубые, сочные, концентрированные). Но дело в том, что и в пределах использования имеющихся запасов кормов можно получить совершенно различные результаты в зависимости от того, насколько квалифицирован работник, организующий кормление, насколько честен его труд. По колхозу «Рассвет Севера» Холмогорского района имеются двухлетние данные о затратах кормов на одну голову крупного рогатого скота и о среднем уроде на одну корову. Эти данные показывают, что в 1934 г. грубых и сочных кормов (в расче на 1 голову) затрачено столько же, сколько и в 1933 г. Концентрированных кормов в 1934 г. затрачено на 1—1,5 пуда (за год) больше, чем в 1933 г. Каких-либо существенных изменений в годовом кормовом районе от 1933 к 1934 г. не произошло. И тем не менее удой (в среднем на одну дойную корову) в 1934 г. вырос в сравнении с 1933 г. на 20%. Этот рост объясняется улучшением ухода за скотом, усилением внимания к нему, рационализацией кормления скота. Приrost удою на 20% достигнут путем овладения техникой и честным ударным трудом.

В организации труда у нас еще немало недостатков. Возьмем, к примеру, подорожие с организацией постоянных колхозных бригад. Только в 60% общего числа колхозов нарезаны бригадные участки в севооборотах, а 40% колхозов этих участков не имеют их еще и поныне. К тому же и в колхозах, нарезавших участки, наделано немало ошибок, требующих срочного исправления.

Крупнейшим недостатком в организации колхозного труда является текучесть состава бригад. Особенно велика текучесть в животноводческих фермах. Например по 68 фермам Северного края доярки со стажем работы более года составляют только 64,3% общего их числа, скотники — 32,1%, пастухи — 19%. По 105 фермам Ивановской области доярки со стажем более года насчитывают лишь 65%, скотников — 54%, пастухов — 16%.

Без ликвидации текучести кадров как в животноводческих, так и в полеводческих бригадах нельзя рассчитывать на серьезные повышение производительности колхозного труда и качества работы.

Неудовлетворительной остается и дисциплина труда в колхозах. За последние два года резко сократились прогулы и усилились выходы на работу. Но очевидно, что борьба за крепкую трудовую дисциплину еще не закончена. Попрежнему упорно борясь за полный и своевременный выход на работу, необходимо решительно внедрять правильный распорядок рабочего дня, который помогает бы колхознику выполнять дневную норму при высоком качестве работы.

В фактических расписаниях рабочего дня имеется еще много неполадок, нарушающих всякий план работы. Время рабочего дня в большинстве колхозов, бригад не планируется. Рабочий день складывается в «порядке» самотека, стихийно. Начало работы, ее конец, перерывы на обеды, завтраки, длительность этих перерывов — все это чаще всего определяется самостийно — произвольно. При таком «порядке» нельзя организовать выполнение дневных норм и обеспечить их выполнение. В беспорядке рабочего дня обычно и кроется причина невыполнения рабочего плана кампании в целом, срыв годового плана, или его выполнения с непроизводительной затратой труда, тяги и других средств производства. Организацию борьбы за выполнение дневных норм выработки следует начинать с четкого расписания рабочего дня и на этой основе добиваться выполнения всего плана в срок.

Приведем следующий пример, иллюстрирующий недостатки в организации рабочего дня. В колхозе «Красный колос» (Лабинского района) при общей продолжительности рабочего дня на пахоте в 11 ч. 55 м. фактическое время работы равнялось в среднем за ряд дней 4 ч. 53 м. Почти столько же часов тратилось на прием пищи. Кроме того 2—3 часа ежедневно уходило на перерывы и отдых во время работы. При этом весьма нерациональным расписанием дня затраты времени на прием пищи колеблются (по отдельным дням наблюдений) от 5 ч. 21 м. до 3 ч. 22 м., затраты на отдых во время работы от 1 ч. 46 м. до 3 ч. 10 м. В соответствии с этим дневная выработка на одноклассный плуг изменялась (по отдельным дням) от 0,31 до 0,53 га. Здесь нет никакого плана дневной работы и следовательно нет устойчивой по отдельным дням выработки.

Без четкого, продуманного расписания рабочего дня невозможно рационально использовать и живую тяговую силу. Строгий регламент работы живой тяговой силы, правильное, плановое чередование работы, отдыха и кормления скота является одной из основ рационального использования живой тяги. Нельзя мириться со случайностью, со стихийно складывающимся расписанием рабочего дня, ибо он снижает производительность труда и чрезмерно утомляет тяговую силу.

Беспорядок в рабочем дне приводит часто к тому, что пропускаются наиболее благоприятные часы для работы, которая проводится тогда, когда живая тяговая сила наиболее утомляется не из-за большого объема сделанной работы, а из-за неблагоприятных внешних условий (высокая температура, насекомые и т. д.).

Одним из важнейших условий лучшего использования машин является создание среди колхозников постоянных кадров трактористов,

комбайнеров и т. д. Внимание к ним, забота о них со стороны колхозов — совершенно необходимое условие их укрепления и роста. Текучесть кадров МТС, которая сплошь и рядом вызывается тем, что руководство МТС и колхозы не заботятся о них, не окружают их должным и заслуженным вниманием, снижает степень использования машин. Создание крепких кадров в МТС — одно из обязательных условий успеха борьбы колхозов за образцовое использование тракторов и машин.

За последние 3—4 года мы подготовили из колхозников несколько миллионов трактористов, комбайнеров, машинистов на молотилках, председателей колхозов, бригадиров, животноводов, полеводов и т. д. Армия квалифицированных колхозных кадров колоссально выросла. Но колхозы еще испытывают большой недостаток в квалифицированных обученных людях.

Особенно напряженно положение с квалифицированными кадрами в колхозном животноводстве. Так, по Северному краю число доярок, прошедших курсовую подготовку, составляет 11,3% общего их числа, по Ленинградской области — 30,3%, по Московской области — 32%, по Горьковскому краю — 31% и т. д. Совершенно недостаточно развернута и работа по подготовке заведующих и бригадиров ферм. Подобное положение дальше нетерпимо. Необходимо, буквально не медля ни дня, форсированными темпами развернуть массовую подготовку кадров и повысить ее качество.

Устав подчеркивает обязанность правления колхозов вовлекать женщин в колхозное производство, выдвигать способных, активных, опытных колхозниц на руководящие производственные и общественные работы, по возможности разгружая ее от домашней работы путем организации детских садов, площадок, яслей и т. д. Женщина, как отметил т. Сталин на первом съезде колхозников-ударников, уже стала большой силой в колхозе. Ее нужно выдвигать на работу наравне с мужчиной во все звенья колхозного строительства. Это указание т. Сталина уже получило живой отклик в передовых колхозах, где женщины, особенно в животноводческих фермах, играют решающую роль.

По личной инициативе т. Сталина второй съезд колхозников-ударников принял замечательное решение, которое послужит новым стимулом к активному участию колхозницы в производстве. По предложению т. Сталина в уставе записано, что колхозницы получают теперь месячный отпуск до родов и месячный отпуск после родов с сохранением за ними содержания на эти два месяца в половинном размере средней выработки ими труднейшей. Это завоевание колхозной жизни — ярчайшее свидетельство раскрепощения трудящихся женщин, превращения ее в свободное, равное с мужчиной строителя социализма и своего счастья.

Новый устав сельскохозяйственной артели возлагает на правление колхозов обязанность поднять культурный уровень колхозной жизни. До сих пор колхозы не уделяли достаточного внимания культурному строительству. Теперь же, когда колхозы выросли, окрепли, необходимо развернуть широкую работу по внедрению в колхозную жизнь культурных навыков, раскрасить на селе сеть радио и кино, организовать библиотеки, читальни, клубы, построить бани, парикмахерские, организовать детские сады, ясли и т. д. Колхозы достигают более высокого уровня зажиточности. Но зажиточность выражается не только в массе продуктов и товаров. Зажиточность — это культурная жизнь. И новый устав сельскохозяйственной артели призывает колхозы к мобилизации своих сил для резкого подъема уровня колхозной культуры.

В Примерном уставе приведена подробная регламентация прав общего собрания. Общее собрание является высшим органом управления артели. Оно избирает председателя правления артели, правление артели и ревизионную комиссию, производит прием новых членов и исключение из состава артели, утверждает годовой план, приходо-расходную смету, план строительства, нормы выработки и расценки работ в трудоднях. Общее собрание утверждает договор с МТС. Оно утверждает годовой отчет правления с обязательным заключением ревкомиссии, размеры различных фондов, правила внутреннего распорядка артели.

Важнейшим указанием в новом уставе сельскохозяйственной артели является то, что общее собрание артели действительно при наличии не менее половины общего числа членов артели. Для решения вопроса о выборе правления и председателя артели, об исключении из состава артели и о размерах различных фондов Примерный устав требует наличия не менее $\frac{2}{3}$ общего числа членов. Общее собрание собирается председателем артели не реже 2 раз в месяц.

Правление артели является исполнительным органом артели и несет ответственность за всю ее работу перед общим собранием.

Новый устав сельскохозяйственной артели — документ широчайшей колхозной демократии. Он еще больше повысит активность и хозяйственную инициативу колхозников.

Принятый Вторым всесоюзным съездом колхозников-ударников новый Примерный устав сельскохозяйственной артели имеет громадное значение для дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления колхозов. Согласно постановлению Второго всесоюзного съезда колхозников-ударников, все колхозы обязаны в трехмесячный срок на основе Примерного устава сельскохозяйственной артели выработать свои уставы артели, обсудить и утвердить их на общем собрании членов артели в присутствии не менее $\frac{2}{3}$ членов артели и зарегистрировать свой устав в районном исполнительном комитете советов. Эта задача имеет огромное политическое и организационное значение. Между тем в ряде мест проявляется механический подход к выработке своего устава каждым колхозом. Ряд колхозов механически переписывают Примерный устав, а земорганы не трудятся произвести проверку и организовать правильное обсуждение и применение нового Примерного устава.

Совершенно недопустимы и те настроения самотека, которые наблюдаются в некоторых районах в деле разработки и обсуждения новых колхозных уставов. Некоторые работники земорганов и колхозов рассуждают примерно так: раз, мол, устав принят Вторым всесоюзным съездом колхозников-ударников, раз этот устав утвержден правительством, то остальное все приложится. В этих настроениях самотека кроется большая опасность, что в различных местах могут проявиться различные извращения в разработке устава. Классовый враг, разумеется, не преминет воспользоваться этими извращениями с целью подрыва колхозов.

В ряде мест эти извращения уже выливаются в попытки наделять присадебные участки по трудодням, по едокам и т. д. При определении размера отчислений неделимых фондов кой-где пытаются обойти, зажать личные интересы колхозников, уменьшить количество скота, который разрешается колхознику иметь в личном пользовании. Наши земорганы недостаточно бдительно относятся к этим вылазкам классового врага, который несомненно попытается толкнуть колхозников на значительное, сверх установленных норм, развитие своего личного индивидуального хозяйства.

Новый устав сельскохозяйственной артели является программой борьбы за расцвет колхозного строительства. Он должен вместе с тем стать оружием, которое сокрушит отчаянные попытки классового врага подорвать поедоносное колхозное строительство.

Задачи химизации земледелия СССР

I

СССР является крупнейшей из стран мира не только по общей площади, но и по распаханной ее части.

Однако по высоте урожаев с гектара посевной площади СССР занимает, как видно из приводимых ниже данных, одно из последних мест по сравнению с рядом капиталистических стран.

Урожай зерна (1927—1930 гг.)

Страны	В ц с 1 га	Страны	В ц с 1 га
СССР	7,9 ^a	Франция	13,8
США	19,9	Германия	19,2
Аргентина	8,7	Дания	24,5
Канада	11,8	Бельгия	20,5

Перед первым социалистическим государством мира стоит грандиозная задача превратить эти огромные, мало продуктивные пространства в плодороднейшие нивы.

В странах с высоким уровнем земледелия высокие урожаи были достигнуты постепенно. Анализ этого процесса роста урожайности поможет нам с наибольшим эффектом использовать технический опыт передовой иностранной агротехники. Наиболее интересными для нас в этом отношении странами несомненно являются государства Западной Европы, как наиболее далеко ушедшие вперед в смысле использования достижений агрономической науки и результатов широко развитой промышленности.

Процесс поднятия урожайности в капиталистических странах до его современного уровня (25—27 ц с 1 га) может быть разбит на два периода: период медленного увеличения урожаев под влиянием перехода от трехполья к плодосмену (с участием клевера), продолжавшийся с конца XVIII в. до 80-х годов XIX в., и период несравненно более быстрого темпа в конце XIX и начале XX вв., обусловленный массовым при-

^a Средний урожай для пшеницы, ржи, ячменя и овса по всем перечисленным странам.

^b По СССР средняя урожайность зерновых за 1930—1934 гг.

менением минеральных удобрений, которые стала поставлять бурно развивающаяся химическая промышленность. Так например в Германии потребовалось целое столетие (1785—1885 гг.), чтобы в результате перехода к плодосмену при крупной доле в нем клевера и хорошей обработке земли поднять урожай пшеницы с 7 до 15 ц. Подъем же урожайности до 23 ц был достигнут с помощью минеральных удобрений за 25—30 лет, т. е. темп поднятия урожая более чем утроился. Такова же динамика урожайности в ряде других стран, где резкий переход в развитии урожая был достигнут в конце XIX в. под влиянием нового фактора — химизации земледелия. Для иллюстрации приведем следующие цифры по Бельгии и Голландии.

Страны	Средние урожаи пшеницы (в ц на га)					
	1850 г.	1865 г.	1880 г.	1895 г.	1910 г.	1925 г.
Бельгия	15,1	14,2	15,4	19,3	23,2	26,6
Голландия	14,0	16,2	17,8	19,2	24,0	29,9

В этих странах переход к плодосмену с клеверизацией и улучшением обработки был давно закончен. Об этом можно судить по тому, что уже в 1840 г. удельный вес посевов клевера и других кормовых растений достиг 27% всей посевной площади и за последующие 50 лет увеличился незначительно (30% к 80-м годам). Отсюда ясно, что рост урожайности в конце XIX и в XX вв. в основном явился результатом химизации. Можно утверждать, что плодосмен с клевером, хорошей обработкой и улучшенными семенами во всех странах дал после данного ряда десятилетий удвоение урожая, но дальше урожайность стабилизировалась до применения минеральных удобрений, которые удвоили и утроили урожайность за несравненно более короткий срок.

Следует отметить, что в обоих названных периодах действовали еще и два других фактора роста урожайности — улучшение посевного материала и развитие животноводства. Последнее, если и не создавало для растений новых питательных ценностей, как это делал клевер, все же несомненно содействовало при посредстве навоза большому возврату на поля унесенных урожаем веществ. Можно считать, что фактор улучшенных семян действовал сильнее во второй период, благодаря развитию соответствующих научных дисциплин, на которых он базировался, — генетики и селекции. Что касается животноводства, то его участие можно считать приблизительно одинаковым в оба периода, так как и в первом и во втором происходило заметное повышение удельного веса животноводства в европейском сельском хозяйстве.

Прежде чем взвесить значение для нашего сельского хозяйства этих достижений в деле поднятия урожайности, необходимо выявить степень отсталости земледелия царской России. Уровень урожая в 7,4 ц с га, обычный в сельском хозяйстве царской России, соответствовал уровню их в XVII—XVIII вв. на Западе. Однако низкие урожаи на 1 га сами по себе еще ни о чем бы не говорили, если бы они были следствием экстенсивного хозяйства, при котором охватываются все большие площади и в результате все же получается большой сбор хлеба на склад. Такое положение имеет место например в Аргентине и в США, где они также невысоки (почти вдвое ниже, чем в Германии). Но в этих странах низкая урожайность компенсируется многоземельем.

Дореволюционная же Россия представляла редкую в мире комбинацию низких урожаев с малой распаханностью территории при очень высокой численности сельского населения. Отсюда вторая характерная черта земледелия царской России: крайне недостаточная посевная площадь на душу сельского населения, а именно 1,1 га в среднем (0,6 га в северной Украине, что близко к сельскому хозяйству Индии с его 0,5 га на душу). Насколько низка эта норма, можно судить по тому, что в США на каждого сельского жителя приходится около 5 га, в Дании — около 3 га, в Германии и Франции — по 1,4 га.

Причина ничтожных размеров посевной площади на душу сельского населения царской России лежала конечно не в недостатке площади вообще, а в чрезвычайно малой распаханности земель. В то время как в Западной Европе посевная площадь часто занимает 40% (Франция, Германия, Бельгия), а иногда до 60% (Дания) всей площади страны, даже в Европейской части России засеивалось только 25% всей площади, причем в северных районах эта доля снижалась до 12—15%. Между тем почвы этих районов отнюдь не хуже тех, которые дают в Дании и Голландии урожай в 28 ц зерна после хорошей заправки минеральными удобрениями. Если же взять всю площадь царской России (включая Сибирь и Среднюю Азию), то культурная площадь была равна лишь 9,5% всей площади, не считая тундры, абсолютно непригодной для земледелия.

Следствием этого совмещения в сельском хозяйстве царской России отрицательных сторон как европейского земледелия (малопродукность), так и американского (малая урожайность) являлась столь низкая продукция зерна на душу населения, что она соответствовала уровню стран, ввозящих хлеб, а не вывозящих его. Об этом можно судить по следующим статистическим данным за 1908—1913 гг.

Продукция зерна (эквивалент овса) на душу населения

Страны, вывозящие зерно (в центнерах)		Страны, ввозящие зерно	
Дания	7,0	Канада	1,90
Швеция	5,9	США	10,3
Германия	4,6	Аргентина	10,0
Франция	4,3	Россия	4,0

Но продукция зерна еще далеко недостаточно определяет размер продовольственных ресурсов каждой страны. Так, картофель является крупным подспорьем в питании населения (и в откорме животных) и Германия например производила в 1908—1913 гг. четыре больше картофеля на душу населения, чем Россия. Если картофель пересчитать в эквиваленты зерна (путем деления на 4), то окажется, что Германия имела 6,8 ц, а Россия только 4,6 ц зерновых эквивалентов на душу населения, т. е. менее обеспеченная продовольствием страна вывозила хлеб в более обильном количестве.

Зерновой экспорт из царской России, страны с меньшей продукцией, к более богатым соседям был возможен благодаря вынужденному вегетарианству русского крестьянина, отказу от откорма своих свиней в пользу откорма свиной в Дании, Германии, Франции. Для того чтобы получить 1 ц свинины, нужно потратить при откорме 5 ц зерна. Поэтому воздержание от свинины является для бедной страны средством пощады, хотя бы и не по чину, в список экспортеров хлеба. Если бы в довоенные годы, считающиеся благополучными по экспорту, наш крестьянин решил поднять свое мясное довольствие и дать по фунту свинины на каждого члена семьи раз в неделю, то легко подсчитать, что для 125 млн. крестьянского населения это обошлось бы в 12 млн. т зерна. И эта масса зерна с избытком поглотила бы весь довоенный

экспорт. Отношения довоенной России к Западной Европе походили на отношения угнетаемой и бедной колонии к более богатой метрополии.

Но помимо низкой продукции земледелия царской России характеризовалось еще и большой неустойчивостью урожаев, так как в погоне за даровым плодородием крестьяне распахивали чернозем чуть не сплошь (как например в Курской и смежных губерниях), продвигаясь все дальше и дальше к засушливому юго-востоку. Незасушливые же районы оставались почти невозделанными потому, что они требовали больших затрат на приведение их в пригодный для земледелия вид и на удобрение. Именно поэтому большая часть посевов царской России лежала в полосе недостаточного увлажнения. Колебания же климата на юго-востоке сплошь и рядом вызвали сокращение валового урожая на 25—30%. А так как урожай сам по себе всегда был невелик, то годы, подобные 1891 и 1911, были катастрофическими не только для юго-востока, но отражались на состоянии хозяйства всей страны.

Чрезвычайно низки были и основные показатели агротехники в царской России. Вместо плодосмена, заменившего на протяжении XV—XVII вв. трехпольный севооборот в странах Европы (ранее всех в Италии и позднее в Германии), в царской России господствовал трехполье. Вместо значительного участия в плодосмене азотособирателей, вроде клевера, достигающих например в Дании 32%, в России удельный вес их не превышал 2,5—3,0%. Вместо 3—6 ц минеральных удобрений на 1 га в передовых странах Европы, в царской России вносился лишь 0,01 ц на га и вместо 10—20 т навоза на 1 га — около 3 т.

Таково было состояние земледелия дореволюционной России, такова была та ступень развития, с которой нам приходилось подниматься, чтобы начать строить наиболее продуктивное в мире социалистическое сельское хозяйство.

СССР покончил с вековой отсталостью земледелия, доставшейся ему в наследство от царской России. За годы советской власти произошли глубочайшие социальные и экономические изменения в сельском хозяйстве. Наше земледелие в основном уже перешло от мелкого и отсталого индивидуального хозяйства к крупному и передовому коллективному хозяйству. Создано самое крупное в мире социалистическое земледелие, вооруженное передовой техникой. Достигнуты огромные успехи в области механизации, особенно, если учесть тот короткий промежуток времени, в который они достигнуты. Освоение тракторостроения, крупнейшие в мире тракторные и автомобильные заводы, первоклассные заводы сельскохозяйственного машиностроения — в этих победах выражена растущая мощь социалистической промышленности, базы невиданного расцвета советского сельского хозяйства. Колхозы и совхозы вооружены (на 1 января 1935 г.) тракторным парком мощностью в 4 460,6 тыс. л. с. В 1937 г. мощность тракторного парка будет доведена до 8,7 млн. л. с. Значение этих цифр станет яснее, если добавить, что в 1937 г. при помощи тракторов будет механизировано 80% всей пахоты.

На основе коллективизации и коренного технического перевооружения сельского хозяйства достигнуто значительное расширение посевных площадей: с 105 млн. га в 1913 г. до 131,4 млн. га в 1934 г. Приrost посевов шел главным образом за счет освоения целинных земель в южных и восточных районах. Из года в год растет количество вносимых в почву минеральных удобрений.

Советское сельское хозяйство добилось существенных успехов в повышении урожайности, особенно по зерновым культурам. Средний урожай зерновых увеличился за восьмилетие 1926—1933 гг. по срав-

нению с последним довоенным восьмилетием (1906—1913 гг.) на 10,7%. Наше земледелие успешно преодолевает погодные колебания урожаев и поднимается уже на тот уровень сельскохозяйственной культуры, который обеспечивает устойчивый рост урожайности.

Для обеспечения такого роста урожайности сельское хозяйство СССР располагает всеми необходимыми материально-техническими предпосылками. Оно вооружено мощной техникой для резкого улучшения обработки земли, располагает посевным материалом улучшенного качества. Мы имеем для большинства районов многочисленные собственные сорта культурных растений. Нам известны места распространения лучших иностранных сортов. Выведенные в СССР сорта семян во многих случаях, как например для сахарной свеклы, выше иностранных. Хороший семенной материал уже создан, и дело лишь в размножении его до нужных размеров. Это задача конечно сложная и требует не одного года работы. Но она во всяком случае неизмеримо проще, чем работа по выведению нового селекционного материала, основанная иногда на десятилетиях научных исследованиях.

Существенные успехи достигнуты в животноводстве. Рост стада продуктивного и рабочего скота, качественное его улучшение, резкое повышение продуктивности — все это обеспечивает значительное повышение удельного веса животноводства в нашем сельском хозяйстве. Мы не станем дальше останавливаться на этих трех факторах высокой урожайности — обработке, посевном материале и животноводстве, — так как это не входит в нашу задачу в данной статье. Нам пришлось их коснуться лишь потому, что урожай, как известно, есть функция совокупного действия ряда факторов и выпадение хотя бы одного из них может свести к нулю действие всех прочих. Перейдем теперь к самой проблеме химизации сельского хозяйства и к тем достижениям, которые у нас имеются на этом участке борьбы за высокий урожай.

II

Зависимость урожаев от количества удобрений общеизвестна. Ее можно проиллюстрировать следующими данными о размере урожая и количестве удобрений в разных странах:

Показатели				
	Франция	Германия	Бельгия	Голландия
Урожай пшеницы в ц с 1 га . . .	14,5	22,1	25,9	28,1
Удобрения в ц на 1 га	1,1	3,0	3,3	6,5

Мы уже выше отметили, что в странах Западной Европы имел место длительный перерыв между введением клевера в севооборот и периодом широкого применения химических удобрений. Мало того, даже после достижения предельного эффекта от клевера (что возможно лишь после того, как клевер не раз пройдет по всем полям севооборота) наблюдался промежуток в 40—50 лет до того момента, когда сельское хозяйство начало проводить химизацию. В этой связи неоднократно высказывалось мнение, будто такой перерыв представляет нечто неизбежное, так как применение минеральных удобрений,

дешать, не может проявить своего действия, пока структура почвы не будет улучшена в результате длительного действия травопольной системы. Если бы это мнение имело какое-либо основание, то из него вытекало бы, что нам еще рано думать о химизации земледелия, так как в СССР клеверосеением охвачено всего только около 3% посевной площади.

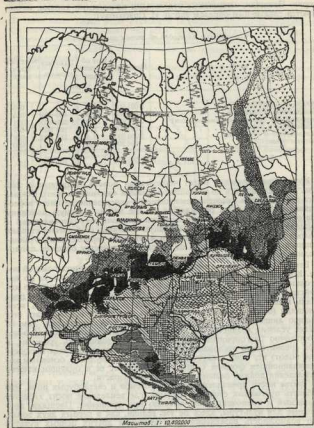
В действительности же на Западе применение удобрений не могло тотчас следовать за введением клевера (или совпадать с ним) по очень простой причине. Во времена Шубарта и Тера не только не было химической промышленности, но не было ни самой химии, ни физиологии растений. Полезное влияние клевера было изучено чисто эмпирически, когда еще не знали значения азота в жизни растений, не знали, что с помощью калия и фосфора можно усилить фиксацию азота клевером. Все это выяснилось окончательно только во второй половине XIX в., когда Кюн, Ноббе, Гельдгаргель и ряд других агрохимиков, исходя из идей Буссенго и Либиха, установили основные законы минерального питания и изучили круговорот азота в природе.

В ряде стран Европы (Дания, Голландия, Германия) накоплен богатый опыт быстрого обращения в культурное состояние прежних «бросовых» земель (вересковые пустоши, выработанные торфяники и пр.). Практика показала, что если имеются дешевые источники азота, фосфора, калия и извести, то нет никакой необходимости откладывать их применение до прохождения стадии травопольного хозяйства. А поэтому вполне рационально одновременно вводить и минеральные удобрения и расширять культуру клевера как важного кормового растения, а то же время являющегося самым дешевым (хотя и не столь быстро действующим) средством обогащения почвы азотом. Для нас, следовательно, отвод не обязательны те медленные темпы, какими шло развитие земледелия сто лет назад на Западе. Мы располагаем теперь новой, не известной капитализму силой, ускоряющей темпы развития. Эта сила — плановое осуществление государством мероприятий по химизации вместо стихийного диффузирования агрономического знания в крестьянские массы.

До революции в России не занимались систематическим изучением действия минеральных удобрений. Мало того, те опыты, которые делались, давали повод к неправильным заключениям. Из-за неуместного практицизма и стремления приспособиться к прежней экономике вводили при опытах азотистые удобрения лишь в ничтожных количествах. И тогда конечно оказывалось, что калий и фосфор действуют на наших полях гораздо хуже, чем на Западе (хотя они вносились по западным нормам), если только опыт не был поставлен на клеверном фоне. Это и давало повод считать, будто вне травополья минеральные удобрения действовать не будут. Первые опыты с применением азота в достаточных количествах были проведены в крупном масштабе Научным институтом по удобрениям НКТИ. Они выяснили причину неполного эффекта удобрения в прежних опытах, и только после них стало возможным строить план развития крупной химической промышленности, улавливая ее с нуждами земледелия.

За 1925 — 1930 гг. были проведены 1 500 опытов. Они выявили характер действия полного минерального удобрения и его составных частей на разных почвенных типах¹. Для того чтобы усилить действие химических удобрений, необходимо хотя бы бегло ознакомиться с почвенным покровом СССР. Приводимая карта (см. стр. 73) показывает распределение почвенных зон на европейской части его территории.

¹ Географические опыты с минеральными удобрениями. Составили А. Н. Лебединцев и Д. Н. Бородин (Труды НИИЗ, вып. 93).

тория. Площади, занимаемые отдельными почвенными типами, исчисляются следующим образом (по Л. И. Прасолову):

Распределение площадей по типам почв (в км²)

Почвы	Площади	% от общей площади	Пашотная площадь	% от площадей зоны
Тундра и лесотундра	3 091 900	14,1	—	0,0
Подзолистые и болотные	11 440 300	53,6	400 000	3,5
Черноземы (с серыми лесными почвами)	2 414 000	11,2	1 500 000	62,1
Капитановые и бурые	1 647 400	7,7	100 000	6,1
Каштановые и сероземы	2 053 300	9,4	187 800	9,2
Высокогорные	694 200	3,0	—	0,0
Всего	21 246 600	—	2 187 800	—

Крупнейшее значение имеет черноземная полоса, занимающая 240 млн. га и являющаяся до настоящего времени «житницей» всего Союза. Эта зона целиком охвачена земледелием и совершенно не имеет нераспаханных земель. Она распадается на две части: северную половину (лесостепная полоса с серыми лесными землями, деградированными и выщелоченными черноземами) и южную половину (собственно степная полоса с мощными, обыкновенными и южными черноземами), отличающиеся довольно резко друг от друга по количеству осадков, плодородию почвы и зависимости урожаев от удобрений.

Второе по значимости место принадлежит северной подзолистой зоне. Колоссальная территория с площадью свыше 1115 млн. га до настоящего времени однако очень мало использована для сельского хозяйства. Громадное распространение лесов, занимающих в Союзе площадь в 825 млн. га, болота, достигающие местами 50 — 75% всей площади (бывш. Вологодская губерния), позволяли использовать под пашню лишь весьма незначительную часть всей территории. Тем не менее условия хозяйства, несмотря на суровость климата в этой зоне, достаточно благоприятны (особенно ценна устойчивость урожаев), и при сравнительно несложных мероприятиях (корчевание леса и осушение болот) эту зону следует считать в настоящее время основным колхозно-колпакционным фондом Союза. Удельный вес ее в будущем нашего земледелия должен быть самым высоким.

Третье место принадлежит зоне сероземов и светлобурых почв. Это область пустынных степей и пустынь, где земледелие носит характер оазисный и возможно исключительно при орошении. Площади, пригодные для культуры, здесь не так велики, как в первых двух зонах, но возможность разведения хлопчатника и других ценных культур резко подчеркивает значение этих районов в экономике СССР.

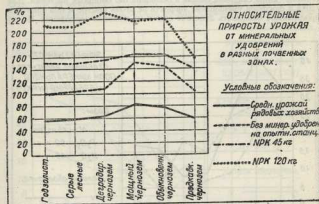
Четвертое место занимает зона каштановых и бурых почв площадью 186 млн. га, значительно более сухая и менее плодородная, чем другие. Это типичная зона сухого земледелия, в высокой степени зависящая от колебаний метеорологических факторов и подверженная периодическим неурожаям. Почти половина этой площади занята солончаками, негодными для земледелия. Оросительные работы могут во много раз увеличить их ценность.

Укажем еще на невыделенную в приведенной таблице вследствие ее неоднородности в почвенном отношении зону субтропиков около Черноморского побережья. Весьма небольшая по площади она тем не

менее представляет громадный экономический и технический интерес по возможному разведению высокоценных субтропических культур. Из почвенных типов этой местности особенное внимание привлекают чрезвычайно своеобразные по всем своим свойствам красноземы.

Прочие почвенные зоны — тундра и лесотундра, высокогорные почвы и пески — следует считать мало или совершенно непригодными для земледелия.

Основные результаты указанных выше опытов НИУ по применению технических удобрений могут быть выражены следующим графическим построением:

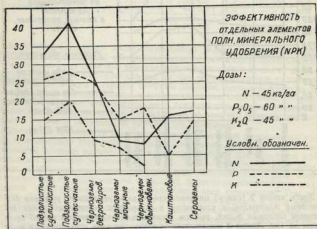
Здесь, линия 2 (снизу) означает сравнительную высоту урожаев без внесения минеральных удобрений в различных почвенных зонах по данным опытных полей, причем урожай для подзолистой почвы принят за 100. Линия 3 показывает уровень урожаев при внесении полного удобрения (NPK) в дозе 45 кг, а линия 4 — при дозе 120 кг на 1 га. Из графика видно, что повышенные дозы удобрений почти выравнивают урожай на подзолах и черноземах. По сравнению с неудобренными деланками они дают удвоение урожая в области подзолов и деградированных черноземов. В зоне засушливого юго-востока прирост снижается, но все же достигает и там 50%. Так как опыты НИУ были проведены на опытных полях, на которых урожаи без удобрения значительно выше, чем средний урожай в стране, то мы условно внесли на графике еще одну линию (1), изображающую уровень урожаев в рядовых совхозах и колхозах. Сравнение линий 3, 4 и 1 позволяет приблизительно судить об эффекте, достигаемом культурными приемами обработки и внесении удобрений.

Опыты доказали, что удобрения могут теперь же давать в наших климатических и почвенных условиях крупный эффект, не меньший чем в Западной Европе, конечно при условии соблюдения элементарных правил агротехники и внесения достаточных доз удобрений.

Вторым вопросом, стоявшим перед агрохимией, было выяснение, какие именно удобрения и в каких формах нужны в различных райо-

нах Союза, столь разнообразных по своим климатическим и почвенным особенностям. Те же опыты НИУ выяснили и этот вопрос.

Опыты установили, что наиболее резко выражена потребность почвы в азоте, за нею идет потребность в фосфоре и наконец потребность в калии. Потребность во всех трех удобрениях наиболее резко выражена на севере и уменьшается по мере движения к югу, но неодинаково для всех трех элементов. Быстрее всего уменьшается потребность в калии. При переходе от подзолистых почв к черноземам она исчезает и на черноземах калийные удобрения уже не оказывают практически важного действия на большинство полевых культур. Исключение представляют лишь сахарная свекла и большинство овощных растений. Для азота и фосфора уменьшение эффекта не столь быстро и оба элемента продолжают оказывать действие еще и на мощных черноземах. Но по

выраженности потребности они меняются местами: на черноземах (в силу исключительного богатства этих почв азотом) потребность в последнем ослабляется и нужда в фосфоре выступает на первое место.

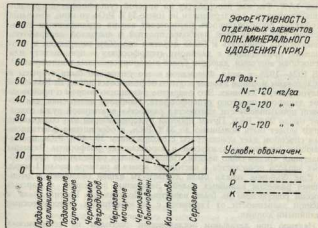
Однако если мы увеличим дозы удобрений, то эти отношения меняются.

Увеличение фосфора делает недостаточным почвенный запас азота, и черноземы, повышая свои урожаи, начинают реагировать на внесение азотистых удобрений, а под влиянием повышения доз азота и фосфора заметно повышается и действие калия.

За указанными работами НИУ последовали работы Всесоюзного института удобрений и агропочвоведения НКЗема СССР (ВИУА), открытого в 1931 г. Они углубили эти исследования, доведя их до отдельных почвенных разновидностей внутри почвенных типов. В этих работах были учтены различные степени «культурности» почвы как результата хозяйственной деятельности на ней человека. Собранные материалы должны были конкретизировать показатели, полученные в первой

стадии работы, и приурочить их к определенным хозяйственным условиям. На основании их было приступлено к составлению агропочвенных карт крупного масштаба, которые должны были дать указания по применению удобрений в отдельных колхозах и совхозах.

В отношении форм удобрений опыты НИУ подтвердили установленную западно-европейской агрохимией правильность, что для кислых почв следует предпочесть щелочные формы азотистых удобрений по избежанию накопления кислотности, вызывающей излишние расходы на известкование. Большие успехи достигнуты в области фосфорнокислых удобрений. Еще революционные опыты Энгельгарда показали, что на некоторых подзолистых и черноземных почвах в качестве фосфорнокислого удобрения можно применять непосредственно

фосфорит без всякой химической переработки его, лишь размолот в известной степени породу. Географические опыты НИУ уточнили и расширили эти данные. Были установлены границы возможного применения фосфоритной муки; дозировки ее, заменяющие суперфосфат; необходимая степень тонкости ее помола; культуры, под которые она может вноситься. Район применения фосфоритной муки весьма обширен (см. помещенную выше почвенную карту): он охватывает все почвы, обладающие кислой реакцией в явной или скрытой форме. Сюда относится вся дерново-подзолистая зона, покрывающая северную половину Союза, за исключением некоторых песков и встречающихся здесь очень редко карбонатных почв, а также половина черноземной полосы. По площади это составляет 50% всей пахотной площади Союза. На этих почвах фосфоритная мука может заменить суперфосфат под все серые хлеба, озимую пшеницу, картофель, клевер, сахарную свеклу и коноплю.

Одновременно с изучением действия удобрений после Октябрьской революции были проведены большие геолого-разведочные работы по

выявлению запасов сырья, необходимого для туковой промышленности. Особенно успешны были работы по исследованию фосфатов и калийных солей. До революции было проведено общее геологическое обследование фосфоритовых залежей в Европейской части бывшей России. При советской власти были проведены широкие работы по детальным разведкам основных месторождений в целях их промышленной разработки.

Геологические запасы фосфоритов оказались чрезвычайно велики и исчисляются в размере 3,5 млрд. т P_2O_5 , составили 49% мировых запасов эксплуатируемых месторождений фосфоритов. Однако эти огромные запасы в значительной части своей являются низкосортными. Фосфориты, содержащие 12–18% P_2O_5 , составляют 55,6%, содержащие 18–24% P_2O_5 — 42,9% и с содержанием более 24% P_2O_5 — всего лишь 1,5%. Так как переработку на простой суперфосфат допускают лишь фосфориты с содержанием не менее 24% P_2O_5 , то ясно, что наша фосфатная промышленность располагает весьма ограниченными количеством сырья для этой наиболее простой и выгодной переработки и вынуждена прибегать к более дорогим способам экстракции и обогащения, приводящим к льюмому суперфосфату и преципитату или к способам возгонки, дающим более высокопроцентные концентраты¹.

В 1924—1925 гг. акад. Ферсманов и его учениками были открыты и обследованы мощные залежи апатит-нефелиновых пород на Колском полуострове, в Хибинах. Это открытие разрешило вопрос о производстве дешевого простого суперфосфата. Наиболее интересная для туковой промышленности «пятнистая разность» апатитовой руды содержит около 29% P_2O_5 . Путем простой рудоразработки это содержание легко может быть повышено до 34% P_2O_5 , а обогащение флотационным способом дает концентраты с содержанием 39—40% P_2O_5 , превышающим знаменитые алжирские и марокканские фосфориты. Размеры залегающих чрезвычайно велики. Незначительная разведанная часть общих запасов исчисляется в настоящее время в размере около 1 млрд. т. Еще большие успехи были достигнуты нашей геологией в отношении разведок калийных солей. Залегающие последние в царской России совершенно не были известны. Практически Россия была в полной зависимости от Германии с ее известными стассфуртскими калийными копями.

Недавно при детальном исследовании рассолов из соляных скважин акад. С. Н. Куриков нашел, что в них к поваренной соли примешивается несколько большее количество калия, чем обычно, и что помимо этого примесь обнаруживает тенденцию к повышению по мере углубления. Так как соображения геологов говорили за известное сходство пермских отложений с геологическим строением Стассфуртского бассейна, известного своими калийными солями, то было принято глубокое бурение, и в 1925 г. экспедицией проф. Преображенского были открыты мощные пласты калийных солей (сильвинита и карналита) в районе Соликамска и Березников, залегающие на меньшей глубине и расположенные более горизонтально, чем в Стассфурте. Площадь разведанных до 1933 г. залежей составляет около 1500 км². Глубина их залегания в районе Соликамска равна около 100 м, в районе Березников — 200 м (стассфуртские залежи имеют глубину залегания в среднем 300—600 м). Запасы имеющегося здесь калия чрезвычайно велики и исчисляются примерно в 15 млрд. т K_2O , т. е. почти в 6 раз превосходят весь известный до настоящего времени мировой запас калия.

В 1930 г. экспедиция Горно-геологического отдела НИУ обнаружила калийные соли, выходящие прямо на поверхность в Карлюкском районе Туркменистана, по западному склону хребта Куштанг. Залегающие эти также весьма велики, но пока разведана только незначительная их часть.

Таковы в беглых чертах результаты работ советской агрохимии и геологии о видах и формах удобрений, которые следует готовить для удовлетворения потребностей советского сельского хозяйства, и о сырьевой базе для их производства.

III

Перед нашей туковой промышленностью стоят крупнейшие задачи. Остановимся прежде всего на вопросе, какого размера должна быть туковая промышленность, чтобы удовлетворить потребности нашего земледелия в удобрениях по нормам западно-европейского сельского хозяйства. У нас имеются по меньшей мере 70 млн. га, которые нуждаются в минеральных удобрениях. Эта площадь в 3,5 раза превышает посевную площадь Германии.

Если бы мы стали удобрять эти 70 млн. га по германской норме, то потребовалось бы около 24 млн. т туков, по голландской же норме еще вдвое большая цифра. Это уже равнялось мировому производству удобрений в 1929 г. (46 141 тыс. т), который был кульминационным пунктом мировой туковой продукции.

Очевидно, что количество удобрений, которое может потребить наше земледелие, является практически неограниченным, т. е. оно превышает все производственные возможности ближайшего периода. Поэтому огульный вопрос «сколько нам нужно удобрений» теряет реальное значение. Нужно установить известную очередность удобрения культур, исходя из реальных производственных возможностей.

Но и при такой установке перед нами во весь рост стоит задача создания очень крупной химической промышленности типа германской. Великие победы индустриализации создали все необходимые предпосылки для дальнейшего развития в СССР промышленности химических удобрений. Размеры намеченных на ближайшие годы темпов роста туковой промышленности видны лучше всего из следующих данных (в тыс. тонн в пересчете на стандартные удобрения)¹.

Виды удобрений	1932 г.	1937 г.
Азотистые	22,2	1 410
Суперфосфат	614,0	3 600
Фосфоритная мука	386,0	2 200
Калийные	79,0	1 680
Всего	1 111,2	8 290

Промышленность азотистых и калийных удобрений, как видим, создается во второй пятилетке почти наново, а фосфатная увеличивается в 5,5 раз.

Для того, чтобы значение этих цифр выступило еще ярче, приведем нижеисходящую таблицу продукции искусственных удобрений в некоторых странах (см. табл. на стр. 80 в тыс. т):

¹ Удобрения. Добыча и переработка фосфоритных руд СССР. Труды ИИЗ, вып. 112.

¹ Второй пятилетний план, том I, стр. 472.

Г о д а м	Германия	Франция	США	Чили	Бельгия	Голландия
1929	7 228	4 974	4 825	3 333	1 651	602
1932	4 632	2 936	2 058	694	1 137	849

Наша туковая промышленность в 1937 г. превышает на 1 млн. т германскую промышленность 1929 г., который был ее кумирнозаводной точкой по высоте продукции, в 1,5 раза промышленность США и Франции того же года, в 5 раз промышленность Бельгии и в 12 раз промышленность Голландии. Приведенная таблица кроме того иллюстрирует глубину падения продукции промышленности химических удобрений в годы кризиса в капиталистических странах.

Для осуществления грандиозного плана строительства советской туковой промышленности намечено расширить и построить ряд комбинатов, к беглому обзору которых мы сейчас и перейдем.

Строящиеся химические комбинаты располагаются на территории Союза, начиная от Хибин и до Закавказья и от Ленинграда до Байкала, а в будущем и до Тихого океана.

В Хибинах на апатитовом руднике, производительность которого в 1934 г. выражалась цифрой 1 200 тыс. т, а в 1937 г. будет доведена до 3 600 тыс. т, возведена обогательная фабрика с мощностью 500 тыс. т в 1934 г. и 1 млн. т в 1937 г.

В непосредственной связи с апатитовым рудником создается Северный комбинат, где на базе апатитов будет организовано производство термифосфатов и возложена фосфора (что позволит производить «типерфосфат для дальнего транспорта»), а если позволят запасы энергии, то и синтез аммиака для производства аммофоса. Невский комбинат в Ленинграде уже готовит суперфосфат для Северо-Западной области из хибинского сырья, причем получение серной кислоты возможно из примозных цинковых концентратов.

Под Москвой построен Воскресенский комбинат, который на базе местного (горьковского) фосфорита производит суперфосфат и преципитат. Сталингорский комбинат, который закончен постройкой и начал работать, даст синтетический аммиак (на базе подмосковного угля) и серную кислоту (из местного колчедана), для производства сульфопригата-аммония из смеси нитрата и сульфата. Расширение азотного строительства на подмосковном угле достигается постройкой Окского комбината, где проектируется аммиачный завод.

Расширению подлежат Чернореченский суперфосфатный завод, а в Брянске и Штиграх проектируются комбинаты, перерабатывающие местный низкопроцентный фосфорит в преципитат и двойной суперфосфат.

На Урале, который в первое пятилетие занимал первое место по размеру ассигнований на химическое строительство, имеются наибольшие достижения. С весны 1932 г. начал работать Березниковский комбинат, включающий первый восточный у нас крупный завод синтетического аммиака, сернокислотный и содовый заводы. На ближайшее время главной задачей Березники является удовлетворение хотя бы отчасти азотного голода хлопковых полей Средней Азии. В дальнейшем, после пуска заводов в Сталингорске, Горловке, Магнитогорске; в сибирских центрах и в Чирчикском комбинате, Березники будут специализироваться на производство сложных удобрений типа азофоска,

удерживающих дальний транспорт, так как здесь имеется редкое сочетание азотной продукции (благодаря близости кисловатого угля) с фосфором верхне-камских фосфоритов и калием Соликамского рудника. Рудник для добычи сидеритов и обогащенный завод в 1933 г. пущены в ход. Кроме того запроектирован карнальный рудник, который должен дать сырье для получения металлического магния и ряда других продуктов.

Пермский сернокислотный и суперфосфатный заводы подлежат значительному расширению при соединении с Верхне-Камскими залежами, которое становится возможным благодаря постройке железнодорожной ветки к фосфоритному месторождению. Источником синтетического аммиака должен стать на Урале также Магнитогорский комбинат, пущенный в ход прошлой зимой. Но пока там работают коксовые печи, домы и мартены, азотный же завод еще не построен.

Между Березниками и Магнитогорском Урал имеет еще целый ряд центров возможного производства туков. Так, Красноуральский комбинат (Богомолово) имеет обильный источник для производства серной кислоты, а именно обжиговые газы и флюатационные хвосты от обогащения медной руды. Большое значение будет иметь Рединский комбинат, где в связи с использованием отходящих газов мелепального завода и отходов от обогащения медных руд (пиритовые хвосты) предполагается производство серной кислоты в огромных количествах и переработка винных или актионических фосфоритов.

Далее к югу по этой линии обнаружены новые залежи медных руд, которые явятся новым источником и связанным с ними производства фосфатных туков. Здесь проектируется Орский и Халиловский комбинаты.

На Украине построен Донецкий комбинат (Горловка), на котором в связи с наличием крупных коксовых печей используется водород отходящих газов для синтеза аммиака, при одновременном создании сернокислотного завода на привозных местных колчеданах и цинковых концентратах. Намечается производство аммофоса и сульфата аммония. На Украине же создается Днепропетровский комбинат, на котором кроме энергии Днепростроя будут использоваться коксовые газы Запорожского завода (в Каменском); как и в Горловке здесь намечено производство аммофоса и сульфата аммония.

Кроме того разрабатывается проект создания мощного тукового комбината на базе личиских углей (синтетический аммиак, термифосфат, аммофос как конечный продукт).

Константиновский завод должен довести продукцию суперфосфата до 250 тыс. т в год, для чего расширяется производство серной кислоты на привозном колчедане и цинковых концентратах (кроме того суперфосфатные заводы имеются в Виннице и Одессе с производительностью 125 и 100 тыс. т).

Закавказье имеет все данные для развития азотной промышленности, что отвечает сильно выраженной потребности в азоте местных почв и перспективе развития ряда ценных южных культур. Источниками энергии могут служить: уголь, нефть, газ, горные реки. Центрами производства могут служить прежде всего угольные районы (Ткварчели, Тбилиди). Слабение заводов электроэнергией облегчается близостью к угольным районам таких рек, как Ингури, Кодор, Цхенис-Цхали и Рион.

В Казахстане создан Актюбинский комбинат, который уже пущен в ход. Тут имеются большие запасы поверхности залегающих фосфоритов (станция Кандагач и смежные с ней) с 17—24% P_2O_5 . Здесь построен сернокислотный завод (на базе уральского колчедана) и пре-

ципитатный завод мощностью в 200 тыс. т для снабжения фосфором хлопковых районов Средней Азии.

В Караганде имеются залежи каменного угля, а к югу (Кокшад) медные и другие руды. Здесь намечается создание крупного центра коксобензольной промышленности. Получаемый водород будет использован для производства синтетического аммиака. Медные руды дадут обжиговые газы и пиритовые хвосты. Это позволит создать крупный сернокислотный завод. Обилие хорошо коксующегося угля позволит не только создать на месте мощный комбинат, но поддерживать карагандинским углем и Магнитогорский комбинат в помощи кузнецкому углю.

В восточной части Казакстана намечается Иртышский (Усть-Каме-ноторский) комбинат. Исключительно богатое Алтайское полиметаллическое месторождение (Риддерский рудник) позволяет создать крупный сернокислотный завод за счет обжиговых газов (цинковые концентраты и пр.) с тем, чтобы готовить суперфосфат из привозных фосфоритов. Суперфосфат этот должен обслуживать новые районы свекловодства Южной Сибири.

В Средней Азии создается Чирчикский комбинат, где на базе использования водной энергии будет построен завод синтетического аммиака, а серную кислоту дадут отходящие газы от обжига цветных металлов Карамазсарского района (медь, цинк, свинец). В Шор-Шу (к югу от Кокшад) намечается сернокислотный завод на базе залежей серы. Кроме того в восточной части Туркмении (Гаурлад — на правом берегу верхнего плеса Аму-Дары) обнаружены залежи калийных солей, вследствие чего и предполагается создание Ширабад-Гаурладского комбината. Однако запасы сырья должны быть более тщательно изучены. Имеются указания на нахождение фосфоритов, нефти и угля в смежных районах.

Громадное значение будет иметь разрешение Карабугазской проблемы. Карабугазский залив, соединенный с Каспийским морем узким и мелководным проливом, представляет собой природный выпарительный аппарат воды Каспийского моря. Ежегодно втекает в Карабугаз 17,9 км³ воды, содержащих 428 млн. т солей.

Особенно обильна источниками энергии Сибири, занимавшая до сих пор пятое место по размеру капиталовложений в химическое строительство. В будущем ее значение должно сильно возрасти. В Сибири сосредоточено свыше 90% всех известных угольных запасов Союза. Но еще не все залежи в Сибири обследованы. Только по двум самым крупным месторождениям Сибири запасы исчисляются в следующих величинах:

	млрд. т		млрд. т
Кузбасс	400	Сумма запасов Англии, Фран-	
Тунгусбасс	ок. 500	ции и Германии	406

В Сибири кроме того расположены Черемховский бассейн, близкий по размерам к Донбассу, Канское, Минусинское и другие угольные месторождения.

Прежде всего должен быть освоен Кузнецкий и Черемховский бассейны. В Кузнецком бассейне уголь залегают неглубоко и мощным пластом, содержащим меньше серы и золы, чем донецкий и кизеловский угли. Кокс получается хорошего качества и дешевле, чем на Урале и в Донбассе. Кроме снабжения углем Магнитогорска, в Кузнецком бассейне уже пущен в ход гигантский комбинат, в котором работают коксовые печи и домы; намечен азотный завод, который может использовать водород коксовых газов. Но прежде повидимому будет

построен аммиачный завод в Кемерове, где нет металлургического завода.

К западу от угольного бассейна в Зап. Сибири лежит соляной бассейн — Кулундинская степь с ее 4 тыс. озер, которые подразделяются на соляные (NaCl), сульфатные, содовые и магниевые. На дне неглубокого Кучукского озера залегают монокристаллы сульфата, в 20 км длины, 10 км ширины и от 1 до 5 м толщины. Запасы оцениваются в 400 млн. т. Овладеть этим источником сульфата несравненно легче, чем на Карабугазе. Группа содовых озер (Петуховское, Танатар, Михайловское) содержит несколько миллионов тонн готовой соды (частью в твердых отложениях, часть в рапе) и немедленное использование этой готовой соды может иметь большое значение именно теперь, пока химические комбинаты дают еще малую продукцию заводской соды.

Удобным центром для построения химического завода, использующего кулундинские соли, является Барнаул, лежащий на Оби, на грани угольного и соляного бассейнов. Здесь предполагается крупный комбинат, который наряду с синтетическим аммиаком (на базе полукокса) будет производить соду из сульфата, металлический алюминий и другие продукты.

В Восточной Сибири намечается создание крупной угольно-металлургической базы Союза. Кроме риды отчасти уже названных угольных бассейнов (из которых один Тунгусбасс раз в 10 богаче Донбасса), железных и медных руд (Ангари-Илимский район, Сосновый Байд, гора Бальбегар, Абаканское и другие месторождения) имеются также ресурсы гидроэнергии, каких не имеет никакая другая часть Союза, не имеет и Западная Европа. Таким единственным в своем роде источником энергии является прежде всего река Ангара, на которой можно получить первичную мощность, в несколько раз превышающую мощность Днепростроя. Только первые две установки на Ангаре могут давать ежегодно около 6 млн. л. с. (свыше 4 млн. квт) по чрезвычайно низкой цене, в сумме же Ангара может дать «двадцать Днепростроев» (акад. Александров).

Другим источником энергии является Енисей, приходящий в Сибирь из горных долин Ташну-Тувинской республики и северной Монголии.

При одновременном колоссальном богатстве Восточной Сибири белым и черным углем, железными и медными рудами, перспективы развития химической промышленности чрезвычайно велики.

Полиметаллическое месторождение Нерчинского района (цинк, свинец, серебро) является одновременно обильным источником серы. Имеются содовые и сульфатные озера в Зайкалье, залежи плавикового шпата, висуита, имеется «железный» крик с громадным запасом магнитного железняка, имеется каменный уголь (Букачинское месторождение) и бурый уголь (близ Нерчинска). Минеральные богатства Приамурия менее разведаны, чем ресурсы Зайкаля. Здесь расположен ряд месторождений, угля, бурого железняка (кроме того в бассейне р. Зен находится «Магнитная гора», пока совершенно необследованная), сернистой сурьмы, молибденовых руд и пр.

Но повидимому ранее всего этого будут использоваться вновь открытые крупные залежи по долине реки Бурей углей и железной руды в районе, прорезаемом вновь строящейся Байкало-Амурской железной дорогой, и здесь имеются все данные для создания крупного комбината, что имеет огромное значение для развития металлургии на Дальнем Востоке.

Приамурье имеет уголь (Сучанские копи), магнитный железняк (Ольгинское месторождение), полиметаллические руды, содержащие серу, цинк, свинец, серебро. Здесь имеются все данные для производства син-

тетического аммиака и серной кислоты, что имеет значение в связи с развитием культуры риса, сахарной свеклы, кукурузы.

На Сахалине имеются запасы нефти и богатые залежи угля, хорошо коксующегося. Камчатка и Чукотский полуостров имеют полиметаллические руды, графит и угольные месторождения Корфовского и Анадырского районов.

Из сделанного обзора видно, что Советский Союз обладает колоссальными запасами сырья и источниками энергии, вполне обеспечивающими мощное развитие химической промышленности.

IV

Таковы перспективы роста производства химических удобрений. Они колоссальны и тем не менее все еще далеко недостаточны. Для того чтобы наглядно представить себе недостаточность намеченного производства химических удобрений, сопоставим его с удобрением, уже имеющимся в хозяйстве и им вырабатываемым, — навозом.

При правильном содержании скота в отношении достаточного количества подстилки и рационального хранения навоза наше сельское хозяйство могло бы располагать следующими его количествами: в 1933 г. — 407 млн. т, в 1937 г. — 680 млн. т¹.

В указанных количествах навоза содержатся следующие количества трех главных питательных веществ — азота, фосфора и калия (в млн. т):

Питательные вещества	В навозе		Химическая промышленность в 1937 г.
	1933 г.	1937 г.	
N	2,0	3,4	0,3
P ₂ O ₅	0,8	1,4	0,7
K ₂ O	2,4	4,1	0,2

Мы видим, что при всем напряжении химическая промышленность в 1937 г. сможет дать лишь незначительную долю того азота и калия, которые заключаются в навозе, получаемом в хозяйствах бесплатно в качестве отброса. Только в отношении фосфатов эта цифра поднимается до 50%. Отсюда становится понятным огромное значение навоза в вопросе химизации нашего земледелия и необходимости самого серьезного внимания со стороны агрономических органов к соблюдению приемов его правильного хранения и использования.

Следующие данные (см. табл. на стр. 85) показывают, в какой мере сельское хозяйство будет обеспечено искусственными туками к концу второй пятилетки.

Из общей площади технических культур, размером 14 877 тыс. га, только группа прядильных и сахарная свекла будут удобряться азотом и калием на 40—45% и фосфором на 75%. Сверх этого в бывшей по-прежнему полосе будет удобрено фосфоритной мукой до 4 млн. га

¹ Приведенные количества навоза (для всего Союза) исчислены по схеме уменьшения против обычных средненизов (дошадь — 6 т, крупный рогатый скот — 7,0, свиньи — 1,0, овцы и козы — 0,5 т на голову в год) и по поголовью соответствующих видов скота.

Обеспечение минеральными удобрениями технических культур в 1937 г.

Культуры, подлежащие удобрению минеральными туками	Вся посевная площадь в тыс. га	Удобряемая площадь в тыс. га			Удобримая площадь в %		
		Азот	Фосфаты растворимые	Калий	Азот	Фосфаты растворимые	Калий
Хлопок	1 676 (орощ.)	1 341	1 341	350	80,0	80,0	20,9
Сахарная свекла	1 450	581	1 450	580	40,0	100,0	40,0
Лен-долгунец	2 180	600	1 600	1 220	27,5	73,4	60,0
Конопля	895	300	350	350	33,5	39,1	39,1
Всего в тыс. га	6 201	2 821	4 741	2 500	45,5	40,3	
в %	100,0						

зерновых и трав. Это несомненно представляет большой шаг вперед по сравнению с первой пятилеткой. Обеспеченность хлопковых посевов азотистыми удобрениями с 6% посевной площади в 1932 г. повысится до 80%, фосфором — с 6 до 80%, а свекловичных азотом с 6 до 40% и фосфором — с 9 до 100%. Но в то же время необходимо учесть, что в отношении ко всему сельскому хозяйству Союза минеральными удобрениями будет удобрено только около 14 млн. га из 140 млн. га посевной площади, в среднем по расчету 5,9 ц на 1 га¹ на удобримую площадь, или 0,5 ц на 1 га всей пахотной площади. Одновременно наличным навозом по полной норме (40 т на 1 га) можно было бы удобрить 17 млн. га. Но так как приблизительно только половина его приходится на бывшую потребляющую полосу и северную половину черноземной полосы, то эту цифру приходится снизить до 8,5 млн. га. Остальная навоз уходит на тонку или пропадает в степных пространствах юга Союза. Так как навозное удобрение обеспечивает поле приблизительно на 6 лет (при расчете только на поддержание плодородия грубо приблизительно на одном уровне, но не на его накопление), то удобримой навозом надо считать площадь $8,5 \times 6 = 51$ млн. га.

Остальная посевная площадь размером около 90 млн. га, а также огромная площадь естественных севокосов, выражающаяся цифрой 52,9 млн. га, вовсе лишены удобрений. Конечно далеко не вся эта площадь требует минеральных удобрений, так как в нее входят обширные пространства степей юга и юго-востока Союза, где без орошения удобрения не действуют. Тем не менее необходимо признать, что у нас, несмотря на огромные усилия развития туковой промышленности и огромные достижения в этой области, продолжает существовать большое расхождение между требованиями сельского хозяйства на удобрения и возможностями удовлетворить их.

В этой связи несомненно интересно привести данные² об уровне обеспеченности навозом полей Союза и различных стран мира (см. табл. на стр. 86).

Из приведенного выше расчета площадей, не обеспеченных удобрениями, ясно, что даже в третьей пятилетке промышленность не в состоянии будет дать азота и так называемого условного фосфора хлебам. Действительно из 14,9 млн. га технических культур на 1937 г. толь-

¹ Столь высокая по сравнению с западно-европейскими норма объясняется, во-первых, тем, что удобряются исключительно технические культуры, требующие больших дозировок и, во-вторых, тем, что значительная доля удобрений приходится на фосфоритную муку, вносимую в двойной против суперфосфата дозе.

² Данные получены путем умножения норм, приведенных в приложении на стр. 84 на поголовье скота в соответствующих государствах и деления полученной цифрой на пахотную площадь.

Обеспеченность навозом полей СССР и капиталистических стран

Страны	Навоз в т на 1 га	Страны	Навоз в т на 1 га
Дания	19,6	США	5,1
Бельгия	14,8	Канада	4,5
Германия	10,8	СССР	3,0
Франция	8,3		

ко 2,5—2,8 млн. га получают азот и калий и 4,7 млн. га фосфор. Кроме технических культур, в первую очередь требующих удобрений, у нас имеется еще 9,2 млн. га огородно-бахчевых культур (включая сюда картофель), которые также должны быть удобрены искусственными удобрениями, чем очередь дойдет до хлебов. Если мы рассчитаем, в какой пропорции должна быть увеличена продукция нашей туковой промышленности, чтобы насытить эти первоочередные требования, то мы увидим, что для азота она должна быть увеличена в 9 раз, для калия в 8 раз, для фосфора в 4,5 раза против 1937 г. Потребуется следовательно 13 млн. т азотистых удобрений, 14 млн. т. фосфорнокислых и 13 млн. т калийных (в виде сульфата аммония, суперфосфата и сильвинита), величина в 5 раз превышающая продукцию Германии во время ее наивысшего расцвета и превосходящая современную мировую продукцию.

Остановимся теперь на тех мероприятиях, которыми можно в наиболее краткий срок сбалансировать эту неуязвкую между потребностью в химических удобрениях и возможностью ее удовлетворить. Удобримый азот почвы, если не принимать особых мер, увеличивающих его содержание, в настоящее время является на земле главным ограничивающим фактором жизни. Увеличение на нашей планете массы живого вещества (а следовательно и жизненных ресурсов для человечества) прежде всего сводится к повышению количества находящегося в почве в связанном состоянии азота. Отсюда первое, вытекающее для практического земледелия следствие, заключается в том, что в отношении азота необходимо по крайней мере возвращать почве то, что уносится урожаем, или давать почве больше, чем из нее уносится, для того чтобы поднять количество живого вещества, получаемого с этой площади. Это положение, давно формулированное Либихом в отношении зольных веществ, для современной науки является аксиомой и в отношении азота. Весь вопрос только в том, как снабдить наше земледелие азотом до нужного уровня, не ставя промышленности чрезмерных задач и не нарушая экономического правила—направлять дорогие удобрения под ценные культуры, а для массового подпития урожаев хлебов использовать более дешевые источники азота.

Такое комплексное решение проблемы азота мы видим во всех странах Западной Европы. Новые источники азота (селитра и синтетический аммиак) никогда не заменяли собой азота клевера или навоза. Везде они дополняли эти ранее известные приемы, увеличивая общую сумму азота, вводимого в круговорот хозяйства. Во всех странах используются два пути связывания азота воздуха—путь технический, основанный на утилизации видов энергии, сосредоточенной в определенном пункте (уголь, водопад), с помощью дорогой аппаратуры и путь биологический, при котором используется солнечная энергия и при котором не нужно никакой аппаратуры (ее заменяет клевер и другие азотособиратели, фиксирующие азот воздуха за счет уловленной энергии солнечного луча). Оба пути разрешения проблемы азота имеют свои положительные стороны и свои трудности. Они вза-

имно друг друга дополняют, но друг друга совсем заменять не могут. Для азота технического характерны: во-первых, большая быстрота действия в связи с растворимостью и высокой усвояемостью продуктов заводского синтеза (отсюда—возможность быстрого темпа подпития урожаев), во-вторых, большая транспортабельность, связанная с высоким содержанием азота (например в синтетическом мочевины в 100 раз больше азота, чем в навозе), и возможность переборки по желанию в любой район. И наконец, в-третьих, возможность гораздо большего насыщения севооборота техническими культурами, чем при отсутствии технического азота. Следует также учесть, что крупная азотная промышленность развивается в современных государствах не только для сельскохозяйственных нужд. Азот—важный сырьевой материал военной промышленности.

Но азот технический всегда дороже азота клеверного и азота навозного. В сущности биологический путь фиксации азота воздуха является даровым, если все расходы по культуре клевера (или люцерны) оплачиваются животноводством. Однако при бесспорной дешевизне биологический азот имеет свои недостатки по сравнению с азотом техническим (нетранспортабельность и медленность действия). Кроме того он, разумеется, не может быть прямо использован для целей обороны. Однако отметим, что чем больше посевов клевера в стране, чем она богаче скотом и навозом, тем меньше страдают урожаи хлебов при затнувшейся войне от отсутствия азота технического.

Количественное соотношение между азотом «техническим» и азотом «биологическим» в разных странах конечно различное. Так, в странах относительно многоземельных (на душу населения) (Франция, Дания) доля биологического азота больше, а технического меньше, чем в странах с более густым населением и более развитой промышленностью (Бельгия, Голландия, Германия, Япония). Но даже в наиболее индустриализированных странах малая масса азота в сельском хозяйстве представляется все-таки не дорогим «техническим», а «дешевым» биологическим азотом. В Германии например вносятся в почву ежегодно 400 тыс. т технического азота, урожай же уносит 1 800 тыс. т азота, т. е. технический азот покрывает лишь около 23% общего баланса. Остальной азот—биологического происхождения. Для характеристики значения азота «биологического» в разных странах приведем следующие цифры.

Страны	% площади под азотособирающими	Земли на 1 жителя в га
Германия	10	0,70
Франция	20	1,35
Дания	32	1,25
СССР	2,5—3,0	5*

Таким образом при наибольшем земельном просторе мы в наименьшей мере используем самый дешевый источник азота, который позволяет Западу еще до введения минеральных удобрений постепенно удвоить свои урожаи, доводя их с 7—8 до 15 ц на 1 га. Получается парадоксальное явление: по более трудному и более дорогому пути синтеза

* Получено делением всей территории на общее число жителей.

† Европейская часть СССР.

аммиака мы гораздо ближе к тому, чтобы догнать и перегнать западные страны, чем по самому дешевому и простому пути, — использованию культуры азотособирателей.

Между тем мы имеем полную возможность, ускоренным темпом создавая химическую промышленность, в то же время на каждую единицу технического азота добавлять больше биологического азота, чем это делается на Западе. Несмотря на низкий уровень содержания азота в наших современных урожаях для всей посевной площади в 134 млн. га он должен составлять около 4 млн. т¹. Эта гигантская цифра однако не должна нас пугать, так как такое количество азота уже имеется в хозяйственном обороте. Но для поднятия наших урожаев нужно вводить в круговорот еще новые громадные количества азота. Так, те урожаи, которые намечены на 1937 г., должны унести уже около 6 млн. т азота (включая технические культуры). Правда, на первое время мы располагаем еще одним резервом, которого уже не имеет Западная Европа. Этот резерв — паровые поля, которые на Западе уже исчезли. У нас же площадь их еще весьма велика и потому переход от плохо обработанных поздних паров к хорошо обработанным ранним позволяет в черноземной полосе усилить минерализацию азота самой почвой, а введение фосфатов повышает использование этого азота. Вот этот азот и должен явиться главным источником прихода в нашем балансе азота на 1937 г., но для поднятия урожаев на еще более высокую ступень в дальнейшем этот запас паровых полей уже будет недостаточен.

С экономической точки зрения однако в дальнейшем вряд ли будет целесообразно для массового поднятия урожаев дешевых, «серых» хлебов на наших громадных площадях тратить дорогой технический азот и для этого создавать азотную промышленность, в восемь раз большую, чем в Германии, только потому, что наша посевная площадь в восемь раз больше. Сумма азота технического и азота биологического должна быть рассчитана на всю посевную площадь, а вопрос о соотношении между слагаемыми должен найти свое решение применительно к условиям нашей страны.

Доля, приходящаяся на азотную промышленность, должна определяться прежде всего задачами обороны и потребностью в азоте наиболее ценных технических культур. Но одна наша площадь под техническими и огородно-бахчевыми культурами при сто процентном насыщении способна потребить во много раз больше азотистых удобрений, чем их потребляет Германия в целом. При этом потребность в азоте в абсолютных цифрах с точки зрения масштабов развития азотной промышленности будет очень крупной по сравнению с другими странами, несмотря на меньшую долю азота в общем балансе нашего земледелия. Та же доля, которую может дать клевер (и другие бобовые), должна быть более четко согласована с общей задачей массового поднятия наших урожаев. Если в неистощенных еще частях черноземной полосы можно надеяться и дальше использовать азот почвы путем улучшенной обработки, то без введения клевера и увеличения количества навоза нельзя уже обойтись даже в северной половине черноземной полосы, не говоря о всей нечерноземной зоне.

Но для того чтобы оказать заметное влияние в этом направлении, клеверосеяние должно вестись совершенно в иных масштабах, чем до сих пор. Необходимо вводить в круговорот хозяйства не десятки или сотни тысяч, а миллионы тонн азота, тем более, что азот клевера действует медленнее, чем азот технический. Один га хорошего клевера (удобренного калием и фосфором) может дать 150—160 кг азота в год (считая как азот клеверного сена, так и азот корневых остатков).

Следовательно 200 тыс. га клевера могут при правильной культуре связать 30 тыс. т азота за год, т. е. столько же, сколько мощный азотный комбинат. Далее люцерна при четырех укосах может дать вдвое больше азота, чем клевер, а потому можно считать, что при орошении и удобрении суперфосфатом 1 га люцерны может связать до 300 кг азота в год. Эквивалентом хорошего азотного комбината является таким образом 100 тыс. га люцерны. Люпин может дать до 160—170 кг в год, т. е. несколько большее количество, чем клевер. Зато люпин имеет то преимущество перед клевером, что он действует быстрее, чем клевер, так как при посеве его в пару повысится урожай ржи на следующий год, а действие клевера сказывается через 3—4 года после его посева. При этом однако следует учесть, что люпин не используется животноводством.

Крупное расширение посевов клевера (и других трав) у нас вполне возможно без сокращения площади под хлебами и техническими культурами при двух условиях: во-первых, следует занять клевером паровые поля путем соответственной перестройки севооборотов (например по типу английского пятиполья: картофель, ярь, клевер, еще раз клевер, рожь)¹ и, во-вторых, необходимо идти в сторону расширения посевной площади за счет разделки пустошей, плохих выгонов, с применением фосфатов и калийных солей для увеличения площади под клевером. Такое расширение пашни не увеличит ежегодного труда по обработке полей, так как травы подсеваются под хлеба. Нужна только единовременная затрата труда по разделке земли. Работы по уборке сена не совпадают с работами по хлебам. Отметим, что в Германии на одного жителя приходится 0,7 га общей площади, во Франции 1,35 га, у нас в среднем 11 га, а в Сибири 100 га. Поэтому мы имеем гораздо больше возможности расширить клеверосеяние за счет неосвоенных земель, чем Франция и Дания, не говоря о густо населенной Германии. Пред нами стоит задача догнать Францию по удельному весу площади под клевером. Следует также учесть, что увеличение площади под клевером увеличит сбор хлебов на прежней площади.

Если бы мы догнали хотя бы Германию по удельному весу площади под клевером и люцерной (10%), т. е. если бы к имеющимся 3 млн. га клевера прибавить еще 10,5 млн. га, эта площадь в 13,5 млн. га давала бы ежегодный приход азота в 2 млн. т. Эта величина соответствует продукции 60—70 азотных заводов крупной мощности.

Расширение клеверных посевов до подобных размеров также, разумеется, требует крупных капитальных вложений. Но, во-первых, эти затраты будут менее значительными, чем при создании азотных заводов, а, во-вторых, они окупятся ростом животноводства.

Расширение клеверосеяния будет также способствовать продвижению пшеницы на север, так как в области подзолистых почв пшеница удается преимущественно на полях, прошедших через культуру клевера и хорошо удобренных.

Итак, биологический путь может дать нам громадное количество дешевого азота при одновременном разрешении других чрезвычайно важных народнохозяйственных задач. Однако нужно учесть, что для крупного планирования в этой области нужен не пятилетний, а по крайней мере десятилетний срок. Дело в том, что при нынешнем способе многолетнего пользования клевером (что могло бы стать предметом особой дискуссии) между годом его посева и уборкой той ржи, под которой он должен улучшить почву, должно пройти 3—4 года. Правда, действие обогащенного азотом навоза, получаемого от кле-

¹ Провизорный подсчет, требующий уточнения.

² Возможны разные варианты, например на севере: 1) картофель и зерновые бобовые, 2) чистый клевер, 3) клевер, 4) клевер и 5) лен.

ра, может сказаться раньше, но все же только на третий год после посева. Кроме того только постепенно, проходя по всем полям севооборота, клевер будет оказывать общее влияние на подъем урожаев.

Потому чтобы поддействовать с помощью клевера на урожай, например в 1940—1942 гг., нужно резко расширить клеверные посевы, по крайней мере с 1937 г. А для этого нужны теперь же энергичные мероприятия по организации производства семян клевера в совхозах и колхозах определенных районов, так как именно недостаток семян клевера (а не площади) ограничивает в настоящее время развитие нашего клеверосеяния.

Но клевер дает азот при условии снабжения его фосфором и калием. Посмотрим теперь, какие перспективы открываются перед нами в отношении снабжения нашего сельского хозяйства этими удобрениями.

Потребность сельскохозяйственных культур в фосфоре несколько меньше, чем потребность в азоте. Только черноземы представляют здесь исключение. Благодаря большому содержанию в них гумуса, в состав которого входит азот в неусвояемой растением форме, они под влиянием хорошей культуры (ранние пары, глубокая вспашка, ранний взмет под зябь) образуют усвояемый азот (аминах и нитратах). В этом случае черноземы не нуждаются в азотистых удобрениях, а на первое место выступает потребность в фосфоре. Это имеет место на озимых, идущих после чистого пара, но не на яровых культурах.

Однако существует одно очень важное принципиальное отличие между балансом азота и фосфора в сельском хозяйстве. Азот не только выносятся урожаями из почвы, но, как мы уже говорили выше, обладает способностью и возвращаться в почву из запасов его в воздухе в некоторых биологических процессах (бобовые растения и некоторые микроорганизмы, живущие в почве). Поэтому, вообще говоря, возможно вести хозяйство, хотя и очень экстенсивное, обходясь совсем без азотистых удобрений, вводя в севооборот бобовые и усливая хорошей обработкой и внесением в почву органического вещества развитие микроорганизмов, фиксирующих азот воздуха.

В отношении фосфора этих возможностей не существует. Мы до настоящего времени не знаем ни одного имеющего практическое значение естественного процесса, при котором фосфор, взятый из почвы, поступал бы в нее обратно. Всякий килограмм фосфора, отчужденный в виде растительных или животных продуктов с территории данного хозяйства, безвозвратно пропадает для нее и может быть возмещен только внесением соответствующего количества какого-либо фосфорнокислого удобрения. Таким образом в отличие от азота невозможно сколько-нибудь длительное ведение хозяйства без применения фосфорнокислых удобрений. Мы должны вести расчет только на обильное снабжение полей фосфором с помощью удобрений, если хотим иметь непрерывное и значительное повышение урожайности.

Классический пример результатов недооценки фосфорнокислых удобрений представляет современная Германия. Несмотря на послевоенное общее повышение количества применяемых удобрений почти на 30% и увеличение в них доли азота оказалось, что урожай важнейших культур Германии не увеличивается, а падает. Агрохимический анализ условий, сопровождающих падение урожаев, показывает, что причина их заключается в недостатке имеющегося фосфора. Изучение германских почв в отношении их потребности в фосфоре показывает, что количество почв, нуждающихся в фосфорнокислых удобрениях, достигает в настоящее время в Германии 43% и повидному не уменьшается, а увеличивается.

Фосфор, как правило, нужен сельскому хозяйству в значительно-

большем количестве, чем азот. Это определяется следующими причинами.

1. Фосфор необходим для исправления состава навоза, в котором фосфора в 2,5 раза меньше, чем азота, и в 3 раза меньше, чем калия. Вследствие того что фосфор урожай сосредоточен в зерне, а калий—главным образом в соломе, круговорот вещества в зерновом хозяйстве складывается различно для калия и фосфора. Калий в большей своей части возвращается в почву, а фосфор отчуждается на сторону. На этот недостаток фосфора в навозе обратил внимание еще Либих. Наши опытные станции практически показали, что можно ограничиться половинным количеством навоза, если одновременно вносить фосфаты. При недостатке навоза в СССР это имеет большое значение.

2. Фосфор нужен для удобрения озимых потому, что паровые поля накапливают много нитратов, но растворимого фосфора они не накапливают. Поэтому в черноземной полосе суперфосфат может на чистых парах действовать так же, как навоз (10-летние средние Харьковской опытной станции показывают прирост от суперфосфата в 8,5 ц зерна, на Пермской станции—5 ц). В северной части чернозема и во всей нечерноземной полосе суперфосфат может быть заменен фосфоритной мукой.

3. Посевы клевера, люцерны и люпина, имеющих «свой азот», также требуют удобрения фосфором.

4. Фосфор необходим для удобрения осушаемых болот и мелиорируемых лугов.

5. И наконец фосфор необходим для успешного применения самих азотистых удобрений.

Отсюда ясно, что если бы азотной промышленности даже вовсе не существовало, фосфора все-таки нужно очень много. Поэтому какого-либо постоянного отношения в туковой промышленности между фосфорнокислыми и азотистыми удобрениями быть не может. Но до известной степени можно говорить о постоянном наличии крупной разности между производством тех и других в промышленности, притом тем большей, чем слабее роль азотной промышленности и чем крупнее роль азотосборителей в разрешении азотной проблемы.

Для разных стран поэтому соотношения между потребляемыми азотом и фосфором могут быть весьма различны в зависимости от доли участия в их хозяйстве тех или других из перечисленных факторов.

Каковы же наши перспективы в этой области? По количеству фосфатного сырья мы вполне свободны от какой-либо зависимости от границы, так как практически наши запасы фосфора почти не исчерпаны. Весь вопрос следовательно сводится исключительно к трудностям приведения его в состояние, пригодное для внесения в качестве удобрения. Эти трудности заключаются в тех капиталовложениях, которые необходимы для постройки фосфатных заводов, а также продолжительности их строительства, оборудования и освоения.

Поэтому особое внимание должно быть обращено на возможность при культуре хлебов в известных случаях заменить дорогие растворимые фосфаты, являющиеся продуктом химической промышленности, фосфоритной мукой, получаемой простым размолом фосфоритов. Стоимость производства тех и других фосфатов очень различна, как видно из данных таблицы на стр. 92.

Очевидно, что путем более или менее широкой замены суперфосфата и преципитата фосфоритной мукой можно получить значительные сбережения в капиталовложениях. Кроме того отметим, что указанный способ наиболее быстро повышает урожайность зерновых культур, так как организация размолов фосфоритных мельниц, независимо от меньшего капиталовложения, может быть конечно осуществлена в зна-

Необходимые затраты на единовременные и текущие расходы	На 1 т фосфорной кислоты фосфорита	
	Фосфоритная мука	Суперфосфат и преципитат
Капиталовложения в руб.	330—430	920—1 230
Расход электр. энергии в кат.	200	570— 700
Себестоимость в руб.	100	250

чительно более короткий срок, чем устройство химических заводов, необходимых для получения усвоенных фосфатов в масштабе, достаточном для удобрения зерновых хлебов. Следующие данные показывают действие фосфоритной муки по сравнению с суперфосфатом на урожай зерна озимой ржи и пшеницы (без внесения других удобрений) в северной половине Союза (среднее из 750 полевых опытов). Суперфосфат внесен в количестве 45 кг фосфорной кислоты, фосфоритная мука — 90 кг фосфорной кислоты на 1 га.

Почвенные зоны	Урожай без удобрения (ц/га)	Прибавки			
		в ц/га		в %	
		суперфосфат	фосфорит	суперфосфат	фосфорит
Подзолистая зона	9,3	3,5	3,1	37,6	33,3
Северная половина черноземной полосы	13,6	3,7	3,3	27,6	24,4

Фосфоритная мука, внесенная по сравнению с суперфосфатом в двойном количестве, вызвала, как видим, почти одинаковые с последним прибавки урожая. В среднем 1 ц 20% фосфоритной муки дает % ц зерна ржи или пшеницы. Отметим так же действие фосфорита на сахарную свеклу (среднее из 215 полевых опытов). При внесении суперфосфата в количестве 45 кг фосфорной кислоты на 1 га, фосфоритной муки в количестве 90 кг фосфорной кислоты на 1 га получаются следующие прибавки урожая сахарной свеклы:

Почвенные зоны	Урожай без удобрения (ц/га)	Прибавки			
		в ц/га		в %	
		суперфосфат	фосфорит	суперфосфат	фосфорит
Серые лесные земли	142,8	15,2	16,1	10,6	11,2
Деградированные черноземы	147,4	29,6	24,7	20,1	16,8
Мощные черноземы	155,3	31,2	32,6	20,0	21,0

Фосфоритная мука, внесенная в двойной дозе по сравнению с суперфосфатом, вызывает одинаковые с ним прибавки урожая сахарной свеклы в северных районах ее культуры, на почвенных разностях, входящих в район действия фосфорита. В среднем 1 ц 20-процентной фосфоритной муки дает прибавку в 5—7 ц свеклы.

Подчеркнем, что на обыкновенном и южном черноземах, а также на каштановых почвах фосфорит на сахарную свеклу, как и на другие растения, не действует.

Как на специфическую особенность фосфорита, необходимо обратить внимание на исключительно большое влияние этого удобрения на ряд последующих культур. Так например в 6-польном севообороте опытного поля НИУ «Долгие пруды» (подзолистые почвы) фосфорит, внесенный в обычной дозе 45 кг фосфорной кислоты, действовал еще на 10-й год, а при дозе 135 кг это действие через 10 лет даже не начинало еще ослабляться по сравнению с первыми годами. Если разнообразие сельскохозяйственные продукты, полученные в этом севообороте, перевести по кормовым эквивалентам в ржаные единицы, то окажется, что 1 т фосфоритной муки дала за 10 лет количество различных растительных продуктов, имеющих кормовое или пищевое значение, эквивалентное 12 т зерна ржи. Такое действие фосфоритной муки позволяет смотреть на нее не как на удобрение одной какой-либо культуры, а как на заправку фосфором целого севооборота.

Таким образом «фосфоритование» уже само по себе должно рассматриваться как весьма серьезная и действительная мера по снабжению фосфором сельского хозяйства. Но мало того. Целый ряд наложенных особенностей, характеризующих советское сельское хозяйство, делает фосфоритование одним из основных мероприятий, обеспечивающих скорейшую и наиболее полную химизацию нашего земледелия. Фосфоритованием достигается большое сокращение капитальных затрат по производству фосфорнокислых удобрений и резко ускоряется поступление последних в сельское хозяйство. Оно позволяет использовать всякого рода фосфориты, даже те, использование которых встречает пока непреодолимые препятствия по трудностям их химической переработки.

Фосфорит прекрасно разрешает проблему удобрения бобовых растений и в частности ставит на прочную основу культуру клевера. Последний, не нуждаясь совершенно в азоте, растет однако плохо на неободренных землях и требует внесения навоза или минерального удобрения, состоящего из фосфора и калия. В качестве фосфорнокислого удобрения клевер прекрасно использует фосфорит, и таким образом фосфоритование косвенно разрешает и азотную проблему. Наконец при нем облегчается использование находящихся у нас в избытке калийных удобрений, о чем подробнее мы скажем ниже.

Фосфорит может быть использован приблизительно на пахотной площади почти в 80 млн. га. Исходя из этого, можно подсчитать количество фосфоритной муки, необходимой для сплошного «фосфоритования» этой территории. Как мы видели, около 8 млн. га этой площади ежегодно удобряется навозом, который следовательно обходится всю площадь в 10 лет. Так как это количество навоза вообще недостаточно для поддержания плодородия и в особенности в отношении фосфора, то совершенно уверенно можно говорить о необходимости дополнительного внесения фосфоритной муки не менее чем один раз в 5 лет. Это составит ежегодно удобряемую фосфоритом площадь в 16 млн. га. При дозе в 90 кг фосфоритной кислоты на га ежегодно потребуются 1,44 млн. т фосфорной кислоты, или 7,2 млн. т 20%-ной фосфоритной муки. Это в 3/4 раза больше, чем мы будем иметь в конце пятилетки.

Широкие перспективы использования фосфоритной муки как основного источника для заправки фосфором всего севооборота отнюдь не означают, что можно во всех случаях заменить так называемые «усвоенные» фосфаты фосфоритной мукой. Во-первых, половина па-

хотной площади Союза покрыта почвенным покровом, на котором фосфоритная мука не действует. Во-вторых, для ряда культур необходимо применять легко усвояемые фосфаты, а не фосфоритную муку. Все технические культуры (за исключением разве сахарной свеклы в северных районах ее возделывания и конопли, прекращающей реагировать на фосфорит) и огородно-бахчевые нуждаются в легко усвояемых фосфатах.

Таким образом не может быть вопроса, нужно ли готовить фосфоритную муку или суперфосфат: необходимо и то и другое. Но может и должен быть поставлен вопрос, следует ли применять дорогие фосфаты там, где действует дешевая и простая по характеру производства фосфоритная мука — и ответ может быть один: в целях сбережения средств и ускорения сроков химизации сельского хозяйства надо во всех таких случаях заменять фосфаты фосфоритной мукой.

Нам остается еще вкратце остановиться на калии. Возможности расширения добычи сырых калийных солей почти не ограничены. Способом быстрого увеличения емкости нашего сельского хозяйства в отношении калия может быть широкое развитие клеверосеяния, не требующее совсем азотистых удобрений и могущее в отношении фосфора удовлетвориться фосфоритной мукой. Если площадь клевера довести до 10 млн. га, то при двухлетнем использовании, т. е. при посеве ежегодно 5 млн. га, потребуется 2,0 млн. т сыльнитрата в год.

Некоторые затруднения при применении калия могут возникнуть из-за необходимости перевозки его на большие расстояния и вследствие этого неизбежного приготовления концентрата.

Кроме того для культуры картофеля, который нуждается в калийном удобрении (при одновременном обеспечении азотом и фосфором), не будут годиться сырые соли (карзалит и сыльнитрат), ибо они содержат много хлора (чему способствует значительная примесь еще и хлористого натрия), а хлор понижает содержание крахмала в картофеле. Поэтому для посева картофеля нужны или концентраты или соединения калия с другими кислотами (фосфорной, серной), приготовление которых удорожало бы калий. Эти же соображения возникают и в отношении ряда других культур.

Необходимо также считаться со случаями, когда и валовой урожай может понижаться от внесения низкопроцентных калийных солей. Такое снижение урожая вполне возможно на кислых, сильно оподзоленных почвах, особенно при одностороннем внесении таких солей без предварительного известкования (или одновременного фосфорирования) почвы. Дело в том, что вследствие обильного разложения калийных (и примешанных к ним натровых) солей с гуминовыми кислотами (и другими анионами почвы) почвенный раствор может обогащаться ионами водорода (пазмен поглощаемого этими анионами калия). А это означает повышение кислотности среды, в которой развиваются корни, и вредное действие этой кислотности может парализовать полезное действие калия. Предсказать заранее эти случаи не легко потому, что почвенный покров в подзолистой полосе чрезвычайно изменчив. Нужно хорошо знать капризный рисунок распределения почвенной кислотности в каждой местности, нужна агрохимическая служба на местах, чтобы давать указания, где именно необходимо предварительное известкование, и где можно для борьбы с кислотностью ограничиться одним внесением фосфоритной муки вместе с калийными солями, чтобы обезвредить вызываемую калием кислотность.

Реализуя сказанное, мы можем прежде всего отметить наши огромные достижения в области развертывания туковой промышленности, которая в свою очередь базируется на достижениях советской геологии, установившей запасы агрономических руд в СССР, и советской агрохимии, выяснившей, что могут дать вообще минеральные удобрения в смысле поднятия урожайности, в частности — в каких именно видах и формах удобрений нуждаются различные территории Союза.

В настоящее время можно считать вполне установленным, что удобрения являются для нашего земледелия не менее мощным фактором поднятия урожайности, чем для западно-европейского земледелия. Наши почвы, так же как и западно-европейские, дают огромное увеличение урожая при внесении в них азота, фосфора и калия в нужных формах и дозах. Сейчас должно быть принято за аксиому, что без самого широкого применения названных удобрений в сельском хозяйстве, базируясь только на улучшении механической обработки почвы, качества посевного материала и введении травосеяния, мы не сможем выдвинуть Советский Союз по урожайности на один уровень с передовыми странами Европы. При наличии высокой степени механизации сельского хозяйства, прочно заложенной уже в первую пятилетку и широко осуществляемой во вторую, это приближение нашей страны по урожайности к передовым странам Европы будет идти тем быстрее, чем больше количества азота, фосфора и калия будут введены в наше земледелие.

Огромные размеры территории Союза не позволяют в короткое время развить химическую промышленность в таком масштабе, чтобы удовлетворить потребность в удобрениях всех культур. Приходится соблюдать известную очередность. Но даже если ограничиться пока удобрением технических и садовоогородных культур как более ценных, то и в этом случае мы встретимся с задачей произвести удобрения для громадной площади в 23 млн. га, способной потребить количество туков, в два или три раза превышающее валовое потребление их в Германии!

Но задачу поднятия урожайности зерновых культур на площади более 100 млн. га нельзя откладывать, оживляя развития нашей химической промышленности чуть ли не до мирового масштаба, да и вообще не следует без нужды направлять дорогие удобрения туда, где можно воспользоваться более дешевыми путями поднятия урожаев. Поэтому, направляя продукцию азотных и суперфосфатных заводов под ценные культуры, необходимо унять для хлебов фиксацию азота воздуха более дешевым путем — через культуру клевера, а также дать зерновым культурам фосфор всюду, где возможно, в виде простого размола второсортных фосфоритов, не идущих в химическую переработку.

Но для того чтобы оказать заметное воздействие на урожаи хлебов (особенно в сеянной половине чернозема и во всей подзолистой полосе), нужно засеять не 2—3 млн. га клевером, а 12—13 млн., что возможно сделать без сокращения площади под другими культурами — частью за счет сокращения паров, при одновременной перестройке севооборотов, частью за счет расширения пашни. Это позволило бы иметь ежегодный приход связанного азота в размере около 2 млн. т и одновременно создать базу для мощного развития животноводства.

Как раз в этих же зонах, где важно развить культуру клевера (серые черноземы и подзолы), вполне возможно вместо суперфосфата применить фосфоритную муку, которая повышает урожай озимы сначала непосредственно, а дальше (в следующей ротации) через посредство клевера, увеличивая его укосы и количество азота в почве (через корневые остатки и через навоз); но и в этом деле необходимо решитель-

тельно пересмотреть масштабы и соответственно развить строительство фосфоритных рудников и размольных установок в местах залегающих второсортных фосфоритов.

Нужно помнить, что общая сумма фосфора, а также и калия, доставляемая земледелию, должна укладываться не только в размеры азотной промышленности, но и в размеры клеверосеяния (а также в площадь паровых полей в той их части, которая не получает навоза и лугов, требующих удобрений).

Создавая мощную химическую промышленность для обеспечения удобрениями, прежде всего площади в 23 млн. га, занятых ценными культурами, необходимо одновременно развить другую систему удобрения главного массива зерновых культур, тесно увязываемую между собой главными звеньями общей цепи, а именно: 1) производство фосфоритной муки (вместе с дешевыми источниками калия), 2) клеверосеяние, обогащающее азотом почву и дающее богатые азотом корма, 3) животноводство, способное дать большие количества навоза с повышенным содержанием азота, фосфора и калия. Для наиболее успешного проведения этой системы необходимо изменить современное отношение к навозу, который при небрежном хранении может потерять от одной трети до половины своего азота. Эти потери по размерам значительно превышают всю продукцию азотной промышленности, намеченную на 1937 г., или близкую к тому величину для современной азотной промышленности в Германии (400 тыс. т азота).

НКТП быстрым развитием туковой промышленности энергично борется за поднятие урожаев путем химизации, начиная в первую очередь с ценных культур. Необходимо чтобы и НКЗ СССР, с своей стороны, включил в систему борьбы за урожайность химизацию, но в тех ее звеньях, которые осуществляются без помощи химической промышленности, и в качестве встречного плана выдвинул и осуществил мероприятия, полностью обеспечивающие фосфоритование — азотирование с помощью клевера, расширение животноводства — увеличение количества навоза и правильное его использование. Если НКЗ СССР достигнет валового количества азота в навозе в 5 млн. т, а НКТП начнет давать для ценных культур 1—1,5 млн. т азота в синтетических продуктах, тогда общая сумма азота в удобрениях будет примерно отвечать выносу азота урожаем, на 50% превышающим современный уровень (по расчету на посевную площадь в 140 млн. га), в результате чего кривая урожаев начнет повышаться еще сильнее.

Только продвигаясь соединенными усилиями по обоим направлениям, можно добиться должных темпов в разрешении основной задачи: поднятия урожайности до такого уровня, который не только при среднем урожае, но даже при отклонениях от среднего уровня кнзизу (под влиянием погоды и пр.) обеспечивал бы неуловимый подъем материального благосостояния и культурного уровня трудящихся. В то же время наша молодежь, но быстро растущая химическая промышленность, роль которой в поднятии урожаев должна увеличиваться по мере ее развития, будет становиться все более и более мощным фактором в деле защиты Союза от всякого покушения на целостность его территории.

Классификация отраслей промышленности¹

1. Классификация отраслей по назначению продукта.—II. Сырьевая классификация.—III. Технологическая классификация

Группировка статистических материалов отдельных предприятий по отраслям и группам отраслей промышленности является основным методом изучения структуры промышленного производства. Скелетом такой группировки является классификация отраслей, или, как ее иначе называют, классификация производств.

В ранний период развития промышленности группировки предприятий производились по признаку назначения изготавливаемой продукции. Подразделения, применяющиеся тогда в классификации отраслей, были весьма сходны с подразделениями установившейся номенклатуры товаров. Вследствие относительной узости номенклатуры применяемого тогда сырья, а также ограниченности методов его обработки разграничение предприятий по видовым потребительским свойствам изготавливаемой продукции практически означало одновременное разграничение по признакам характера сырья и методов его обработки. Поэтому группировки предприятий в тот период, хотя и производились по одному признаку, были по существу разнородными трехприменными в том смысле, что предприятия, образующие отрасли, были однородны по продукции, сырью и методам его обработки.

В процессе дальнейшего развития промышленности возникали и обособлялись производства все новых продуктов, служивших непосредственно предметами потребления или же материальными предпосылками их изготовления. Вместе с грандиозным и непрекращающимся расширением номенклатуры изделий увеличивается многообразие видов применяемого сырья и методов его обработки. Все шире распространяется изготовление продуктов с одинаковыми потребительскими свойствами, одинакового назначения, из разных видов сырья. И, наоборот, из одного и того же сырья путем различных методов обработки производится серия продуктов с различными потребительскими свойствами. Приведем несколько примеров.

Изобретение способов плавки чугуна на каменноугольном коксе и плавки стали в печах Мартена обусловило появление предприятий по выжигу каменноугольного кокса. Открытие формулы бензола сделало этот побочный и отбросный продукт коксования ценнейшим сырьем, определившим возникновение ряда производств органического синтеза, в короткий срок занявших видное место в мировой экономике: синтетические красители (анилинокрасочная промышленность), пластические массы, лечебные препараты (аспирин, пирамидон) и т. д. Уголь

¹ В порядке обсуждения. — Редакция.

становится сырьем для специального вида топливopеpаbатывающих предприятий, где он превращается в высокие сорта жидкого топлива, ранее производившиеся только нефтеперерабатывающими заводами.

Химия органического синтеза изменила специфические черты и другого старейшего производства — винокуренного. Спирт в возрастающей мере расходуется в качестве технического сырья, что связано главным образом с возникновением промышленности синтетического каучука. Уже в 1933 г. около половины выкуренного спирта было использовано для технологических целей. В качестве сырья для изготовления спирта выступает вместо зерна и картофеля древесина, которая методом гидролиза превращается в сахарозу, а затем уже посредством брожения — в спирт.

Массовое производство автомобилей, телефонов, велосипедов, электрических нагревательных приборов, радиоприемников, граммофонов лишило продукцию машиностроения однородности в смысле потребительского назначения, которой оно отличалось в прежние времена: в продукции все более видное место занимают предметы индивидуального потребления.

В течение десятилетий в текстильной промышленности, если не считать пенько-джутовой отрасли, изготавливались только изделия, предназначенные для непосредственного, индивидуального потребления. Сырьем для текстильной промышленности служили хлопок, дубильные волокна (лен, пенька, джут и т. п.), шерсть, шелк, т. е. исключительно продукты сельского хозяйства. Волокно обязательно проходило стадии прядения и ткачества, являющиеся чисто механическими процессами. Синтетическое волокно — вискозный шелк — является продуктом химической переработки древесины и хлопка. Производство его, сосредоточенное на специальных предприятиях, не имеет ничего общего с механическим прядением. Другой процесс — ткачество — все в большей мере замещается вязанием — трикотажем, производство которого в отличие от ткацкого обособлено в специальных предприятиях. Сырьем для трикотажа является пряжа из всех видов естественного и искусственного волокна. Громкое развитие получает фабрично-заводская швейная промышленность, в связи с чем ткани во все уменьшающейся доле предназначаются для индивидуального потребления. Наконец непрерывно повышается удельный вес технических тканей и пряжи (корд, бельтинг, фильтры, сукно для бумагоделательных машин и т. д.), производство которых явилось его массовых размеров также сосредоточивается на специальных предприятиях.

Эти примеры достаточны для иллюстрации того факта, что разграничение предприятий по одним лишь потребительским свойствам продукции уже не дает по-настоящему однородных совокупностей по признакам перерабатываемого сырья и технологии производства, и для того, чтобы получить группировки предприятий по потребительским свойствам продукции, роду сырья и методам его обработки, их необходимо классифицировать уже не по одному из этих признаков, а по трем признакам одновременно. Большое значение такой именно классификации вытекает из того, что расчленение промышленности на группы, однородные по назначению продукции, происхождению предмета труда, технологии производства и тем самым и орудий труда отражает внутрипромышленные связи, связи промышленности с другими отраслями народного хозяйства. Если величины продукции, издержек производства, фондов, рабочих приводятся в такой группировке промышленности, то давное основное для анализа этих связей. Значение выделения отраслей как однородных по трем признакам совокупностей станет яснее, если учесть, что проблема пос-

лედующих группировок отраслей, т. е. собственно классификации отраслей, не сводится к образованию более крупных подразделений промышленности только по какому-нибудь одному из указанных признаков. Отрасли можно и должно объединять в более крупные подразделения промышленности, пользуясь для этого различными классификационными схемами в зависимости от тех задач, которые выдвигают и планирование и изучение промышленности. Поэтому весьма важно, чтобы первичная элементарная группировка предприятий в отрасли была внутренне однородна и создала бы базу для последующих различных группировок отраслей.

Однако перечень отраслей вовсе не сводится к схеме, исчерпывающей все возможные комбинации сортов продукции, потребляемого сырья и методов его обработки. Группировка ведется лишь по виду продукции, сырья и технологических процессов. Далее, такой перечень отраслей получает практическое значение лишь тогда, если каждая из включенных в него совокупностей представляет собою обособившееся в ходе общественного разделения труда производство, осуществляемое уже в массовых размерах и представляющее предприятия фабрично-заводского типа.

Такое понимание отрасли как самого дробного подразделения классификации влечет за собой в стране с отсталой и односторонне развитой промышленностью группировку предприятий всего лишь в несколько десятков позиций. И поэтому здесь нет большой нужды в последующей группировке отраслей. Для развитых же индустриальных стран, как СССР, США, Германия, Англия, с мощной и разветвленной промышленностью, отрасли приходится считать уже не десятками, а сотнями. Но группировка предприятий в несколько сотен подразделений, каждое из которых отличается от остальных по одному признаку и сходно со многими другими по одному-двум признакам, не может считаться наиболее простой и удобной для анализа экономической структуры, условий и результатов промышленного производства. Именно в наиболее развитых промышленных странах и возник вопрос о группировке отраслей в более крупные подразделения, а не только предприятий и отрасли, вопрос собственно классификации отраслей — вопрос об объединении нескольких сот отраслевых подразделений в 2—3 десятка классов, об объединении каменногоугольной, трикотажной, алюминиевой, анилиноокрасочной, парового-вагоностроительной, сахарной отраслей с другими, в чем-то схожими отраслями промышленности. Объектом классификации выступает не отдельное предприятие, а отрасль промышленности.

Построение определенной классификации отраслей требует разрешения вопроса о признаке или комбинации признаков, которые являются основой группировки. Во всякой классификации должно быть соблюдено единство признаков. Это, разумеется, отнюдь не значит, что в основу классификации может быть положен только один признак. Признаков может быть два, три и более, но в этом случае они выступают как разветвляющаяся комбинация признаков, т. е. каждой совокупности соответствует особая позиция или ступень классификации. Так как объектом классификации выступает отрасль, и все составляющие ее предприятия однородны по виду изготавливаемой продукции, потребляемого сырья и технологии производства, то могут быть построены три классификации по любому из этих признаков, а также классификации комбинированные.

Между тем нет такой классификации отраслей, которая была бы построена на основе единства признака. В специальных работах, посвя-

щенных вопросам классификации отраслей промышленности, и в учебных программах промышленной статистики неизменно указывается на бесплодность классификации, построенной по одному из указанных трех признаков, и на абсолютную неизбежность такого способа использования всех трех признаков, при котором одна часть отраслей выделяется предпочтительно по одному признаку, скажем, сырью, другая по второму — назначению продукции и т. д. Так, А. И. Ротштейн в своей работе «Основы статистики социалистической промышленности» пишет: «Следует еще раз подчеркнуть, что отыскание единого признака, «единого основания деления» для сведения всех существующих промышленных производств в единую систему классификации крайне затруднительно. В пределах каждой группировки производств, взятых в народнохозяйственном ее значении, перелетается целый ряд моментов политических, экономических, технико-производственных и других, что создает крайнее разнообразие комбинаций разных признаков, лежащих в основе выделения того или иного производства из всей их совокупности. Объясняется это (I) тем, что построение законченной и всеобъемлющей классификации производств на основе исключительно одного какого-либо основного признака повидимому вообще невозможно».

Если принять, что объясняемое очевидно по ошибке поставлено на место объяснения, то смысл этих несколько сложившихся выражений соображений станет вполне ясным. А. И. Ротштейн, как и многие другие авторы, приводит примеры, которыми доказывается, что классификация отраслей по какому-либо одному признаку фатально приводит к образованию групп, внутренне весьма разнородных по другим признакам. Выход из этого «многообразия затруднений» авторы находят в отказе от классификации отраслей по одному только признаку и в классификации по всем трем признакам. Имеется в виду при этом не комбинирование трех известных признаков, а группировка одних отраслей по одному из них, других отраслей — по другому, третьих — по третьему, т. е. некоторые группы остаются из отраслей, сходных по виду продукции, другие по виду технологических процессов, третьи по виду сырья. Коротко говоря, «объединяется то, что по самой природе сходно»¹. При таком способе «классификации» не то что допускаются отступления от классификационной схемы, а отрицание классификационной схемы возводится в принцип классификации.

Эти авторы по существу вообще отрицают ценность и полезность классификации по одному из признаков. В самом деле, нельзя ведь, поставив себе определенные познавательные задачи и найдя признак, который вполне удовлетворяет правильное их решение, сгруппировать материал по этому признаку и затем оценивать полученные результаты по степени их пригодности для решения других задач. Нельзя ведь, группируя население по классовому признаку и получив определенные социальные группы, отвергнуть группировку только потому, что она одновременно не выявляет национального состава этих групп. Точно так же классифицируя отрасли промышленности по экономическому назначению их продукции и избрав для этого признак свойств продукции, нельзя считать полученные результаты непригодными только на том основании, что они не дают одновременно технологической характеристики промышленности.

К чему приводит такого рода способ классификации, можно судить по классификации, принятой экономическо-статистическим сектором Госплана СССР в 1931 г. В этой классификации 126 самых мелких подразделений (отраслей), объединяемых в следующие 18 групп: I) электростанция, II) топливная (включая топливонеперерабатывающую,

но без газовых заводов), III) металлургическая (вся металлургия и вся металлообрабатывающая промышленность, но без электромашино- и аппаратостроения), IV) электротехника, V) добыча руд, VI) химическая, VII) добыча минералов, VIII) производство стройматериалов, IX) текстильная, X) производство предметов одежды и обуви, XI) производство предметов хозяйственного обихода, XII) производство предметов культурного обслуживания, XIII) пищевкусовая промышленность, XIV) производство кормов для животных, XV) производство коммунального обслуживания, XVI) холодильники, XVII) элеваторы. За итогом: лесозаготовки и промышленное птицеводство.

Эта классификация отраслей по мысли ее составителей должна была быть построена по признаку назначения производимых в них продуктов, фактически же она была построена по трем признакам. В ней имеются группы отраслей, классификация которых произведена предпочтительно по признаку рода добываемого или обрабатываемого сырья (добыча минералов, металлургическая и т. д.), группы по признаку методов обработки и наконец группы по признаку назначения продукции (производство строительных материалов, производство предметов хозяйственного обихода и т. д.).

Наиболее важной из «сырьевых» групп является металлургическая (III). В ней объединены производство металлов и их обработка, т. е. вся черная и цветная металлургия, машиностроение, за исключением однако электромашино- и аппаратостроения сильных и слабых токов, которые вместе с производством электротехнического фарфора, электротехнического стекла и электротехнических ламп выделены в особую группу, проходящую в классификацию под названием «электротехника» (IV). Таким образом группа «металлургическая промышленность», сконструированная по признаку обрабатываемого сырья, уже с этой точки зрения является исполненной, поскольку из нее исключена важнейшая отрасль машиностроения, дающая более 10% всей продукции металлообрабатывающей промышленности.

Электротехника в этой классификации выделена в особую группу. Но разве электрогенератор, электромотор, трансформатор по своему назначению ближе к электрической лампе, чем к турбине и паровому котлу? В таком случае какие имеются основания оставлять в металлургической отрасли производство железных конструкций, строительных металлов, раз в классификации выделена особая группа «производство стройматериалов» (VII)? Почему в этой отрасли оставлено производство хозяйственных металлов, раз в классификации выделено производство предметов хозяйственного обихода (XI)? Далее, на каком основании в группе «металлургическая промышленность» оставлено производство металлических изделий для культурно-бытового обслуживания (производство медицинских приборов, часов, счетных и пишущих машин и т. д.), а в «электротехнике» — радиоприемники, телефоны, раз в классификации представлена специальная группа «Производство предметов культурного обслуживания»? Эта последняя группа включает, кстати говоря, словотисное производство, производство чисто «металлическое», продукция которого к тому же входит в производственное потребление — в основные фонды полиграфической промышленности.

Далее, в группе «металлургическая промышленность» не выдержаны признаки основного метода обработки, не выдержаны также признаки организационные. Все виды металлургии в основном отличаются термехимическим методом воздействия на обрабатываемый материал. Машиностроение же, включая электротехническую и прочие отрасли металлообрабатывающей промышленности, характеризуется преимущественно механическими способами обработки. Металлургия комби-

¹ Д. Савинский, Промышленная статистика.

руется с коксохимией и рудой и в редких случаях с машиностроением (если не считать малой металлургии). Организационно металлургия обособлена от машиностроения. Таким образом группа «металлическая промышленность» нельзя признать однородной и целостной, с какой бы точки зрения ее ни оценивать¹.

Группа «химическая промышленность» в этой классификации сконструирована по признаку метода обработки. В нее должны были войти отрасли, в которых преобладают химические методы производства, независимо от рода перерабатываемого в них сырья и назначения вырабатываемой продукции. Очевидно признавалось, что признак химизма в производстве является настолько важным и решающим, что ради него можно пренебречь признаками назначения продукции и обрабатываемого сырья. В группу «химическая промышленность» входят следующие отрасли: 1) основная химия (самая дробная позиция и поэтому в ней не выделены такие отрасли, как производство синтетического аммиака, сернокислотная, суперфосфатная и т. д.), 2) коксобразильная (без коксовой), 3) анилино-красочная, 4) лакокрасочная, 5) лесохимическая, 6) кожеобработывающая, 7) резиновая, 8) производство искусственного волокна и 9) прочие химические продукты. В подгруппу «Б» входят следующие отрасли: 10) химико-фармацевтическая, 11) мыло-парфюмерно-жировая и парфюмерная и 12) спичечная.

При таком разностороннем составе группа «химическая промышленность» становится совершенно бессодержательной. В самом деле, какой смысл с экономической, технической или с чисто «организационно-ведомственной» точки зрения помещать в одну группу основную химическую, кожеобработывающую, резиновую, мылопарфюмерную и спичечную отрасли, подсчитывать по такой группе фонды, сырье, рабочих, продукцию? Наконец спичечная и резиновая отрасли в такой же мере являются «химическими», как и все другие отрасли промышленности с большим удельным весом механического оборудования. Во всяком случае они не более химические, чем помещенные в «пищевую группу» винокурения, сахарная, крахмало-паточная промышленности, в которых значение механических процессов обработки еще меньше, чем в основной химии.

Из групп, образованных по признаку назначения продукции, наиболее приемлемой является XIII — пищевкусовая. Такие же группы, как «производство предметов хозяйственного обихода» (XI), «производство предметов культурного обслуживания» составлены совершенно произвольно. Как уже указывалось выше, мылопарфюмерная, парфюмерная, спичечная, лампы, весь «спиртотреб» из металла включены в химическую, металлургическую или электротехническую группу, а не в производство предметов хозяйственного обихода. Группа же «производство предметов одежды и обуви» почему-то включена в «кожевенное производство», хотя кожа является в такой же мере предметом индивидуального потребления, как и каучук.

Приведенных примеров вполне достаточно, чтобы установить неудовлетворительность применявшейся классификации. Дело не в «каусах»

¹ Другая группа, также образованная по сырьевому признаку — «добыча минералов», — составлена из следующих отраслей: 1) добыча горючего сырья, 2) добыча электротехнического минерального сырья, 3) добыча строительного сырья, 4) добыча огнеупорного сырья, 5) известковая, 6) добыча прочих минералов. Событий интерес представляют первая и последние подгруппы. В первой — добыча горючего сырья — соединены добыча серы, озокерита, соли, сланцы, алуниты, фосфоритно-апатитовая и калийная отрасли. В отрасли «добыча прочих минералов» соединены каолин — сырье для фарфоровой отрасли, бокситы — сырье для алюминийной отрасли, калий — для мылопарфюмерной, флюориты — для неметаллургической, корунд и наждак — для инструментально-абразивной, металлургической известняк, драгоценные и цветные камни и т. д. В общем эта группа представляет собой весьма своеобразный конгломерат минералов.

число которых можно увеличить, не в отдельных отступлениях и нарушениях от классификационной схемы, которых практически избежать невозможно. Дело в том, что самой классификационной схемы по существу не было и именно этим объясняется сбивчивость и произвольность выбора групп и их состава. Эта классификация сконструирована не по экономическому назначению продукции, ни по сырьевому признаку, ни по методу обработки, ни по комбинации этих признаков. Она представляет собою соединение существовавших ранее классификаций с их совершенно произвольно созданными группами. Достаточно сказать, что группы «А» и «Б», которыми оперирует советское планирование, органически не связаны с действующей классификацией. С равной или еще большей точностью эти группы можно было бы получить, пользуясь американской классификацией отраслей или старой классификацией ЦСУ.

Новая, единая для планирования и учета классификация отраслей, разработанная в 1934 г. в Госплане СССР, страдает в общем тем же недостатком, что и классификация 1931 г. Совершенно очевидно, что в плановом хозяйстве учет, подчиняясь задачкам планирования, выступает как орудие контроля выполнения плана, хотя этим отнюдь не исчерпываются его функции. Необходима поэтому единая методология показателей плана и учета, соответствие круга планирования и учета и единая классификация. Планируются отрасли промышленности, но план разверстывается между совершенно конкретными хозяйственными организациями — наркоматами, главками, объединениями и поэтому ясно, что учетные данные должны сводиться и по отраслям промышленности и по хозяйственным организациям. Легко понять, насколько в этих условиях соблазнительна мысль приблизить классификацию отраслей к сложившемуся организационному построению нашей промышленности.

Мета очевидно в эту цель, составители госплановской классификации прибавили к традиционным трем признакам всякой классификации отраслей еще один признак — организационную принадлежность предприятий. Эта «многoprизначность» породила чрезвычайную сбивчивость классификации, неуравновешенность групп, произвольность в выборе групп и их состава. И в результате не вышло ни организационной группировки предприятий, ни экономической классификации отраслей. В госплановской классификации осталась «химическая промышленность» в том же чрезвычайно пестром и неопределенном составе, как и в классификации 1931 г., с той лишь разницей, что из нее исключены спичечная промышленность и введена утиль-жировая. Как и в прежней классификации, из основной химической промышленности не выделены сернокислотная, азотноуксусная отрасли, хотя такое малозначительное производство, как утиль-жировое, занимает в классификации особую позицию. Ясно, что эта разносторонняя группа никакого организационного единства не представляет.

Некоторые верхние позиции, как «кожевенно-обувно-меховая»¹, «цветная металлургия»², «гоначная (промооперация)», занимающие в классификации такое же место, как черная металлургия, фактически приближаются к организационным подразделениям промышленности. Но это ни в какой мере не улучшает классификации, ибо в целом и в важнейших позициях она не является ни экономической, ни организационной, не устраняет необходимости сводки материалов в последо-

¹ Характерно, что в группу «кожевенно-обувно-меховая промышленность», состав которой скопирован с соответствующего главка Наркомзема, помещена дубильно-экстрактная отрасль. Эта же отрасль помещена и в группу «химическая промышленность».

² В группе «цветная металлургия» почему-то не выделена металлургия меди.

вательно экономической классификации и в группировке предприятий по их организационной принадлежности.

Качественно однородную классификацию производств можно получить, группируя отрасли только по одному признаку. Классифицировать отрасли по двум или более признакам можно лишь при условии, что эти признаки комбинируются и каждый из них образует особую позицию или ступень классификации. Если исходить из признака назначения продукции, то отрасли следует группировать по признаку потребительских свойств продукта. Если же требуется классификация по сырьевому признаку сырья, то отрасли следует классифицировать по роду обрабатываемого сырья. Наконец технологическая классификация требует объединения отраслей по признаку методов обработки. Но так как усилия направлялись на создание «всеобъемлющей» классификации, то неудивительно, что наряду с изобилием вариантов «всеобъемлющих классификаций» нет ни одной развитой, последовательной схемы классификации по назначению продукта, схемы сырьевой классификации, схемы технологической классификации.

Из сказанного можно сделать следующие выводы. Предприятия группируются в отрасли промышленности и каждая из отраслей промышленности является более или менее однородной совокупностью с точки зрения видовых потребительных свойств изготовленной продукции, потребляемого сырья и методов его обработки. Это есть классификация предприятий в отрасли промышленности — каменную, легкую, нефтеобработывающую, кислотно-солевою, азотную, искусственного каучука, нефтедобывающую, черную металлургию, алюминиевую, паровозово-вагоностроительную, производство медицинских аппаратов и приборов, хлопкоочистительную, хлопчатобумажную, изготовляющую ткани индивидуального потребления, хлопчатобумажную, изготовляющую технические ткани, швейную, мукомольную, сахарную и т. д.

По перечню этих отраслей ведется собирание и обработка материалов статистики промышленности. Без всякого ущерба для сопоставимости этот перечень может дополняться новыми подразделениями, если возникают новые отрасли или же сокращаются, если исчезли старые отрасли. Точно так же может и даже должен меняться состав предприятий каждой отрасли, если отдельные предприятия теряют те признаки, на основании которых они были первоначально отнесены к той или иной отрасли. Так хлопчатобумажная фабрика, изготовляющая бельевые ткани и отнесенная к хлопчатобумажной отрасли, производящей ткани индивидуального потребления, с переходом на производство технических тканей должна быть перенесена в соответствующую отрасль, завод молотилок, переведенный на изготовление станков, должен быть перенесен из сельскохозяйственного машиностроения в станкостроительную отрасль и т. д. Всякая перегруппировка предприятий между отраслями по любым другим причинам означает потерю сопоставимости статистических рядов, т. е. практически более или менее значительное обесценение накопленного ранее статистического материала.

Составленный таким образом перечень отраслей разрешает, не прибегая к непосредственно к предприятию, как к классификационному объекту, представить статистический материал в схемах важнейших классификаций: по признаку назначения продукции, сырьевому и технологическому признакам и наконец комбинационным признакам. Перейдем к схемам этих классификаций.

1. Классификация отраслей по назначению продукта

Цель этой классификации установить распределение производительных сил и продукции между группами отраслей, выполняющих различные функции в воспроизводстве общественного продукта. Марксистская

теория и практика планового хозяйства различают в промышленности прежде всего две группы отраслей: отрасли, производящие средства производства, и отрасли, производящие средства индивидуального потребления.

«I. Средства производства, товары, имеющие форму, в которой они должны войти, или по меньшей мере могут войти в сферу производственного потребления.

«II. Средства потребления, товары, имеющие форму, в которой они входят в сферу индивидуального потребления.

«В каждом из этих подразделений совокупности различных относящихся к тому или иному из них отраслей производства составляет одну единственную большую отрасль производства, в одном случае отрасль производства средств производства, в другом — средств потребления»¹.

Отграничение I и II подразделения — или в терминах советского планирования — группы «А» от группы «Б» является генеральным разрезом классификации отраслей по назначению их продукта. Каждое из подразделений, развивается на подгруппы. Первое подразделение делится на подгруппы отраслей соответственно их специальным функциям в воспроизводстве общественного продукта и характеру производственного потребления их продукции. Продукция всех отраслей второго подразделения входит в индивидуальное потребление, и с точки зрения процесса общественного воспроизводства (исключающего и индивидуальное потребление) их функции совершенно однородны. Дальнейшее развитие классификации здесь может идти только по признаку, характеризующему различные стороны индивидуального потребления.

В развитом виде классификация отраслей по назначению продукции представлена в следующей схеме.

КЛАССИФИКАЦИЯ ОТРАСЛЕЙ ПО НАЗНАЧЕНИЮ ПРОДУКЦИИ

А. Производство средств производства

Орудий труда²

1. Силовое оборудование.
 1. Для промышленности
2. Машин для внутривозвального транспорта и контрольно-измерительные приборы и аппараты.
3. Специальные рабочие машины для промышленности гр. «А».
4. Рабочие машины для промышленности гр. «Б».

II. Для сельского хозяйства

III. Для транспорта и связи

Предметов труда

1. Топлива и энергии.
2. Материалов:
 - а) для строительства;
 - б) для промышленности;
 - в) для групп «А»;
 - г) для групп «Б»;
 - д) для сельского хозяйства.

¹ К. Маркс, *Капитал*, т. II, гл. XX. I. «Средства труда (строительная индустрия — производство основных фондов). II. Предметы труда: 1) Топливо и энергия; 2) материалы: а) для строительства, б) орудия труда, в) для прочих элементов основных фондов и т. д.

² Строго говоря, промышленность в том составе, в каком она принята в плане и учете, не производит орудий труда. Машина — двигатель, кран, компрессор, домкрат, — пока она еще не смонтирована и закреплена на фундаменте, до окончательной ее подготовки к эксплуатации, выступает как предмет труда, а не как орудие труда. Средства производства, в частности орудия, в завершенной для их потребления форме, изготовляет строительная индустрия, для которой машины, предельно сложные и установочные, так же как кирпич и железная конструкция, являются предметом труда.

При включении строительной индустрии в гр. «А» классификация производства была бы составлена из следующих подразделений:

Б. Производство средств потребления

1. Пищевых продуктов.
2. Одежды и обуви.
3. Предметов культурного обслуживания.
4. Предметов хозяйственно-бытового обслуживания.

Как видно из схемы, в группе «А» выделяется подгруппа отраслей (I), продукция которых войдет в производственное потребление различных отраслей народного хозяйства в качестве орудий труда (отрасли машиностроения). Вторая подгруппа составлена из отраслей, продукция которых войдет в производственное потребление различных отраслей народного хозяйства в качестве предметов труда. В этой подгруппе пояснений требует рубрика «Б». В ней особо выделяются отрасли, продукция которых является сырьем для группы отраслей, производящих средства производства — руды, металлы, кокс, кислоты и т. д., — и отраслей, продукция которых является сырьем для производства предметов индивидуального потребления — хлопок с хлопкоочистительных заводов, бумага, синтетическое волокно и т. д.

Здесь, правда, может возникнуть сомнение в практической осуществимости такой классификации, так как по мере индустриализации народного хозяйства и развития общественного разделения труда все больше обезличиваются назначение продукции отдельных отраслей промышленности и даже отдельных конкретных, с совершенно определенными физико-химическими свойствами продуктов. Так, по мере развития швейной промышленности продукция текстильных отраслей в виде бумажных, шерстяных и других тканей в уменьшающейся части входит непосредственно в индивидуальное потребление. Такие, казалось бы, монопольные продукты индивидуального потребления, как растительные масла, по мере развития машиностроения и строительства в возрастающей доле входят в производственное потребление и в этой части терются для индивидуального потребления как пищевой продукт. В машиностроении эти продукты в громадных количествах применяются в литейных цехах для формовки и в термических цехах — для закали, в строительстве — в качестве олифы для окраски.

Совершенно точно назначение производственной продукции можно установить только в балансах распределения. Пользуясь плановыми и отчетными балансами, можно установить преимущественное назначение продукции той или иной отрасли или определенного продукта. И в зависимости от преимущественного назначения продукции данная отрасль будет отнесена к одной из групп экономической классификации. Очевидно, что отраслевой состав отдельных групп не будет постоянным. Он может меняться не только вследствие непосредственного возникновения новых отраслей, но также в связи с тем, что меняется экономическое назначение продукции ранее существовавших отраслей.

II. Сырьевая классификация

Основанием для сырьевой классификации отраслей служат не результаты труда, не продукция, а предмет труда. Группировка отраслей промышленности по назначению их продукции показывает, как в каждый период распределяются производственные силы между отраслями, производящими орудия труда, предметы труда и продукты индивидуального потребления. В частности эта группировка отраслей должна показать, как производственные силы распределяются между отраслями промышленности, производящими орудия для различных отраслей народного хозяйства. Классификация по сырьевому признаку показывает связи отраслей промышленности по сырию внутри промышленности и

с другими отраслями народного хозяйства. В этой классификации выделяются три основные группы: добывающие отрасли промышленности («бессырьевые») — каменноугольная, соляная, рудная, нефтяная и др., затем отрасли, перерабатывающие продукцию добывающей промышленности, и наконец отрасли, перерабатывающие продукцию сельского хозяйства. Две последние группы развиваются на подгруппы, которые устанавливаются по стадиям обработки исходного сырья.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПО СЫРЬЕВОМУ ПРИЗНАКУ

- I. Добывающая промышленность (бессырьевая группа отраслей).
- II. Перерабатывающая промышленность.

А. Промышленное сырье

1. Исходное сырье — непосредственно продукция добывающей промышленности.
2. Исходное сырье — продукция перерабатывающей промышленности.

Б. Сельскохозяйственное сырье

1. Исходное сырье — непосредственно продукция сельского хозяйства.
 2. Исходное сырье — продукция перерабатывающей промышленности.
- Основанием другой схемы классификации по сырьевому признаку служат не признак «отраслевого происхождения» и стадий переработки сырья, а его физические и химические свойства.

В такой схеме группировались бы отрасли, представляющие собой добычу и параллельно или последовательно идущие стадии переработки важнейших материалов — минеральных топлив, металлов, силикатных минералов, древесины, сельскохозяйственного растительного сырья, сырья животного происхождения — весь цикл переработки этих продуктов. В применявшейся до сих пор классификации имелись две группы, построенные по этому признаку, а именно «металлическая» (без электротехнической и точной механики) и топливная.

I. Добыча и обработка минералов

1. Добыча и переработка минеральных топлив.
2. Добыча и переработка металлов.
3. Добыча и переработка силикатных минералов и известняков.
4. Добыча и переработка прочих минералов.

II. Добыча и переработка древесных материалов

III. Переработка продукции сельского хозяйства

6. Переработка растительного сырья.
7. Переработка сырья животного происхождения.
8. Смешанная группа.

Эта классификация не имеет самостоятельного значения. Она является как бы переходной к технологической схеме.

III. Технологическая классификация

Развернутая технологическая классификация должна была бы дать разрезы промышленности, характеризующие содержание технологического процесса, уровень его организации, уровень его совершенства. Так как и в этой классификации группируются не отдельные предприятия, а отрасли промышленности, то развитие схемы технологической классификации автоматически ограничивается тем признаками технологии производственного процесса, которые были приняты для группировки предприятий в отрасли. При группировке же предприятий в отрасли был взят признак характера обработки сырья. Признак же уровня организации производства игнорировался. Поэтому основанием

технологической классификации промышленности, поскольку группировочной единицей является отрасль, может служить только признак характера обработки сырья и тем самым характер орудий труда.

Следующие группы образуют отрасли промышленности, различные по содержанию технологического процесса, характеру орудий труда и структуре основных фондов: 1) превращение энергии (электростанции); 2) добывающая промышленность, 3) перерабатывающая промышленность. Эта последняя группа включает две основные подгруппы: а) отрасли, в которых изменяются физические свойства обрабатываемых материалов (в этих отраслях преобладают механические и термические способы воздействия на предмет труда), и б) отрасли, в которых изменяются химические свойства обрабатываемых материалов (в этих отраслях преобладают химические и термические способы воздействия на предмет труда).

Приведем эту же схему технологической классификации в несколько более развитом виде:

- I. Электростанции.
- II. Добывающая промышленность.
- III. Перерабатывающая обрабатывающая.
 - A. Отрасли с преобладанием механических производств.
 - B. Отрасли с преобладанием термических производств.
 - B. Отрасли с преобладанием химических производств.
 1. Производства органического синтеза.
 2. Производства неорганической химии.
 3. Химия пищевых продуктов (биохимия).

* * *

Приведенные три классификации отраслей, хотя и не равноценны, но все же весьма существенны для изучения промышленности. Каждая из них служит решению особых задач. Но нельзя, разумеется, развивать и повторять в каждой из этих схем весь материал, всю гамму показателей статистики промышленности и труда. Совершенно бесполезно при изучении, допустим, заболеваемости и промышленного травматизма или профессионального состава рабочих группировать отрасли по схеме экономической и сырьевой классификации. В этом случае уместнее применять технологическую классификацию, ибо состав отраслей каждой из групп технологической классификации, однородный по содержанию технологического процесса, является вместе с тем однородным и по условиям труда. Точно так же ничем не оправданным статистическим излишеством была бы например разработка и публикация показателей структуры основных фондов, энергетических балансов и т. п. в группах отраслей по схеме экономической классификации.

Все три классификации не исключают, а дополняют друг друга. Они «конкурируют» между собой только в том смысле, что в одной из схем должен быть приведен перечень отраслей, что одна из них будет в публикациях проходить вместе с перечнем конкретных отраслей и в ней должен быть наиболее полно представлен собираемый статистический материал. И в этом смысле наиболее целесообразной является развернутая технологическая классификация. В нее необходимо добавочно включить признаки рода добываемого или обрабатываемого сырья, т. е. дать комбинированную группировку отраслей по признакам содержания технологического процесса и рода добываемого или перерабатываемого материала.

Группы, полученные в результате комбинации позиций технологической и второй схемы сырьевой классификации, отображают кроме того род производимой продукции. Наконец, полученные группы весьма близки к крупным организационным подразделением промышленности, большинство которых образовано именно по признаку особенностей технологии производственного процесса и рода перерабатываемого сырья.

Эта развернутая технологическая или вернее комбинированная технологическая сырьевая группировка отраслей вместе с перечнем конкретных отраслей приводится в приложении в конце настоящей статьи.

Возвращаясь к вопросу об единой классификации для учета и планирования надо повторить, что если бы отраслевые подразделения и группы совпадали с организационными подразделениями и группами, тогда не было бы никакой проблемы. Но в том то и дело, что предприятия одной и той же отрасли промышленности, а тем более группы отраслей находятся в управлении ряда главков и трестов, часто входящих в ряд наркоматов.

Ряд важнейших отраслей представал почти во всех хозяйственных наркоматах, в составе же наркоматов местной промышленности, промышленности кооперации имеются все те же отрасли, что и в промышленных наркоматах, вместе взятых. Такая группа отраслей, как машиностроительная, хотя она в основном сосредоточена в Наркомате тяжелой промышленности, представлена значительными мощностями в НКЛегпроме, НКПС, НКПищепроме, НКСвязи, промкооперации. Машиностроительные предприятия, как и предприятия других отраслей — кирпичной, лесопильной, торфяной и т. д., — вкраплены в специализированные текстильные, нефтяные, металлургические главки и тресты.

Таким образом организационная группировка предприятий не в состоянии по самому своему существу сохранить целостные отраслевые подразделения. Она не стабильна и в этом ее достоинство, а не недостаток. Экономическая же классификация не обеспечивает оперативного контроля над выполнением планов. Но для перспективного планирования экономическая стабильная классификация столь же необходима, как организационная. Комбинирование всех подразделений экономической и организационной классификации привело бы к тысячам позиций, вызвало бы громадные затраты по обработке собранного материала, не приноси при этом никакой практической пользы.

Следовательно, поскольку ни комбинирование классификаций, ни выбор их невозможны, разработка материалов должна вестись параллельно по двум классификациям. Практика планирования и учета нашла выход в том, что текущий (конъюнктурный) месячный учет и подсчеты годовых результатов по кругу планируемой промышленности ведутся по организационной группировке со сложным подсчетом по ряду важнейших отраслей промышленности. Единоновременные же статистические операции (перепись оборудования, регистрация промышленных предприятий, обследование дифференциации заработной платы и т. д.) разрабатываются в стабильной экономической классификации.

В отличие от экономической классификации признаки организационной группировки отчетливы и бесспорны. Организационная группировка точно отображает организационное построение промышленности, т. е. перечень наркоматов, управлений, главков, трестов. Они так же подвижны и изменчивы, как подвижна и изменчива организационная структура. Объектом группировки выступает не отрасль, а организационно-хозяйственная совокупность.

Приложение

ПЕРЕЧЕНЬ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

I. Электростанции

1. Гидроэлектростанции.
2. Тепловые электростанции.

II. Топливодобывающая промышленность¹

3. Каменноугольная.
4. Нефтедобывающая.
5. Торфодобывающая.
6. Добыча горючих сланцев.

III. Рудодобывающая промышленность
(добыча металлических руд)

7. Железорудная.
8. Марганцеворудная.
9. Меднорудная.
10. Добыча прочих руд для цветной металлургии.
11. Алюминиеворудная.
12. Золото-платиновая.
13. Добыча редких элементов.

IV. Горно-химическая промышленность

14. Фосфорито-апатитовая.
15. Калийная.
16. Соляная.
17. Добыча прочего химического минерального сырья.

V. 18. Добыча минералов для строительства и силикатно-керамической промышленности

VI. 19. Добыча асбеста, слюды, графита, естественных абразивов и драгоценных камней

VII. 20. Лесозаготовки

VIII. Химическая промышленность

А. Топлиноперерабатывающая (химия топлива)

21. Коксохимическая.
22. Нефтеперерабатывающая.
23. Производство светящегося газа.
24. Прочая химическая переработка топлива.

Б. Основная химия

25. Азотнотуковая.
26. Фосфатнотуковая.
27. Кислотносерная и щелочнохлорная.
28. Прочие производства основной химии.

В. Промышленность органического синтеза

29. Анилинокрасовая.
30. Производство синтетических пластических масс.
31. Производство искусственного волокна.

Гр. II—6 включает добычу, обогащение и прочие виды первичной обработки.

32. Производство синтетического каучука.
33. Производство прочих синтетических органических продуктов.

Г. Тонкая химия

34. Производство реактивов.
35. Химико-фармацевтическое производство.
36. Фотохимическое производство.

Д. Лесохимия и производство растительных экстрактов.

37. Сухая перегонка дерева и канифольно-скипидарное производство.
38. Гидролиз древесины.
39. Производство дубильных экстрактов.
40. Производство каучука и гуттаперчи из растительных смол.
41. Производство эфирных масел и прочих растительных смол и экстрактов.

Е. 42. Лакокрасочное производство

IX. Силикатно-керамическая промышленность

А. Производство минеральных строительных материалов

43. Цементное производство.
44. Производство прочих вяжущих стройматериалов.
45. Производство огнеупорных и кислотоупорных изделий.
46. Кирпичная (кроме огне- и кислотоупорной).
47. Производство прочих стеновых и облицовочных материалов.
48. Производство керамических и асбестоцементных труб.
49. Производство кровельных материалов.

Б. Стекольная

50. Производство оконного и зеркального стекла.
51. Производство технического стекла.
52. Производство хозяйственно-бытового стекла, бутылок и прочей стеклянной тары.

В. Фарфоро-фаянсовая

53. Производство технического фарфора.
54. Производство хозяйственно-бытового фарфора и фаянса.
55. Производство гончарных изделий, кроме гончарных труб.

X. Металлургия

А. 56. Металлургия черных металлов

Б. Металлургия цветных металлов

57. Металлургия меди.
58. Металлургия алюминия.
59. Металлургия цинка, свинца.
60. Металлургия прочих цветных металлов.
61. Металлургия редких металлов.

XI. Металлообрабатывающая промышленность
Машиностроение

А. Производство оборудования для энергетического хозяйства

62. Производство котельного оборудования.
63. Производство первичных двигателей.

64. Электросиловое аппаратно- и машиностроение.
65. Б. Производство подъемно-транспортного оборудования.
66. В. Производство насосов и компрессоров.
67. Г. Производство контрольно-измерительных аппаратов и приборов.

Д. Производство специального оборудования для промышленности

68. Производство металлорежущих и металлодающих машин.
69. Производство специального оборудования для добывающей, топливперерабатывающей и химической промышленности.
70. Производство специального оборудования для текстильной, трикотажной, швейной и обувной промышленности.
71. Производство специального оборудования для пищевкусовой промышленности.
72. Производство прочего специального оборудования для промышленности.

73. Е. Производство специальных машин для строительных и дорожных работ

74. Ж. Производство специального оборудования для сельского хозяйства

75. Производство сельскохозяйственных машин.
76. Производство тракторов.
77. Производство запасных частей к тракторам.

3. Производство оборудования для транспорта

78. Локомотивно- и вагоностроение.
79. Производство прочего оборудования для железнодорожного транспорта и запасных частей для локомотивов и вагонов.
80. Автомобилестроение.
81. Судостроение.
82. Производство специального оборудования прочих видов транспорта.

83. И. Производство специального оборудования для связи (телеграф, телефон, радио)

К. Производство аппаратов и приборов для культурно-бытового обслуживания

84. Производство изделий точной механики культурно-бытового назначения.
85. Производство индивидуальной радиоаппаратуры.
86. Производство медицинских аппаратов и приборов.
87. Производство прочих аппаратов культурно-бытового обслуживания.

Л. Прочее машиностроение

88. Производство аккумуляторов.
89. Производство деталей машин.
90. Прочее машиностроение.

Производство металлических изделий

Инструментальное производство

91. Производство машинного рабочего и мерительного инструмента для металлообрабатывающей и деревообрабатывающей промышленности.

92. Производство прочего производственного инструмента.
93. Словолитное производство.
94. Производство медицинский инструмента.
95. Производство крепежных метизов.
96. Производство строительных метизов.
97. Производство кабелей.
98. Производство электроламп, электротехнической аппаратуры.
99. Производство хозяйственных метизов.
100. Производство прочих металлических изделий.
101. Производство железных конструкций и сварочных работ.

Самостоятельные ремонтные заводы и мастерские Ремонтные заводы

102. Ремонтные заводы промышленного оборудования.
103. Ремонтные заводы локомотивов и вагонов.
104. Судоремонт.
105. Ремонт автомобилей.
106. Ремонт сельскохозяйственных машин и тракторов.
107. Прочие ремонтные заводы и мастерские.

XII. Производство абразивных изделий, слюдяных и углеродистых (кроме карандашей)

108. Производство абразивных изделий.
109. Производство слюдяных и углеродистых изделий.

XIII. Резино-асбестовая промышленность

110. Производство резиновых изделий.
111. Производство асбестовых изделий.

XIV. Деревообрабатывающая промышленность

112. Лесопильное производство.
113. Фанерное производство.
114. Производство стандартных домов и строительных деталей.
115. Производство мебели.
116. Производство спичек.
117. А. Производство прочих изделий из дерева:
 - а) лесопропиточное производство;
 - б) производство клепочно-бочарное.
118. XV. Бумажная промышленность
119. XVI. Полиграфическая промышленность

XVII. Текстильная промышленность

А. Первичная обработка волокнистых материалов

120. Хлопкоочистительное производство.
121. Первичная обработка лубяных волокон.
122. Шерстomorphicное производство.
123. Шелкоматальное производство.
124. Котонинное производство.

Б. Хлопчатобумажная промышленность

125. Производство хлопчатобумажных изделий, кроме технических.
126. Производство хлопчатобумажных технических и упаковочных тканей и изделий.

В. Лынная

- 127. Производство лыжных изделий, кроме технических.
- 128. Производство лыжных технических тканей и упаковочных тканей.

Г. Шерстяная

- 129. Производство шерстяных изделий, кроме технических.
- 130. Производство технических тканей и изделий.
- 131. Д. Шелковая.
- 132. Е. Пенёко-джутковая.
- 133. Ж. Химическая пропитка тканей.

XVIII. Кожевенно-меховая

- 134. Производство кож.
- 135. Производство искусственных кож.
- 136. Производство изделий из кож и кожсурогатов, кроме обуви.
- 137. Меховое производство.

XIX. Промышленность одежды и обуви

- 138. Трикотажная.
- 139. Швейная промышленность.
- 140. Обувное производство.
- 141. Валяльно-войлочное производство.

XX. Жировая и мыловаренно-парфюмерная промышленность

- 142. Жировая.
- 143. Мыловаренная и парфюмерная промышленность.

XXI. Пищевкусовая промышленность

- 144. Мясная промышленность.
- 145. Рыбная промышленность.
- 146. Плодоовощная.
- 147. Производство молочных продуктов.
- 148. Масложировая.
- 149. Маргаринная.
- 150. Мукомольно-крупажная.
- 151. Макароновая.
- 152. Хлебобулочная.
- 153. Крахмало-паточная.
- 154. Сахарная.
- 155. Кондитерская.
- 156. Консервная.
- 157. Фабрики-кухни.
- 158. Чайно-кофейная.
- 159. Винокурное производство.
- 160. Водочное.
- 161. Производство вин.
- 162. Пивоваренная и дрожжевая.
- 163. Производство безалкогольных напитков.
- 164. Табачно-мажорочная.
- 165. Прочие отрасли пищевой промышленности.

XXII. Прочие отрасли перерабатывающей промышленности

За современную техническую базу учета

Одной из наиболее актуальных задач в организации учета является коренная перестройка его технической базы. Вопрос этот по своей значимости стоит в одном ряду с такими важнейшими проблемами учета, как обеспечение его квалифицированными кадрами, как сокращение форм учета и отчетности и др.

Учет является основным орудием управления и контроля, в этом его громадное хозяйственно-политическое значение. «Никакая строительная работа, никакая государственная работа, никакая плановая работа не мыслима без правильного учета, а учет не мыслим без статистики... То же самое нужно сказать об отчетности. Никакая хозяйственная работа без отчетности двигаться не может»¹.

В свете исторических решений XVII съезда партии о поднятии организационной работы на уровень требований, диктуемых основными политическими задачами периода борьбы за бесклассовое социалистическое общество, повышается и значение учета как орудия управления и контроля. Учет и статистика должны стать глубоким инструментом планирования и одним из важнейших рычагов выполнения народнохозяйственного плана.

Первое и основное требование, которое предъявляется в этой связи к учету, — это своевременность. Учетная цифра должна быть актуальной, а для этого она должна быть своевременно в руках центральных органов и хозяйственников. Запоздаваемый учет теряет свое важнейшее качество — оперативность — и превращается в бюрократическую регистрацию итогов прошедшего. Именно поэтому В. И. Ленин резко бичевал в свое время Центральное статистическое управление СССР за отставание от жизни, за то, что статистика дает груду цифр в чрезвычайно сложных комбинациях, но поставляет их с колоссальным запозданием, когда они становятся никому не нужными. В. И. Ленин подчеркивал, что «из Центрального статистического управления надо сделать орган анализа для нас текущего, а не ученого», что «статистики должны быть нашими практическими помощниками, а не схоластиками»².

То, что В. И. Ленин говорил о государственной статистике, с полным основанием может быть отнесено к заводскому статистическому и бухгалтерскому учету. Для того чтобы руководить предприятием, директор должен ежедневно располагать точными статистическими данными о ходе работы завода по отдельным цехам и регулярно получать отчетные итоги о качественных показателях производства. Но именно эти данные, получаемые путем разработки калькуляции, в нашей практике часто запаздывают. Составление калькуляции — одна из сложней-

¹ Сталин, Доклад об организационной работе ЦК ВКП(б) на XIII съезде партии.
² Ленин, том XXVI, стр. 382.

ших учетных операций, она неизбежно занимает продолжительное время даже при весьма квалифицированном счетном персонале. В результате данные калькуляции у нас используются часто тогда, когда их оперативная ценность уже в известной части потеряна.

Оснащение учета орудиями современной техники, которые широко применяются в передовых в техническом отношении капиталистических странах, является сильнейшим средством ускорения темпов разработки учетных данных. Счетная машина вносит подлинную революцию в учет в смысле быстроты разработки данных, а следовательно и своевременной их публикации. Многочисленные факты из нашей советской практики об этом ярко свидетельствуют.

В 1932 г. ЦУНХУ Госплана СССР проводило всесоюзную перепись металлообрабатывающего оборудования в стране. Углубленной разработке было подвергнуто 200 тыс. бланков переписи. Данные были разработаны в 50 разрезах и 180 группировках. Для ручной разработки этого огромного материала потребовалось бы 32 222 человеко-дня. Иными словами, для того чтобы разработать эти данные вручную в 5 месяцев, потребовалось бы иметь ежедневно специальный штат в 265 чел. счетных работников. Проведения же на 1-й фабрике механизированного счета ЦУНХУ машинная разработка переписи за тот же срок заняла 22 работника в день, вместе с контролем данных. При ручной разработке эти 22 работника для выполнения этого же задания должны были бы затратить около 5 лет, т. е. срок, когда материалы этой крупнейшей, не имеющей прецедента во всей предыдущей истории статистики операции, были бы обесценены в оперативном отношении и имели бы только историческое значение. В этом примере наглядно выступает значение счетной машины как незаменимого орудия обработки материалов массовых статистических операций, в которых количество первичных документов исчисляется десятками, сотнями тысяч, а иногда и миллионами единиц.

В передовых в технико-экономическом отношении странах мира различного рода статистические переписи давно уже обрабатываются на счетно-аналитических машинах. Счетная машина, обеспечивающая своевременность учета, применяется не только при разработке статистических переписей, а и в текущем оперативном учете в промышленных предприятиях, на транспорте, в банках и т. д. Счетная машина ликвидирует отсталость в отчетности, позволяет своевременно получить сводный отчет предприятия, произвести расчеты с рабочими, учет материальных ценностей, товарных операций, банковские расчеты и т. д.

На московском Электрокомбинате месячный баланс вследствие его сложности составлялся обычно с опозданием на 2—3 месяца. При постановке разработки баланса на современных счетно-электрических машинах, работающих перфорационным методом, баланс подготавливается по отдельным заводам к 16—17 числу следующего за отчетным месяца, а к 20 числу он уже готов в сводном виде по всему комбинату. Таким образом отчетный баланс предприятия становится подлинным средством оперативного руководства и контроля на ходу.

На крупных предприятиях, имеющих, допустим, свыше 3 тыс. рабочих, в особенности при сдельной оплате труда, громадная сложность и трудность представляет расчет заработной платы. Здесь задача учета особенно ответственна, так как заработная плата должна быть выплачена своевременно, причем сложные расчеты должны быть проделаны быстро и точно. Механизация учета весьма упрощает эту операцию, обеспечивает своевременный расчет заработной платы и вместе с тем создает большую гарантию от всякого рода обчетов и просчетов. Так например только в середине 1934 г. на механизацию учета заработной

платы в 6 цехах из 8 перешел 1-й государственный завод «Шарикоподшипник». По отзыву бухгалтерии этого завода механизация учета уже дала результаты: «по цехам основного производства, обслуживаемым расчетами заработной платы рабочих на машинах, качественно улучшено оформление рабочего наряда с выведением баланса рабочего времени и выверкой по табелям. По окончании рабочей недели — через 3—4 дня — заработок рабочих сообщается рабочим путем вывешивания на агрегатах табулограмм о заработной плате за предыдущую рабочую неделю. Возможность неправильного расчета с рабочими доведена до минимума. Ряд показателей работы, которые до механизации учета не представлялось возможным выразить статистически, теперь составляются в различных разрезах».

Не менее яркие успехи практики механизации учета заработной платы на заводе «Динамо» (Москва). При громадной номенклатуре материалов на заводе «Динамо» применение счетно-аналитических машин позволяет произвести весьма детальную разработку данных при соблюдении своевременности расчета заработной платы, что при ручной разработке оказалось бы практически невозможным. К этому следует добавить, что благодаря механизации материального учета на этом заводе, для ведения карточки рабочих листов заработной платы вместо 12 счетных работников занято всего 2.

Несколько лет назад у нас была механизирована статистика перевозок на некоторых железных дорогах. Те материалы, которые до механизации разрабатывались в течение года, сейчас обрабатываются в 3—4 месяца.

Механизация учета значительно упрощает учет и позволяет производить сложные аналитические операции. При работе на счетно-аналитических машинах на стандартной перфокарке можно расположить определенное количество данных, рассортировать их в любом разрезе и получить всевозможные комбинации для анализа работы предприятия, изучения материалов статистического обследования и т. д. Правда, введение механизированного учета требует большой предварительной работы по перестройке учета на предприятии, тщательной его проектировки. Но эта работа с лихвой окупается общей рационализацией учета, которую приносит с собой счетная машина.

Механизация учета облегчает контроль учетно-статистического материала, улучшает качество заполнения учетных документов и тем самым является средством достижения большей точности учета. Так например по данным машино-счетной станции Московского электрокомбината после механизации учета качество учетных документов значительно улучшилось. До механизации учета около 50% первичных документов имели те или иные дефекты, теперь таких документов не более 2—3%. С 1934 г. произведена механизация учета обмена вагонов на железных дорогах. Ручная разработка сводилась к подборке сотен тысяч фишек ежемесячно (на каждый принятый, а также сдаваемый вагон). За год накапливалось несколько миллионов фишек, для хранения которых требовалось большое помещение. От постоянной перекачки фишек образовывалась бумажная пыль, создавая антисанитарные условия для работы. Получить справку из такого громадного материала было делом крайне трудным и затратным. С введением же механизации учета вместо горы фишек для справок получают табулограммы, которые легче хранить, придают им вид книг и получить любые данные быстро и своевременно.

Машина значительно удешевляет учетную работу, а тем самым является средством борьбы с накладными расходами в производстве, с непроизводительными затратами на излишний счетный и контрольный аппарат. По подсчетам, произошедшим в свое время Инсти-

торным приводом и в настоящее время готовит выпуск счѣтно-аналитических машин — табуляторов, перфаторов и контрольных.

Завод им. Дзержинского находится в несколько лучшем состоянии, но и он недостаточен оборудован. Если к настоящему времени завод довольно успешно освоил производство арифмометров, правда технически сейчас уже устарелого образца, то при дальнейшем развитии производства других счѣтных машин, более сложных, он потребует серьезной реконструкции.

С производством счѣтных машин связано и производство пишущих машин, которое у нас также находится в чрезвычайно отсталом состоянии. Потребность в пишущих машинах нашей страны чрезвычайно велика. Подсчетов этой потребности до сих пор нет, но бесспорно, что она определяется многими сотнями тысяч единиц. Между тем вся наша база производства пишущих машин сводится к одному лишь и притом очень слабому Литовскому заводу пишущих машин, который сейчас дает 3,5 тыс. шт. машин в год, а при полном своем развертывании производит 20 тыс. машин. Это чрезвычайно мало по сравнению с тем, что требуется. Здесь уместно указать, что по данным промышленной переписи 1930 г. производство пишущих машин в США составило в 1929 г. 9621 тыс. против 862,0 тыс. в 1927 г. В 1934 г., в США выпущено 750 тыс. пишущих машин, в Германии 80 тыс. шт. Совершенно ясно, что нам необходимо хотя бы для частичного удовлетворения потребности наших предприятий и учреждений довести производство пишущих машин по крайней мере до уровня Германии.

Наше слабо развитое отечественное счѣтное машиностроение, разумеется, не в состоянии покрыть даже самых минимальных потребностей народного хозяйства, вследствие чего мы находимся в этой области в большой зависимости от заграничных. Основная причина отставания нашего счѣтного машиностроения заключается в том, что этой отрасли производства уделяется слишком мало внимания, она была и находится еще в загоме. Мы запаздывали с развитием счѣтного машиностроения и за это запаздывание расплачиваемся тем, что вынуждены тратить для закупки машин валютные ресурсы. Но на эти затраченные в истекшие годы средства можно было бы с успехом организовать свое отечественное технически совершенное производство счѣтных машин, обеспечивающее потребность в счѣтных машинах ведущих отраслей народного хозяйства.

Отсталость в деле механизации учета выражается не только в слабости самого производства счѣтных машин. У нас чрезвычайно слабо поставлена работа по изучению типов счѣтных машин, необходимых нашему народному хозяйству. Этим делом занимается ограниченное количество работников — в ЦУНХУ, Союзоргучете, Оргмашучете НКТП, Госбанке и НКПС. Литература по вопросам организации учета лишь в очень слабой степени касается вопросов механизации и за исключением нескольких специальных книг, посвященных описанию конструкции счѣтных машин, у нас в этой области ничего нет. Между тем деле механизации учета должна предшествовать большая подготовительная работа по перестройке самого учета. Не организована у нас и подготовка кадров для овладения механизированной базой учета.

В 1934 г. дело развития собственной базы для механизации учета удалось несколько подвинуть вперед. Несомненно крупным успехом не только счѣтного машиностроения, но и машиностроения вообще следует считать выпуск в 1934 г. шести экземпляров электромагнитного табулятора «САМ», выпуск первой партии в 126 сортироваль-

ных машин на заводе им. Макса Гельца по заказу ЦУНХУ и по разработанной им конструкции. Сборку первой партии электромагнитных контрольных карт на заводе «САМ» в Москве для проверки перфированных карт. Но этот успех — лишь запаздывающее начало большого дела, которое необходимо всесторонне развивать. Советское машиностроение должно полностью удовлетворить огромную потребность в счѣтных машинах, которую имеет наше народное хозяйство.

Выше уже приведены цифры о наличии парке счѣтных машин. Как видно из этих цифр, машинооборуженность счѣтных работников СССР ничтожна, если не считать арифмометров, которые однако не являются универсальным орудием механизации счѣтного труда, так как они производят исключительно вычислительные работы, связанные с действием умножения и деления и занимающие в учетном процессе небольшой удельный вес. Преобладающей по объему и важнейшей частью учетной работы является систематизация, сортировка и счѣтная обработка первичных документов (первичных бланков в статистике, материальных требований, рабочих листов и т. д. в производственном учете предприятий). Но механизация этой области учета у нас наиболее отстала. Для механизации этих работ необходимы счѣтные и пишущие машины, а также электрические и счѣтно-аналитические машины, работающие перфорационным методом (перфаторы, контрольные, сортировки, табуляторы).

Применение счѣтно-аналитических машин возможно по всем предприятиям и хозяйствах, где количество первичных документов, поступающих в обработку, превышает 50—70 тыс. экземпляров в месяц. При организации же машино-счѣтных станций общего пользования, обслуживающих несколько предприятий и учреждений, механизированным учетом могут быть охвачены и предприятия с меньшим числом документов. Потребителями счѣтно-аналитических машин у нас таким образом могут быть все заводы тяжелой и легкой промышленности, имеющие 2—3 тыс. рабочих и выше, финансово-кредитная система, НКПС, НКВД, система государственной статистики, крупные предприятия легкой промышленности, многие совхозы, МТС и другие предприятия.

По подсчетам ЦУНХУ потребность в счѣтно-аналитических машинах в первой пятилетке определялась в 3 400 комплектов машин, из которых на одну только тяжелую промышленность приходится 2 тыс. комплектов и 400 с лишним комплектов для предприятий железнодорожного, водного и автомобильного транспорта. Эти цифры сейчас несомненно устарели и могут служить лишь в качестве ориентировочных. В настоящее время потребность народного хозяйства в счѣтно-аналитических машинах выразится по меньшей мере в 5 тыс. комплектов.

Однако одни счѣтно-аналитические машины не решают еще всей проблемы механизации учета. В средних и мелких предприятиях промышленности для кооперативной сети и системы госторговли, для механизации расчетов Госбанка и Сбербанка, для совхозов и МТС, крупнейших колхозов необходимы более простые и удобные счѣтно-пишущие машины, которые, производя печатание и выводя итоги, одновременно могут составлять счѣтные документы, производить счѣтные записи, вести лицевые счета и составлять различного рода результативные ведомости отчетного характера. По подсчетам ЦУНХУ счѣтно-пишущих и электрических вычислительных машин различных моделей требуется до 330 тыс. штук. Наша торговая сеть кооперации и госторговли нуждается в надежном работающем кассовых аппаратах, могущих одновременно быть использованными в качестве счѣтной машины. Удовлетворение этой потребности — одно из основных

условий организации культурной советской торговли, борьбы с злоупотреблениями, сокращения счетного аппарата и постановки правильного учета оборота и наличия товаров. Таких счетных машин необходимо до 170 тыс. шт. Производство этих механизмов тем более нельзя откладывать, что даже имеющиеся в Союзе в небольшом количестве импортные кассовые аппараты «Националь» и другие совершенно изношены, работают с ошибками и нуждаются в постоянном ремонте.

Развитие механизации должно быть всемерно форсировано. Всякое промедление неизбежно вызовет задержку в реконструкции учета и большие дополнительные расходы государства, которых мы можем избежать. Приступая к коренной реконструкции учета, необходимо прежде всего выяснить, какие типы счетных машин нам нужно производить. Этот вопрос в практике учетно-статистической работы достаточно изучен, чтобы уже сейчас ответить на него со всей определенностью.

Первоочередной задачей является обеспечение наших предприятий и хозорганов счетно-аналитическими машинами электромагнитной системы, работающими перфорационным методом. Одной из наиболее важных машин этой группы является табулятор, играющий решающую роль в механизации расчетных операций на предприятиях, в финансово-кредитной системе, органах материального снабжения, а также для целого ряда работ государственной статистики. В отношении конструкторского вопроса о советском табуляторе можно считать решенным. Типовая конструкция разработана и дело теперь за организационной производством.

Одновременно необходимо организовать производство стандартной сортировальной машины со счетным приспособлением и без него. Эта машина является необходимым элементом комплекта счетно-аналитических машин и широко применяется наравне с табулятором для оперативного учета в предприятиях и учреждениях, а также для обработки материалов статистических переписей, где она находит самостоятельное применение и при отсутствии табулятора. В конструктивном и технологическом отношении вопрос о производстве сортировочек уже также вполне разрешен. Завод им. Макса Гельца в 1934 г. выпустил первую партию сортировок, которые по своим техническим качествам не уступают, а по некоторым даже превосходят известные американские машины аналогичного типа.

Самое серьезное внимание следует уделять организации производства перфораторов с моторным приводом. В конструктивном отношении вопрос о производстве магнитных перфораторов не представляет больших трудностей и производство их включено в план завода «САМ» на 1935 г. Аналогично положение с производством контрольных аппаратов электромагнитной системы. Из других типов счетных машин в первую очередь следует отметить пишущие машины «ДСМ» (10-клавишная счетная машина) с одним суммирующим счетчиком. Этот тип машины в настоящее время освоен заводами «САМ» и выпускается с 1932 г. Завод «САМ» в 1934 г. выпустил 1 667 машин, а на 1935 г. задан план выпуска в 1 500 машин. До конца 1934 г. эта машина выпускалась однако на заводах «САМ» без моторного привода, что в значительной степени ее обезличивало. Счетно-пишущие машины имеют широкое применение при подсчетах по всем видам учета и поэтому организация производства этих машин с моторным приводом задача совершенно неотложная.

В 1934 г. завод «САМ», правда, начал выпуск машин «ДСМ» с моторным приводом, но эти моторы оказались плохого качества и не-

значительно повышали эффективность использования машины. Наша электротехническая промышленность показала во многих случаях образцы овладения передовой техникой, и мы вправе требовать от нее хорошего добротачиванного мотора для машины «ДСМ».

Необходимо немедленно же начать производство машин «ДСМ» с двумя счетчиками, которые позволяют выполнять ряд самостоятельных работ (один счетчик будет являться суммирующим, а второй складывать и вычитать). Машина этой системы в широком масштабе требуется для нужд учета и расчетных операций финансово-кредитной системы, механизации учета и операций бытовых организаций и т. п. Тип машины известен, и в конструктивном и технологическом отношении заводу «САМ» его нетрудно будет освоить.

Родственной по типу «ДСМ» является крайне необходимая машина для сброска. Этот вид машины в основном сконструирован и может быть поставлен на производство. Заграничная практика показала, что большинство счетно-пишущих машин может быть с успехом использовано в качестве кассовых аппаратов с добавлением ряда приспособлений без переделки основного механизма машины. Поскольку у нас производство машин «ДСМ» освоено, можно с успехом поставить и в быстрый срок овладеть и производством кассовых аппаратов.

Третью группу машин, которые нам необходимы, составляют высчитательные машины. Мы уже выпускаем в массовом производстве арифмометры. В 1934 г. план производства арифмометров был перевыполнен: вместо 46 тыс. шт. было произведено 52 536 шт. В 1935 г. по плану должно быть произведено 40 тыс. арифмометров. Некоторое уменьшение плана производства арифмометров с избытком покрывается увеличением в 6 раз производства счетных машин Монро (в 1934 г. — 500, в 1935 г. — 3 тыс. машин). Но существующий тип арифмометра «Феякс», производившийся у нас, должен быть усовершенствован. Важнейшей машиной в этой группе однако является не арифмометр, а калькуляционная советская машина, снабженная моторным приводом. Эта машина в противоположность арифмометру, на котором можно производить эффективно только умножение и деление, может быть целесообразно использована для комбинированной работы по всем четырем действиям. Калькуляционная машина дает высокие нормы выработки, в особенности при работе на умножение в комбинации со сложением. В конструкторском отношении эта машина уже полностью освоена, но завод им. Дзержинского чрезвычайно медленно развертывает ее производство. По производственной программе на 1934 г. завод должен был дать 500 машин «КСМ», однако он не выпустил ни одной. На 1935 г. намечено производство 3 тыс. калькуляционных машин.

Потребности народного хозяйства далеко, разумеется, не ограничиваются указанными типами машин. Мы назвали лишь те типы машин, которые надо освоить в первую очередь для того чтобы ускоренными темпами развивать механизацию учета.

Для того чтобы практически двинуть вперед дело механизации, прежде всего необходимо привести в достаточно удовлетворительное состояние два существующие завода счетных машин (завод «САМ» и им. Дзержинского в Москве) и Лиговский завод пишущих машин. Работа завода «САМ» имеет решающее значение в деле механизации. А между тем он находится в наиболее тяжелом состоянии. Развитие этого завода — дело большой важности. Завод «САМ» надо сделать образцовым предприятием. Для этого необходимо расширить заводскую площадь, произвести достройку существующего корпуса завода, сменить перекрытия в цехах, укомплектовать станочный парк, дополнить его 150—200 станками. Все эти работы потребуют затрат в сумме

10 млн. руб. и могут быть осуществлены целиком в ближайшие два года. Аналогичные в основном работы следует выполнить и по заводу им. Дзержинского, что потребует до 2 200 тыс. руб. капиталовложений. Лиговский завод пишущих машин должен быть реконструирован.

При осуществлении этих работ заводы смогут резко повысить свою продукцию. Так, при окончании реконструкции в 1937 г. завод «САМ» сможет производить 300 шт. табуляторов, 750 перфораторов, 750 шт. контрольных аппаратов, 2 тыс. шт. машин «ДСМ» 100-го класса, 3 тыс. «ДСМ» 400-го класса бухгалтерских, 1 500 шт. машины для сборки 2 тыс. шт. кассовых аппаратов и завод им. Дзержинского — 40 тыс. шт. арифмометров, 10 тыс. шт. машин «КСМ». Реконструкцию заводов необходимо вести с таким расчетом, чтобы увеличивать выпуск машин уже с 1935 г. При увеличении станочного парка уже в 1935 г. завод «САМ» сможет довести производство табуляторов до 50 шт., перфораторов до 500 шт., контрольных аппаратов до 500 шт., сохраняя достигнутый уровень производства машин «ДСМ» 100-го класса, и выпустить первую группу комплекта счетно-аналитических машин. Недостающие в этом комплекте сортировальные машины сможет обеспечить завод им. Макса Гельца в Ленинграде.

Этот рост выпуска продукции осуществим однако при том обязательном условии, что заводы не будут предоставлены самим себе и им придут на помощь другие предприятия, в первую очередь электротехнические. Счетные машины требуют большого количества электроаппаратуры, моторов малой мощности для калькуляционных счетных машин и сортировок, моторов постоянного тока для табуляторов, проводов малых сечений, контактных пуговиц, проволоочных щеток и т. д. Все это наша электропромышленность в состоянии произвести. Необходимо лишь прикрепить заводы счетных машин к соответствующим предприятиям электропромышленности для бесперебойного снабжения их необходимой электроаппаратурой и деталями.

Реконструкция существующих заводов — одна из весьма важных и неотложных задач народного хозяйства. Но этим дело развития производства счетных машин не должно ограничиться. Если сравнить приведенные нами цифры потребности нашей страны в счетных машинах и цифры возможного выпуска продукции существующих заводов счетных машин при их реконструкции, то становится очевидным, что существующие заводы не в состоянии справиться с удовлетворением нужд народного хозяйства. Поэтому, укрепляя и развивая действующие заводы счетных машин, необходимо поставить вопрос и о дальнейшем расширении базы счетного машиностроения. В титульный список вновь строящихся во второй пятилетке предприятий включен новый завод счетных и счетно-аналитических машин. Проектировка и подготовка постройки этого завода — дело сложное, требует большого времени. И поэтому необходимо уже сейчас, буквально не медля ни дня, приступить к его проектированию, с тем чтобы до конца пятилетки завод был построен. Точно так же вполне назрела необходимость постройки нового завода пишущих машин, так как существующий Лиговский завод ни в какой мере не может удовлетворить даже самые скромные запросы нашей страны в пишущих машинах.

Развитие советского счетного машиностроения выдвигает вопрос о ликвидации имеющейся у нас сейчас кустарщины, неорганизованности в проектировочной, конструкторской работе, в изучении эксплуатационных качеств машин. На очередь встанут и вопросы проектировки механизации учета в различных типах предприятий и учреждений. С этой целью необходимо создать единый центр в виде специаль-

ной организации при ЦУНХУ или самостоятельного научно-исследовательского института. Остро стоит вопрос о подготовке кадров проектировщиков механизированного учета, механиков и операторов на счетных машинах. Все это новые профессии, которые должны в ближайшие годы занять большое число людей.

Необходимо усилить наконец большое народнохозяйственное значение счетного машиностроения и оказать ему необходимую материально-техническую помощь. Наша промышленность имеет достаточно сил и средств, чтобы вывести дело механизации учета из ее нынешнего отставания и создать мощную техническую базу, которая смогла бы обеспечить его форсированное развитие. От этого в громадной мере зависит качество нашего учета как орудия управления и контроля. Собственная передовая техническая база учета даст громадную экономии и сэкономит нам значительные суммы иностранной валюты.

Основные вопросы методологии и методики планирования народного дохода¹

(Статья вторая).

I. Определение классового состава населения. — II. Общая картина распределения народного дохода. — III. Формы планирования перераспределения народного дохода и его перераспределения. — IV. Баланс производства и распределения народного дохода

I. Определение классового состава населения

Основная задача исчисления и распределения народного дохода заключается в том, чтобы показать, каким образом он распределяется между основными общественными классами, обеспечивая тем самым расширенное социалистическое воспроизводство народного хозяйства. Основная задача планирования распределения народного дохода заключается в том, чтобы обеспечить такое распределение народного дохода между классами населения, между накоплением и потреблением, которое, вытекающее из материальных основ народного хозяйства, всецело отвечало бы его задачам и служило бы в руках пролетарского государства оружием активного воздействия в борьбе за уничтожение капиталистических элементов и классов вообще и построение бесклассового социалистического общества, в борьбе за систематическое повышение материального и культурного уровня жизни всех трудящихся. Эта задача требует не только изучения распределения созданного народного дохода между классами, но и углубленного анализа его распределения между накоплением и потреблением.

Для расчетов распределения народного дохода прежде всего необходимо иметь данные о классовом составе населения. Отметим между прочим, что нигде в мире статистика не ставит перед собой задачу выявления классового состава населения. Советская же статистика с самого начала анализа распределения народного дохода между основными классами и социальными группами общества поставила в качестве одной из своих важнейших задач. А для этого необходимо было прежде всего определить классовую структуру населения нашей страны.

Работы, предпринятые в области народного дохода и его распределения буржуазными экономистами, были явно неудовлетворительными. Об этом можно судить по первой работе о национальном доходе СССР, проведенной Литовченко. Она была опубликована в 1925 г.,

и исчисление народного дохода в ней охватывало период 1922/1923 — 1923/1924 гг. Литовченко исчислял народный доход так называемым распределительным, «личным» методом. Он приводит следующие данные о социальном составе населения.

Состав населения СССР
(в млн. чел.)

Категория населения	1922— 1923 г.	1923— 1924 г.
Крестьяне	111,6	113,9
Рабочие и служащие	12,1	12,5
Плательщики основного подоходного налога	3,8	3,4
Плательщики прогрессивно-подоход- ного налога	1,2	1,3
Прочее городское население	4,9	5,1

Приведенное в таблице деление населения ни в какой мере не может считаться удовлетворительным. Категория «крестьяне» обезличивает бедняков, середняков и кулаков. Капиталистические элементы, которые в первые годы нэпа составляли весьма существенную и притом возрастающую величину, в работе Литовченко растворены вместе с другими категориями в массе плательщиков основного подоходного налога и прогрессивного налога. Между тем эти налоги платили не только капиталистические элементы, но и лица свободных профессий и другие группы городского населения — ремесленники, кустари и лица наемного труда. Эти массы налогоплательщиков представляли собой в классовом отношении совершенно разнородный состав.

Первая серьезная работа по классификации населения СССР была выполнена особой Комиссией Совнаркома по тяжести обложения¹. Комиссия Совнаркома была специально выделена для того, чтобы выяснить распределение налоговых тягот между различными категориями населения. Для того чтобы решить эту задачу, комиссия должна была сначала определить классовый состав населения, структуру распределения народного дохода, сопоставить налоги с доходами и выяснить, как они распределяются между различными слоями населения, какая часть доходов изымается нашей системой налогов. В работе комиссии приведена следующая сводная таблица о социальном составе населения (стр. 128).

Работа Комиссии Совнаркома о тяжести обложения имела огромное значение для правильного определения классового состава населения. Впервые в мировой статистической литературе был дан детальный дифференцированный ответ на вопрос о том, из каких классов и социальных групп состоит население страны и в данном случае такой огромной страны, как СССР. В отличие от работы Литовченко в этом исследовании вместо категории «крестьяне» фигурируют группы бедняков, середняков и кулаков, хотя кулаки и прикрыты довольно неудачным, нейтральным названием «предприниматели». В этой работе выделены категории рабочих и служащих, капиталистов, ремесленников, куста-

¹ «Тяжесть обложения в СССР» (социальный состав, доходы и налоговые платежи населения Союза ССР в 1924/1925 г., 1925/1926 г. и 1926/1927 г.) Госфиниздат, М. 1929 г.

¹ Статью первую см. «Главное хозяйство» № 7 за 1934 г.

Социальный состав населения СССР
(1924/1925—1926/1927 гг.)

Классы и социальные группы населения	Число занятых лиц (в тыс.)		
	1924/ 1925 г.	1925/ 1926 г.	1926/ 1927 г.
Все население	35 000	36 810	38 064
A. Сельскохозяйственное	22 393	22 409	22 773
I. Пролетариат	2 184	2 454	2 500
Рабочие	2 085	2 338	2 444
Служащие	99	116	116
II. Хозяева	20 209	19 955	20 213
Бедняки	5 803	5 317	5 037
Середняки	13 678	13 822	14 280
Предприниматели	728	816	896
B. Несельскохозяйственное	12 607	14 401	15 291
I. Пролетариат	8 202	9 761	10 649
Рабочие	3 524	4 358	4 717
Служащие	2 706	3 199	3 441
Поденно-переносные рабочие	284	358	385
Личная прислуга	209	274	339
Безработные	904	839	853
а) Живущие самостоятельно	308	336	452
б) Живущие в семьях других групп населения	506	503	500
Иждивенцы государственных и общественных учреждений	575	733	814
а) Живущие самостоятельно	184	280	325
б) Призреваемые в муниципальных домах	42	42	42
в) Живущие в семьях других групп населения	349	411	447
II. Трудовое не proletарское население	2 087	2 268	2 405
Сельские кустари и ремесленники без наемного труда	1 153,6	1 264,2	1 347,8
Городские кустари и ремесленники без наемного труда	583,6	639,4	681,7
Лица свободных профессий	203,8	193,6	186,5
Прочие трудящиеся не по найму	146,3	170,9	189,4
III. Мелкие полукapиTaлиCTичеCкие предприятия	713,6	895,5	779,0
Живущие на доход от сдачи домов, комнат и других помещений	124,8	135,1	143,0
Кустари и ремесленники с наемным трудом	79,1	85,1	92,4
Торговцы без наемного труда	456,7	521,6	491,6
а) Торговцы разносчики	136,0	138,0	133,9
б) " II разряда	225,9	261,3	242,8
в) " III	94,8	122,3	114,9
Прочие лица с нетрудовым доходом	53,0	53,0	52,0
IV. Буржуазия	61,7	75,4	75,6
A. Мелкая капиталистическая буржуазия	37,6	44,4	45,9
1) Владельцы непереносных промышленных предприятий	16,4	17,8	19,2
2) Торговцы с наемными рабочими низших разрядов	12,8	17,5	17,0
3) Хозяева с наемными рабочими прочих отраслей труда	8,4	9,1	9,7
B. Средняя и крупная буржуазия	24,1	31,0	29,7
1) Торговцы с наемными рабочими IV—V разрядов	17,1	23,5	22,8
2) Владельцы непереносных промышленных предприятий	2,0	2,5	1,9
3) Коммиссионеры, ренты и спекулянты	5,0	5,0	5,0
V. Прочее несельскохозяйственное насел.	1 543	1 501	1 382
1) Иждивенцы государственных и общественных учреждений (кроме отнесенных к первой группе)	527	488	442
2) Прочие	1 016	1 013	940

рей с наемным и без наемного труда, торговцев разных категорий и т. д. Эта таблица в основном правильно отражает классовый состав населения нашей страны первых лет нэпа.

И все же нельзя считать, что эта сама по себе чрезвычайно ценная работа была лишена недостатков. Группировка населения, которая была приведена в этой работе, в некоторых частях была неудовлетворительной.

Но не подлежит сомнению, что эта работа положила начало марксистским статистическим исследованиям в СССР в области определения классового состава населения.

В последние годы в статистику населения введены новые категории, как это показывает нижеследующая таблица:

Классовый состав населения СССР
(1928—1932 гг.)

Классы и социальные группы населения	Население (в тыс.)		1932 г. в % к 1928 г.		В % к итогу	
	1928 г.	1932 г.	1928 г.	1932 г.	1928 г.	1932 г.
Все население	152 311	164 424	107,9	100,0	100,0	
A. Несельскохозяйственное население	38 399	46 612	143,9	21,3	28,3	
1. Пролетариат	26 414	41 253	162,3	16,7	25,1	
а) Рабочие	12 200	22 945	188,1	8,0	13,9	
В том числе сезонники	742	677	91,2	0,5	4,1	
б) Служащие	8 209	13 602	164,5	5,4	8,3	
в) Прочее proletарское население	4 948	4 706	95,1	3,3	2,9	
2. Кооперированные производители (в кустарях)	1 508	2 843	188,5	1,0	1,7	
3. Некооперированные (ремесленники и кустари)	2 718	950	34,9	1,8	0,6	
4. Буржуазия	1 352	143	10,6	0,9	0,1	
5. Прочее несельскохозяйственное население	1 407	1 423	101,1	0,9	0,8	
B. Сельскохозяйственное население	119 912	117 812	98,2	78,7	71,7	
1. Пролетариат	3 869	6 371	164,8	2,5	3,9	
В том числе сезонники	2 222	2 441	109,8	1,4	1,5	
2. Колхозники	2 402	68 715	2 860,7	1,6	41,8	
3. Единоличники	108 208	37 986	35,1	71,0	23,1	
4. Кулаки	5 430	800	14,5	3,6	0,5	
5. Прочее сельскохозяйственное население	—	3 940	—	—	2,4	

В этой таблице классового состава населения имеются некоторые новые моменты, отличающие ее от прежних таблиц. Эти различия теснейшим образом связаны прежде всего с теми сдвигами в экономике СССР, которые произошли за годы первой пятилетки. Характерно прежде всего, что в самом начале классификации населения дано несельскохозяйственное население. В классификации социального состава населения СССР теперь введены новые категории. В настоящее время сельскохозяйственное население делится уже не на бедняков, середняков и кулаков, а на с.-х. пролетариат, колхозников, единоличников и остатки капиталистических элементов. Следует впро-

чем отметить, что в контрольных цифрах на 1931 г. деклассированные, раскулаченные буржуазные элементы совершенно ошибочно были переведены в категорию единоличников. В дальнейшем эта ошибка была выправлена, и раскулаченные из группы единоличников были переведены в категорию так называемого «прочего» сельскохозяйственного населения.

Определение классового состава населения является основным условием всех расчетов по народному доходу, в частности проектирования его распределения. Мы должны поэтому заранее знать, как сложится на планируемый период классовый состав населения. Некоторые элементы классового состава населения поддаются непосредственному, прямому планированию. Например рост рабочих и служащих можно заранее запроектировать. На основе проектируемой производственной программы и производительности труда по отраслям можно более или менее правильно определить, какое количество рабочих потребуется в той или иной отрасли народного хозяйства, и наметить необходимый рост числа рабочих. Вполне возможно запроектировать определенные сдвиги и в колхозном населении. Эти расчеты отражают те сдвиги, которые должны произойти в соотношении классов между колхозным, пролетарским и прочим населением, в частности капиталистическими элементами. Но рассчитать эти сдвиги с такой же точностью, как например «продукцию промышленности», мы конечно не в состоянии.

При планировании распределения народного дохода материала по классовому составу населения является для нас данным, мы из него исходим. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что одним из орудий планирования классовых сдвигов населения является в частности проверка проектировок при распределении народного дохода. Сопоставляя проектировки классового состава населения и распределение народного дохода между различными классами (в частности, путем расчетов дохода на душу данной категории населения), мы получаем возможность их взаимной проверки.

II. Общая картина распределения народного дохода

Перейдем к анализу вопросов планирования распределения народного дохода по классам. Форма сводной таблицы распределения народного дохода, разработанная Госпланом, приведена на стр. 131.

Народный доход распределяется таким образом, что большая его часть идет на образование «доходов населения», а другая, несколько меньшая, но растущая из года в год доля относится к так называемым «доходам предприятий» (о чем подробнее ниже) социалистического сектора. Поэтому в таблице по распределению народного дохода фигурирует обычно такое деление: «доходы населения» и «доходы обществественного сектора». В свою очередь доходы населения распределяются между следующими категориями: рабочие, служащие, ремесленники, кооперированные кустари, с.-х. пролетариат, колхозники, единоличники и капиталистические элементы.

Сумма индивидуальных доходов населения по своей величине не совпадает со всем народным доходом. Часть народного дохода закрепляется за доходами предприятий социалистического сектора. Литовченко, исчисляя народный доход, вообще исключил этот последний элемент из своих расчетов. Он учитывал только индивидуальные доходы населения. Между тем совершенно очевидно, что в СССР доходы предприятий обществественного сектора представляют собой ту новую форму распределения народного дохода, в который принимает участие прежде всего пролетариат нашей страны как участник, как строитель социалистического общества.

Распределение народного дохода
(в млн. руб.)

Классы и социальные группы населения	Абсолютные величины			В % к проектируемому	В % к текущему	В % к народному доходу
	1928 г.	1932 г.	1933 г.			
A. Несельскохозяйственное население						
1. Пролетариат:						
В том числе:						
а) Рабочие						
б) Служащие						
в) Прочее пролетарское население ¹						
2. Кооперированные кустари и ремесленники						
3. Некооперированные кустари и ремесленники						
4. Буржуазия						
5. Прочее несельскохозяйственное население						
B. Сельскохозяйственное население						
1. Пролетариат						
2. Колхозники						
3. Единоличники						
4. Кулаки						
5. Прочее сельскохозяйственное население						
B. Итого доходы населения (A + B)						
Г. Доходы государственных и кооперативных предприятий						
Д. Всего народного дохода (B + Г)						

Рабочий класс при капитализме принимает участие в распределении народного дохода только в одной форме — в форме заработной платы. У нас же пролетариат участвует в распределении народного дохода, во-первых, в форме индивидуальной заработной платы (которая коренным образом отличается от заработной платы при капитализме), во-вторых, в форме использования «фондов культурно-бытового обслуживания рабочих», и, в-третьих, в форме социалистического накопления, которым он распоряжается.

Тов. Сталин, говоря о доходах предприятий социалистического сектора на XVI съезде партии, указал, что они «являются доходами рабочего класса и вообще трудящихся масс». Социалистическое накопление, совершающееся за счет этих доходов, осуществляется целиком и полностью в интересах рабочего класса и всех трудящихся.

Прием Литовченко, скинувшего со счетов доходы государственных предприятий, характерен для буржуазных экономистов. В этой связи небезинтересно вспомнить об одной дискуссии, происходившей сравнительно недавно в американской буржуазной литературе². Спор шел о том, следует ли причислять к доходам населения нераспределенные

¹ Сюда входят рабочие и служащие, находящиеся из учебы и имеющие самостоятельные источники дохода (стипендиаты государственных или общественных учреждений, поденно-переменные рабочие, домашние работницы и в прошлом — безработные).

² См. сборник «Новейшие изменения в экономике Соединенных Штатов», том II, статья Копленда.

доходы акционерных обществ, юридических лиц. Известно, что акционерные общества распределяют в виде дивидендов лишь определенную часть дохода данного года. Акционерные общества образуют особые фонды, которые между прочим должны обеспечить устойчивость дивидендов. Исходя из этого, ряд экономистов в США выдвинул в последнее время теорию, что при исчислении народного дохода следует учитывать только тот доход, который непосредственно поступает индивиду, а если этот доход не выдается определенному лицу, то он должен считаться нераспределенным. По мнению этих теоретиков нераспределенные доходы корпоративных организаций не должны включаться в статистику распределения народного дохода.

Классовый смысл такого метода исчисления народного дохода очевиден. Если исключить из расчетов нераспределенные доходы, то доля капиталистов в народном доходе, разумеется, преуменьшается, а доля пролетариата преувеличивается. Таким образом получается возможность представить положение пролетариата в капиталистических странах в лучшем виде, чем оно является на деле, и преуменьшить долю капиталиста без малейшего ущерба его реальным интересам. Расчеты буржуазных экономистов в США показывают, что на долю пролетариата приходится больше половины национального дохода. О том, насколько раздуты эти расчеты, можно судить хотя бы уже по тому, что в долю доходов пролетариата включаются доходы президентов, высших чиновников и т. д. Такая доля «пролетариата» может конечно расти в народном доходе, хотя положение пролетариата неуклонно ухудшается.

Отсюда ясно, что методика исчисления народного дохода имеет considerable значение для тех результатов, которые получаются при обработке статистического материала.

В СССР же применение метода исчисления народного дохода, которым пользуются буржуазные экономисты, ведет к преуменьшению действительных доходов пролетариата. Исключение доходов государственных предприятий, идущих на социалистическое накопление, преуменьшает долю пролетариата в народном доходе, так как в основном сводит ее к величине, равной только заработной плате. К этому и сводится методика, примененная Лиготшенко при исчислении народного дохода Советского Союза. Он ставит знак равенства между положением рабочего класса у нас и положением рабочего класса в капиталистических странах.

Совершенно очевидно, что народный доход включает и доходы индивидуальных и доходов предприятий общественного сектора. Сводная таблица распределения народного дохода в том виде, как она была составлена Госпланом (см. выше табл. 4), дает представление не только о распределении, но и о перераспределении народного дохода. В единой сводной таблице указаны получатели доходов всех категорий населения как в сфере материального производства, так и в непроизводственной сфере, в государственном аппарате. В наших расчетах фигурируют также военнослужащие, поскольку они являются элементом, участвующим в распределении народного дохода страны. Вся сумма доходов населения, которая таким путем исчислена, плюс доходы предприятий общественного сектора оказывается больше всей величины созданного народного дохода. Другими словами, мы не получаем баланса между созданным народным доходом и его распределением. Наша сводная таблица распределения народного дохода неизбежно содержит элементы повторного счета.

Какова природа этого повторного счета? Различные категории населения занимают различное место в процессе производства народного дохода. Отнюдь не все категории населения, которые получают дохо-

ды, могут быть отнесены к категории лиц, его создающих. Известная категория населения получает свои доходы от государства, а государство получает их в определенной части путем обложения доходов населения. Следовательно суммируя валовые доходы всех категорий населения, мы несомненно попадаем в положение, когда неизбежно получится какой-то повторный счет. Самое исчисление доходов не только населения, но и доходов предприятий социалистического сектора наталкивается на серьезные практические и теоретические трудности. Мы столкнулись с этими трудностями при подведении итогов первой пятилетки.

Прибыль, например в СССР отнюдь не является той единственной формой, в которой создается фонд социалистического накопления. Нередко предприятия, являющиеся убыточными, вместе с тем уплачивают большие налоги с оборота Наркомфину. Прибыль у нас является хозрасчетной формой накопления. Учитывая прибыль, мы учитываем не всю, а только определенную и притом условную часть чистой продукции. Другую часть чистой продукции составляет налог с оборота. Налог с оборота является особой формой движения чистой продукции, образующей фонд социалистического накопления.

Все это подало повод некоторым нашим экономистам утверждать, что доходы предприятий общественного сектора нами неправильно не исчислялись, поскольку мы обычно ограничивались главным образом (но не только) прибылью. Эти экономисты указывали, что при исчислении этой категории доходов следует включать также налог с оборота. А это, естественно, повлекло за собой и дальнейший шаг — предложение о включении бюджетной надценки в доходы государственного сектора и доходов от коммерческого фонда. Но идя этим путем еще дальше (например предложение о включении всей доходной части бюджета), мы впадали неизбежно в ряд глубоких ошибок.

Несомненно, что при исчислении доходов государственного сектора нельзя ограничиваться только прибылью. Но в таком расширении рамок дохода государственного сектора таится определенная опасность. Опасность заключается в том, что мы покажем не только фонд внутрипромышленного накопления предприятия, но также и те доходы, которые получает пролетарское государство на основании перераспределения доходов населения от потребления к накоплению. В самом деле, куда отвести например займы, которые ведь также являются доходом пролетарского государства, входящие в общий фонд социалистического накопления?

Но если бы мы включили всю доходную часть госбюджета: налог с оборота, подоходный налог, с-х. налог в доходы общественного сектора, то ясно, что мы два раза будем считать ряд налогов: один раз в доходах населения, другой раз в доходах предприятий общественного сектора. И тогда мы получим величину распределения народного дохода, значительно превышающую реальную величину народного дохода.

Поэтому наш расчет будет в гораздо меньшей степени содержать элементы повторного счета, если в состав доходов предприятий социалистического сектора или доходов социалистических предприятий мы включим, наряду с прибылями государственных и кооперативных предприятий, налогом с оборота, отчислениями от прибылей, доходами от реализации особого товарного фонда, также и налоги и займы, падающие только на социалистические предприятия, в отличие от налогов и займов, падающих на население (например налоги с совхозов, подоходный налог с предприятий, государственный 8%-ный заем). При этом методе исчисления дохода схема расчета примет следующий вид:

Доходы социалистических предприятий

Виды доходов	1933 г.	1934 г.
I. Доходы государственных предприятий		
1) Прибыль государственных предприятий:		
НХП		
НКЛП		
МКП		
НКВторг		
НКДес		
НКВод		
НКПС		
КомзастО		
НКСвязь		
Цудортранс		
Воздушный флот		
НКЗ		
НКСовхозов		
Коммунальные предприятия		
Банки		
Госторгсвязь		
Итого		
2) Отчисления от прибыли		
3) Налог с оборота госпредприятий		
4) Подоходный налог с предприятий		
5) Налог с совхозов		
6) Государственный 8-мил. заем		
7) Особый товарный фонд		
Всего (1+7)		
II. Доходы кооперативных форм хозяйства		
1) Прибыль кооперативных предприятий:		
Промкооперация		
Потребкооперация		
Инициативная кооперация		
Лесная кооперация		
2) Налог с оборота кооперативных предприятий		
3) Отчисления в «наемные фонды» колхозов и др. кооперативных предприятий		
4) Резервные страховые фонды		
Итого (1+II)		

Если даже отказаться совершенно от зачисления в доход общественного сектора всей доходной части госбюджета, что правильно, — и признать, что можно включить сюда только следующие доходы предприятий: прибыль, отчисления от прибыли, которые данное предприятие вносит в бюджет, налог с оборота с его разветвлениями в виде бюджетной помощи, то и тогда получится громадная сумма, составляющая для 1934 г. 33% народного дохода. Между тем прежние расчеты давали вдвое меньшую сумму.

Но даже такой подсчет не устраняет опасности повторного счета. Однако, если исключить из расчетов налог с оборота, то мы не достигнем миллиардных сумм реально созданного народного дохода в нашей стране. Если же включить и сумму налогов с населения, то мы вводим, разумеется, элементы перераспределения доходов, и в какой-

то мере повторный счет здесь неизбежно возрастет. Поэтому Госплан в своих новейших расчетах налог с оборота учитывает в первичных фондах дохода пролетарского государства. Налоги, взимаемые непосредственно с населения, не учитываются во избежание повторного счета.

Таблица, применяемая в настоящее время по распределению народного дохода (см. приведенную выше табл. на стр. 134), несмотря на присущие ей недостатки все же дает чрезвычайно яркое представление о распределении народного дохода по классам. Мы пользовались этой сводной таблицей распределения народного дохода для определения долей классов в народном доходе, а «вопрос о распределении народного дохода по классам является коренным вопросом с точки зрения материального и культурного положения рабочих и крестьян» (Статья и доклад на XVI съезде партии). Разумеется, можно с известным основанием утверждать, что доли классов, выведенные в такой несколько преувеличенной (из-за наличия повторного счета) сумме дохода не вполне точны. Но нам чрезвычайно важно знать отношение распределения народного дохода, изменения в соотношении сил между различными классами общества, которые происходят в нашей экономике в результате нашей экономической политики, в результате опережающего роста социалистических форм хозяйства. И такие данные наша сводная таблица в основном несомненно давала.

Изменения долей классов в народном доходе, несмотря на их неточность, все же в общем и целом правильно отражали и отражают основные тенденции в области распределения народного дохода. Из наших таблиц и расчетов видно например, что доля пролетариата, которая до войны не превышала 20% в царской России, уже в восстановительный период поднялась до 27% и затем непрерывно растет: тогда как доля капиталистических элементов систематически падала, достигнув в 1934 г. 0,12% всего народного дохода.

Несмотря на некоторые неточности, наши расчеты распределения народного дохода имели большое практическое значение в нашей синтетической плановой работе. Проектировки по распределению народного дохода нередко оказывали самое непосредственное влияние на проектировки народнохозяйственного плана в целом. Так например, когда в народнохозяйственном плане на первой стадии его разработки обнаружилось, что доля пролетариата в народном доходе снижается, то раньше, чем принять или отвергнуть такой план, мы всесторонне анализировали все те факторы, которые приводят к такого рода результату, и разрабатывали мероприятия, которые необходимо внести в другие разделы народнохозяйственного плана, чтобы создать совершенно другое положение.

В общих чертах методика расчета доходов отдельных категорий населения сводится к следующему. Исчисление доходов рабочих является сравнительно простой задачей. Расчет опирается в этой части народного дохода на статистику и проектировки заработной платы. Исчисление и планирование этих доходов пролетариата включают не только заработную плату, а также те доходы, которые рабочий получает от индивидуального хозяйства. В доходы пролетариата мы включаем и начисления на заработную плату. Так называемые фонды культурно-бытового обслуживания рабочих и служащих при исчислении доходов населения учитываются почти в полном виде. В расчет принимается только то, что рабочий получает в порядке индивидуального распределения, например пособие по социальному страхованию и т. п. Но существует ряд материальных благ, которые рабочий получает в особом порядке неиндивидуального распределения (строительство рабочих домов отдыха и т. д.). Они в счете индивидуальных доходов

полностью не фигурируют и должны быть при характеристике материального положения рабочего класса в СССР выделены в самостоятельную статью в качестве фондов культурно-бытового обслуживания, т. е. расходов, которые несет государство для повышения материального и культурного уровня жизни рабочих.

Исчисление доходов капиталистических элементов базируется на налоговых данных.

Доходы с.-х. населения делятся на две части — доход от сельского хозяйства и доход от неземледельческих заработков. Доход от сельского хозяйства исчисляется исходя из его чистой продукции. Из чистой продукции сельского хозяйства вычитается то, что относится к совхозам. Остальная часть (за вычетом небольшой части чистой продукции, относящейся к остаткам кулацких элементов) относится непосредственно к колхозникам и единоличникам. Зная валовую продукцию по секторам, нетрудно исчислить чистую продукцию колхозников и единоличников. Таким путем мы выявляем величину доходов от сельского хозяйства.

Для неземледельческих доходов ведется самостоятельный счет. В эту категорию доходов входят заработки в виде заработной платы сезонников, доходы от ремесла, от навоза, ряд неземледельческих доходов, которые в совокупности образуют доход колхозников и единоличников. Ввиду новизны колхозных бюджетов и недостаточной их разработанности, у нас пока еще нет вполне достоверного массового материала для необходимых расчетов. И поэтому мы в последние годы воздерживались от публикации расчетов распределения народного дохода по всем категориям.

III. Формы планирования первичного распределения народного дохода и его перераспределения

В Госплане в настоящее время заканчиваются работы, которые позволят нам дать развернутый анализ распределения и перераспределения народного дохода. Наша задача — построить расчеты в области распределения народного дохода (планирования и учета) в полном соответствии с марксистской концепцией распределения народного дохода. Те таблицы, которые мы в настоящее время разработали, должны показать первичное распределение и затем перераспределение народного дохода между отдельными классами.

Сумма доходов первичного распределения, разумеется, должна соответствовать величине созданного народного дохода. Первичными формами распределения народного дохода в СССР являются прежде всего заработная плата, полученная лицами, занятыми в материальном производстве и в сфере обращения, включая в известной своей части также заработную плату работников управления народным хозяйством. На практике неизбежна некоторая условность этого размежевания сферы материального производства от всех других форм общественного труда. Правда, конкретно провести такое размежевание весьма трудно. Но самый принцип этого размежевания остается несомненно правильным. Второй формой первичного распределения народного дохода являются начисления на заработную плату. Третьей формой служат фонды распределения дохода по трудовым в колхозах. Доход единоличников и доход колхозников в той части, в которой они имеют индивидуальное хозяйство, также является первичной формой распределения народного дохода. Наконец доходы капиталистических элементов — прибыль промышленных и торговых предприятий — также остается формой первичного распределения народного дохода. Часть народного дохода идет пролетарскому государству в качестве первичного фонда доходов, обращаемых на цели

социалистического накопления и покрытия общегосударственных расходов. Таким фондом доходов пролетарского государства является прежде всего собственное внутрипромышленное накопление государственных предприятий. Вторым элементом доходов пролетарского государства являются налоги и другие отчисления, которые социалистические предприятия уплачивают государству (например налог с оборота, но не подоходный налог, который уплачивается населением и не является первичной формой распределения). Займы, которые покрывает предприятие, также являются первичной формой распределения, в отличие от займов населения.

Критерием размежевания первичных доходов пролетарского государства от доходов, поступающих в порядке перераспределения, является то, что первые представляют собой распределение и перераспределение чистой продукции внутри социалистического сектора, тогда как вторые образуются в результате перераспределения уже распределенной между классами чистой продукции, регулируя взаимоотношения между государственным бюджетом и доходами населения, между личным потреблением и накоплением. Государство берет доходы одного предприятия, которое сначала располагает ими и переносит их на счета НКФ с тем, чтобы перераспределить согласно народнохозяйственному плану. С точки зрения экономической, а не финансовой, мы имеем здесь дело с первичной формой распределения народного дохода, ибо остается этот доход у предприятия или передается в кассу НКФ, — обе части и в том и в другом случае являются доходами пролетарского государства. Оно ими распоряжается по своему усмотрению как субъект социалистической собственности.

Сумма первичных доходов населения и доходов пролетарского государства не дает еще всей величины народного дохода. Нехватает еще следующих элементов: доходов кооперативных предприятий и кооперативов, которые не идут в индивидуальное распределение, — на личные нужды кооперированных ремесленников и колхозников. Это так называемые недельные фонды и аналогичные фонды в кооперативных предприятиях. Недельные фонды также должны быть включены в первичную форму распределения народного дохода для целей социалистического накопления.

Наконец первичной формой распределения народного дохода являются страховые и резервные фонды. Сумма первичного фонда личных доходов населения и первичных фондов общеправительственных доходов должна соответствовать величине созданного народного дохода. Развернутая форма расчетов получила бы тогда следующий вид (см. таблицу на стр. 139).

Необходимо затем показать отношения перераспределения народного дохода. Какие формы дохода мы тут должны иметь в виду? Прежде всего необходимо учесть зарплату трудящихся, занятых во всех других (за исключением сферы материального производства) отраслях труда; далее, начисления на зарплату и наконец, так называемое планируемое перераспределение народного дохода. К этой последней форме относятся налоги, уплачиваемые населением, займы, павшие и прочие взносы и платежи населения. Посредством этого перераспределения народного дохода регулируется накопление и потребление. Известная часть потребления в результате такого регулирования прекращается на накопление (через посредство нашей системы займов, паев и других форм мобилизации ресурсов населения), которое подготавливает одновременно базу для расширения потребления в следующем цикле воспроизводства.

Таблица перераспределения народного дохода должна также показывать, какие суммы пролетарское государство возвращает населению в

форме пенсий и пособий, социально-культурных и медицинских услуг, процентов по вкладам и займам, в форме выплаты выигрышей по займам и т. д.; наконец, наряду с конечным фондом личных доходов населения, могут быть еще особые формы перераспределения, как например покупка и продажа разнообразных услуг населению. Учитывая все эти моменты, развернутая форма расчетов получит вид, показанный табл. на стр. 140—141 и 142.

В этих таблицах отражены следующие основные стадии перераспределения народного дохода. Первоначальный фонд личных доходов населения, занятого в сфере материального производства, подвергается планируемому перераспределению народного дохода (по таб. на стр. 140—141, гр. 9, 10 и 11). В результате первоначальные доходы proletарского государства и общественных организаций (ВЦСПС, Осоавиахима и др.) возрастают за счет мобилизации ресурсов населения (в форме налогов, займов, паев и прочих взносов, уплачиваемых населением).

На этой стадии первоначальный фонд личных доходов уменьшается. Однако на следующей стадии он снова возрастает в результате возврата доходов населению в форме выдачи всякого рода пенсий и пособий, процентов по личным вкладам и займам, выигрышей по займам и наконец социально-культурного и медицинского обслуживания населения.

Все эти доходы образуют конечный фонд личных доходов населения, занитого и сфере материального производства. Этот фонд личных доходов населения будет реализован в большей своей части в порядке товарного покрытия доходов, а в некоторой своей части покупок услуг. Он может для отдельных категорий частично также возрасти за счет доходов от продажи услуг. Именно с этой целью в табл. на стр. 140—141 приведены графы 19, 20 и 21.

Доходы пролетарского государства и общественных организаций, показанные в графе 23, не являются еще конечным фондом социалистического накопления. Часть этого фонда пойдет на образование доходов лиц, занятых в непродовольственной сфере в форме зарплат, пенсий и пособий, социально-культурного и медицинского обслуживания и доходов от займов и вкладов (см. графы 3, 4, 5 и 6 табл. на стр. 142). Фонд доходов государства и общественных организаций, сокращающийся за счет этих расходов, возрастает в результате мобилизации ресурсов этой категории населения (см. графы 10, 11 и 12). И этот фонд уже можно рассматривать как показатель конечного размера социалистического накопления (см. графу 15 на стр. 142). Конечный фонд личных доходов всего населения складывается из суммы личных доходов населения: занятого в сфере материального производства (табл. на стр. 140—141, графа 22) и занятого во всех прочих отраслях труда (табл. на стр. 142, графа 14).

После того как выявлено распределение и перераспределение народного дохода мы можем построить таблицу, показывающую, как распределяются окончательно доходы между накоплением и потреблением. Таков в общей схематической форме замысел того, что в настоящее время нами впервые разработано, но статистически еще не оформлено.

В настоящее время только подготавливается та статистическая база, которая позволит весь этот довольно сложный расчет осуществить и выявить тем самым, какие реальные отношения перераспределения имели место в нашем народном хозяйстве на различных этапах его развития.

Дальнейшее изучение отношений распределения и перераспределения народного дохода должно идти в двух направлениях: во-первых, в конкретной расшивке расходной части фонда накопления, опи-

Первичное распределение народного дохода СССР
(доходы в млн. руб., соответствующего года)

Формы первичного распределения	Формы хозяйства										Средняя численность населения	Всего распределено народного дохода (10-15-16)				
	Земля, постройки, запасы, запасы, запасы	Население на зарплату	Фонд распределения по трудовым	Доход от изъимую данного хозяйства	Доход капиталист.	Итого первичный фонд в пользу хозяйства	Населения	Доход пролетариата, государственных учреждений, и др.	Доход кооперативов, предприятий, и др.	Итого первичный фонд обобществ. хозяйства			Прочие хозяйства			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Народный доход СССР																
В том числе:																
I. Социалистические формы хозяйства																
а) государственное хозяйство																
б) кооперативное																
В том числе - хозяйства:																
II. Мелкотоварный уклад																
а) в сельском хозяйстве																
б) в промышленном хозяйстве																
III. Остатки капиталистических классов																

[illegible]

Распределение и перераспределение народного дохода
(доходы в млн. руб. соответствующего года)
Непроизводственная сфера труда

Социальные группы населения, занятые в непроизводственной сфере	1	2 Доходы производственных организаций ¹	3 Зарплата	4 Пенсия и пособие	5 Сод.-взв.-и наем, обслу-жива-ние	6 Доходы от жилищ и вкладам	7 Доходы от жилищного хозяйства	8 Прочие доходы, получаемые в порядке ре-сурсов	9 Итого доходов	Планируемое перераспреде-ление их доходов					Итого
										Налоги, уплачиваемые населением	Займы и ссуды	Взносы	Прочие взносы и выплаты	Итого (10+11+12)	
									10+11+5+6+7+8						11
									12+13+4+5+6+7+8						12
															13
															14
															15

¹ Здесь показывается сумма, приведенная в графе 23 табл. на стр. 140-141. в Липа, получающие свой основной доход в порядке пере-распределения, могут иметь подобные доходы, получаемые в порядке распределения.

раясь на материалы планов капитального строительства и планов финансирования народного хозяйства, и, во-вторых, в расшифровке фи-ансов личных доходов населения, идущих на потребление, опираясь на материалы наших планов снабжения, планов развития товарооборота, материалы колхозных бюджетов, бюджетов рабочих и служащих, а также балансовые расчеты денежных доходов и расходов на-селения.

Приведенные выше новые таблицы по распределению и перераспре-делению народного дохода дают возможность развернуть весь анализ народного дохода от стадии его производства, кончая стадией распре-деления народного дохода между накоплением и потреблением. Мы видели, какие сложные промежуточные звенья необходимы для того, чтобы построить обоснованную и развернутую методику этих расчетов. Поскольку до настоящего времени в таком развернутом виде расче-ты по накоплению и потреблению не производились, они неизбежно должны были носить упрощенный характер. Но даже в упрощенном виде они позволяют в самой общей форме ориентироваться в прои-сходящих процессах и запроектировать в наиболее обобщающем виде основные сдвиги в накоплении и потреблении, которые вытекают из наших народнохозяйственных планов.

В чем состоит основная методика наших современных расчетов по накоплению? Исходной базой для всех расчетов является план капи-тальных работ. Из общей суммы капитальных вложений мы должны изъять амортизацию (как производственную, так и непроизводствен-ную, хотя природа их и различна), потому что она по существу не является элементом накопления, хотя на практике и может служить также целям расширенного воспроизводства. В то время как произво-дственная амортизация возмещается из валовой продукции, произво-дственная амортизация возмещается всегда из чистой продукции. Так как в сумме капитальных вложений содержится оба вида аморти-зации, то исключение одной только производственной амортизации означало бы превращение доли накопления в народном доходе и привело бы к повторному счету (так как непроизводственная аморти-зация учитывается не только в капитальных вложениях, но и в до-ходах населения как элемент потребления).

Если из общей суммы капиталовложений исключить амортизацию, то в итоге получается сумма, которая может быть рассматриваема как показатель прироста основных фондов. Затем должен быть произведен специальный расчет прироста оборотных фондов. Это исчисление обычно производится на основании данных финансовых органов относительно прироста оборотных средств в различных отраслях на-родного хозяйства и условного расчета запасов у сельскохозяйствен-ного населения. Зная эти величины и размер народного дохода, мож-но путем вычета из народного дохода первых величин получить фонд потребления, за вычетом из него резервов, которые мы заранее можем также учесть. Этот подсчет конечно не является совершенно надеж-ным потому, что фонд потребления следовало бы исчислять прямым образом. Но надежных данных для такого расчета мы пока не имеем.

Важнейшие элементы для расчета накопления даются первоначаль-но в разных ценах. Капиталовложения в народнохозяйственных пла-нах обычно исчисляются в ценах соответствующих лет, а народный до-ход в неизменных ценах 1926/1927 г. Перед нами следовательно стоит двойного рода задача — или пересчитать народный доход в неиз-менные цены того года, по которому исчисляются капиталовложения, или, наоборот, капиталовложения пересчитать по ценам 1926/1927 г. Вторая задача сложнее и вообще при современном состоянии ее разре-

шение проблематично. Поэтому мы для расчета накопления исчисляем народный доход в неизменных ценах 1932 г., поскольку имеется возможность все капиталовложения пересчитать также по ценам 1932 г. Исчислив народный доход в неизменных ценах 1932 г., мы можем уже производить всю остальную расчетную операцию, связанную с капиталовложениями, вычитая амортизации, резервы. Эта расчетная операция выявляет конечную цифру накоплений. Когда мы исчисляем накопление, мы добавляем к нему еще и тот элемент, который в план капитальных работ обычно не попадает,—труд колхозников по строительству дорог, по благоустройству территории колхоза, по строительству, которое осуществляется за счет трудовых ресурсов населения, и строительству самих колхозников (постройка жилого дома, клуба и т. д.). Этот элемент накопления не проходит по плану капитальных работ. Мы добавляем его потому, что он представляет собой форму накопления, форму превращения дохода в элемент накопления.

К каким итогам приводит наши расчеты по второй пятилетке в области накопления и потребления? В первой пятилетке удельный вес накопления из года в год быстро возрастал, а фонд потребления в народном доходе относительно снижался. Но это отнюдь не означает, что общий уровень потребления вообще снижался. Напротив, фонды потребления в стране в целом абсолютно росли. Это означает лишь то, что темп роста фонда потребления отставал от темпа роста фонда накопления. Во второй же пятилетке потребление растет более ускоренными темпами, в результате чего удельный вес накопления снижается.

Относящиеся сюда данные приведены в следующей таблице.

*Накопление и потребление во второй пятилетке
(исчислено в неизменных ценах 1932 г.)*

Народный доход	1932 г.	1937 г.
Всего	100,0	100,0
В том числе:		
1. Фонды накопления	24,2	19,4
2. Фонды потребления	73,1	78,7

Если доля накопления в народном доходе в 1932 г. составляла 24,2%, т. е. примерно одну четверть, то в 1937 г. она снижается до 19,4%. Фонд потребления соответственно вырастает в 2,4 раза, а народный доход в 2,2 раза.

Движение доли потребления в народном доходе обнаруживает огромное повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся масс. Во второй пятилетке намечен рост численности рабочих и служащих на 26%, в том числе по крупной промышленности на 29%; рост реальной зарплаты в 2 раза, рост фонда зарплаты на 55%, в том числе по крупной промышленности на 64%; рост фондов культурно-бытового обслуживания рабочих и служащих больше чем вдвое за пятилетие, с 4,3 млрд. руб. до 9,3 млрд. руб.; увеличение охвата общественным питанием трудящихся в 2,5 раза, рост товарооборота, производства предметов широкого потребления по легкой и пищевой промышленности в 2,5 раза, снижение уровня розничных цен на 35%. Вместе с этим капитальные вложения в коммунальное, жилищное и культурное

строительство за вторую пятилетку составят огромную сумму в 32 млрд. руб.—около 25% всех капитальных вложений в народное хозяйство СССР. Наконец необходимо также учесть громадные задания и мероприятия пятилетнего плана по подъему культуры—осуществление всеобщего обязательного политехнического обучения в объеме семилетки, завершение ликвидации неграмотности, всеобщее обязательное начальное обучение, широкое развитие массовой внешней работы, увеличение клубной сети в городе и в деревне, рост сети массовых библиотек, дальнейшее значительное усиление работы по здравоохранению трудящихся, широкое проведение санитарно-профилактических мероприятий, рост затрат на здравоохранение, рабочий отдых и физкультуру с 5,4 млрд. руб. до 19,6 млрд. руб.

Все это в совокупности дает яркое представление о том гигантском подеме общего уровня жизни и культуры народных масс, которые должны произойти в результате осуществления второй пятилетки.

IV. Баланс производства и распределения народного дохода

Результатом всей работы по анализу распределения и перераспределения народного дохода должен явиться баланс между производством народного дохода, его распределением, перераспределением и конечной реализацией народного дохода в форме потребления и накопления. Имея такую развернутую картину движения народного дохода, мы сможем проектировать на более высоком уровне не только этот, но и ряд других важнейших разделов народнохозяйственного плана (например планы по финансам, капитальному строительству, товарообороту и др.). Задача построения такого сбалансированного движения народного дохода несомненно сложна и трудна.

Буржуазные экономисты, в частности экономисты США, эту задачу разрешают сравнительно просто. В американской работе по народному доходу, изданной Национальным бюро экономических исследований, в предисловии сообщается, что одной группе экономистов было поручено (с большим вспомогательным штатом людей) исчислить отдельно народный доход, исходя из валовой продукции и данных о материальных издержках производства (по так называемому «реальному» методу), а другой группе—на основе исчисления индивидуальных доходов населения (по так называемому «личному» методу). В предисловии было подчеркнуто, что обе группы были изолированы друг от друга и что они даже работали в разных помещениях. Группы, якобы, не общались, пока не закончили свою работу. А когда они закончили работу и встретились—оказалось, что итоговые цифры по народному доходу почти совпали.

Если даже отвлечься от всей этой драматической «обстановки», в которой якобы происходили расчеты, то и тогда весьма нетрудно догадаться о причинах такого трогательного совпадения итогов. Дело в том, что настоящего баланса между производством и распределением народного дохода в работах буржуазных экономистов в США, как и в капиталистических странах вообще, нет и не может быть. Достаточно указать, что при исчислении производства народного дохода американские экономисты учитывают не только отрасли материального производства, не только промышленность, сельское хозяйство, транспорт, но на равноправных началах в их подсчетах народного дохода фигурируют и все непроизводственные отрасли, как например правительственная деятельность, доходы чиновников и т. д. Совершенно очевидно, что народный доход, исчисленный таким «производственным» методом, легко будет балансировать с итогами по распределению народного дохода, так как и тут и там в одинаковой мере вклю-

чен повторный счет. В этих условиях проблема балансирования между производством и распределением народного дохода вообще отпадает. Полученный на такой основе «баланс» является мнимым, формально-статистическим совпадением итогов, извращающим картину как отношений производства, так и распределения народного дохода.

Американские экономисты например долгое время ломали свои головы над тем — следует ли причислять к народному доходу такие «доходы» над тем — следует ли причислять к народному доходу такие категории, как «доходы», созданные трудом домашних хозяйств. И наконец решила исчислить эти «доходы» в отдельной таблице, и притом дать их только в приложении, а в сводку народного дохода их не включила. Подсчитав эти доходы условно (по среднему заработку рабочего), они получали огромные суммы фиктивного дохода, измеряемые миллиардами долларов. Это между прочим и показывает, к какому абсурду приводит последовательное применение буржуазных принципов в расчетах народного дохода, согласно которым всякий труд является источником народнохозяйственного дохода, независимо от его действительной роли в общественном процессе материального производства.

Для нас, марксистов, проблема баланса представляется неизмеримо более сложной, чем она выглядит в этой вульгарной буржуазной трактовке. Мы различаем общественно-материальное производство и все прочие отрасли труда, и не отождествляем всякого получателя дохода с создателем этого дохода. С марксистской точки зрения баланс между производством и распределением народного дохода не может быть получен таким простым и вульгарным методом, который применяли американские экономисты. Баланс требует показа первичного распределения народного дохода и его перераспределения и выявления этих отклонений в их внутреннем единстве в процессе воспроизводства. На этих путях необходимо добиться балансирования, причем совпадение итогов по производству и распределению народного дохода не есть самоцель, а необходимый конечный результат.

Практика исчисления народного дохода знает ряд приемов, посредством которых удавалось приводить к одинаковым суммарным величинам результаты исчисления производства и распределения народного дохода. Но необходимо подчеркнуть, что все эти приемы не выдерживают никакой серьезной критики с точки зрения марксистской теории и методологии исчисления народного дохода. Они представляют собой не что иное, как попытку разрешить по существу сложную проблему единства производства народного дохода и его распределения формально-статистическим методом, не выработав предварительно ясного теоретического взгляда о природе самого этого единства, без чего никакая правильная методика построения баланса не может быть разработана.

Приведем несколько исторических примеров из прошлой практики работ Госплана и ЦУНХУ. Прежде всего коснемся одного случая получения мнимого баланса между производством и распределением народного дохода при подсчетах народного дохода, опубликованного в контрольных цифрах 1928/1929 г. Данные о народном доходе, приведенные в свое время в «Контрольных цифрах народного хозяйства на 1928/1929 г.», следующим образом характеризуют движение нашего народного дохода (см. табл. на стр. 147)¹.

¹ Доходы от пассажирского транспорта в то время при подсчетах производства народного дохода игнорировались, а в распределении народного дохода они попадали по соответствующим категориям населения, занятого на транспорте.

Потому для сопоставимости необходимо сделать одно из двух: или добавить доходу от пассажирского транспорта к цифре народного дохода или же на эту величину уменьшить сумму доходов населения.

Народный доход и его распределение (в ценах соответствующих лет)
(в млрд. руб.)

Годы	Произведено ¹	Распределено ²	То же, за исключением доходов от пассажирского транспорта ³
1925/1926	22,1	22,6	22,3
1926/1927	23,3	24,1	23,8
1927/1928	25,5	25,8	25,5
1928/1929 (план)	28,1	28,4	28,1

Расхождения в результатах этих двух подсчетов настолько значительны, что практически их можно считать совпадающими. Это совпадение вызвало в свое время не малое смущение у авторов расчетов. В главе о народном доходе в контрольных цифрах на 1928/1929 г. в части методологии исчисления авторы утверждали, что в силу несовершенства примененных методов результаты подсчетов производства народного дохода и его распределения не должны совпадать, что простая сумма дохода населения не дает еще подлинной величины народного дохода, ибо она содержит элементы повторного подсчета доходов.

Однако практический результат подсчетов оказался неожиданным. Вот почему в тексте рассматриваемой книги мы находим следующий характерный комментарий: «Произведенное исчисление по личному методу прежде всего показывает, что абсолютные величины «суммы доходов», т. е. результаты подсчета по распределительному методу, весьма близки к величине народного дохода, исчисленного реальным методом. Из всего, что выше было сказано относительно личного метода, вытекает, что совпадение носит условный характер» (стр. 73). Это замечание было совершенно правильным, хотя тогда, когда оно писалось, причина совпадения результатов по производству и распределению народного дохода была еще неясна.

Впоследствии было установлено, что это совпадение получилось в результате совершенно случайного недоразумения с подсчетом одной статьи, которая тогда фигурировала в таблицах по распределению народного дохода под названием «Присылка из города» — «Отсылка в деревню». Дело в том, что часть заработка рабочих, живущих в городах, пересылается регулярно в деревню родным, семьям, оставшимся в деревне. Эти заработки необходимо было выделить самостоятельной статьей, чтобы избежать их подсчета дважды: один раз по доходам городского пролетариата (по статистике труда — по фонду зарплаты), а другой раз — по доходам сельскохозяйственного населения (так называемые неземельские доходы). В рассматриваемых контрольных цифрах «суммы отсылки», приведенные в таблице на стр. 438, составили 1717 и 1896 (план) за годы 1925/1926—1928/1929 соответственно (в млн. руб.) — 1 355, 1 545.

По данным тех же контрольных цифр весь фонд зарплаты рабочих и служащих несельскохозяйственного населения (за исключением безработных и поденно-переменных рабочих) за эти годы составляет (в млн. руб.) — 5 247, 6 253, 6 995 и 7 697 (план).

Но ведь совершенно очевидно, что сумма отсылки в деревню не может быть так велика, чтобы она составляла свыше 20% всего фонда

¹ «Контрольные цифры» на 1928/1929 г., стр. 436.

² То же, стр. 438.

³ То же, стр. 73.

зарплаты. В действительности эта сумма вероятно составляла цифру в 2—4 раза меньшую. А если учесть встречные пересылки на деревню, то она окажется еще меньшей, вследствие чего ею можно пренебречь.

Но так как при окончательном подсчете доходов всего населения эти преувеличенные суммы мнимой «отсылки в деревню» вычитались из общего итога, то естественно, что результаты подсчетов по производству и распределению народного дохода искусственно сближались (иногда до полного совпадения). Другими словами, скромная статья «отсылка в деревню» превратилась здесь в балансовую статью, при помощи которой и получилось неожиданное совпадение в подсчетах. И совершенно очевидно, что в действительности никакого баланса в контрольных цифрах на 1928/1929 г. между производством и распределением народного дохода не окажется, если исключить из расчетов эту мнимую величину «отсылки в деревню».

Приведенный нами в табл. 1¹ ряд цифр по народному доходу в отличие от опубликованного в книге «Контрольных цифр 1928/1929 г.» исчислен, игнорируя эту статью — «отсылки в деревню».

Этот случай «с отсылкой в деревню», разумеется, не является результатом сознательно примененного формально-статистического приема составления баланса. Он скорее является неожиданным результатом, основанным на неправильном подсчете одного из элементов народного дохода. Но как бы то ни было, тем, кто пользуется материалами по народному доходу из «Контрольных цифр 1928/1929 г.», необходимо учесть этот факт.

Совершенно иной характер носят два других примера, являющиеся результатом сознательных поисков особого инструментария для получения баланса между производством и распределением народного дохода. В работах над первой пятилеткой Л. Струмилин был сделана самостоятельная попытка получить баланс между производством и распределением народного дохода, несмотря на то, что результаты подсчетов, произведенных тогда группой народного дохода Госплана, непосредственно не балансировались: как всегда, сумма народного дохода, поступающая в распределение, превышала размер созданного народного дохода. В материалах, опубликованных по плану первой пятилетки (т. II, к. 2, стр. 25), мы находим таблицу, озаглавленную «Баланс производства и распределения народного дохода СССР», которую мы приводим в сокращенном виде на стр. 149.

Решающей в этом балансе является статья 2 по расходной части, озаглавленная «В том числе повторный учет». Эта статья показывает сумму в размере 2,4 млрд. руб. для 1927/1928 г. и 3,4 млрд. руб. для 1932/1933 г. Как видно из этих данных, сумма доходов brutto плюс накопление общественного сектора составляла в действительности 27,1 млрд. руб. в 1927/1928 г. и 46,6 млрд. руб. для 1932/1933 г. Между тем величина созданного народного дохода подсчитана за 1927/1928 г. в сумме 24,7 млрд. руб., а на 1932/1933 г. — 43,3 млрд. руб. Иначе говоря, здесь в действительности мы не имеем баланса.

Расхождение составляет для 1927/1928 г. величину в 2,4 млрд. руб., а для 1932/1933 г. в 3,3 млрд. руб. Эти именно суммы и фигурируют в балансе т. Струмилиной как «повторный счет». Здесь дан формально-статистический баланс. Этот прием балансирования элементарен в статистическом отношении и представляет собой по существу подмену одной задачей — нахождения действительного баланса, существующего между производством и распределением народного дохода, — другой задачей — придать балансовую форму этим величинам, по существу не приведенным в количественном отношении к их внутреннему единству. Этот формально-статистический подход к балансу народного до-

Народный доход в ценах соответствующих лет
(в млн. руб.)

	1927/1928 г.	1932/1933 г.
А. В приходе		
Чистая продукция по секторам (государственный, кооперативный и частный)	24 682	43 270
Б. В расходе		
1. Доходы населения по классам (пролетариат, трудящиеся не по найму, предпринимательские группы и прочие население)	24 878	40 276
Итого доходов — бруто	2 404	3 358
2. В т. ч. повторный учет	22 474	36 918
Итого доходов без повторного учета (нетто)	2 208	6 352
3. Накопление общественного сектора	24 682	43 270
Баланс		

хода не только не ведет к решению задачи по существу, но наоборот, затуманивается отсутствие баланса, тем самым вводя в заблуждение своим мнимым разрешением проблемы.

Работы в области народного дохода по первой пятилетке не разрешили проблемы баланса. Народный доход, исчисленный в плане первой пятилетки и показанный в распределении, несмотря на внешнюю обманчивую форму баланса, все же оказывается по своим размерам больше суммы произведенного народного дохода. Последняя наиболее крупная попытка разрешить проблему баланса производства и распределения народного дохода была предпринята ЦУНХУ незадолго до подведения итогов первой пятилетки. Как известно, ЦУНХУ в то время подготовило материалы по балансу народного хозяйства СССР за 1928, 1929 и 1930 гг. Совершенно естественно, что составной частью этой работы явился баланс производства и распределения народного дохода.

В нашу задачу не входит здесь критическое рассмотрение ни методологии построения этого баланса, ни существа материальных результатов его в целом. Мы пока ограничимся лишь оценкой той методики расчетов для нахождения баланса народного дохода, принципы которой были разработаны и применены ЦУНХУ. В чем своеобразие подхода ЦУНХУ? Положительно является то, что работники ЦУНХУ не пытались балансировать суммы народного дохода, исчисленного по распределению непосредственно с производством народного дохода. Вся сумма доходов населения разделялась ими на доходы, полученные лицами, занятыми в сфере материального производства и обращения, и на доходы, получаемые во всех прочих сферах труда. Из суммы доходов населения, полученных в порядке распределения (как и следовало ожидать), нельзя было вывести баланса между производством и распределением народного дохода. Нужно было еще исчислить и добавить к общей сумме доходов населения первичный фонд доходов общественного сектора. Для исчисления этого фонда работники ЦУНХУ пошли по такому пути: располагая суммой производства на-

¹ См. «Плановое хозяйство», 1934, № 7, стр. 129.

родного дохода, они вычитали из нее сумму всех доходов населения, полученных по распределению, получив в итоге первичный фонд доходов обобщественного сектора.

Сумма доходов, которую работники ЦУНХУ исчисляли таким путем по обобщественному сектору, оказалась выше суммы, фигурирующей в расчетах Госплана. Но так как расчеты Госплана преуменьшили сумму этой категории доходов, ибо недоучитывался ряд элементов, то в самом этом факте ничего неожиданного нет. Не входя здесь в оценку результатов и методики расчетов ЦУНХУ, укажем лишь, что такой метод не может нас удовлетворить, потому что это заключительное звено расчета (которое для баланса всегда является решающим) производится таким образом, что приводит к формально-статистическому балансу. Конечно метод ЦУНХУ неизмеримо лучше метода т. Струмилина. Работники ЦУНХУ предварительно проделали большую работу по расчленению доходов населения на основные и производные. Это расчленение, правда, является в ряде случаев спорным и требует еще больших поправок. Но несомненно, что попытки ЦУНХУ являются шагом вперед по пути нахождения форм четкого балансирования производства и распределения народного дохода. Те новые принципы, которые нашли свое выражение в рассмотренных выше новых таблицах, должны разрешить задачу составления полного, четкого баланса между производством и распределением народного дохода.

Трудности балансирования производства и распределения народного дохода объясняются сложностью самой задачи построения баланса народного хозяйства, трудностью раскрытия основных внутренних связей, которые существуют между производством и распределением в ходе воспроизводства нашего хозяйства. Проблема баланса не может быть разрешена формально-статистическими методами т. Струмилина. Ее можно разрешить, лишь применяя марксистскую концепцию воспроизводства. В статистическом отношении разрешение этой проблемы будет всегда условным, потому что целый ряд ее элементов не поддается прямому статистическому учету. Но все же мы несомненно близки к ее практическому разрешению.

Разрешение проблемы баланса поднимает наши работы по распределению и производству народного дохода на большую высоту, превращая их в совершенный инструмент синтетического планирования, ибо только в системе баланса народного хозяйства можно полностью выявить отношение производства и распределения народного дохода.

II. Экономика районов

С. Губерман

Очередные хозяйственные задачи Московской области

В орденноносной Московской области под руководством ленинского Центрального комитета и вождя партии т. Сталина, под непосредственным руководством т. Кагановича за первую пятилетку и первые два года второй пятилетки создана мощная индустрия. Московская область в настоящее время уже не только центр текстильной промышленности. Она стала крупнейшим центром тяжелой индустрии, качественной металлургии, машиностроения, химии, производства электроэнергии, топлива и т. д. На основе социалистической реконструкции сельского хозяйства, окончательной победы колхозного строя и ликвидации кулачества как класса Московская область успешно превращается из потребляющей в производящую.

Новые и реконструированные машиностроительные заводы, шахты, домы, мощные электростанции, текстильные фабрики, льнозаводы, химические комбинаты, машино-тракторные станции, новый город Сталиногорск, гигантские новые здания обновленной Москвы появились за последние годы на карте Московской области. Эта новая карта — ярчайшее свидетельство замечательных побед Московской области.

Мощное развитие хозяйства Московской области выдвигает ряд новых сложных проблем. Хозяйственный рост Московской области прежде всего требует усиления ее электрификации. Ликвидация разрыва между потребностью в электроэнергии и ее наличием является одной из основных задач, которая должна быть решена в ближайшие годы.

Истекшие два года второй пятилетки внесли существенные изменения в электробаланс Московской области. Мощность электростанций области возвысилась с 545 тыс. квт в 1932 г. до 699 тыс. квт в 1934 г., а выработка электроэнергии с 2415,25 млн. квтч. до 3440 млн. квтч. План 1935 г. намечает дальнейшие сдвиги в электрификации. В электростроительстве Московской области вкладывается в 1935 г. 130,7 млн. руб., или 14,6% всех капитальных затрат в электростроительство по Союзу в целом. Форсируется строительство Сталиногорской электростанции, Сталинской ТЭЦ и др. Общая мощность электростанций Московской области в 1935 г. должна возрасти до 872 тыс. квт, а выработка — до 4010 тыс. квтч.

В 1935 г. на Сталиногорской ГРЭС должны быть введены второй и третий агрегаты по 50 тыс. квт. Для передачи мощности Сталиногорской ГРЭС в Москву необходимо окончание и освоение второй в Союзе линии напряжением 220 кв — Сталиногорск — Москва.

Развитие крупных электростанций в Москве идет в основном по линии увеличения теплофикационной мощности. Теплофикация даст большую экономию топлива. В начале второй пятилетки теплофикация Москвы была еще весьма слабо развита. В результате пуска в 1935 г.

Сталинской ТЭЦ и окончания ТЭЦ ВТИ теплофикационная мощность должна увеличиться с 83,1 тыс. квт в 1934 г. до 132,1 тыс. квт в 1935 г. К 1937 г. 16% потребности домов и 20% потребности предприятий в Москве должны быть удовлетворены централизованным теплоснабжением.

Необходимо подчеркнуть однако, что одно лишь новое строительство и расширение электростанций не сможет полностью разрешить проблему электроэнергетики в Московской области, насыщенной огромным количеством крупных предприятий. Наряду с новым строительством следует коренным образом перестроить систему работы действующих электростанций, в первую очередь Шаурты, им. Кассона, Ореховской станции, которые имеют ряд крупнейших недостатков. Важнейшей задачей является ликвидация аварийности на электростанциях, которая все еще чрезвычайно высока, укрепление трудовой дисциплины, повышение квалификации обслуживающих кадров, более экономное расходование топлива.

Наряду с лучшим использованием крупных электростанций необходимо всемерно форсировать развитие и местных мелких электростанций. Этот участок электростроительства был до последнего времени сильно запущен. Мосэнерго, ведающий крупными электростанциями, не интересовался работой мелких электростанций. С этим совершенно недопустимым положением следует решительно покончить.

С этой целью следует создать специальную областную организацию, которая несла бы наряду с риками и горсоветами прямую ответственность за работу мелких электростанций, заботилась бы их ремонте, расширении и реконструкции и тем самым ликвидировала бы безнадзорность этого важнейшего участка энергетического хозяйства Московской области.

Крупнейшее значение в Московской области приобретает задача гидроэлектростроительства. Московская область имеет все возможности путем использования своих водных ресурсов построить ряд электростанций на мелких и больших реках. Необходимо построить на канале Москва—Волга несколько гидростанций общей мощностью в 64 тыс. квт, развернуть широкое строительство мелких гидростанций с установкой на них турбин системы Банки. В 1935 г. должно быть построено 7 таких станций на 500 квт, в 1936—1937 гг.—30 станций на 3 тыс. квт. Наряду с этим следует провести коренную реконструкцию коммунальных электростанций и построить в 40 районах новые электростанции общей мощностью в 2 тыс. квт.

В 1937 г. общая мощность электростанций должна быть доведена до 1 478 тыс. квт, а выработка до 5 775 тыс. квтч., что полностью разрешит проблему электроснабжения Московской области.

Важнейшей очередной задачей Московской области является создание собственной мощной топливной базы и сведение к минимуму потребления дальнепривозного топлива—донского угля и нефти. В 1935 г. должно быть добыто 7 млн. т, в 1937 г. 14 млн. т угля против 2,8 млн. т в 1932 г. и 4,9 млн. т в 1934 г.

Значительное увеличение добычи подмосковного угля в 1935 г. должно быть обеспечено главным образом за счет резкого подъема производительности труда и освоения мощности действующих шахт. В Подмосковном бассейне имеются громадные неиспользованные резервы. Достаточно указать, что эксплуатирующиеся и достраиваемые и настоящие время шахты располагают мощностью в 10,5 млн. т, не считая шахт, начатых строительством в 1934 г. Наличная мощность следовательно в два с лишним раза превышает фактическую добычу 1934 г.

Основная причина недостаточного использования наличных мощностей заключается в неудовлетворительной организации труда и недостаточном освоении имеющихся механизмов. В Подмосковном бассейне должна быть резко усилена механизация добычи. В 1934 г. механизированная добыча составила около 57% всей добычи, т. е. столько же, сколько к началу второй пятилетки. Между тем включение в работу всех имеющихся механизмов и дооборудование шахт, которые сейчас заканчиваются строительством, и тех, которые уже введены в эксплуатацию, обеспечивают подъем уровня механизированной добычи уже в 1935 г. до 64%.

Недостаточные темпы развития добычи в Подмосковном бассейне в большой степени вызваны текучестью рабочей силы. Подмосковный бассейн еще и поныне не располагает в достаточной мере постоянными кадрами рабочих. Задача создания постоянных кадров со всей остротой ставит вопрос об улучшении коммунально-жилищных и социально-культурных условий для рабочих Подмосковного бассейна. Этому вопросу в бассейне до последнего времени не уделялось достаточного внимания. Службы и рядом те средства, которые отпускались на капитальное строительство, обращались исключительно на промышленное строительство, а задачи коммунально-жилищного строительства отодвигались на задний план.

За истекшие два года пятилетки в Подмосковном бассейне введены в эксплуатацию 56 тыс. м² новой жилищной площади и вселено 18 тыс. рабочих с членами их семей. Общая жилая площадь составила на 1 января 1935 г. 240 тыс. м². Однако поселки Подмосковного бассейна все еще крайне перенаселены: на одного живущего приходится всего лишь около 3 м² жилой площади. При этом до 25% рабочих проживают в окружающих деревнях, а это ослабляет связь рабочих с шахтой. Совершенно неудовлетворительно поставлено дело коммунального обслуживания рабочих. Поэтому форсированное строительство водопроводов, быт, прачечных и канализации в Подмосковном бассейне приобретает исключительное значение.

Для коренного улучшения коммунально-жилищных условий в Подмосковном бассейне необходимо вести в 1935—1937 гг. 400 тыс. м² новой площади, на которую будут вселены 95 тыс. рабочих.

Задача развития добычи угля требует также всемерного усиления разведок угля в Подмосковном бассейне. У нас нет пока еще достаточных площадей разведанного угля, чтобы построить намеченное во второй пятилетке число шахт. Этот участок работы в Подмосковном бассейне совершенно не развит. В Подмосковном бассейне не занимается разведкой новых площадей. А Московская геолого-разведочная организация, которая по договору с Подмосковным бассейном должна была проводить эту работу, из года в год ее проваливала. В настоящее время в Подмосковном бассейне запасы исчисляются в 6 млрд. т угля, а разведано всего лишь 1 113 млн. т. При этом следует отметить, что и проведенные разведки далеко не полны, вследствие чего для закладки новых шахт требуется добавочная углубленная разведка на уже выявленных площадях. Все это свидетельствует о настоятельной необходимости коренным образом улучшить дело разведки подмосковных углей.

Наряду с задачей усиленного развития угледобычи в Подмосковном бассейне, Московская область должна максимально форсировать развитие добычи всех местных видов топлива, в особенности торфа. В 1932 г. было добыто 5 007 тыс. т, в 1934 г.—5 570 тыс. т торфа. Добыча торфа в 1935 г. должна составить 6 234 тыс. т и в 1937 г. 7 550 тыс. т против 5 007 тыс. т в 1932 г. и 5 570 тыс. т в 1934 г. Для обеспечения этих темпов добычи торфа необходимо широко исполь-

завать наряду с крупными болотами, эксплуатируемыми трестами, также большое число мелких болот.

Мособлспоском вывизал около 50 мелких болот с запасами около 1 млн. т, которые по решению Совнаркома приклены к ряду союзных, республиканских и местных предприятий. Эти предприятия обязаны уже в 1935 г. подготовить болота и в 1936 г. начать добычу торфа. На мелких болотах можно будет добыть 1032 тыс. т в 1935 г., 1703,0 тыс. т в 1937 г. против 349,1 тыс. т в 1932 г. и 716,0 тыс. т в 1934 г.

Эксплуатация мелких болот предприятиями и райтопами должна стать предметом самого серьезного внимания со стороны руководителей предприятий и риков. Местные организации должны усилить, что использование мелких болот является органической частью всего плана снабжения топливом и что те рики и предприятия, которые не добудут своего топлива, будут лишены возможности заменять его завозом.

Одновременно необходимо усилить работы по освоению новых крупных болот, в частности Радовенского массива, Тутулесского болота, Великого и Вакшеево.

Наиболее острым вопросом в деле развития торфодобычи является механизация работ. Торфодобыча представляет собою наиболее трудоемкий процесс, требующий огромного количества рабочей силы, которую приходится завозить из дальних районов. Мособлспоском совместно с Главторфом выработаны специальные мероприятия по форсированию механизации торфодобычи. В 1935 г. выделяются значительные средства для механизации формовки по гидроторфу, погрузки и выгрузки торфа. Механизация этих процессов в 1935 г. концентрируется главным образом в районе Шатурь и станции им. Космонавта. В этих районах механизация формовки должна быть доведена к 35% в 1934 г. до 75% в 1935 г., погрузки к 3 до 50% и перегрузки до 90%. За первые два года второй пятилетки достигнуты значительные успехи в деле механизации добычи торфа путем замены машиноформовочной добычи снижен до 30%. Однако из важнейших задач этих способов добычи повышены к 30% в 1932 г. до 70% в 1934 г., а машиноформовочной добычи снижен до 30%. Одна из важнейших задач торфодобывающей промышленности заключается в дальнейшем ускоренном вытеснении отсталого способа машиноформовочной добычи торфа. Добыча торфа способом гидроторфа и фрезера должна стать основным в крупных торфяных хозяйствах. Ручная машиноформовочная добыча должна остаться лишь на мелких болотах.

Крупнейшим недостатком работы наших торфяных трестов является, как и в угольной промышленности, отсутствие подлинно большевистской борьбы за постоянные кадры. Торфяные тресты все свое внимание сосредоточивают на переломе сезонных рабочих, отодвигая на задний план заботу о постоянных рабочих. С этим положением необходимо покончить. Тресты должны усилить, наконец, что именно от постоянных рабочих зависит качество работы механизмов, транспорта, качество подготовки работ, а следовательно увеличение добычи торфа.

Усиленная добыча местных видов топлива — угля Подмосковного бассейна и торфа, добываемого торфотрестами, отдельными предприятиями и райтопами, — должна стать боевой задачей всех партийных и советских организаций Московской области. Необходимо не только выполнять намеченный план торфодобычи, но и подготовить еще больший рост использования местных видов топлива за пределами второй пятилетки.

Несмотря на гигантский рост потребления топлива промышленно-

стью и транспортом Московской области (8 107 тыс. т условного топлива в 1932 г., 10 625 тыс. т в 1934 г., 15 930 тыс. т в 1937 г.), выполнение указанных заданий плана добычи подмосковного угля и торфа позволит поднять удельный вес этих видов топлива в топливном балансе Московской области к 29% в 1932 г. и 32,3% в 1934 г. до 34% в 1935 г. и 46,8% в 1937 г. При этом в соответствии с решением СНК СССР резко снижается потребление дров, удельный вес которых в потреблении топлива Московской области и Москвы все еще весьма высок. Вместе с тем должен измениться и топливный баланс.

Москва потребляет донецкое топливо и завозимые, преимущественно из-за пределов Московской области, дрова. Для использования большого количества подмосковного угля в Москве, до настоящего времени почти не потребляющей его, необходимо окончательно разрешить вопрос о золоулавливания и сероулавливания, без чего, ввиду высокого содержания золы и серы в подмосковном угле, потребовать его в Москве в больших количествах нельзя. До разрешения этой технической задачи Москва будет снабжаться, как и сейчас, донецким углем и привозными дровами, а также в некоторой части нефтью. Новые теплоцентрали — Сталническая и Фрунзенская, которые будут иметь в 1937 г. мощность в 250 тыс. квт, должны быть обеспечены уже подмосковным углем в количестве свыше 1,5 млн. т. Удельный вес подмосковного угля в топливном балансе области (без г. Москвы) должен повыситься с 17,8% в 1932 г. и 25,8% в 1934 г. до 29% в 1935 г. и 36% в 1937 г. Удельный же вес торфа составит 25,6% в 1935 г. и 24,8% в 1937 г. против 21,5% в 1934 г. Удельный же вес дров в балансе области (без Москвы и сельского населения), учитывая необходимое сокращение рубки леса внутри области, частичную замену дров брикетами из отходов и отпадов в лесу, а также завоз дров извне Московской области должен быть снижен с 30,6% в 1932 г. и 27,5% в 1934 г. до 22% в 1935 г. и 16% в 1937 г.

Московская область производит около четверти всей продукции машиностроения Союза и является таким образом наиболее значительным потребителем черных металлов и в частности высококачественного металла. Создание мощной базы качественной металлургии на тульских рудах — одна из узловых проблем, которая должна быть разрешена в кратчайшие сроки.

Московская область обладает крупной железорудной базой. Запасы Тульско-Киреевского железорудного бассейна исчисляются в 200 млн. т, из которых по категории «А» — 40 млн. т при общих возможных геологических запасах бассейна в 500 млн. т. На базе руд Тульско-Киреевского бассейна развивается крупная металлургическая промышленность Московской области. В текущем году вводится в эксплуатацию две домы Ново-Тульского металлургического завода объемом по 930 м³ каждая (однотипные с кузнецкими) на общую мощность в 450 тыс. т. Выплавка чугуна в 1935 г. должна составить 320 тыс. т против 120 тыс. т в 1932 г. В 1937 г. выплавка должна быть доведена до 700 тыс. т. Особое внимание должно быть уделено расширению выпуска высококачественного металла для машиностроения области. Во втором пятилетии полностью завершается реконструкция двух важнейших предприятий качественной металлургии — «Электросталь» и «Серп и Молот». На последнем в 1935 г. должно быть введено в эксплуатацию две новых мартеновских печи.

Удельный вес Московской области в продукции качественного проката по Союзу достигнет к концу второго пятилетия 10%. При этом важно подчеркнуть, что после реконструкции завода «Электросталь» производство электростали в Московской области повысится с 75

тыс. т в 1934 г. до 78 тыс. т в 1935 г. и 134 тыс. т в 1937 г., в том числе по «Электростали» 120 тыс. т. В результате удельный вес Московской области в производстве электроэнергии по СССР в целом составил 23%. В этой связи небезынтересно вспомнить, что во всей Германии в 1929 г. производство электростали составило 131 тыс. т.

Резкое увеличение мощности металлургических заводов области с особой остротой ставит задачу форсированного развития рудной базы. В 1932 г. Тульско-Киревский железорудный бассейн дал только 179 тыс. т руды, добытых самым примитивным кустарным образом. В 1933 г. добыча повысилась до 246 тыс. т, но работы попрежнему велись исключительно ручным способом. 1934 г. знаменует собой перелом в самой системе и технике добычи руды. На недавно еще работавшем кустарными методами Киревском бассейне подведена электросеть МОГЭС и все шахты механизированы и электрифицированы. В результате добыча руды в бассейне поднялась в 1934 г. до 381 тыс. т руды, причем 40% добыто механизированным путем. Добыча руды в 1935 г. должна быть повышена до 800 тыс. т при росте механизированной добычи до 50—54%.

В 1936 и 1937 гг. Киревский бассейн должен дать 1,6—1,7 млн. т руды, так как к тому времени на Ново-Тульском и реконструированном Косогорском металлургическом заводе будут введены в эксплуатацию все агрегаты и выплавка чугуна составит 700 тыс. т по обоим заводам. Для этого требуется в 1935 г. заложить 5 новых шахт, а в 1936 и 1937 гг. кроме ввода в эксплуатацию закладываемых новых шахт необходимо вести закладку новых шахт для выемки выбывающих из строя, учитывая, что продолжительность существования шахты железорудного бассейна — при мощности их в 100 и 200 тыс. т — не превышает 5—6 лет.

Значительно увеличивается в ближайшие 2—3 года производственная мощность химической промышленности Московской области. Должно быть закончено строительство второй очереди Сталингорского химического комбината, которая будет работать на базе подмосковного угля, увеличивается мощность Ефремовского завода синтетического каучука. В Лопатин строится завод по восстановлению старой резины мощностью в 30 тыс. т. В Московской области создается новая отрасль по производству газа для получения ряда химических продуктов, а также для использования газа как топлива. С этой целью в ближайшие три года должны быть построены газодомный завод под Коломеной на базе использования торфа и коксгазовый завод под Москвой для снабжения газом Москвы.

Громкое строительство было осуществлено в последние годы в машиностроении. Московская область производит четвертую часть продукции машиностроения Союза, а по многим видам продукции (шарикоподшипники, электротехническое оборудование и т. д.) охватывает 100% всего производства СССР. В 1934 г. продукция машиностроения и металлообработки составила 2676 млн. руб. против 1908 млн. руб. в 1935 г. В 1935 г. продукция машиностроения Московской области должна достигнуть 3,1 млрд. руб., в 1937 г. — 4633 млрд. руб., из которых на долю Москвы придется 3169 млн. руб. По удельному весу продукции вперед идут автостроение (874 млн. руб.), производство точных измерительных приборов (640 млн. руб.), электромашиностроение (325 млн. руб.), электроаппаратостроение (340 млн. руб.), транспортное машиностроение (306 млн. руб.), светотехника (205 млн. руб.), станкостроение (157 млн. руб.).

Капиталовложения в машиностроительную индустрию Московской области в 1935 г. намечены в сумме 250 млн. руб. Решая одну из важнейших задач 1935 г. — расширение транспортного машино-

строения, план 1935 г. направляет основные вложения в автостроение (строительство второй очереди завода им. Сталина, подготовка к серийному производству в 1936 г. новых видов автомашин и расширение производства грузовых машин). В 1935 г. должно быть закончено строительство и реконструкция цехов на Коломенском, Мытищинском заводах, развертывается строительство Каширского электровозного завода.

* * *

В легкой индустрии СССР удельный вес Московской области равен 40%, а по текстильной 50%. Продукция легкой промышленности Московской области в 1934 г. составила 3692,5 млн. руб. против 3152,3 млн. руб. в 1932 г. К 1937 г. она должна увеличиться до 6 млрд. руб. Для обеспечения намечаемого роста продукции в эту отрасль будет вложено в 1935 г. 146,5 млн. руб. Следует олько отметить, что легкая индустрия в первые два года второй пятилетки не сумела освоить отпущенные ей средства и не выполнила плана ни по количеству, ни по качеству продукции. Центральное место в системе легкой промышленности Московской области занимает текстильная промышленность (хлопчатобумажная, шерстяная, трикотажная и шелковая промышленности). Продукция хлопчатобумажной промышленности в 1935 г. должна составить 1256,8 млн. м тканей, а к 1937 г. она должна быть доведена до 2 млрд. м. Важнейшей задачей текстильной промышленности является повышение качества выпускаемой продукции и расширение ассортимента: увеличение прочности тканей, разнообразие расцветок и т. д.

Текстильная промышленность в целом и хлопчатобумажная в особенности нуждается в коренной реконструкции. Свыше половины нашего предшлого оборудования изношено. Кроме того около 1/3 предшлого оборудования устарело и требует значительного обновления. К концу второго пятилетия необходимо заменить 75% оставшихся мюлей ватерми и увеличить число последних на 50%. Число веретен должно увеличиться с 2200 тыс. единиц до 3500 тыс. единиц. Сильно изношена и значительная часть ткацкого станочного оборудования. Одна из важнейших задач ближайших 2—3 лет — оборудовать наши станки уже внедряемыми в производство автоматами. В настоящее время удельный вес таких автоматов в Московской области равен 8% общего парка ткацких станков. В 1935 г. удельный вес их должен быть повышен до 30%.

Вместе с тем легкая индустрия должна решительно усилить борьбу за мощное развитие сырьевой базы и освоение новых видов сырья. Именно в недостаточной борьбе за сырье — одна из наиболее существенных причин невыполнения плана. В оставшиеся годы пятилетия этот серьезнейший пробел в работе легкой индустрии должен быть ликвидирован.

Коренной реконструкции подверглась пищевая промышленность Московской области. Эта отрасль до недавнего времени носила кустарный характер. Теперь облик ее совершенно изменился. Основные производственные процессы механизированы, ее техническая база расширилась и окрепла. Наиболее яркие успехи достигнуты в хлебопечении. В Москве механизация хлебопечения проведена во всех предприятиях, построен ряд новых усовершенствованных хлебозаводов. За последние годы построены крупные хлебозаводы в Туле, Подольске, Люберцах, Зарайске и т. д. Выстроен крупнейший макомбинат

в Москве, новый спиртзавод в Ефремове и строится Плавский спиртзавод. В первые два года второй пятилетки заново создана новая отрасль пищевой промышленности—культурное разведение зернового картофеля. Построен десяток крупных искусственных прудов, с большой питомной и нагульной площадью (5 тыс. га нагульной и несколько сот питомной площади). За первые два года второй пятилетки в пищевую промышленность вложено 140 млн. руб., на 1935 г. намечено вложить 46 млн. руб. Продукция пищевой промышленности увеличилась с 780 млн. руб. в 1932 г. до 979 млн. руб. в 1934 г. План 1935 г. намечает увеличение продукции до 1 072 млн. руб.

Одним из наиболее важных участков пищевой индустрии является местное мукомолье. Огромное количество мельниц колхозов, сельсоветов, риков до настоящего времени оставались безнадзорными и систематически разрушались. Мукомельтрест, исходящий в состав местной промышленности, должен взять на себя заботу не только о своих 200 мельничных предприятиях, но и обеспечить руководство и техническую помощь 2 тыс. мелких мельниц, находящихся главным образом в ведении колхозов. Необходимые средства для приведения в порядок местных мельниц не могут быть взяты из бюджета. Местное мукомолье должно опираться на широкое привлечение средств колхозов и местного населения.

XVII съезд партии подчеркнул необходимость форсированного развития местной промышленности. Для Московской области это указание партии приобретает особое значение из-за исключительно большого удельного веса местной промышленности во всей промышленности Московской области. Из общей промышленной продукции в 8 650 млн. руб. (включая кооперативную) продукция местной промышленности, включая кустарную кооперацию и районную промышленность, в 1932 г. составляла свыше 3 200 млн. руб., т. е. около 37 %.

За последние годы местная тяжелая промышленность Московской области, в которой огромный удельный вес занимают строительные материалы, добилась некоторых успехов. Производство кирпича почти полностью механизировано. Значительно механизирована добыча и доставка глины. Существенным достижением является и тот факт, что 15 % кирпича-сырца производится в течение круглого года, в результате создания искусственных сушилок. Значительные сдвиги намечаются в производстве черепицы. Эту отрасль необходимо форсировать с тем, чтобы к концу второй пятилетки полностью обеспечить замену соломенной крыши черепицей в селах Московской области. Известные достижения имеются и в кустарной промышленности, которая освоила большое число новых видов продукции и механизировала ряд производственных процессов.

Но все эти сдвиги еще явно недостаточны. Крупнейшим недостатком работы местной промышленности, а также и кустарной, является то, что она совершенно недостаточно использует местные виды сырья и местные отходы крупных промышленных предприятий. Основная задача местной индустрии заключается в том, чтобы наряду с дальнейшей механизацией производства обеспечить большее освоение местных видов сырья и отходов крупной промышленности для производства предметов широкого потребления.

Продукция местной промышленности в результате реконструкции существующих предприятий должна к концу пятилетия увеличиться в 2 раза. За истекшие 2 года она выросла на 27 %. Это означает, что основной рост продукции приходится на долю остающихся трех лет второй пятилетки.

Одним из важнейших условий выполнения этих задач является

создание постоянных кадров и ликвидация текучести рабочей силы, которая является серьезнейшим тормозом производства. Развертывание жилищного строительства специально для нужд местной промышленности, улучшение материально-бытовых условий рабочего состава является неотложной задачей, которая стоит перед районными организациями.

В настоящее время в Московской области коллективизировано 86 % крестьянских хозяйств. В Московской области в 1934 г. работали 127 МТС, располагающих значительным парком тракторов и сложных сельскохозяйственных орудий. В 1935 г. организованы новые 30 МТС. В 1934 г. мощность тракторного парка равнялась 109 тыс. л. с. против 49 тыс. л. с. в 1932 г. В 1935 г. тракторный парк должен возрасти до 151 тыс. л. с. и в 1937 г. до 350 тыс. л. с. Тракторами было вспахано в 1932 г. 20 % посевной площади, в 1934 г. 15 % и в 1935 г. должно быть вспахано 12 %. В 1937 г. тракторной пахотой будет охвачено 75 % посевной площади. Механизация уборки должна быть целиком завершена к концу второй пятилетки. К 1937 г. механизация уборки льна должна быть доведена до 90 % всего сбора и механизация его переработки—до 100 %, в том числе заводским путем—до 35 % и льноотрапальными машинами—до 65 %.

На базе достигнутых результатов в организационно-хозяйственном укреплении колхозов и освоении передовой техники сельского хозяйства Московской области добились успехов, за которые получили высший знак награды — орден Ленина. Эти успехи обеспечивают полное превращение Московской области во второй пятилетке из потребляющей в производящую и выполнение директив т. Кагановича «дать образцы культурного социалистического земледелия для других районов Союза». Из года в год расширяются посевные площади. Поставленная ЦК ВКП(б) перед Московской областью задача — поднять 700 тыс. га целины — уже в значительной степени выполнена. В 1934 г. было засеяно свыше 300 тыс. га целинных земель, а в 1935 должно быть поднято 200 тыс. га целины.

Перед Московской областью в новых границах стоит задача большой народнохозяйственной важности: расширить посевы овощных культур, картофеля и пшеницы. Московская область в ее старых границах полностью обеспечивала собственным картофелем, овощами Москву и другие промышленные центры. В связи же с отходом северных районов к Калининской области, на долю которых приходилась часть товарной овощной продукции, необходимо расширить посевы картофеля и овощей, особенно в подмосковных и приречных районах. Картофель в Московской области должен быть посеян нынешней весной на площади в 638 тыс. га против 602 тыс. га в 1934 г., под посевы же овощей должно быть занято 128 тыс. га. Увеличение посевных площадей под картофелем и овощами в подмосковных и приречных районах освобождает железнодорожный транспорт от дальних нерентабельных перевозок овощей и приближает районы производства овощей к центрам их потребления.

В высшей степени важной задачей сельского хозяйства в Московской области является развитие товарного льноводства. Поскольку крупнейшая часть площади под льном отошла к Калининской области (157 тыс. га из 218 тыс. га), план посевов льна на 1935 г. утвержден в 55 тыс. га. Ведущими районами льноводства являются Волоколамский и Шаховской. В 1935 г. лен будет сеяться не только в старых районах льноводства, но и в ряде новых районов. Это возлагает особую ответственную задачу на районные организации — выделить в этих по-

ных районах участки с наилучшими предшественниками льна, снабдить их протравителями и обучить бригадиров технике льноводства.

Особое внимание необходимо уделить задаче расширения посевов пшеницы. Посевы пшеницы увеличились с 30 тыс. га в 1930 г. до 361 тыс. га в 1934 г. На 1935 г. намечено засеять 530 тыс. га пшеницы, а к концу второй пятилетки 700 тыс. га.

Основной задачей сельского хозяйства Московской области является поднятие урожайности. В последние годы урожайность значительно повысилась. Средний урожай зерновых за первую пятилетку составил 8,5 ц с га, в 1933 г. 9,9 ц, в 1934 г. 10,6 ц. В 1935 г. Московская область должна добиться среднего урожая зерновых не менее 13—14 ц с га. Урожайность овощей должна возрасти с 130 ц в 1934 г. до 150 ц с га в 1935 г., картофеля с 106 ц в 1934 г. до 130 ц в 1935 г.

Особо остро стоит задача резкого повышения урожайности льна и улучшения его качества. В основных льняных районах—Волоколамском и Шаховском—необходимо в текущем году добиться урожайности льна-волокна в 3 ц с га. Для повышения урожайности необходимо добиться размещения посевов льна по хорошим предшественникам, организовав правильные севообороты. Опыт передовых колхозов показывает, что поставленная задача повышения урожайности абсолютно выполнима. Сельское хозяйство Московской области имеет все возможности целиком выполнить указание т. Кагановича о том, что «Московская область может и должна дать рекордный урожай зерна, льна и овощей».

Важнейшей задачей Московской области является форсированное развитие животноводства. Перелом в развитии общего поголовья скота в деле сохранения и выращивания молодняка, который намечался в 1934 г., должен стать началом неукомленного и ускоренного поднятия животноводства. Единый государственный план животноводства 1935 г. предусматривает рост всех видов поголовья скота области и особенно большой рост молодняка. В 1935 г. поголовье рогатого скота в Московской области в новых границах должно дать прирост на 21%. По свиньям поголовье должно вырасти на 25%, по овцам на 18% и по лошади на не менее чем на 6%. Поголовье в колхозно-товарных фермах по крупному рогатому скоту должно увеличиться с 202 тыс. голов в 1934 г. до 293 тыс. голов в 1935 г., по свиньям с 112 тыс. голов до 157 тыс. голов. Выполнение задачи наиболее быстрого подъема животноводства Московской области требует организации товарных ферм в каждом колхозе, дальнейшего укрепления существующих товарных ферм и животноводческих совхозов и обеспечения всех колхозников коровами и мелким скотом. Важнейшим условием развития животноводства является решительный подъем и укрепление кормовой базы животноводства области. Посевы трав должны возрасти с 727 тыс. га в 1934 г. до 761 тыс. га в 1935 г.

Сельское хозяйство Московской области при выполнении плановых заданий сможет к концу второй пятилетки полностью удовлетворить за счет собственного производства потребность городского и сельского населения в ржаном хлебе, картофеле, овощах, на 50% потребность городского населения в пшеничном хлебе и значительно увеличить снабжение населения продуктами животноводства.

Быстрыми темпами завершается процесс социалистической и технической реконструкции сельского хозяйства. На основе дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления колхозов, борьбы за высокую производительность колхозного труда, борьбы с остатками классового врага необходимо добиться ускоренного роста зажиточности колхозников. Сельское хозяйство орденской Московской области становится одним из наиболее передовых в Союзе.

* * *

Огромный хозяйственный рост Московской области получает свое наиболее яркое выражение в резком улучшении коммунально-бытовых условий трудящихся Москвы и области, школьного и лечебного дела. Июньский пленум ЦК ВКП(б) 1931 г. дал важнейшие указания в области развития коммунального хозяйства Москвы и других городов Советского Союза. Эти указания легли в основу второго пятилетнего плана городского строительства. Наиболее резко выросло коммунальное хозяйство Москвы. Огромный город с населением в 3,7 млн. человек, в котором сосредоточены мощная промышленность, требует сложного обслуживания: транспортом, водоснабжением, канализацией и т. д. Получив в наследство от царской России полуразрушенный город с типичными окраинами капиталистического города, рабочий класс за прошедшие годы социалистического строительства внес в него крупнейшие изменения. Проложены новые улицы, построены новые кварталы, поселки, универмаги, клубы, театры, кино, школы и т. д. В Москве нет больше «окраин». Замечательной победой пролетарского города является сооружение под непосредственным руководством Л. М. Кагановича лучшего в мире метрополитана, первая очередь которого уже введена в эксплуатацию в 1935 г. На всех участках Московского городского хозяйства достигнуты большие успехи. Исключительное значение имеет идущее полным ходом строительство канала Волга—Москва, превращающего Москву в крупный речной порт и решающего проблему водоснабжения города.

Однако в деле реконструкции Москвы ряд важных задач еще не разрешен. Под руководством Л. М. Кагановича разработан генеральный план реконструкции Москвы на 20 лет. Осуществление генерального плана превратит Москву в лучший, наиболее благоустроенный город мира.

К 1937 г. должна быть окончательно разрешена задача водоснабжения Москвы. В начале 1935 г. мощность московского водопровода составляла 49 млн. ведер в сутки. За 1935 г. мощность его должна подняться до 55,5 млн. ведер. К концу же 1937 г. мощность его будет доведена до 108 млн. ведер в сутки, причем от новой Черепковской станции будет получено 15 млн. ведер, канала Волга—Москва 50 млн. ведер, Рублевской системы 39 млн. ведер и от артезианских скважин 4 млн. ведер. В результате норма душевого потребления воды в Москве повысится в 2 раза против 1932 г. По количеству потребляемой воды Москва займет в 1937 г. одно из первых мест в Европе. В соответствии с ростом водоподачи необходимо поднять мощность канализационных сооружений с 20,7 млн. до 70 млн. ведер в сутки. С этой целью намечено построить новые станции аэрации (очистительные) и довести общее протяжение канализационной сети к концу 1937 г. до 788 км против 647 км в 1934 г.

Сложные задачи стоят в области дальнейшего улучшения городского транспорта: увеличение длины пассажирских трамвайных линий, числа трамвайных вагонов, расширение парка автобусов и троллейбусов, такси и т. д. Особое значение приобретают для Москвы реконструкция и укрепление набережных, разрываемые в совершенно исключительных масштабах. Огромный приток в Москву грузов и пассажиров во весь рост ставит задачей дальнейшей реконструкции Московского железнодорожного узла.

Наряду с гигантскими по масштабу работами по реконструкции Москвы необходимо укрепить и развить коммунальное хозяйство других городов области: Тулы, Орехово-Зуева, Подольска, Серпухова, Коломны, Иогинска, Рязани, Сталиногорска, Калуги, Егорьевска и т. д. Поми-

мо средств, которые промышленность направляет в жилищное строительство, необходимо финансировать районные центры из средств испоконков и жилищной кооперации.

По Туле намечено в ближайшие годы окончание первой очереди Медвенского водопровода, дальнейшее его расширение, укладка чугунного водовода с реконструкцией внутригородской сети для приемыки возросшего количества воды. С осуществлением этих работ будет в значительной степени разрешен вопрос водоснабжения Тулы. Суточная подача воды на одного жителя увеличится от 31,4 л в 1933 г. до 85 л в 1937 г. В соответствии с увеличением водопотребления должна быть расширена канализационная сеть. Длина сети возрастет с 35,5 км в 1935 г. до 52 км в 1937 г.

Значительно расширяется хозяйство городского транспорта. Длина трамвайных линий увеличивается с 33 км в 1934 г. до 44 км в 1937 г., вагонный парк возрастает вдвое, создается автобусное хозяйство.

Важнейшая задача коммунального хозяйства Орехово-Зуева в ближайшие годы — обеспечение города водой. Имеющиеся две скважины — фабричная и городская — не удовлетворяют потребность населения в воде. Необходимо построить новую артезианскую скважину с соответствующим оборудованием и увеличить протяжение сети. В ближайшие годы должно быть завершено строительство первой очереди канализационной сети и дальнейшее расширение ее путем устройства Воронцовско-Крутовского и Зуевского коллектора и главного напорного трубопровода и оборудования насосной станции. В Орехово-Зуеве намечено в ближайшие 2—3 года построить новый мост через р. Клязьму, так как существующие два моста устарели.

Крупным строительным объектом коммунального хозяйства являетсястройка первой очереди новой канализационной сети в Коломне. Город до настоящего времени не имеет канализации.

В Калуге строится новая канализационная сеть. Город в настоящее время располагает множеством мелких деревянных развалившихся канализационных коллекторов, которые лишь загрязняют его. В 1935 г. отпущается на это строительство 436 тыс. руб.

В Новогивске в ближайшие время начнется строительство нового моста через р. Клязьму. Наряду с этим необходимо продолжить строительство канализационного коллектора и значительно расширить канализационную сеть, а также построить очистные сооружения. Коммунальное хозяйство Новогивска проводит реконструкцию трамвайного хозяйства, прокладываются вторые пути, расширяется трамвайный парк и т. д.

В Серпухове должна быть достроена новая общегородская канализация. Первая очередь сети заканчивается в 1935 г. Вся сеть составит к 1937 г. — 15 км.

Значительные работы по постройке бань, артезианских колодезь, мелких электростанций должны быть проведены в ближайшие 2—3 года в 43 районных центрах области: в Ефремово, Волоколамске, Спас-Клепиках, Рязани, Егорьевске, Солнечногорске и Скопине. Постройка канализационной сети намечена в Купине, Мытищах, Ефремове и др. Будут устроены артезианские скважины в районных центрах Михайлово, Шаховская, Теплое, Куркино и др.

В 1935 г. план капиталоуложений в коммунальное хозяйство городов и районных центров области установлен в сумме 16,4 млн. руб. Эффективное использование этих средств обеспечит выполнение значительной части указанных работ.

XVII съезд партии указал на необходимость «проведения не только всеобщего начального обучения, но и осуществления всеобщего обязательного политехнического обучения в объеме семилетки в первую очередь в деревне, поскольку в городе эта задача в основном разрешена на протяжении первой пятилетки».

Семилетнее обучение уже введено в большинстве районов Московской области. В последних 62 районах семилетка должна быть введена в ближайшие 2—3 года.

Для расширения школьной площади и постройки других культурных учреждений в Московской области запроектировано вложить во второй пятилетке 219,0 млн. руб., в том числе по г. Москве 118,4 млн. руб. Эта сумма позволит построить и приспособить 700 школьных зданий, из них по г. Москве 87 зданий на сумму в 78,6 млн. руб. и 613 зданий в области стоимостью в 74 млн. руб. Имеющихся однако недостатков в работе школ (вторая и третья смены — непрерывная неделя) не могли быть устранены при условии вложения фиксированной выше суммы. Поэтому в целях реализации постановления СНК и ЦК ВКП(б), опубликованного 28 февраля 1935 г., о ликвидации непрерывной недели, третьей смены и т. д. план капиталоуложений на новое школьное строительство увеличен. Утвержденным правительством планом на 1935 г. только по Москве предусматривается ввести в эксплуатацию 72 новых школы с затратами по их строительству и оборудованию в 65,0 млн. руб.

Особое внимание должно быть уделено своевременному ремонту школ. К ремонту, как и к строительству школ необходимо привлечь широкое участие населения, в частности сельских местностей. Горсоветы, райисполкомы и местные партийные организации должны развернуть борьбу за форсированное школьное строительство и мобилизацию средств населения для выполнения этой задачи.

Школы Московской области продолжают испытывать острую нужду в квалифицированных кадрах. Усиленная подготовка квалифицированных кадров и переподготовка существующих кадров учителей является одной из наиболее ответственных задач Московской области. Вместе с тем необходимо резко улучшить материально-бытовые условия работы учителей. Местные организации должны нести прямую ответственность за своевременную выплату заработной платы учителям, за организацию в связи с проведением реформы по ликвидации карточной системы выпечки доброкачественного хлеба для учителей в сельских местностях, за правильное продвижение всех других продуктов питания и промтоваров к учителю, за улучшение работы системы кооперации.

Необходимо резко улучшить снабжение школьников доброкачественными учебниками, тетрадями, карандашами, а школы — оборудованием, наглядными учебными пособиями и т. д.

Из года в год в Москве и Московской области растет сеть лечебных учреждений и коечной сети. Следует однако подчеркнуть, что положение на этом участке все еще остается неудовлетворительным. Лечебная сеть должна увеличиться в Москве с 22 792 койки в 1932 г. до 29 290 койек в 1937 г., а в остальных городах — с 15 821 койки в 1932 г. и 18 300 в 1934 г. до 19 925 койек в 1935 г. и 23 410 койек в 1937 г. В остальных местностях число койек должно возрасти с 9 400 в 1932 г. до 11 тыс. в 1934 г., 11 365 в 1935 г. и до 12 950 в 1937 г.

Одной из важнейших задач в деле здравоохранения является обеспечение больницы на селе и в мелких промышленных поселках лечебным персоналом. И ныне врачебный персонал еще концентрируется в

крупных городах и неохотно переходит на работу в село. В результате многие лечебницы и амбулатории в районах лишены врачей. Райисполкомы и горсоветы до сих пор считали задачу закрепления врачей в селах и поселках маловажной и не боролись за ее разрешение. Борьба за улучшение условий работы врачебного персонала, борьба с его текучестью должна стать одной из наиболее важных задач местных партийных и советских организаций.

* * *

Громадный политический и хозяйственный удельный вес Московской области в Союзе обязывает нас показать образцы лучшей работы в выполнении заданий пятилетнего плана, в завершении технической реконструкции, в освоении новых заводов и новой техники. Рабочие и колхозное крестьянство области под руководством московских большевиков показали за истекшие годы первой пятилетки и первые годы второй пятилетки, что они умеют драться за осуществление генеральной линии партии. Исторические успехи нашей великой социалистической родины достигнуты в результате героической борьбы рабочего класса под руководством ленинско-сталинской партии в условиях ожесточенного сопротивления остатков капиталистических элементов. Партия добилась под руководством ленинского ЦК во главе со своим вождем — мудрым и великим Сталиным — разгрома последнего капиталистического класса — кулачества и агентуры наших классовых врагов — правых, «левых» и право-левых оппортунистов. Но ни на минуту нельзя забывать, что враг внутри нашей страны хотя и разгромлен, но еще не добит. Остатки его еще пытаются подлой работой действовать скрытым образом, не брезгуя, как показала деятельность контрреволюционной, белогвардейской троцкистско-зиновьевской оппозиции, методами шпионажа и индивидуального террора. И это обязывает усилить бдительность и укрепить диктатуру пролетариата. Повышая революционную бдительность, наноса сокрушающие удары по тем, кто попытается стать на пути великого продвижения вперед нашей социалистической родины, трудящиеся Московской области одержат новые дальние победы в завершении строительства социалистического общества и с честью выполнит поставленные перед ними второй пятилеткой задачи.

Челябинский промышленный узел

Прошло всего 5 лет со времени исторических указаний т. Сталина об организации второй угольно-металлургической базы на Востоке — Урало-Кузбасского комбината. За этот срок в результате огромного строительства в первом пятилетии, широкого ввода в эксплуатацию новых объектов и продолжающегося строительства во втором пятилетии Урало-Кузбасский комбинат превратился в гигантский промышленный комплекс, в основу базу дальнейшей индустриализации Востока, в важнейшую для всего Союза базу угля, черных и цветных металлов и химии.

Удельный вес УКК в СССР в 1927/1928 г. по углям — 12,8%, чугуна — 21,1%, электроэнергии — 0,8% и прокату — 25%, а в 1934 г. УКК дал стране 22,1% всего добытого по СССР угля, 30,8% всего выплавленного чугуна, 31,7% проката, 29% цинка, 91% меди, 7,7% выработанной электроэнергии и т. д.

Со времени XVI съезда ВКП(б) на территории УКК выросли громадные предприятия и созданы крупнейшие города.

Одним из основных промышленных центров УКК, созданных за последние годы, является Челябинский промышленный узел. Еще 1 апреля 1931 г. население Челябинска составляло 117 тыс. человек, но уже в 1934 г. цифра эта возросла до 245 тыс. человек.

До революции Челябинск представлял собою хлебный торговый центр, возникший на стыке Урала с Сибирью, между Азиатской и Европейской частью России. Единственной значительной отраслью его промышленности была мукомольно-крупяная, состоявшая из 3 мельниц и крупяного завода, которые давали в год до 15 млн. пудов помола при общем контингенте рабочих в 750 человек. Имелся еще построенный в 1898 г. плужный завод. На остальных предприятиях — кожевенном, дрожжевом и водочном заводах и 2 небольших типографиях — было занято в общей сложности лишь 500 рабочих.

В итоге осуществленного в первой пятилетке и продолжающегося строительства во второй пятилетке Челябинск превратился в крупнейший, непрерывно расширяющийся центр машиностроения, качественного металлургии, химии. Здесь развивается производство мощных тракторов, ферросплавов, цинка, стройматериалов, пищевая и легкая промышленность, создается мощный энергетический центр, газохимический центр и т. д. Челябинский промышленный узел является одним из центров тяжелой промышленности с преобладающей ролью машиностроения, металлургии и угодобычи. Об этом достаточно ярко свидетельствует численность рабочих, занятых в отдельных отраслях (в % к итогу):

Машиностроение	34,0
Топливо-энергетическая промышленность	26,5
Черная металлургия	23,5
Цветная металлургия	1,0
Химическая промышленность	4,5
Остальные отрасли промышленности (строительные материалы, лесная, пищевая, деревообрабатывающая)	10,5

В Челябинском промышленном узле сосредоточены такие крупнейшие предприятия, как тракторный завод (ЧТЗ), завод сельскохозяйственных машин им. Колосенко, электрометаллургический комбинат (ЧЭМК), состоящий из завода ферросплавов, абразивного и электродного заводов. Кроме того заканчивается строительство цинкового завода и намечено сооружение во втором пятилетии Бакальского завода качественной металлургии, имеющего огромное общезональное значение.

Наконец в Челябинском узле быстрыми темпами развивается крупный угольный бассейн, который уже в 1934 г. дал 2 106,8 тыс. т угля. Превращение Челябинска в один из основных опорных пунктов УСК обусловлено рядом чрезвычайно важных экономических причин.

Размещение промышленности на Урале опирается в одну из главных трудностей — недостаток топлива. Челябинск же является одним из немногих пунктов Урала, обладающих собственной топливной базой. Но поскольку челябинский уголь не выдерживает дальних перевозок, базирующаяся на нем промышленность должна быть расположена вблизи от места угледобычи, т. е. в Челябинске.

Использование и в будущем челябинского угля как топливно-энергетической базы Урала в целом возможно главным образом на основе предварительного превращения челябинского угля в электроэнергию и газ с последующей передачей электроэнергии в общую высоковольтную сеть Урала, а газа — по дальним газопроводам. Но и в этом случае энергетическая промышленность (районные электростанции и газонесные комбинаты) должна быть сосредоточена в районе Челябинска.

Челябинск находится вблизи от металлургических заводов Урала, откуда он получает металл для своего мощного машиностроения. Близость же богатейших залежей железной руды Бакальского месторождения с учетом ряда других положительных моментов создает предпосылки для сооружения в Челябинске большого металлургического завода.

Благоприятные условия получения металла и топлива обеспечивают развитие в Челябинском промышленном узле металлоемких производств.

Наличие относительно дешевой энергии — 1,8—2,0 коп. за 1 квт (в перспективе) превращает Челябинск в основной пункт Урала (после Перми, где строится Камская ГРЭС) для организации энергоемких производств. Географическое же положение Челябинска — между средним и южным Уралом — делает его удобным пунктом для концентрации переработки таких ископаемых, запасы которых для концентрации переработки таких ископаемых, запасы которых разбросаны в различных месторождениях Среднего и Южного Урала, но в то же время недостаточны для организации крупного производства на месте добычи (например медно-цинковые руды).

Наконец наличие ровных строительных площадок с устойчивым грунтом также благоприятствует промышленному строительству в Челябинске.

* * *

Топливо-энергетической базой Челябинского узла является Челябинский буроголиный бассейн, расположенный на восточном склоне Урала, к востоку от Челябинска. Бассейн этот занимает площадь около

700 км², ограничен на севере р. Миас, а на юге — р. Увелькой. С востока на запад Челябинский бассейн пересекает основная сибирская магистраль, а с севера на юг — часть Южноуральской железной дороги. Точные границы бассейна еще не установлены. В восточной и южной части его юрские угленосные отложения перекрыты более молодыми породами и это не дает возможности точно проследить распространение угленосных пластов. Угленосная площадь расположена в северной части котловина, вытянутой в меридиональном направлении от Челябинска до района Троицка.

Добыча угля сосредоточена в трех районах: северном (ст. Козырево), южном (ст. Сергеево-Уфалейская) и Емашинско-Коркинском (ст. Тавиды). Преобладающую массу угледобычи составляют бурые угли с калорийностью абсолютно сухого топлива около 5 500 кал. Показатели зольности (18—23%), влажности (12—21%) и сернистости (0,8—1,2%) недостаточно благоприятны. Но вследствие содержания 40% летучих углей представляют ценное химическое сырье. Кроме того они легко поддаются обогащению посредством промывки, что снижает их зольность до 7—9% и повышает калорийность почти до 7 тыс. кал.

Из-за мягкости и подверженности изменению при перевозке, а также из-за легкого самовозгорания, челябинские угли малотранспортабельны.

Геологические запасы Челябинского бассейна на 1 января 1934 г. определялись в 1 741 млн. т, из них 567 млн. т промышленных запасов. Основные промышленные и геологические запасы сосредоточены в Емашинско-Коркинском районе (60% всех промышленных и 65% всех геологических запасов), находящемся в 50 км от Челябинска.

Начало разработки бассейна было положено в 1907 г., когда около поселка Тугай-Куль, в 4 км от главной сибирской магистрали, были произведены первые разработки угля подземным способом. Однако до революции добыча угля не развивалась, так как местная потребность в них была ничтожна, а дальних перевозок Челябинский уголь, как указано выше, не выдерживает.

В восстановительный период угледобыча стала увеличиваться и в 1927/1928 г. достигла 485 тыс. т против 132 тыс. т в 1913 г.

Бурное развитие Челябинского бассейна началось в годы первой пятилетки, когда он превратился в энергетический центр мощного промышленного узла. Не менее бурными темпами продолжается развитие бассейна и во втором пятилетии, что характеризуется следующими данными.

Динамика добычи челябинского угля

Г о д ы	1927/1928	1932	1934	1935 (план)	1937 (по второму пятилетнему плану)
Вся добыча в тыс. т	485	1 081	2 106,8	2 900	5 800
В % к 1927/1928 г.	100	222	448	1 600	1 180

В первом пятилетии по сравнению с 1927/1928 г. угледобыча более чем удвоилась, а за первые два года второго пятилетия она снова возросла почти в два раза.

В течение второго пятилетия добыча угля должна увеличиться почти в 6 раз, а по сравнению с 1927/1928 г. — в 12 раз. Такой рост добычи

требует дальнейшего развития нового шахтного строительства и усиления механизации добычи.

Механизация угледобычи стала развиваться быстрыми темпами лишь во втором пятилетии. Если в 1932 г. механизированная добыча составляла всего 29,5% от общей добычи, то в 1934 г. удельный вес ее поднялся до 57,6%, а в 1935 г. она должна вырасти до 65,0%.

Основным видом механизации является отбойка отбойными молотками, дающая в условиях Челябинского бассейна лучший производственный эффект и гарантирующая повышение качества добываемого топлива.

В последнее время в Еманжелинско-Коркином районе приступлено к добыче угля открытым способом, которую намечено довести до 600 тыс. т. Несмотря на исключительно высокие темпы роста угледобычи в Челябинском бассейне выполнение заданий второго пятилетнего плана вполне обеспечено наличием огромных неиспользованных резервов бассейна. Н 1934 г. проектная мощность старых шахт составляла 700 тыс. т, новых шахт, заложенных до 1931 г., — 700 тыс. т и новых шахт, заложенных после 1931 г., — 2710 тыс. т. Таким образом проектная мощность всех действующих шахт была равна 5110 тыс. т.

Использование этой мощности характеризуется следующими данными:

по воде		2 950 тыс. т	—60%
по подземной откачке		2 750	—56%
по поверхностной откачке		4 100	—83%
по горным работам		2 960	—61%

Из приведенных данных видно, что шахты используют свою проектную мощность лишь на 56% (по наименьшему фактору), причем новые, лучшие шахты дают еще меньший коэффициент использования — 47%.

Основной причиной недостаточного использования проектной мощности новых шахт является неполное оборудование подъемных установок и подземной откачки, а также ряд других мелких недостатков.

Уничтожение всех этих узких мест и полное освоение имеющегося оборудования позволит более чем удвоить производственные возможности шахт и довести угледобычу до 5100 тыс. т, т. е. выполнить задания на конец второго пятилетия в объеме 88% без нового шахтного строительства.

Это лишний раз подтверждает, насколько прав был т. Орджоникидзе, говоря об угольной промышленности, он отметил: «Я думаю, что мы имеем возможность не только выполнить план 1935 г. и 1937 г., но и располагать всеми техническими возможностями, чтобы перевыполнить этот план» (доклад на VII всесоюзном съезде советов).

Чрезвычайно важное значение для Челябинска имеет вопрос о снабжении его жидким топливом. Разрешение этого вопроса достигается использованием вместо нефти, в качестве технологического топлива, газа, получаемого при газификации челябинских углей. «Постройка Челябинского газохимического комбината, являющегося одним из основных объектов газификации в СССР, должна положить начало комплексному использованию челябинских бурых углей, обладающих ценными химическими свойствами (возможность получения фенолов и моторного топлива) и привести к вытеснению нефтепродуктов из потребления промпредприятий Челябинской области, а также к внедрению газового топлива в быт населения» («Второй пятилетний план», том II, стр. 136).

Проект Челябинского газохимического комбината сейчас составляется. Но в виду сложности этого, впервые организуемого в СССР производства, в первую очередь намечается сооружение газогенераторов для снабжения газом тракторного и станкостроительного заво-

дов и сжигая нефти с их топливного баланса. Производственная мощность первой очереди газохимического комбината составит 40 газогенераторов.

Челябинский промышленный узел включен в общую электроэнергетическую систему Южного Урала, к которой в конце второго пятилетия будет присоединен Магнитогорский узел. Разрешение вопроса об электроснабжении Челябинского узла связано с разрешением проблемы электроснабжения всего района Челябинск — Златоуст — Магнитогорск. Поскольку Магнитогорск обеспечивается электроэнергией собственной ЦЭС, кооперирование его с Челябинском выразится главным образом в экономии энергии путем создания резерва мощностей. Обеспечение же электроэнергией района Челябинск — Златоуст возлагается на энергетическое хозяйство Челябинска.

Включение Челябинска в третьем пятилетии в общегосударственную высоковольтную сеть выдвигает ряд проблем, далеко выходящих за рамки настоящей статьи, поскольку они требуют детального рассмотрения вопроса об электроснабжении Урала в целом.

Широкая электрификация Челябинского узла началась в 1930 г., когда была введена в эксплуатацию Челябинская ГРЭС мощностью в 27 тыс. квт. Мощность этой станции непрерывно росла и к 1 января 1935 г. она достигла 126 тыс. квт. Если учесть, что в постройке находится еще 24 тыс. квт, то полная мощность ЧГРЭС № 1 составит 150 тыс. квт.

Однако и эта мощность недостаточна для удовлетворения потребностей района в энергии. Поэтому во второй пятилетний план включено строительство в Челябинске ГРЭС № 2 с полной мощностью в 500 тыс. квт (в 1937 г. 100 тыс. квт). Но в связи с тем, что город и промышленные предприятия являются крупными потребителями тепла, решено в первую очередь приступить к сооружению теплоцентрали мощностью в 100 тыс. квт. С созданием этой ТЭЦ будет достигнута централизация теплоснабжения города, снижена себестоимость тепла и энергии и получена значительная экономия расхода угля. Что же касается ГРЭС № 2, то строительство ее отодвигается на конец второго пятилетия.

В третьем пятилетии необходимо будет построить в составе Бакальского металлургического комбината ТЭЦ мощностью в 50—60 тыс. квт и ТЭЦ в Златоусте мощностью около 25 тыс. квт. С постройкой этих теплоцентралей установленная мощность электростанций достигнет 825 тыс. квт и полностью покрывает потребности Челябинского узла в электроэнергии.

Челябинск, как указано выше, является районом наиболее дешевой энергии на Среднем и Южном Урале. Себестоимость 1 квтч. на ЧГРЭС № 1 (при мощности в 126 тыс. квт) составляла в 1933 г. 2,48 коп., тогда как себестоимость например на Каширский ГРЭС, отличающейся хорошими показателями работы, в том же году была равна 3,28 коп.

Ориентировочный расчет себестоимости на электростанциях Челябинска в 1937 г., по сравнению с 1933 г., приведен в следующей таблице (стр. 170).

Снижение себестоимости на электростанциях Челябинска обеспечивается уменьшением удельных норм расхода топлива на производство 1 квтч. энергии. В 1930 г. этот расход составлял 0,76 кг условного топлива на 1 квтч., в 1934 г. 0,6 кг и на 1937 г. он принимается в 0,46. Снижение на 5% фонда производственной зарплаты и общественных расходов на выработку 1 квтч. достигается благодаря дальнейшему росту производства энергии. «Прочие» непроизводственные расходы, которые сейчас слишком велики, уменьшаются вдвое, но амортизационные отчисления растут, вследствие увеличения стоимости основных фондов станций.

Наименование электростанции	Установленная мощность	Полная себестоимость в коп.	В том числе			
			Топливо	Амортизация	Производственная зарплата и обязательные расходы	Прочие затраты
ЧГРЭС № 2 в 1933 г. . .	126	2,48	1,08	0,34	0,42	0,63
ЧГРЭС № 1 в 1937 г. . .	150	2,01	0,90	0,41	0,40	0,30

Ориентировочные подсчеты рисуют следующую картину сравнительной себестоимости 1 кВт. на отдельных районных станциях УМК в 1937 г.: Егоршинская — 4,29 коп., Карагандинская — 3,30 коп., Новосибирская — 3,10 коп., Среднеуральская — 2,78 коп., Кемеровская — 2,46 коп., Челябинская — 2,01 коп. Из приведенных цифр видно, что Челябинская ГРЭС будет давать наиболее дешевую энергию.

Улучшение работы электростанций в третьем пятилетии должно привести к тому, что себестоимость 1 кВт. в Челябинске составит менее 2 коп.

Дальнейшее развитие электростроительства позволяет полностью ликвидировать существующую в настоящее время напряженность электроснабжения Челябинска и превратить его в надежную базу снабжения дешевой энергией не только Челябинского узла, но и всей электроэнергетической системы Среднего и Южного Урала.

Машиностроение является сейчас ведущей отраслью Челябинского промышленного узла. Основным машиностроительным предприятием Челябинска является тракторный завод, начавший строительство в 1929 г. и рассчитанный на выпуск 40 тыс. мощных гусеничных тракторов (по 50/60 л. с.) в год. Сметная стоимость завода — 337 млн. руб., из них до 1 января 1935 г. затрачено 279,9 млн. руб. По плану капиталовложения в 1935 г. должны составить 23 млн. руб. Остаток же переходит на 1936 г., когда должно быть полностью закончено строительство завода.

В эксплуатацию завод введен в 1933 г. Мощность его на 1 января 1935 г. составила 13 тыс. тракторов, а в 1935 г. она возрастет до 33 тыс. тракторов. В первый год работы ЧТЗ выпустил 1 650 тракторов, в 1934 г. — 10 102 трактора, а по плану на 1935 г. он должен дать стране 15 тыс. тракторов.

Челябинский тракторный завод производит почти все части трактора. Кооперирование завода со смежными отраслями промышленности выражается лишь в получении от них ряда специальных деталей и частей (шарико- и роликоподшипники, магнето, динамо, карбюраторы, радиаторы, поршневые кольца, фары, разная арматура и пр.).

Выпускаемый Челябинским заводом трактор «Сталинец» весит 9,4 т. Из этого веса на долю получаемых со стороны частей приходится только 321 кг, т. е. 3,3%. Остальные 96,7% веса трактора производятся на месте, что свидетельствует об исключительной металлоемкости ЧТЗ. Потребность ЧТЗ в металле огромна. При работе на полную мощность ему потребуется в год (в тыс. т):

чугуна литейного и переделываемого	126
стали (включая сортовую, литейную, поковок)	302
цветных металлов	2
изделий со стороны (специальные детали)	14

Следовательно годовая потребность в черных металлах составит 428 тыс. т, что равно годовому производству крупного металлургического завода. Эта потребность будет покрываться уральской металлургией (чугун и сталь с Магнитогорского завода, инструментальная и бм-строрежущая сталь с Златоустовского завода), а в будущем — Бакальским металлургическим комбинатом, строительство которого намечено в Челябинске.

ЧТЗ нуждается в значительных количествах топлива. При работе на полную мощность ему необходимы будут ежегодно 360 тыс. т угля, которые будут поставляться местной угольной промышленностью. Кокс в количестве 28 тыс. т в год будет доставляться из Сталинска.

В ближайшие годы Челябинский тракторный завод будет целиком освобожден от необходимости завоза нефти, которая полностью будет заменена газом с газогенераторной станции, работающей на местном угле (потребность в газе составит 500 млн. м³ в год).

Из прочих машиностроительных предприятий Челябинска необходимо отметить завод тяжелого станкостроения и завод сельскохозяйственных машин им. Колосенко.

Завод им. Колосенко — единственное старое предприятие Челябинска, которое намечено коренным образом реконструировать. Специализация завода на выпуске плугов в основном сохраняется. После реконструкции он должен будет производить 2- и 4-корпусные тракторные плуги, тракторные культиваторы и запасные части к ним. Эти сельскохозяйственные орудия должны составить 80—85% всей продукции завода. Однако указанная выше специализация завода является условной, так как в дальнейшем возможно изменение номенклатуры его продукции.

Производственная программа завода им. Колосенко после реконструкции должна составить 65 млн. руб. (в ценах 1926/1927 г.). Из основного капитала завода, который до реконструкции составлял 9,6 млн. руб., проектируется использовать лишь 1,4 млн. руб. Таким образом фактически намечается постройка почти целиком нового завода.

Для выполнения годовой производственной программы в 65 млн. руб. заводу потребуется 55 тыс. т черных металлов, 10,8 тыс. т разных полуфабрикатов и 4,5 тыс. т разных металлических изделий.

В настоящее время завод им. Колосенко получает металл с Магнитогорского, Саткинского и отчасти Кусинского заводов. Металлические изделия поставляет ему Миньинский завод, а в отношении полуфабрикатов он кооперируется с Ростсельмашем (диски), Одесским заводом им. Октябрьской революции (лемехи), Воткинским и Югокамским заводами.

Топливом для завода им. Колосенко служит местный уголь, а кокс он получает из Сталинска.

* * *

Одним из основных производственных предприятий Челябинского узла является электрометаллургический комбинат, в состав которого входит завод ферросплавов, абразивный и электродный заводы.

В царской России не было производства ферросплавов, если не считать маленького завода «Югорин», выпускавшего 500 т ферросилиция в год. Создание в Советском Союзе квалифицированного машиностроения потребовало развития качественного строительства производства ферросплавов. Первым заводом ферросплавов в СССР явился Челябинский завод, введенный в эксплуатацию в 1930 г. Основную продукцию этого завода — феррохром, ферросилиций, ферровольфрам и ферромolibден. Всего он выпускает в год до 20 тыс. т ферросплавов, но достигнутый до сих пор объем производства не

характеризует полной мощности установленного оборудования. Практически первым годом эксплуатации даже первой очереди Челябинского завода ферросплавов можно считать 1932 г., так как в предыдущие годы происходило освоение этого нового для СССР производства. Поэтому в будущем продукция завода будет расти не только за счет ввода новых агрегатов, но и за счет лучшего использования старого оборудования.

На этой основе производство феррохрома может быть доведено до 22–23 тыс. т, ферросилиция — до 20–21 тыс. т, ферровольфрама — до 700 т, ферромolibдена — до 300 т.

Производство ферросплавов — самое энергоемкое из всех металлургических производств. Даже производство электростали требует затрат на 1 т продукции в особенно энергоемком сталелитейном переделе всего до 700 — 900 кВт·ч, тогда как для производства ферросплавов расход электроэнергии на 1 т составляет от 5 до 12 тыс. и более кВт·ч.

Выбор Челябинского района для организации в нем производства ферросплавов объясняется тем, что район этот обладает наиболее дешевой на Урале электроэнергией. К тому же здесь имеются чрезвычайно благоприятные условия для производства феррохрома, поскольку необходимым для этого хромистый железняк получается частично с Миасских рудников, расположенных в 80 км от Челябинска, и частично с Сарановских, находящихся от него примерно в 120 км. Челябинск является наиболее удобным в СССР пунктом по производству феррохрома, так как помимо Урала, имеющего собственные базы хромистого железняка, в Советском Союзе нет других районов, где бы в ближайшее время можно было начать значительную разработку месторождений этого минерала.

Иначе обстоит с выплавкой в Челябинске ферросилиция, сырье для которого можно найти в самых различных частях СССР. К тому же в себестоимости ферросилиция доминирующую роль играет электроэнергия, которая в районах гидроэнергетических станций дешевле, чем в Челябинске. Отсюда следует, что ферросилиция на Челябинском электрометаллургическом комбинате целесообразно производить лишь в пределах потребности уральских заводов.

Выплавка ферровольфрама в СССР базируется пока на импортном сырье, и таким образом Челябинский район не имеет каких-либо особых преимуществ для организации в нем производства ферровольфрама. Но в виду незначительного объема и новизны этого производства в Союзе оно было организовано в небольших размерах и на Челябинском заводе ферросплавов, независимо от транспортных и других показателей.

Этим же соображениям объясняется и организация производства в Челябинске других новых и мало освоенных ферросплавов.

Входящий в Челябинский электрометаллургический комбинат (ЧЭМК) абразивный завод базируется на электроэнергии Челябинского энергетического узла и производит абразивы в виде алунда и готовых кругов (искусственные, шифовальные, точильные и полировальные материалы).

Сырьем для этого производства служат бокситы, которые пока доставляются из Тихвинского месторождения (Ленинградская область). В дальнейшем бокситы будут доставляться из Надеждинского месторождения на Урале. Полная потребность абразивного завода в бокситах (при работе обеих очередей) составит 46 тыс. т в год.

Общая мощность обеих очередей электродного завода, также составляющего часть ЧЭМК, равна 12 тыс. т аморфных и графитированных электродов.

Для снабжения кислородом, прежде всего ЧТЗ, а в будущем и других предприятий, в Челябинске построен кислородный завод, не нуждающийся в сырье и топливе. «Сырьем» служат воздух, из которого кислород добывается с помощью электроэнергии. Расход последней на производство 1 м³ кислорода составляет 1,8 кВт·ч.

* * *

Создание черной металлургии в Челябинске является задачей второго пятилетия. Здесь подготавливается строительство крупнейшего не только в Союзе, но и во всем мире Бакальского комбината по производству качественных сталей. Рудной базой для этого комбината будет служить Бакальское железорудное месторождение, расположенное на западном склоне Южного Урала, в расстоянии 140–150 км от Челябинска и представляющее собою одно из ценнейших месторождений Урала. К началу второго пятилетия запасы руды в Бакальском месторождении исчислялись в 154 млн. т. Мощность рудных пластов в среднем около 40 м, в отдельных же случаях она достигает 80 м. Главная масса руд вполне доступна для открытых работ. Бакальские руды благодаря своему высокому качеству пользуются мировой известностью. Содержание серы в них колеблется от следов и 0,007 до 0,011%, а содержание фосфора — от 0,006 до 0,012–0,022%. По содержанию серы и фосфора руды Бакальского месторождения не уступают наиболее известным мировым месторождениям чистых руд Кирунуара и Гелливера в Швеции, в Бильбао (Испания) и других. Руды Бакала обеспечивают получение самого разнообразного сортаментов качественных и высококачественных сталей.

Сложнее обстоит дело со снабжением комбината коксом. Имеется три варианта решения этой проблемы.

Первый вариант — использование смеси концентрата кизеловских углей (70%) с полукоксом, получаемым при газификации челябинского угля — не может быть принят. Объясняется это, во-первых, тем, что вопрос о полукоксировании челябинских углей еще окончательно не разрешен и, во-вторых, тем, что даже при положительном разрешении этого вопроса нельзя рисковать применять такую шихту для столь ответственного производства, как плавка высококачественных сталей.

Более приемлемы второй и третий варианты: а) использование привозного кузнецкого угля наряду с частичным использованием карагандинского угля (в целях выжигания малофосфористого кокса) и б) использование исключительно карагандинских обогащенных углей.

Коэффициент расхода кокса на выплавку 1 т чугуна может быть принят в 0,90–0,95 при работе со всеми видами руды кроме сидеритов. Расход рядового угля на 1 т кокса при принятии второго варианта составит 1,45, а при принятии третьего — 2,18. Увеличение расхода во втором случае вызывается потерями при обогащении карагандинских углей.

Имеется много оснований за принятие второго варианта, и тогда в сторону Челябинска будут направляться два потока угля: более мощный из Кузнецка и более слабый из Караганды.

Создаваемый в Челябинске Бакальский комбинат будет работать на привозной руде, отстоящей от него на расстоянии 140–150 км, и на привозном угле, находящемся от Кузбасса в 1750 км и от Караганды в 1000 км.

Как общее правило промежуточное расположение металлургического завода между базами руды и угля менее выгодно, потому что в этом случае необходимо одновременно хранить на заводе большие запасы угля и руды. Кроме того нельзя забывать, что транспортные издержки по перевозке по железной дороге к заводу 1 т руды меньше,

чем по перевозке 1 т руды и 1 т угля даже тогда, когда расстояние во втором случае вдвое короче, чем в первом.

Однако в применении к Бакальскому комбинату транспортные условия складываются иначе.

Для производства высококачественной стали, требующей многочисленных добавочных технологических процессов, Бакальский комбинат должен расходовать много энергии, для механической и термической обработки — много топлива. Поэтому индекс расходования энергетического топлива и топлива для газификации на этом комбинате, по сравнению с другими металлургическими заводами, будет исключительно высок.

На обычных металлургических заводах помимо угля, идущего на коксование, расходуются очень незначительные количества других видов топлива, так как большая часть заводской потребности покрывается за счет собственных ресурсов коксового и доменного газа и коксовой мелочи. На Бакальском же комбинате на 1 т готовой продукции кроме 1,4—1,5 т сибирского угля для коксования будет расходоваться 0,8 т челябинского угля. Кроме того расход электроэнергии, получаемой со стороны, должен составить 220—250 квтч. на 1 т готовой продукции. При этих условиях те небольшие преимущества в отношении перевозки угля и руды, которые возможны при расположении завода в непосредственной близости от угольной или рудной базы, совершенно теряются при сопоставлении со значительными выгодами от близости дешевых энергетических углей и источника дешевой электроэнергии.

Создание комбината по производству качественных сталей в Сатке (район Бакальского месторождения), являющейся в этом отношении основным конкурентом Челябинска, менее целесообразно. Объясняется это тем, что в Сатке мало площадок, на которых можно было бы построить металлургический завод, а те площадки, которые сколь угодно пригодны для этого, опасны вследствие подземных карстовых образований, которые делают ненадежной постройку мощных сооружений металлургического предприятия. К тому же необходимо учесть, что подготовка строительства, создание кадров и пр. могут быть осуществлены в Челябинске гораздо легче, чем в Сатке.

Наконец решение строить Бакальский комбинат в Челябинске оправдывается еще расположением последнего на магистралях между Европейской и Азиатской частями СССР и на путях, соединяющих Северный, Средний и Южный Урал, что создает особые удобства для перевозки готовой продукции Бакальского завода к потребителям.

Все эти причины и заставили остановиться на Челябинске, как на наиболее приемлемом пункте для постройки Бакальского сталельного комбината.

На основе принятых НКТП в 1933—1934 гг. решений предварительная структура Бакальского комбината вырисовывается в следующем виде:

1. Дометный цех из трех печей с общей производительностью в 1350 тыс. т чугуна в год.
2. Четыре сталелитейных цеха, состоящие на 27 маргеновских и электрических печей с производительностью до 1600 тыс. т качественной стали и около 160 тыс. т электростали в год.
3. Прокатный цех, оборудованный рядом прокатных станков и двумя блюмингами с общей мощностью в 950 тыс. т проката в год.

О гигантских размерах Бакальского сталельного комбината можно судить хотя бы по тому, что самый крупный завод качественной стали в США (Питсбургской сталельной компании в Мидленде) дает максимум

660 тыс. т слитков в год, т. е. приблизительно в 2,5 раза меньше проектируемой мощности Бакальского комбината.

Основным потребителем готовой продукции Бакальского комбината является Челябинский тракторный завод. Но в то же время большая часть продукции будет направляться на другие заводы квалифицированного машиностроения, в первую очередь на заводы Урала. Таким образом в Челябинске создается база высококачественной стали, обеспечивающая дальнейшее развитие машиностроения на Востоке.

Для снабжения Бакальского комбината коксом будет построена типовая коксовая установка из четырех батарей.

Использование химических отходов при коксовании намечается в форме конденсации смолы, улавливания бензола и аммиака и получения цианов. Производство же на Бакальском комбинате синтетического аммиака на основе утилизации отходящих коксовых газов не предусматривается, что объясняется дефицитностью газового баланса по комбинату в целом. Для получения газа придется построить специальную установку для газификации челябинских углей, в связи с чем использование части коксового газа для химического производства является вряд ли целесообразным.

Строительство цинкового электролитного завода создает в Челябинске базу цветной металлургии. К сооружению этого завода приступлено в 1930 г., а в текущем году он вводится в эксплуатацию. Полностью строительство завода будет закончено в 1936 г. Сметная стоимость этого нового предприятия, включая сельцовую печь, 35,7 млн. руб. До 1 января 1935 г. капиталовложения составили 25,47 млн. руб., а по плану на 1935 г. стоимость капитальных работ определена в 5 млн. руб.

Дальнейший рост цинковой промышленности Союза происходит по линии развития производства электролитного цинка вместо дистилляционного, который выпускается на большинстве ранее построенных заводов.

Основное преимущество электролиза заключается в получении чрезвычайно чистого металла, необходимого для производства латуни и некоторых видов проката, тогда как дистилляционный цинк не может быть использован для этой цели без дополнительных, дорогостоящих рафинировки. Чистота дистилляционного цинка 96—97,5%, а электролитного — не менее 99,5%. Обычно же электролитный цинк химически почти совершенно чистый металл (99,99%). Электролитический метод дает также более высокие коэффициенты извлечения металлов из концентратов.

Что же касается использования выжимательного из концентратов серы для производства серной кислоты, то оба метода — электролитический и дистилляционный — дают примерно одинаковые результаты. В среднем на 1 т цинка можно получить около 2 т серной кислоты на пересчете на моногидрат.

Сырьевой базой Челябинского цинкового завода являются месторождения медно-цинковых руд Калатинского, Карабашского и Красноуральского комбинатов. Медно-цинковые руды Урала принадлежат к типу колчеданных месторождений. По содержанию цинка и сульфидной концентрации руды эти могут быть разделены на следующие промышленные группы (по материалам специальной конференции ВНИТО работников цветной металлургии, проходившей в Свердловске 27—31 января 1934 г.): а) сплошные сульфидные цинковые руды с высоким процентом содержания цинка; б) сплошные сульфидные цинковые руды с содержанием 4% цинка; в) окисленные сульфидные руды с со-

держанием цинка более 1%; г) прочие типы цинкового орудения на Урале.

Запасы цинка в медно-цинковых месторождениях Урала составляют 732 тыс. т металла по всем категориям, не считая неутиченных запасов недостаточно изученных месторождений (Красноуральского, Дегтярского и Башкирского). При мощности Челябинского завода в 20 тыс. т цинка в год запасы в 732 тыс. т достаточны для снабжения этого завода сырьем в течение 36 лет и таким образом рудная база его вполне обеспечена.

Решение строить цинковый завод в Челябинске продиктовано, с одной стороны, тем, что завод предназначается для переработки руд разных месторождений Урала и следовательно должен находиться где-то между этими месторождениями, а с другой стороны, значительной энергоемкостью производства электролитного цинка (4 тыс. квт.ч. на 1 т).

В порядке комбинирования с цинковым заводом в Челябинске будет построен сернокислотный завод. Целью этого комбинирования является утилизация сернистых газов, отходящих при обжиге цинковых концентратов, идущих для производства электролитического цинка. Получаемая на базе сернистых газов серная кислота будет использоваться находящимися здесь же лакокрасочным комбинатом (производство титановых белил) и отчасти самим цинковым заводом. Такая организация всестороннего комбинирования исключительно эффективна с народнохозяйственной точки зрения.

По расчетам Гипрохимия при производстве на Челябинском сернокислотном заводе 60 тыс. т серной кислоты в год потребовалось бы около 48 тыс. т стандартного колчедана. Если считать, что 1 т колчедана франко-вагон станция отправления стоит 7 руб., то годовая экономия на одном только сырье, не считая экономии на транспортных расходах, составит 400 тыс. руб. Кроме того значительная экономия получится и по капитальным вложениям, так как последние на Челябинском сернокислотном заводе составят 65 руб. на 1 т серной кислоты против примерно 100 руб. по ряду других заводов. Себестоимость же готовой продукции выразится в 17 р. 21 к., тогда как по другим заводам она не ниже 30 руб.

Полная мощность Челябинского сернокислотного завода определяется в 80 тыс. т в пересчете на моногидрат (первое время завод будет работать на мощность в 40 тыс. т).

Лакокрасочный комбинат, строительство которого начнется в последние годы второго пятилетия, помимо серной кислоты будет получать от цинкового завода также полуфабрикат—окись цинка.

Главной сырьевой базой лакокрасочного комбината явятся титановые белила Кузнецкого месторождения (около Златоуста), геологические запасы которого исчисляются примерно в 100 млн. т, а также Медовское месторождение барита (тоже около Златоуста).

Челябинский лакокрасочный комбинат при работе на полную мощность будет производить 12 тыс. т двуокиси титана и 22 тыс. т сухих, тертых и масляных красок и эмалей. Часть продукции будет потребляться машиностроительной промышленностью Челябинска, а остальная часть будет направляться на Восток, так как Челябинский комбинат явится самым восточным лакокрасочным предприятием Союза.

* * *

Помимо перечисленных выше основных предприятий в Челябинском промышленном узле должен быть построен также ряд обслуживающих предприятий, к которым в первую очередь относится завод по произ-

водством огнеупорных материалов (шамот, диас), без которых невозможно развертывание Бакальского комбината.

Размещение заводов огнеупоров определяется тремя основными показателями—наличием потребителей, сырья и топлива. Два из этих показателей—потребители и топливо—имеются налицо в Челябинске.

Местной сырьевой базой Челябинский завод огнеупоров полностью не обеспечен, в связи с чем работа его запрокидывается на привозных огнеупорных глинах и кварцитах. Но и при этом условии оправдывается выбор Челябинска для строительства указанного завода.

Несмотря на то что на Южном Урале имеется много месторождений огнеупорных глин, ни одно из них окончательно не изучено и поэтому не может быть принято как база для организации шамотного завода. Отсутствие твердо установленной сырьевой базы и диктует необходимость строительства завода не у местонахождения сырья, а у самого потребителя, т. е. в системе Бакальского комбината.

Необходимо отметить к тому же, что Челябинский район не вполне разведан. В связи с этим далеко не исключена возможность открытия в этом районе в результате форсирования геолого-разведочных работ, достаточно мощной и качественно пригодной базы для полного снабжения местным сырьем шамотного цеха Бакальского завода огнеупоров. На Южном Урале месторождения кварцитов выявлены в Троицком, Златоустинском и Челябинском районах. Из всех этих месторождений наибольшее внимание заслуживает Смолинское (в Челябинском районе). Но вследствие недостаточной изученности оно не может быть категорически принято за сырьевую базу для диасового цеха Бакальского завода огнеупоров, хотя по всей вероятности и является таковой в будущем. Сейчас же резервной сырьевой базой для этого цеха служат достаточно изученное Катан-Ивановское месторождение кварцитов, расположенное в 350 км от Челябинска.

Недостаточная ясность в вопросе о сырьевой базе диасового завода служит лишним аргументом в пользу строительства такого завода на площадке основного потребителя. Это тем более целесообразно, что даже при прочих равных условиях экономически выгоднее строить диасовые заводы у потребителя, а не на месторождении сырья, так как удельный расход последнего на производство готовых изделий равен единице, самый же диас малотранспортабелен (большие потери на бое).

Помимо указанных выше преимуществ постройки шамотного и диасового цехов в системе Бакальского комбината приведет к экономии на организационных расходах, связанных с выбором площадки, съемкой, испытанием грунтов, организацией строительных работ, устройством временных сооружений, водоснабжения и подъездных путей. Все эти работы значительно упрощаются и удешевляются, когда постройка завода огнеупоров является частью и притом небольшой строительства крупного металлургического комбината.

70% продукции нового завода огнеупорных изделий будет потреблять Бакальский комбинат, а остальные 30% — прочие предприятия Челябинска. Для интенсивно развивающегося в Челябинске строительства требуются большие количества разных строительных материалов и прежде всего кирпича.

Основной местной сырьевой базой для производства стройматериалов является Потанинское месторождение трепела (диатомита) возле Челябинска—одно из крупнейших в Союзе.

Трепел применяется для производства кирпича, а также цемента,

фибролита и теплобетонных камней. Кроме того он используется и непосредственно в строительстве.

В настоящее время Челябинск снабжается кирпичом четырьмя заводами, работающими на трепеле и производящими в общей сложности 170 млн. шт. кирпича в год. Известь частично производится на местных кустарных заводах, а частично завозится из других районов Урала.

* * *

Наряду с предприятиями тяжелой промышленности в Челябинске строятся разные предприятия пищевой промышленности, из которых наиболее крупными являются макаронная фабрика мощностью в 17 тыс. т и намечаемый к сооружению мясокомбинат мощностью в 7 200 т в год. Кроме того в текущем году заканчивается строительство завода безалкогольных напитков на 50 тыс. дал в год. Из предприятий легкой индустрии проектируется строительство мебельной фабрики с выпуском мебели на 3 млн. руб. в год.

Челябинск может выступить в качестве претендента на строительство некоторых предприятий легкой промышленности. Но реализация этого строительства вряд ли целесообразна. Продолжающееся в Челябинске строительство большого количества предприятий тяжелой индустрии предвещает чрезвычайно большие требования к экономике города, особенно в отношении снабжения водой, запасов которой ограничены, энергией и топливом, а также в отношении удовлетворения коммунальных нужд. Поэтому усиливать напряженность экономики города для покрытия дополнительных потребностей легкой индустрии, развитие которой к тому же не связано со специализацией Челябинского промышленного узла, не имеет экономического смысла — тем более, что в Челябинской области имеется ряд непромышленных городов, где легкая промышленность может найти более удобные условия для своего развития, чем в Челябинске.

Создание предприятий легкой индустрии в этих городах будет способствовать более равномерному размещению промышленности по территории области в целом. Исходя из этого и намечается строительство в ближайшие годы в Челябинской области ряда предприятий легкой индустрии (кожевенных, текстильных, стекольно-фарфоровых). В самом же Челябинске должны создаваться лишь те отрасли легкой и пищевой промышленности, которые связаны с удовлетворением потребностей населения города и развитие которых вне потребительского центра является нецелесообразным (например типографии, заводы искусственных вод, холодильники, хлебозаводы, фабрики-кухни, предприятия общественного питания и т. п.).

Перспективы развития промышленности Челябинска за пределами второго пятилетия вырисовываются в следующем виде.

К концу второго пятилетия в Челябинске будет сконцентрировано большое число заводов и фабрик, предъявляющих огромные требования к транспорту и к народному хозяйству района в отношении снабжения электроэнергией, топливом, газом, водой, а также в отношении организации жилищного, коммунального и социально-культурного обслуживания трудящихся. Удовлетворение этих требований вызывает напряженность экономики района и поэтому мы считаем, что в третьем пятилетии следует в основном отказаться от проектирования строительства в Челябинске новых предприятий тяжелой промышленности.

Для Челябинского узла главная задача третьего пятилетия должна заключаться в освоении проектной мощности уже построенных предприятий (и прежде всего ЧТЗ), в окончании строительства и освоении промышленных объектов, начатых постройкой во втором пятилетии (и прежде всего Бакальского комбината). То же новое строительство,

которое начнется в третьем пятилетии, должно иметь своей целью полное снабжение предприятий Челябинска углем, газом и электроэнергией, удовлетворение потребностей населения промышленного узла в пищевых продуктах и предметах широкого потребления, а также в снабжении промышленных и коммунальных строений строительными материалами.

Если вопрос о снабжении промышленности Челябинского узла топливом и энергией разрешается достаточно благоприятно, то значительно сложнее обстоит с водоснабжением.

Потребность Челябинска в воде (не считая ЧГРЭС № 2, городской ТЭЦ и городского водопровода) составляет 4163 млн. м³ при годовом дебите реки Миасс около 400 млн. м³. Миасс обеспечивает потребность в воде не более чем на 50%, и поэтому вопрос об изыскании дополнительных источников водоснабжения является одним из самых актуальных вопросов развития Челябинского узла.

Осуществление строительства, намеченного вторым пятилетием планом, окончание строительства ряда промышленных объектов в третьем пятилетии, доведение новых предприятий до полных мощностей и наконец развитие добычи угля до размеров, обеспечивающих потребность в нем народного хозяйства Челябинского района, приведет к созданию в этом районе мощного промышленного узла с общим числом рабочих около 130—140 тыс. человек.

Коэффициент семейности принимаем в 2,5. При этом численность населения, связанного с промышленностью, составит 350 тыс. человек. Если же прибавить сюда еще служащих областного центра, работников транспорта, просвещения, здравоохранения и коммунального хозяйства, то все население Челябинска в ближайшие годы достигнет 500—600 тыс. человек, т. е. возрастет более чем в 2 раза по сравнению с 1934 г. Такой рост населения выдвигает особенно большие задачи перед жилищным и коммунальным строительством, которое должно вестись темпами, обеспечивающими создание всех условий, необходимых для организации культурной жизни и удовлетворения материальных запросов непрерывно увеличивающейся армии строителей социализма в Челябинске — этом молодом индустриальном городе.

* * *

Направление и интенсивность межотраслевых связей в Челябинском узле позволяют определить этот узел как один из крупнейших промышленных комплексов (комбинатов), строительство которых является отличительной особенностью социалистического размещения промышленности.

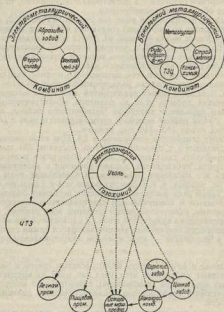
«Уже в первой пятилетке мы вступили на путь строительства не только отдельных предприятий, существование которых по существу могло бы иметь место в любом районе, но и на путь строительства комбинатов, которые обязательно должны опереться на широкую энергетическую и сырьевую базу и, будучи комбинатами, т. е. соединением целого ряда производств, они должны предвидеть иной раз несколько видов сырья, оказывая глубочайшее влияние на всю экономику района.

«Второе пятилетие будет по преимуществу строительством этих комбинатов, которые в свою очередь вызывают необходимость в соответствующих областях подтягивания одного производства к другому» (В. К у и б ы ш е в, доклад на XVII партконференции).

Челябинский узел является примером такого взаимосвязанного комплекса производств, поскольку он строится в основном на базе использования местных углей и всестороннего использования сырья Челябинской области, в первую очередь железных и полиметаллических руд. На базе челябинских углей развивается энергетика района, причем элек-

трификация, топливоснабжение и газификация лежат в основе развития всей промышленности узла.

Таким образом комплекс производств в Челябинске опирается на широкую энергетическую и сырьевую базу и в то же время позволяет наиболее эффективно использовать межотраслевые технико-экономические связи. Следующая схема ясно показывает направление и характер этих связей.

Каменноугольная промышленность связана со всеми отраслями промышленности. Бурый уголь является единственным видом топлива для электростанций и единственным видом сырья для газификации. Остальные предприятия потребляют уголь либо в его натуральном виде либо после его превращения в газ или электроэнергию на районных электростанциях.

В пределах Бакальского металлургического комбината имеют место следующие сложные и разветвленные межотраслевые связи:

- Рудоподготовительные фабрики дают руду, получают от комбината электроэнергию и со стороны — сырую руду.
- Коксохимическое производство дает кокс и химические продукты (конденсационные смолы, бензол, аммиак и т. д.), подучает от комбината электроэнергию и со стороны — уголь.
- Металлургическое производство дает чугун, качественную сталь, качественный прокат и отходы (шлак), получает от комбината подго-

товленную руду, кокс, электроэнергию, газ, пар и со стороны — флюсы и огнеупоры.

г) Шлакоцементное производство дает цемент, получает от комбината шлак и электроэнергию и со стороны — известняк и бурый уголь.

Готовая продукция комбината, выпускаемая им на сторону, — качественная сталь, прокат и чугун, остаток кокса.

Предприятия машиностроения (ЧТЗ и др.) также связаны с Бакальским комбинатом, металл которого является для них исходным сырьем.

Челябинский электрометаллургический комбинат связан с другими предприятиями узла как потребитель огромной массы электроэнергии (до 500 млн. квтч.) и бурого угля и как производитель, отдающий до 50% своей продукции местным предприятиям.

Производство электролитного цинка связано с использованием электроэнергии. Обжиговые газы передаются на сервокислотный завод. Серная кислота частично возвращается на цинковый завод, а в большей части поступает на лакокрасочный завод. Последний помимо серной кислоты получает с цинкового завода еще и окисл цинка, снабжая значительной частью своей готовой продукции машиностроительные предприятия.

Все это говорит о том, что в Челябинском промышленном узле имеется и намечается дальнейшее развитие широко разветвленной сети технологических и экономических связей между отдельными предприятиями и комбинатами.

Внутреннее потребление и вывоз в другие районы продукции Челябинского промышленного узла

Наименование изделий	Объем производства при работе на полную мощность	Потребление в Челябинске	Остаток для вывоза в другие районы
Электрoэнергия . . .	875 млн. квтч. в 1937 г.	Целиком	Будет после окончания строительства ЧГРЭС № 2 на полную мощность (500 тыс. квтч.)
Уголь	5 800 тыс. т в 1937 г.	Целиком	Возможен для снабжения предприятий Челябинской области при развитии добычи за пределами второго пятилетия
Качественный металл	До 1 600 тыс. т качественной стали, около 160 тыс. т электростали, 960 тыс. т проката	536 тыс. т (кроме станкостроительного завода)	Около 50% производства
Ферросплавы	40 тыс. т	до 10 тыс. т	Свыше 30 тыс. т
Электролиты	10 тыс. т	7 тыс. т	3 тыс. т
Гусеничные тракторы	40 тыс. шт.	—	40 тыс. шт.
Машины и кулачковые	—	—	—
Электролитный цинк	65 млн. руб.	—	65 млн. руб.
Суды, тертые краски и масляные краски	20 тыс. руб.	—	20 тыс. т
	56 млн. т	Небольшая часть	Подлежащая части

Челябинский промышленный узел является крупнейшим производителем промышленной продукции, которой он будет снабжать другие районы Союза. Об этих связях с другими районами можно судить по данным, приведенным в табл. на стр. 181, которые отражают производ-

ственный облик узда, его внутреннее промышленное потребление и характер выпускаемой на сторону продукции.

Челябинский промышленный узел широко связан с другими районами Союза и в первую очередь Востока, которым он отдает и будет отдавать огромные количества своей продукции.

По линии сырья связи Челябинского узла с другими районами выражаются в основном в потоках руды и железа.

Железная руда Бакальского месторождения, медно-цинковые концентраты Калаты, Карабаша и Красноуральска составят главную массу грузопотоков с запада — из Челябинской и частично Свердловской областей. С запада же, с Урала, будут доставляться хромиты и кварциты для завода ферросплавов, бокситы — для абразивного завода, огнеупорные глины, титаномагнетиты и барит — для лакокрасочного завода.

Наконец до пуска Бакальского комбината металла для ЧТЗ будет получаться с Магнитогорского, Златоустовского и других уральских заводов.

Таким образом сырье для промышленности Челябинского узла будет

Основной ввоз в Челябинск из других районов

Районы-поставщики	Предприятия-потребители	Предметы ввоза	Потребность при работе на полную мощность
Кузбасс или Караганда	Бакальский комбинат	Коксующийся уголь	1 900 тыс. т кузнечного угля или 2 850 тыс. т кирзатинского угля
Бакал	"	Железная руда	3 млн. т
ЗСФСР и УССР	"	Ферромарганец	21 тыс. т
Урал	ЧЭМК	Хромистый железняк	6 500 т
"	"	Руда хромовая	95 тыс. т
Западная Сибирь	"	Плавниковый шпат	
Урал	Цинковый завод	Цинковые концентраты	Для производства 21 т цинка
Урал (Магнитогорский и Златоустовский заводы) до постройки Бакальского комбината	ЧТЗ и другие машиностроительные заводы	Чугун и сталь	536 тыс. т (без станкостроительного завода)
Москва (до постройки Мясковского завода шарикоподшипников на Урале)	ЧТЗ	Шарико- и роликоподшипники	5 400 т
Ленинградская область, а в дальнейшем Урал	ЧЭМК	Бокситы	46 тыс. т

поступать почти исключительно из Челябинской и Свердловской областей. Из других районов будет получаться лишь незначительное количество вспомогательных материалов. По линии же технологического топлива Челябинск будет связан с Кузбассом и возможно с Карагандой.

Характер и масштабы межрайонных связей узла по линии сырья характеризуются данными стр. 182.

Тесная связь Челябинска с остальными районами Урала еще более усиливается, вследствие того что Челябинск является основной опорной точкой общегорьской высоковольтной сети электропередачи. Значение Челябинска как энергетического центра Урала возрастет еще более, когда будет осуществлена газификация челябинских углей в размерах, достаточных для организации дальнего газоснабжения.

В виду того что почти все предприятия Челябинского узла имеют общесоюзное значение, готовая продукция Челябинска будет проникать почти во все районы СССР.

Широкие межрайонные связи Челябинского узла предъявляют большие требования к транспорту. Подвоз руды и коксующихся углей для Бакальского комбината, вывоз тракторов, металла и других видов продукции Челябинской промышленности значительно увеличат грузооборот в Челябинском железнодорожном узле, и без того перегруженном огромными транзитными перевозками. Это вызывает необходимость специальной разработки мероприятий, реализация которых должна обеспечить развитие Челябинского железнодорожного узла.

Разветвленная сеть межотраслевых и межрайонных связей закрепляет положение Челябинского промышленного узла как крупного комплекса взаимно связанных предприятий металлургии, машиностроения, основанного на использовании местной энергетической базы и уральского сырья и являющегося одним из основных звеньев УСК.

А. Розов

„Регулирование“ сельского хозяйства в Японии

Стремление подчинить государственному контролю отдельные отрасли народного хозяйства становится в последние годы одним из характерных моментов внутренней экономической политики японского империализма. «Регулирование», «планирование», «контроль» — наиболее «модные» названия мероприятий, предлагаемых различного рода департаментскими комиссиями. Буржуазные экономисты, выполняя социальный заказ господствующих классов, в многочисленных трудах подводят теоретическую базу под недумываемые цели и задачи японского империализма¹.

Не случайно конечно проблема организации народного хозяйства, «регулирования» и даже «перспективного планирования» экономической жизни наиболее активно обсуждается именно в течение последних двух-трех лет. Идея «планирования» и «организованности» возникла у государственных деятелей и буржуазных ученых Японии перед лицом хозяйственного хаоса в момент, когда экономический кризис парализовал капиталистическое хозяйство.

Истинный смысл проектируемых и уже проводимых в жизнь мероприятий заключается в укреплении финансовых концернов за счет переложения тяжести кризиса на плечи трудящихся, за счет разорения и поглощения более мелких слабых предприятий. Государственный аппарат принимает активное участие в этом приспособлении финансового капитала к условиям кризиса.

Другой стороной политики «регулирования» является развернутая подготовка народного хозяйства к войне. Цветистая терминология — «регулирование», «планирование» экономики и даже «спасение страны» — прикрывает захватнические цели японской военщины.

Теоретики буржуазно-помещичьей монархии довольно откровенно излагают ту программу, которую господствующие классы Японии стремятся осуществить политикой «регулирования» экономики страны.

Так, Осума, автор крупной работы, посвященной вопросам «Регулирования экономических взаимоотношений между Японией и Манчжурией», указывает:

«Необходимо придерживаться принципа национального самонаблюдения, т. е. стремиться к созданию экономического блока мирового значения... Военные соображения должны играть самую серьезную роль при создании блока.

«Необходимо создать мощный государственный орган по планированию, разработать национальный план развития производительных сил

на основе сотрудничества японского и манчжурского капитала и наконец добиться надлежащей организованности капитализма путем государственного регулирования.

«Однако государственный контроль отнюдь не должен означать национализации».

Высказывания Осума довольно отчетливо характеризуют планы руководящих кругов японской монархии в области внутренней и внешней экономической политики и их понимание пресловутой «проблемы регулирования».

В нашумевшей брошюре¹ «Истинное значение государственной обороны», изданной японским военным министерством 1 октября 1934 г., мы находим аналогичное изложение платформы военно-империалистических кругов Японии. В разделе 4-й брошюры, в 5-м пункте, озаглавленном «Национальная оборона и экономика», мы читаем: «Богатство сосредоточивается неравномерно. Широкие массы народа бедствуют. Развиваются безработица и разорение мелких и средних промышленников и крестьян. Невозможно стабилизировать положение нации. Существующая система вследствие незначительности государственного регулирования не даст возможности полностью использовать естественные ресурсы, поднять промышленность и развить внешнюю торговлю. К тому же весьма ограниченный государственный бюджет не дает возможности осуществить абсолютно необходимые мероприятия для обороны страны...»

«Поэтому,—пишут далее авторы брошюры,—наряду с приготовлением еще в мирное время к тому, чтобы своевременно пополнить ресурсы, необходимые на время войны, необходимо также для поддержания экономического существования нации достаточное и последовательное регулирование всей экономики страны и в том числе обороны, промышленности, транспорта, связи и экономической жизни народа».

Обеспечение продовольствием и сырьем—важнейшие задачи экономической подготовки войны и общей мобилизации народного хозяйства в период войны.

Недаром «сельскохозяйственная проблема» на протяжении последних лет стала предметом чрезвычайно оживленных обсуждений как в печати, так и в различных инстанциях правительственного аппарата.

В то же время политические деятели Японии серьезно обеспокоены непрерывно растущим революционным брожением крестьянских масс.

Крестьянство составляет значительную часть армии, а между тем годы кризиса и военно-инфляционной политики японского правительства увеличили бремя долгов и налогов основных масс японского крестьянства, увеличили количество разоренных, нищенствующих и просто голодающих хозяйств. На этой основе растут недовольства, растут массовые выступления крестьянства как против помещиков, так и против государственного аппарата, санкционирующего сгон с земли, конфискацию имущества за неуплату налогов и т. д.

Руководители японской армии прекрасно учитывают, что боеспособность армии, разваленной крестьянством из голодающих деревень, активно сопротивляющихся наступлению помещика и финансового капитала, значительно снижается.

Кроме того младший офицерский состав японской армии насыщен представителями мелкопомещичьих семей. Эти слои эксплуататорской верхушки деревни потеряли значительные убытки в связи с кризисом.

Именно поэтому уже цитированное нами издание военного мини-

¹ См. например «Проблемы регулирования народного хозяйства» 10 томов, изд. Каидзэя 1933 г. или «Библиотеку по вопросам самовозрождения деревни», изд. Хёгоя, 1933 г., 25 томов.

¹ Цитируем по переводу с японского, помещенному в № 2 журнала «Техник омен», изд. Института мирового хозяйства Комкадемизма.

стерства также требует особого внимания к вопросам деревни: «Для существования нации в настоящее время важнейшим вопросом является помощь деревне».

Мероприятия по «регуливанию» сельскохозяйственной экономики и «помощи деревне» как раз и должны выполнять задачи умиротворения деревни, подготовки одновременно сельскохозяйственной экономики к войне и подбавлявая субсидии помещичьи и кулацкие группы деревни.

При этом в ряде правительственных мероприятий отражаются программные требования военно-фашистского движения; политика «помощи деревне» и «регуливанию» сельского хозяйства в конечном итоге представляет один из этапов фашизации Японии.

Среди мероприятий, именуемых «помощью» деревне и «регулированием экономики», первое место занимает регулирование рисового рынка.

Полуфеодалное помещичье земледелие в первую очередь заинтересовано в высоких ценах на рис, ибо помещик является главным поставщиком риса на рынок. Ежегодно помещики вывасывают на рынок 12 млн. коку риса, т. е. 36% всей товарной продукции риса.

Роль помещичьего хозяйства как поставщика риса на рынок вырастает еще более в связи с использованием права собственности на землю для получения арендной платы за сдаваемые крестьянству участки земли в натуральной форме. Размеры арендной платы достигают в среднем 55% урожая с рисовых полей.

Высокий таможенный барьер охраняет помещичьи интересы, поддерживает полуфеодалные отношения в японской деревне, тормозит развитие технически отсталого и дорогого рисового производства. Именно помещик, используя свою долю власти в буржуазно-помещичьей Японии, проводит мероприятия по повышению пошлин на рис и по «регуливанию» рынка сбыта.

В годы кризиса помещичья протекционистская политика проводится гораздо более активно. Падение цен на рис в течение 1930—1931 гг. и первой половины 1932 г. отразилось на доходах помещиков. Под нажимом помещиков старый рисовый закон пересматривается, и полномочия правительства в области «регуливанию» рисового рынка значительно расширяются.

Рисовый закон 1921 г. предусматривал регулирование рынка главным образом при помощи таможенных пошлин. Правительственные закупки риса играли второстепенную роль и по газетным сведениям не превышали 1 млн. коку в год¹. За все время применения рисового закона до 1931 г. правительство израсходовало всего 130 млн. иен.

По расширенному закону 1931 г. фонд рисовых закупок был установлен уже в 480 млн. иен и наконец закон 1933 г. «о регулировании спроса и предложения» предусматривает повышение фонда закупок риса до 700 млн. иен. Наряду с этим закон фиксирует минимальную и максимальную цену для правительственных закупок.

В частности в 1933/1934 г. минимальная цена была установлена в 23 иены 70 сен за коку², т. е. на уровне значительно более высокого, нежели рыночные цены за последние годы³.

Государственные закупки риса с их относительно высокими ценами не могут быть использованы крестьянскими хозяйствами прежде всего потому, что правительственные рисовые операции почти не произво-

дятся в сезон массовых крестьянских продаж риса. Между тем 52% крестьянского риса поступает на рынок в течение 3 месяцев, следующих за сбором урожая, т. е. в ноябре, декабре и январе.

Если к тому же учесть, что 44% крестьянства (по официальным данным) покупают рис, то становится очевидным, что правительственная политика цен на рис прямо бьет по массе крестьянства.

Отдаленность правительственных складов и различные формальности в виде заполнения бланков, анкет и т. д. также значительно затрудняют участие в правительственных рисовых операциях неграмотного и не располагающего транспортными средствами крестьянства.

При этих условиях правительственные сыпные пункты фактически недоступны крестьянству. Таким образом 700 млн. иен, предусмотренные законом как фонд на закупки риса, следует рассматривать как прямую субсидию помещичьей-кулацкой верхушке деревни.

Рисовый закон был поддержан финансовыми и военными кругами, ибо закупки риса одновременно представляли широко развернутую организацию интендантских запасов продовольствия на случай войны.

Более того, выдвинутый по требованию помещиков в связи с урожаем 1933 г. план сокращения площади под рисом на 4,5% был принят военной силой в шторм.

Под предводительством генерала Араки военные круги требуют выдачи дополнительных субсидий в 100 млн. иен помещикам, а также разветвления складирования риса.

Военные круги выставляют следующие возражения против плана министерства земледелия и лесов о сокращении посевной площади под рисом: «1) предлагаемое сокращение продукции риса, если принять во внимание продовольственную проблему в военное время, создаст плачевное положение с точки зрения национальной обороны, 2) морально этот план угрожает созидательному духу народа, как это видно из опыта Англии, где система страхования безработицы распространяется лишь среди народа»⁴.

Вопрос о сокращении площади под рисом был все же снят с порядка дня, ибо накопление продовольственных запасов как составная часть подготовки к войне объединяет интересы правящих классов Японии. Все дальнейшие мероприятия в области «регуливанию» сельскохозяйственной экономики совершенно отчетливо выражают общую линию японского империализма на мобилизацию ресурсов к войне.

Предпринятое правительством в 1933 г. складирование 6 млн. коку необрушенного риса является откровенной военно-подготовительной операцией. Складирование риса официально имело целью повышение цен на рис путем снятия с рынка излишнего риса и проводилось под видом «помощи» деревне.

Правила складирования риса предусматривали постройку 10 зернохранилищ вместимостью по 100 тыс. коку, 40 — по 60 тыс. коку и 1400 мелких зернохранилищ вместимостью от 1 до 5 тыс. коку, что очевидно должно обеспечить снабжение отдельных районов рисом даже при перегруженности транспорта в военное время.

Складирование риса проводилось также и в колониях: в Корее — 3 млн. коку и по Формозе — 1 млн. коку.

Под сданный на хранение рис выделялась субсидия в 10 иен за 1 коку.

Правила складирования риса оговаривают, что рис из зернохранилищ может быть выдан владельцу только с особого разрешения министерства земледелия и лесов и только в том случае, если рыночные цены поднимутся на 10% выше официального максимума цен. Таким

¹ 1 коку = 4,96 бушела.

² По данным Министерства земледелия и лесов цены за 1 коку риса показывают следующую динамику: 1930 г. — 16,72 иены; 1931 г. — 16,54; 1932 г. — 20,45; 1933 г. — 20,24 (см. Тайсёку Нокайхо 1934, № 11).

⁴ Japan Chronicle, 10.X. 1933.

образом образовывался 10-миллионный неприкосновенный военный запас риса.

Расходы на создание этого запаса превысили 50 млн. иен и совершенно естественно, что феодальная военизация приняла чрезвычайно благосклонно эту новую субсидию помещичье-кулацким верхам деревни.

Рисовые запасы правительства в середине 1934 г. достигали 12—17 млн. коку. Урожай риса в 1934 г. снизился до 52,3 млн. коку, т. е. на 26,1% по сравнению с 1933 г., и на 16,4% по сравнению со средним сбором за последнее пятилетие, что видно из следующей таблицы.

Площадь и урожай риса

Годы	Площадь в тыс. тэ	Сбор в тыс. коку
1926	3 153	55 593
1927	3 174	62 102
1928	3 192	60 303
1929	3 210	59 558
1930	3 239	66 872
1931	3 248	55 208
1932	3 255	60 306
1933	3 172	70 828
1934	3 180	52 355

Цены на рис начали неуклонно повышаться, как только выяснились перспективы плохого урожая. К январю 1935 г. на Токийской бирже цены поднялись до 30 иен за коку. Правительство начало частично продавать свои запасы, однако те несколько миллионов коку, которые были выброшены на рынок, не повлияли на уровень цен. Правительственный рис, хотя он и продавался по более низким, чем рыночные цены, не дошел до крестьянства и был в основном скуплен перекупщиками-рисоторговцами.

Вот что пишет по этому поводу «Токио Нити-Нити» 21 сентября 1934 г.: «Распродажа правительственного риса не оказывает никакого влияния на облегчение положения большинства крестьянства, ибо только зажиточные крестьяне располагают деньгами на покупку риса. Покупка риса из правительственных запасов для крестьянства затрудняется также и тем, что кооперативы и деревенские самоуправления, которым поручена продажа правительственного риса, продают его оптом, не меньше одного мешка».

Высокие цены на рис—основной продукт питания населения—тяжело отражаются на бюджете трудящихся масс как города, так и деревни.

Бедственное положение крестьянства северо-восточного района Тохоку, пострадавшего в 1934 г. от стихийных бедствий, описывается японской прессой в самых мрачных тонах. Даже официальные данные определяют количество голодающего населения в 700 тыс. чел.

Для помощи голодающим правительством выделено ничтожное количество риса в размере 382 тыс. коку, которые должны распределяться по 4 то¹ на человека.

Совершенно ясно, что эти жалкие подкормки правительства составляют каплю в море крестьянской нищеты. Но чрезвычайно любопытно, что, распределяя рис, правительство требует от крестьянства «благодарительных» деревень немедленно «создания зернохранилищ

с неприкосновенным запасом риса на случай неурожая и голода». На строительство каждого зернохранилища правительством обещана ссуда в размере 50 иен (!). Такого рода распределение риса создает новое бремя для крестьянства и помогает правительству расширить сеть продовольственных баз, которые могут быть использованы во время войны. Плохой урожай 1934 г. не ликвидировал общего перепроизводства риса в Японии.

Перепроизводство риса и политика складирования давят на цены и содействуют углублению аграрного кризиса. В этих условиях увеличение ввоза риса представляет одно из звеньев в общей системе создания продовольственной независимости Японии с совершенно отчетливыми агрессивными целями. Следующая таблица показывает непрерывный рост импорта риса, главным образом из колоний (в тыс. коку):

Годы	Импорт из Кореи	Импорт из Формозы	Импорт из других стран	Общий импорт
1929	5 378	2 253	1 278	8 909
1930	5 167	2 185	1 948	8 600
1931	7 992	2 699	830	11 521
1932	7 198	3 419	985	11 602
1933	7 530	4 210	1 000	12 740

Так выполняется правительством директива военизации о подготовке военных ресурсов.

К числу мероприятий, имеющих явно военное назначение, относятся также так называемый «пятилетний план поощрения культивирования пшеницы», принятый в 1932 г.

Производство пшеницы и других зерновых культур японского сельского хозяйства до 1932 г. находилось в застойном состоянии. Урожай и площади под пшеницей стабилизировались на низком уровне, показывая даже некоторую тенденцию к сокращению. Пшеница, точнее пшеничная мука, потребляется главным образом кондитерской промышленностью Японии. Потребление хлеба хотя и несколько увеличивается из года в год, но все же составляет незначительный процент в общем потреблении в Японии. Однако и в этих условиях собственной продукции пшеницы Японии до сих пор не хватало и ежегодный ввоз пшеницы достигал 1—2 млн. коку.

Внутреннее потребление пшеницы в настоящее время определяется в 8—9 млн. коку, из которых около 7 млн. коку скупают мукомольные предприятия и 2—2,5 млн. коку погощаются пищеварением и спиртоводочным производством.

Министерство земледелия и лесов намечало увеличить сбор пшеницы до 9 млн. коку в течение 5 лет. «Пятилетний план» пшеничной независимости был подкреплен рядом мероприятий правительства. На расширение площадей было выдано 18 млн. иен, а пошлины на ввоз пшеницы были повышены с 1 иены за 100 кин¹ до 2 иен 50 сэн.

В результате японскому империализму удалось достигнуть значительных успехов в расширении посевных площадей под пшеницу (см. таблицу на стр. 190).

¹ 1 то = 0,1 коку.

¹ 1 кин = 600 г.

Посевные площади и сборы пшеницы в Японии

Годы	Площадь под пшеницей в тё	Сборы в тыс. коку
1932	508 716	6 497
1933	592 866	8 003
1934	623 131	8 689

При помощи субсидий и заградительных пошлин «планетный план» удалось осуществить в основном в 1934 г. — в 2 года.

Мероприятиями в области зернового хозяйства отнюдь не исчерпываются широкие планы «регулирования» сельского хозяйства. Господствующие классы Японии широко используют систему создания всевозможных союзов и организаций, в том числе кооперативных, для экономического и политического подчинения крестьянства. Кооперативные союзы насчитывают 14 352 организации с 4 970 тыс. членов. Мелких крестьянских союзов типа мелких децентрализованных кооперативных объединений насчитывается 183 995 с 5 347 тыс. членов. К числу такого рода союзов относятся также местные ячейки помещичьего общества «Тэйкоку Нокай», их насчитывается 11 371 и объединяют они 7 654 тыс. чел.

Такие организации, как Нокай, являются органами помещиков и кулаков и играют колоссальную роль в деревне. Членство в этом обществе является по существу принудительным, а членские взносы, составляющие в среднем 10 млн. иен в год, являются своеобразным налогом на крестьянство.

К перечисленным выше организациям надо добавить 2 150 союзов «гармонии интересов» — союзов с участием арендаторов и помещиков, призванных «любовным» разрешать возникающие между участниками союза споры по арендным вопросам.

В арсенале идеологической обработки масс кооперативная демагогия занимает немалое место. Кооперирование населения ведет к прямому политическому и экономическому подчинению мелкого разрозненного крестьянства финансовому капиталу и помещичье-кулацкой верхушке деревни.

Сельскохозяйственная кооперация Японии представлена главным образом кредитными организациями. Закупочно-сбытовые кооперативы совмещают свои непосредственные функции по продаже сельскохозяйственных продуктов и снабжению крестьянства промышленными товарами с кредитными операциями.

В отношении бедняцко-среднего крестьянства кооперация выполняет прежде всего роль насаждения по выкачиванию средств. Общая сумма выданных ссуд значительно меньше вкладов и паевого капитала. Ежегодно кооперация совместно с почтово-сберегательными конторами собирает в деревне около миллиарда иен, причем основным вкладчиком является мелкий и средний крестьянин. Получение ссуды в кооперации обставлено рядом таких условий, которые нередко делают эти ссуды для мелкого пашика недоступными. Ссуды, как правило, являются целевыми, т. е. выдаются на покупку земли, ремонт сельскохозяйственных строений, покупку семян, грены и тутовых листьев (в шелководстве), сельскохозяйственных орудий и пр. Представитель союза специально контролирует использование ссуды по назначению. Специальная комиссия оценивает кредитоспособность членов 2 раза в год.

Чрезвычайно любопытно, что обследование кредитоспособности производится по 100-балльной системе. Причем указывается не только экономическое положение члена кооператива, но и его политические настроения.

Вот примерная анкета обследования: поведение — 15, доверие — 20, имущество — 25, общественное настроение — 10, положение дел — 25, и т. д.

Совершенно очевидно, что арендаторы, выступающие против помещика с требованием снижения кабальной арендной платы, получают ноль за поведение и общественное настроение и таким образом оказываются некредитоспособными.

К тому же 70,1% ссуд кооперации выдаются сроком на 1 год, т. е. являются наименее приемлемыми для мелких пашиков. Процент по ссудам колеблется от 8 до 12%, т. е. обычно выше банковского. Отсюда ясно, что условия кредита в кооперации не освобождают крестьянство от необходимости влезать в долги ростовщикам и что сама кооперация выступает в отношении крестьянства в качестве своеобразного организованного ростовщика. Кредитно-кооперативное дело возглавляет Центральный кооперативный банк с капиталом 630 млн. иен, причем половина капитала банка принадлежит правительству.

Сущность закупочно-сбытовых кооперативов характеризуется тем обстоятельством, что их прибыль распределяется не по количеству пашей, которое уставом ограничено, а по количеству сданной кооперативному объединению продукции. Таким образом кооперация представляет широкие возможности наживы кулакам и помещикам, а также скупщикам сельскохозяйственных товаров. Наиболее мощными являются кооперативные организации в шелководческих районах — 80% шелководов объединены в союзы и подчинены таким образом организованному грабежу кооперативной верхушки, нередко выступающей и в качестве прямой агентуры финансового капитала.

Положение кооперированного крестьянина характеризуется следующие высказывание либерального журналиста Оути Кноэ: «Все говорит, что если проданы коконы, хотя бы по дешевой цене, то у крестьян должно быть много денег. На самом деле коконы продаются через кооператив, кооперации же крестьяне должны еще до этого, например за рис и удобрение. Кооперация отчисляет эту задолженность из денег, вырученных от продажи коконов». В добавление к этому кооператив удерживает также комиссионные и организационные расходы.

Ряд льгот, предоставляемых правительством кооперативным организациям, используется прежде всего зажиточными слоями крестьянства, помещиками и мелкими предпринимателями. К числу льгот принадлежит освобождение кооперации от налога на прибыль, на коммерческий оборот, от регистрационного сбора и от подоходного налога. Правительство и ипотечный банк выдают кооперации низкопроцентные ссуды, некоторые поставки для армии передаются кооперативам. Эти преимущества предоставляются кооперативам, но последние образуют в деревне опорные пункты правительства. Всякое правительственное мероприятие в деревне проводится через кооперативы и сельскохозяйственные общества. В частности проводимое в настоящее время распределение низкопроцентных ссуд для создания «пшеничной независимости», организации зернохранилищ и т. д. опирается в первую очередь на кооперативный аппарат.

Кооперация особенно развита в районах товарных культур, таких, как шелководство, молочное хозяйство и т. д. Однако, не довольствуясь кооперацией как своей агентурой в деревне, финансовый капитал

¹ «Trans-Pacific», 1/VII 1934.

¹ Журнал Кайдо, 1934, № 10. Заметки о посеве по деревням.

создает еще специальные союзы для контрактации сельскохозяйственного сырья.

Наибольшее значение имеет контрактация продукции хозяйств шелководов, ибо шелководство является важнейшей товарной отраслью сельского хозяйства Японии (коконы составляют 25% всей товарной продукции сельского хозяйства). Более того, на вывозе шелка-сырца зиждется внешнеторговый баланс Японии¹ и поэтому, естественно, крупные шелкоматериальные предприятия и экспортные фирмы уделяют значительное внимание «регулированию» шелководства. Контрактуют коконы такие крупные шелкоматериальные фирмы, как Гундзе и Катакура (первая связана с всемирно известным концерном Мицуби).

В 1930 г. насчитывалось около 14 тыс. контрактационных союзов, объединивших свыше 400 тыс. мелких шелководов. В том же году 35% всей продукции коконов поступало в шелкоматериальную промышленность по контрактам с шелководческими союзами.

Контрактация продукции шелководческих хозяйств представляется японским концернам наиболее подходящим способом рационализации шелкопромышленности.

Экономист Кинто в статье «Торговля коконами и кооперация»² воспламеняет рентабельность контрактации для шелкоматериал и те технические улучшения, которые эта система вносит в шелководческое дело, и провозглашает, что «будущее... принадлежит системе контрактации».

«Контрактационные союзы», — говорит он, — позволяют владельцам шелкоматериальных фабрик обходить посредничество рынка при покупке сырья. Устанавливается непосредственная связь между шелкоматериальными и сырьевой базой их — шелководством. Контрактация не только обеспечивает шелкоматериальное сырье, но играет громадную роль в деле улучшения способов производства коконов: обеспечивает улучшение техники, унификацию сортов грен, тут, а следовательно и коконов». Далее Кинто разбавляет, какими именно методами достигается рационализация производства и за чей счет производится эта пресловутая рационализация: «Цены на коконы устанавливаются фабриками, причем эти цены значительно ниже рыночных».

Контрактационные союзы чрезвычайно мелкие, в каждом союзе насчитывается в среднем около 30 чел. Для того чтобы обеспечить себя сырьем, фабрики заключают договора с 50 союзами сразу.

Столь мелкие и организационно слабые союзы не могут ни в какой мере противостоять насилию контрактующей фирмы. Цитированный выше автор вынужден констатировать, что «Контрактационный союз столь же беспомощен в отношении контрактующей фабрики, как и неорганизованные коконопроизводители».

Исключительная выгода от контрактации для концернов складывается уже в том, что даже в период наиболее низкой конъюнктуры на шелковом рынке в 1932 г. доходы фирмы Гундзе значительно увеличились, а фирма Катакура за этот год получила 9 млн. иен прибыли³. В шелководческих же районах этот год в связи с падением цен на коконы отмечен массовым разорением крестьянства.

Для характеристики той казны, которая создается для шелководов системой контрактации, приведем текст типового договора фирмы Гундзе с шелководческими союзами:

«Шелковая акционерная компания Гундзе с одной стороны и поименованные в списке члены союза — с другой заключили настоящий договор о купле-продаже коконов на следующих условиях:

¹ В 1930 г. шелк-сырец составил 39,3% всей стоимости японского экспорта.

² Журнал «Синге Кунини» 1933, № 1.

³ Даймондо 1933, № 1.

1. Произведенные (в таком-то) году коконы высшего, среднего сорта и брак будут полностью покупаться компанией.

2. Для вывода грен и черной первой стадии необходимо предварительное согласие покупателя.

3. Представители продавцов должны сообщать покупателю о времени выплывания личинок, числе цехов, откороче червей и о предполагаемом количестве коконов высшего, среднего сорта и брака.

4. Коконы, законтрактованные настоящим договором, должны вырывать по методам, обсужденным и принятым обеими сторонами.

5. Покупатель и продавец не могут отказываться от сделки на сырые коконы в соответствии с настоящим договором.

6. Качество принимаемых сырых коконов и цена устанавливаются компанией.

7. Приемка и взвешивание сырых коконов совершаются на фабрике компании или в бюро скупки коконов (бюро компании).

8. Условия настоящего договора с согласия обеих сторон могут быть дополнены или изменены.

Вышеприведенный договор гарантирует шелководу только то, что продукция его хозяйства будет полностью покупаться фирмой; цены однако диктуются фирмой. Соответствующие пункты договора связывают хозяйство шелководов, приспособляя его к интересам фирмы. В сущности законтрактованные шелководческие хозяйства образуют как бы сырьевую мастерскую шелкоматериального производства фирмы. Подписывая договор, шелковод лишается и тени самостоятельности.

Контрактация успешно процветает и в других, менее значительных по своему удельному весу товарных отраслях сельского хозяйства. Так например молочное крестьянское хозяйство целиком подчинено капиталистическим молочным предприятиям.

В качестве примера приведем систему контрактации в уезде Ава префектуры Тоба. Здесь из 2558 хозяйств, имеющих коров, 2323 хозяйства состоят членами молочных союзов, связанных контрактами с 5 молочными предприятиями, из которых два предприятия непосредственно подчинены концернам Мицуби и Мицубиси; 98,6% молочной продукции этих хозяйств поступает на фабрики по контрактам. Здесь широко применяется система беспроцентного кредитования крестьянских хозяйств под сдаваемое молоко. Ссуды выдаются в размере 500—2500 иен, причем часто коровы и весь молочный инвентарь крестьянина оплачиваются на три четверти за счет кредитов и таким образом крестьянин попадает в полную зависимость от капиталистического предприятия.

Концерн Мицуби практикует также выдачу в кредит удобрений под заготовку яич. 85% яичмен, используемого в качестве сырья для производства пива, пивоваренное производство Японии получает по контрактам с крестьянскими союзами.

Характерно, что рисовые хозяйства менее охвачены кооперативным движением, а контрактационные союзы совершенно отсутствуют в рисопроизводящих районах. Рисовые хозяйства являются в первую очередь объектом непосредственно помещичьей эксплуатации. В непосредственное соприкосновение с крестьянством представители финансового капитала вступают главным образом в специфических отраслях и районах торгового земледелия.

Система государственных закупок риса и политика поощрения роста посевных площадей под пшеницу обеспечивают помещичьи интересы в деревне и служат экономической подготовке войны.

Контрактация же и организация крестьянства в союзы кооперативного типа являются важнейшими моментами в программе подчинения сельского хозяйства интересам финансового капитала и, в свою оче-

ред, обеспечивают приспособление сельского хозяйства к нуждам войны.

Программа контрактиции и кооперирования преподносит крестьянству, разумеется, также как субсидии помещикам под видом мероприятий «помощи деревне».

Многочисленные проекты «спасения деревни», «урегулирования сельскохозяйственной экономики» предусматривают в качестве основного рычага для проведения различных мероприятий правительства в деревне укрепление кооперации и дальнейшее расширение ее функций.

В этом отношении мы наблюдаем почти полное единодушие в программах выступлений различных представителей господствующих классов.

На конференции министров в 1933 г. предложения Араки по вопросу об «оздоровлении сельскохозяйственной экономики» сводились: 1) к организации государственного контроля над продажей сельскохозяйственных орудий и удобрений и 2) к усилению роли кооперации путем кредитования деревни через кооперативные органы. В несколько ином варианте те же предложения внесло Министерство земледелия и лесов.

«Пятилетний план» Сэйюкай — партии, отражающей интересы помещиков, также подчеркивает необходимость укрепления кооперативных органов и расширения системы контрактиции в качестве способа для повышения качества продуктов сельского хозяйства и их стандартизации.

Опираясь на правительственную поддержку, кооперация в 1933 г. выработала собственный «пятилетний план» расширения круга своей деятельности и подчинения сельского хозяйства своему, а таким образом и государственному влиянию.

«Пятилетний план» предполагает в первую очередь сосредоточить в кооперации снабжение деревни удобрениями, сельскохозяйственными орудиями, хлопчатобумажными тканями и т. д. Половина удобрений, потребляемых деревней, должна к концу пятилетия распределяться через систему кооперации. Предполагается увеличение оборота кооперации по эти товарам с 3 500 тыс. иен до 32 200 тыс. иен.

Конкретные мероприятия по организации контроля над торговлей сельскохозяйственными продуктами уже проводятся. Так, в ноябре 1934 г. Министерство земледелия и лесов решило создать акционерное общество по торговле сельскохозяйственными продуктами. Официальная задача общества — «урегулирование торговли крестьянства». Новое общество, главные акционеры которого — Нокай¹ и кооперативы, освобождается от подоходного налога, от налога на прибыль и пр. В компетенцию общества входит скупка, упаковка, перевозка и организация складов для сельскохозяйственных продуктов. Капитал общества определяется в 15 млн. иен, из которых 10 млн. предоставляет правительство с рассрочкой на 10 лет.

В правительственной рисовой комиссии вырабатывался план «урегулирования» рисового рынка опять-таки через кооперацию, причем предполагалось объединить в кооперативы всех рисоводов, включая помещиков, с тем, чтобы при помощи правительственных субсидий охватить кооперативной торговлей всю товарную продукцию риса. Такого рода мероприятие требует громадной организационной подготовительной работы и крупных государственных капиталовложений. Охватить всю товарную продукцию риса и даже решающую ее часть в одной кооперативной организации в условиях мелкого раздробленного крестьянского хозяйства — задача непосильная для капиталисти-

ческой страны. К тому же включение в обязательный порядок в рисовую кооперацию помещиков чревато угрозой серьезных столкновений помещичьих и финансово-капиталистических кругов. Появление этого проекта является прежде всего лихим показателем тенденций усиления государственного контроля над важнейшими участками народного хозяйства.

Социальные остроты политики «урегулирования» сельского хозяйства направлено на укрепление позиций помещичьего и кулацкого хозяйства и влияния финансового капитала в деревне за счет экспроприации и пауперизации широких масс крестьянства.

Мероприятия в области зернового хозяйства попутно облегчили тяжесть кризиса для помещичье-кулацкой верхушки деревни; мероприятиями по «урегулированию» шелкопроизводства правительство расчищает пути для полного охвата финансовым капиталом этой отрасли сельского хозяйства.

Принятые парламентской сессией в январе 1933 г. законы о реорганизации шелковой промышленности и о контроле над греней ускоряют капиталистический процесс поглощения крупными предприятиями мелких и способствуют дальнейшему разорению крестьянства.

Законом о реорганизации шелковой промышленности регламентируется право правительства содействовать объединению мелких шелкоматериальных предприятий в союзы. В ранее опубликованном законопроекте вопрос о ликвидации шелкоматериальных кустарей ставился значительно резче. Речь шла о полной ликвидации кустарной шелкоматериальной промышленности законодательным порядком и о создании крупного концерна, в котором государство выступало как главный акционер, внося половину основного капитала. Однако и в принятом виде закон о реорганизации шелковой промышленности в достаточной мере обеспечивает интересы правительства и капиталистических групп и в последнем звене производства шелка.

Закон о контроле над производством греней ставит задачу ликвидации многочисленных кустарных гренежных предприятий. Введение этого закона мотивируется необходимостью унификации сортов греней и по существу способствует укреплению позиций правительства в начальном звене производства шелка. Для этого организуются в различных префектурах государственные гренежные питомники, кредитуются государственным казначейством. Для вывоза и ввоза греней требуется разрешение административных органов. Министерству земледелия и лесов предоставляется право выписать приказ об объединении кустарных гренежных предприятий. Иначе говоря, в случае если правительство гренежными пунктам не удастся вытеснить кустарей из этой области производства, последние будут ликвидированы административным путем.

В результате проведения обоих законов шелковод-крестьянство оказывается в тиски двойной эксплуатации — и со стороны укрупненных гренежных предприятий и со стороны шелководческих фирм. Распаленные и разнообразные виды эксплуатации крестьянства шелководческими районами торговыми и ростовщическим капиталом и представителями крупных капиталистических фирм принимают форму организованного и закононого выжимания прибыли за счет бедничко-среднекрестьянских масс крестьянства, занятого шелководством. В среднем звене производства шелка — шелководстве и тутоводстве — положение остается без изменений. В этом звене шелкопроизводства невозможно произвести укрупнения, серьезно не затрагивая помещичьих интересов. К тому же закабаленное двойным гнетом полуфеодалной

¹ Тейоку Нокай — Имперское сельскохозяйственное общество, всецело находящееся под влиянием помещиков.

помещичьей и капиталистической эксплуатации шелководческое крестьянство поставляет наиболее дешевую рабочую силу и наиболее дешевое сырье для предприятий фабрично-шелковых.

В 1933—1934 гг. правительство наметило еще более радикальные меры, именуемые «мерами по борьбе с кризисом». Эти меры усиливают позиции финансового капитала в шелководческой отрасли промышленности и сельского хозяйства и сводятся прежде всего к предоставлению крупным фирмам более широких возможностей в области «регуляции цен». Под маркой кооперирования кустарей Министерство земледелия и лесов совместно с Всесоюзной федерацией шелкомотальных союзов перешло к организации мелких предприятий по отдельным префектурам в крупные союзы, с тем чтобы эти союзы выступали как монолитные организации по покупке и продаже коконов.

В качестве подсобной меры для «регуляции цен» на шелк служил закон о консервации коконов, принятый последней парламентской сессией. Этот закон обеспечивает Министерству земледелия и лесов право взять на хранение в государственные элеваторы 15 млн. клан коконов, что составляет 16—19% всего сбора. Под коконами выдается ссуда в размере 30—40 сен за 1 клан. Изъятие кланов коконов у шелководов будет носить полупринудительный характер, поскольку для проведения его будет пущен в ход весь административно-чиновничий механизм страны.

Правительство далее разработало мероприятия для централизации торговли шелком.

Намеченная в числе этих мероприятий организация объединенного банка дает возможность финансовому капиталу собрать все пути производства шелка в своих руках.

В числе мероприятий, намеченных правительством для субсидирования помещиков и подготовки сельского хозяйства к войне, характерен план «самовозрождения деревни».

Правительство прежде всего провозгласило, что «экономика и самопомощь помогут крестьянству больше, чем все правительственные субсидии» (из выступления премьеры Сайто в 1933 г.). Крестьянам рекомендовалось искать выхода из кризиса путем экономии и изыскания средств внутри собственного хозяйства. Весьма тщательно высчитывались все затраты крестьянства на празднества, церемонии и такие «предметы роскоши», как табак и саки. Возврат к натуральному хозяйству, отказ от покупок удобрений, введение новых экспортных культур — вот заповеди «самопомощи».

При Министерстве земледелия и лесов создан специальный отдел, управляющий «самовозрождающимися» деревнями. Соответствующий «пятилетний план» предусматривает создание в течение этого отрезка времени 5 тыс. «самовозрождающихся» деревень и уже в течение первого года — с 1932 по 1933 г. — 1463 деревни были объявлены «самовозрождающимися».

Каждая «самовозрождающаяся» деревня объединяется в единый союз или, как выражаются официальные документы, «создается коллективное хозяйство». Член такого союза ведет самостоятельное хозяйство и должен стремиться на основе определенных рецептов, которые преподносят ему свыше, организовать свое хозяйство таким образом, чтобы создавать все необходимое для сельскохозяйственного производства, в частности удобрения, в своем хозяйстве. Обмен — в той мере, в какой он имеет место — между городом и «самовозрождающейся» деревней, сосредоточивается в руках деревенского самоуправления.

Совершенно ясно, что фантастический лозунг: «назад, к натуральному хозяйству» является откровенной демагогией. Вряд ли кто-нибудь из вдохновителей и организаторов «самовозрождения» серьезно верит в практическое осуществление такого лозунга.

Реальность самопомощи для основных беднико-средних масс ничтожна, хотя бы уже потому, что обнищание их развивается быстрым темпом. Сужение и снижение потребностей происходит автоматически, под влиянием сокращения доходов и увеличения нажима эксплуататорских классов, вне зависимости от агитации за сокращение потребления саки и табака. Переход же на возделывание других культур совершенно невозможен для большинства арендаторских и полугарбараторских хозяйств¹, лишенных необходимой экономической гибкости, как благодаря низшему уровню этих хозяйств, так и благодаря полуфеодалной натуральной ренте, обычно привязывающей крестьянина к возделыванию определенной культуры на срок аренды.

Агитационное значение «плана» «самовозрождения деревни» заключается в попытках отвлечь недовольство крестьянских масс от истинных виновников его тяжелого положения, ограничить крестьянский кругозор пределами собственного хозяйства.

С другой стороны, создание полуфеодалных общин, связанных своеобразной круговой порукой, соответствует общим целям аграрной политики японской буржуазии и помещиков.

Еще до организации «самовозрождающихся» деревень в некоторых районах существовали так называемые «коллективные хозяйства», т. е. производственные сельскохозяйственные кооперативы. Во главе этих кооперативов стоят помещики и кулаки и для бедняков, главным образом арендаторских хозяйств, создание подобных производственных товариществ означает повышенную эксплуатацию, дополнительную почти крепостную зависимость от помещика и кулака.

Наконец широко развернута программа «самовозрождения» деревни целиком включена в генеральную линию правящих классов на подготовку к войне экономики страны и ее населения.

В самом деле, «самособлюдающееся крестьянское хозяйство», за которое ратуют агитационная литература, является одним из звеньев в ряду более крупных мероприятий японского правительства по созданию «продовольственной независимости» и накоплению запасов продовольствия на случай войны. С другой стороны, объединение населения целой деревни в формально добровольные организации, подчиненные единому помещичье-кулацкому «выборному» совету, создает опорные пункты для правительства, для военной мобилизации людских и продовольственных ресурсов и для подавления крестьянского движения.

Характеризуя мероприятия японского правительства по «регулированию» сельского хозяйства, следует упомянуть и об организации общественных работ.

В течение 1931—1933 гг. на общественные работы было отпущено 250 млн. иен. Эти суммы предназначались в первую очередь на цели усиления «оборонеспособности страны». В порядке проведения общественных работ сооружались аэродромы, проводились дороги и пр. Использование дешевой рабочей силы разоренных крестьян и безработных, подготовка к разрушительной войне истребует господствующим классам Японии «помощью деревни».

Помещичье-кулацкая верхушка деревни не преминула воспользоваться отпущенными средствами, чтобы под предлогом дополнитель-

¹ Арендаторы и полугарбараторы составляют 68% всех крестьянских дворов.

ных заработков крестьян на общественных работах потребовать уплаты недоимок по налогам, налогам, арендной плате.

Сельское хозяйство в Японии лишь в очень незначительной степени захвачено волной военно-инфляционной конъюнктуры. Политика «регулирования» сельского хозяйства, политика подчинения сельского хозяйства государственному контролю ведет к чудовищному закабалению и разорению крестьянства.

Раствор южниц цен на товары, продаваемые и покупаемые крестьянством, показывает непрерывную тенденцию к увеличению, особенно в последние годы. Официальные индексы японского банка иллюстрируют ограбление деревни монополистическими ценами.

Индекс
(апрель 1932 г. = 100)

Месяцы и годы	Цены на протогавары крестьянского потребле- ния	Цены на сельско- хозяйственные товары
Февраль 1932 г.	103	101
Февраль 1933 г.	133	110
Февраль 1934 г.	143	113

Южницы цен являются одной из важнейших причин разорения основных масс крестьянства.

По подсчетам депутата парламента Сада расходы японского крестьянства в целом в 1933 г. на 857 182 тыс. иен, т. е. почти на 1 млрд. иен, превышали доходы. Эти суммарные данные, подсчитанные на основе официальных биржевых индексов цен на сельскохозяйственные продукты и цен на протогавары, потребляемые деревней, дают только приблизительное представление о тех ударах, которые получили и получает японское крестьянское хозяйство в период кризиса и депрессии.

Официальный индекс доходов крестьянства по группам показывает сокращение доходов крестьянства против докризисного 1929 г. почти вдвое.

Индекс дохода крестьянства
(1929 г. = 100)

Г о д ы	Крестьяне- собствен- ники	Арендаторы	Полуарен- даторы
1930	65,4	56,2	65,0
1931	53,1	52,0	59,9
1932	56,2	53,0	60,0
1933	57,3	54,5	60,8

Некоторое повышение номинального дохода в 1932 и 1933 гг. объясняется влиянием инфляции. Однако это повышение отноу не означает какого-либо улучшения в положении крестьянства, ибо повышение цен на товары промышленности, потребляемые крестьянством, и увеличивающаяся арендная плата, рост налогов и долгов целиком поглотают иллюзорное увеличение доходов крестьянства.

1934 год является годом еще более тяжелой нужды. Стихийные бедствия в виде тайфуна, наводнений и засухи местами совершенно уничтожили урожаи. Сбор риса в 1934 г. сократился, как указывалось, до 52 355 тыс. коку, против 70 828 тыс. коку в 1933 г. и 60 366 тыс. коку

в 1932 г. Именно сокращение сбора риса повлекло на повышение цен на рис, что в конечном счете еще более ухудшает положение беднико-среднеицких масс деревни, вынужденных в текущем году покупать рис в больших размерах, чем когда бы то ни было.

Технически отсталое мелкокрестьянское сельское хозяйство Японии из года в год терпит опустошения от наводнений, ветров и засухи. Даже многие буржуазные экономисты Японии вынуждены признать, что виной ужасающих последствий этих стихийных бедствий для крестьянского хозяйства являются в первую очередь социально-экономические отношения, неустойчивость мелкокрестьянского закабаленного хозяйства.

В статье Иномата Цунао, посвященной описанию положения крестьянства в наиболее пострадавшем в 1934 г. от стихийных бедствий северо-восточном районе, мы находим следующие строки¹: «Открыты разные средства для защиты рисовых полей от стихий, но отсутствуют социальные условия, обеспечивающие применение на деле всех этих открытий. В результате все достижения науки и техники оказываются неприменимыми».

«Регулирование», облегчающее организованный грабеж деревни, сопровождается неуклонным ростом обезземеления крестьянства². Сгон с земли арендаторов, захват земель банками-ростовщиками в связи с неуплатой очередных платежей по ипотекам принимают массовые масштабы. Продукция крестьянского хозяйства захватывается эксплуататорскими классами в самом процессе производства и не успевает появиться на рынке.

В уже цитированной нами статье Иномата Цунао отмечается: «Среди беднических хозяйств имеются разные категории: одни, рисовые поля которых находятся в расстройстве других еще до снятия урожая, другие, рис которых переходит в чужие руки сразу же после жатвы, и третьи, у которых запас риса будет исчерпан в течение двух, четырех месяцев».

За недоимки по налогам и долгам конфискуется не только земля, убогий сельскохозяйственный инвентарь, но и жалкие запасы продовольствия. Массовое движение против конфискации риса и других зерновых продуктов, оставленных на пропитание крестьянской семьи, разрослось настолько, что вопрос о запрещении этих реквизиций пришлось поставить на обсуждение в департаментах Министерства земледелия и лесов.

Массовый голод, нищета и разорение широких масс крестьянства Японии — вот итоги правительственной политики «регулирования сельского хозяйства», провозглашенной как политика «помощи деревне».

¹ Журнал Кайдо, ноябрь 1934 г.

² Только за 3 года — с 1929 по 1931 — согласно последним данным официальной статистики количество хозяйств, имеющих землю до 1 га, увеличилось с 2 508 тыс. хозяйств до 2 990 тыс. хозяйств, что составляет 49,5% всех крестьянских хозяйств, имеющих землю.

Индекс стоимости жизни в Германии

I. Индекс стоимости жизни 1920 г. — II. Новый (1934 г.) индекс стоимости жизни. — III. Фактическая динамика стоимости питания при правительстве Гитлера

I. Индекс стоимости жизни 1920 г.

Статистика стоимости жизни является одной из тех областей статистики, в фальсификации которой буржуазия особо заинтересована.

Конечно фальсификация статистических данных в этой области происходит не столь примитивным путем, что для отдельных товаров прощаются преуменьшенные цены против действительных. Такого рода фальсификация была бы слишком легко открыта, а правящий класс заинтересован в том, чтобы статистические данные выглядели научно обоснованными и внушали доверие своей, якобы, объективности. До сентября 1934 г. стоимость жизни подсчитывалась в Германии на основе обследования «уровня жизни», произведенного в 1907 г., причем некоторые дальнейшие изменения в уровне жизни по сравнению с 1907 г. учитывались в индексе, разработанном в 1920 г. путем «приближенной оценки». Подсчитывались расходы на питание, квартиру, отопление и освещение, одежду, а также «разные расходы».

Выборочное обследование в 1907 г. и «приближенная оценка» изменений в уровне жизни, происшедших к 1920 г., ориентировались на сравнительно более обеспеченные слои рабочих, а последующее развертывание процесса абсолютного обнищания, массовой безработицы, снижения уровня жизни игнорировалось официальной статистикой.

В итоге бюджет рабочей семьи с тремя детьми составил в сентябре 1934 г. по официальным подсчетам 39,55 марки в неделю. Однако фактическая средняя заработная плата рабочих достигала в сентябре 1934 г. лишь около половины этой суммы. Это означает, что в своих подсчетах официальная статистика стоимости жизни исходит из уровня жизни, гораздо более высокого по сравнению с тем, который фактически в состоянии вести рабочие.

Мало того: официальная статистика предполагает, что расходы только на питание составляют в рабочем бюджете в сентябре 1934 г. около 20,70 марки в неделю; между тем это приблизительно равняется всей сумме фактического дохода рабочего.

Уж один этот факт заведомого преувеличения уровня жизни, на котором базируется исчисление динамики стоимости жизни, делает все официальные исчисления бессмысленными в научном отношении и одновременно ярко вскрывает классовый характер этих исчислений.

Совершенно нереальная основа подсчета действительной стоимости жизни остается в общем скрытой, так как имперский индекс стоимости жизни приводит не абсолютные цены в марках и пфенигах, а только процент изменения цен.

Однако порочность официального индекса стоимости жизни в Германии далеко не ограничивается преувеличением уровня жизни, на базе которого ведется подсчет динамики индекса.

По официальному индексу общая сумма расходов рабочей семьи распалась в сентябре 1934 г. на отдельные статьи расхода следующим образом:

питание	52,3%
квартира	20,0%
отопление и освещение	6,1%
одежда	9,7%
разное	11,9%
Всего	100,0%

Такой высокий удельный вес расходов на питание, превышающий 50% от общей суммы расходов, встречается только у безработных и у наиболее низко оплачиваемых категорий рабочих, в особенности во время кризиса. Таким образом указанная доля расходов на питание в рабочей семье в сентябре 1934 г. очевидно более или менее отвечает действительности. Но тут же мы обнаруживаем, что во время наибольшего оживления экономики Германии за послевоенный период — 1927—1929 гг. — доля расходов на питание составляла по официальным подсчетам свыше 55% всех расходов, т. е. была выше, нежели даже в 1934 г.

Доля расходов на питание в общей сумме расходов тем выше, чем ниже покупательная способность рабочего. И наоборот, чем выше покупательная способность рабочего, тем ниже доля расходов на питание в общей сумме расходов. Однако официальная статистика исходит из прямо противоположной установки.

Почему же официальная статистика вообще подсчитывает такую высокую долю расходов на питание, какая встречается только у безработных и у наиболее низко оплачиваемых слоев рабочего класса, в то время как принимаемая ею за основу уровень жизни рабочей семьи в 1907 г. дает возможность ожидать гораздо более низкую долю расходов на питание в общей сумме расходов?

Объясняется это очень просто. Когда в 1920 г. составлялся индекс, то цены на предметы питания рабочей семьи были по сравнению с ценами на другие товары и услуги относительно низкими. Надо было ожидать, что стоимость питания будет и дальше отставать от других расходов. Таким образом с точки зрения правящего класса представлялось тогда целесообразным повысить удельный вес расходов на питание. Поскольку в дальнейшие годы наивысшего развития послевоенной германской экономики цены на предметы питания попрежнему отставали от среднего повышения стоимости жизни, официальная статистика было сохранено преобладание расходов на питание в общем бюджете рабочей семьи. Во время кризиса, когда снижение цен на предметы питания в среднем происходило быстрее, чем общее снижение стоимости жизни, это преобладание расходов на питание в общем бюджете рабочей семьи снова было сохранено.

Таким образом высокий удельный вес расходов на питание в бюджете рабочей семьи и чрезмерное повышение этого удельного веса имели для буржуазии то преимущество, что в период высокой хозяйственной конъюнктуры они сдерживали повышение всего индекса стоимости жизни и показывали гораздо меньший рост, чем это было * на самом деле. Во время кризиса чрезмерное повышение удельного веса расходов на питание приводило к гораздо большему снижению индекса стоимости жизни, чем это соответствовало действительности.

Однако не только группа расходов на продукты питания в индексе стоимости жизни фальсифицирует действительное положение вещей. Рассмотрим например расходы на квартирную плату.

В Германии существует квартирная плата двойного рода. Квартирная плата в старых домах (построенных до 1 июля 1918 г.) подвергается регулированию и не может превышать определенных размеров. В противоположность этому квартирная плата в новых зданиях до известной степени свободна от регулирования. Поэтому в новых зданиях квартирная плата выше, чем в старых. Вместе с тем повышается удельный вес высокой квартирной платы, так как возрастает число рабочих, живущих в новых квартирах. Однако официальный индекс стоимости жизни принимает во внимание только квартирную плату в старых домах. Таким образом вообще не было учтено значительное повышение расходов на квартирную плату в течение 1924—1929 гг. в результате освобождения квартирной платы в новых домах от регулирования и роста удельного веса жильцов в новых зданиях.

В то время как индекс расходов на квартирную плату снижался, действительный рост индекса стоимости жизни в 1924—1929 гг., индекс «прочих расходов» значительно преувеличил снижение стоимости жизни во время кризиса.

Статья «прочих расходов» или «разного» состоит из расходов на «санитарию и гигиену», «просвещение и развлечения» и «транспортные расходы» (трамвай, автобус, метро).

Индекс предусматривает, что расходы на «санитарию и гигиену» обеспечивают в течение месяца семье из 5 человек: 1 кусок туалетного мыла, 1,5 кг простого мыла, 2 кг соли, 2 банки сапожного крема, 1 трипку для мытья пола, 1 полотенце, два раза в месяц — стрижку волос и восемь раз бритье. Во всем остальном устанавливается чрезвычайно низкий уровень жизни. Так например из норм, устанавливаемой статьей «расходы на санитарно и гигиену», вытекает, что четыре члена семьи (пять — трудной ребенок) могут стричься только раз в два месяца. Расходы на «просвещение и развлечения» состоят из покупки одной ежедневной газеты, одного выпуска универсальной библиотеки, сдвигнутого билета в кино и 1½ карандаша в неделю на всю семью. Этим истощаются все расходы рабочей семьи: помимо питания, отопления, квартирной платы и одежды. Не принимается во внимание, что рабочая семья должна вносить налоги, уплачивать взносы в профсоюз, оплачивать медицинскую помощь, что быть может два члена семьи хотят один раз в неделю пойти в кино вместе, что рабочая семья хочет читать что-либо кроме издания универсальной библиотеки по 20 пфеннигов за выпуск.

Цены на книги, членские взносы в профсоюз и прежде всего налоги отличаются тем свойством, что они не снижаются во время кризиса, а частично даже проявляют тенденцию к повышению. Полный учет всех этих расходов привел бы к тому, что индекс стоимости жизни снизился бы за время кризиса в гораздо меньшей степени, чем без учета этих расходов.

То обстоятельство, что статья «прочих расходов» принимается во внимание лишь в незначительной, совершенно недостаточной степени, привело к снижению официального индекса стоимости жизни за время кризиса в гораздо большей степени, чем это соответствует действительности.

Таким образом даже такой беглый, не детализированный анализ дает возможность констатировать, что в целях сокрытия реального падения уровня жизни пролетариата германская буржуазная статистика

прибегает не к примитивной фальсификации уровня цен, а к другим, более сложным маневрам. В период оживления (1924—1929 гг.) германский индекс стоимости жизни показывает относительно незначительный рост (что определяется прежде всего удельным весом расходов на предметы питания в общем бюджете и составе расходов на квартиру). В годы кризиса индекс преувеличивает снижение стоимости жизни, что вызывается прежде всего удельным весом расходов на предметы питания в общем бюджете и составе расходов на «прочее».

II. Новый (1934 г.) индекс стоимости жизни

Под давлением пролетариата германская буржуазия в лице ее государственного статистического органа вынуждена была в 1926 г. по крайней мере по видимости приступить к перестройке индекса стоимости жизни. С марта 1927 г. по февраль 1928 г. целый ряд семей рабочих, служащих и чиновников по распоряжению властей должны были вести точные записи своих расходов. Принимались меры к тому, чтобы семьи, охваченные обследованием, были «приличными» и не расходовали слишком много денег на литературу, пиво, папиросы и т. д.

Как и следовало ожидать, результат обследования привел к заключению, что официальный индекс настолько хорош, что требует лишь мелких изменений. Поэтому опубликование старого индекса продолжалось до сентября 1934 г. Новый индекс, публикуемый в течение последних нескольких месяцев, фактически не только не улучшен по сравнению с старым индексом, но представляет еще более вопиющую фальсификацию. Структура потребления была придана еще более буржуазный характер. В новом индексе прежде всего еще более возрос удельный вес лучших продуктов по сравнению с «основными продуктами питания», как картофеля, бобы и т. д. Даже наиболее квалифицированные слои рабочих не могут в настоящее время питаться так, как это принимается официальной статистикой для всей массы рабочих.

Расходы на жилище остались без изменения. Расходы на отопление и освещение предусматривают несколько большее потребление электрической энергии и соответственно меньшее потребление газа. Индекс расходов на одежду несколько расширен. То же самое относится к индексу «прочих расходов», однако взносы на страхование, налоги и расходы на лечение попрежнему не приняты во внимание.

Сравнение старого и нового индекса дает следующую картину.

Динамика стоимости жизни по официальным подсчетам с 1926 г. по сентябрь 1934 г. (1913—1914 г. = 100)

Годы	Новый индекс	Старый индекс	1934 г.	Новый индекс	Старый индекс
1928 г.	151,7	151,7	Январь	120,4	120,9
1929 г.	154,0	153,8	Февраль	120,2	120,7
			Март	119,9	120,6
1930 г.	148,1	147,3	Апрель	119,8	120,6
1931 г.	136,1	135,9	Май	119,6	120,3
1932 г.	120,6	120,9	Июнь	120,5	121,5
			Июль	121,8	122,9
1933 г.	118,0	118,5	Август	122,3	123,3
			Сентябрь	121,6	122,5

До мая 1934 г. новый индекс ни разу не показывает по сравнению со старым индексом разницы в размере хотя бы одного пункта. То же самое видно и при сравнении отдельных месяцев 1933 г. Только в июне 1934 г. новый индекс стоимости жизни впервые на целый пункт ниже, чем старый индекс.

После этого становится понятно, почему внезапно, спустя шесть с лишним лет после окончания обследования уровня жизни и расходов рабочих семей, опубликован новый индекс стоимости жизни.

Само собой разумеется, что индекс был готов гораздо раньше и что он высчитывался в течение ряда лет, месяц за месяцем. Однако индекс был опубликован лишь в сентябре 1934 г., т. е. тогда, когда он стал для правящего класса позднее старого индекса. Здесь мы имеем образец капиталистического обращения со статистическими обследованиями.

Если рассмотреть движение отдельных статей расходов, начиная с мая 1934 г., то мы увидим, что только статьи расходов на одежду и питание показывают разную динамику в старом и новом индексах.

Если принять май 1934 г. за 100, то изменения индекса стоимости продуктов питания и одежды с мая до сентября 1934 г. дадут следующую картину.

Динамика стоимости питания и одежды в бюджете рабочей семьи по официальным подсчетам с мая по сентябрь 1934 г.

Месяцы	Расход на питание		Расход на одежду	
	Новый индекс	Старый индекс	Новый индекс	Старый индекс
Май	100	100	100	100
Июнь	101,5	101,9	100,2	100,2
Июль	103,4	104,0	100,5	100,6
Август	104,0	104,6	101,0	101,0
Сентябрь	102,7	103,0	102,1	102,3

Изменения расходов на одежду весьма незначительны. Существенная разница проявляется в отношении расходов на питание. Она основана на том, что важнейшие, наиболее необходимые продукты, потребляемые в рабочей семье, играют в новом индексе еще меньшую роль, чем в старом индексе, среди всех тех «буржуазных продуктов питания», которые рабочий не в состоянии покупать. Подобные изменения в индексе связаны с тем, что именно продукты рабочего питания возросли при правительстве Гитлера в большей степени, чем прочие предметы питания.

III. Фактическая динамика стоимости питания при правительстве Гитлера

На основе официального материала можно совершенно ясно доказать разницу между динамикой стоимости питания при учете только наиболее важных продуктов, единственно еще доступных в настоящее время рабочей семье, и динамикой стоимости питания при условии привлечения буржуазных продуктов питания, совершенно отсутствующих в бюджете рабочей семьи, как это делает германская фашистская статистика.

До конца 1933 г. германский статистик Кучинский ежемесячно подсчитывал в «Finanz Politische Korrespondenz» бюджет рабочей семьи с

учетом тех расходов на питание, которые может позволить себе рабочая семья, имеющая ежемесячно от 80 до 100 мар. дохода. Этот подсчет вовсе не исходил из задачи установления прожиточного минимума. Исходным пунктом служили не потребности рабочего и его семьи, а то, что он действительно мог купить за несколько марок своей еженедельной заработной платы. Конечно в бюджете эти несколько марок распределялись наиболее целесообразно с точки зрения физиологии питания. Мы исследовали изменения стоимости этого товарного набора, доступного рабочей семье, на основе официальных берлинских курсов цен. В итоге мы имеем возможность констатировать, как официальная статистика стоимости жизни фальсифицировала действительную динамику стоимости питания, приняв за основу подсчета буржуазный бюджет, вместо бюджета рабочей семьи.

Высчитанный Кучинским бюджет питания исходил из следующего еженедельного паика рабочей семьи, состоящей из родителей и двух детей, при ежемесячной заработной плате от 80 до 100 мар.:

1 200 г. ржаного хлеба	80 г. маргарина
140 г. ржаной крупы	80 г. свиного сала
400 г. стручковых и круп ¹	125 г. сахара
2 500 г. картофеля	1/4 л. молока
300 г. овощей ²	75 г. столовой соли
50 г. сала	

Мы продолжили подсчеты Кучинского, пользуясь статистикой цен, регулярно публикуемой Берлинским статистическим ведомством. При этом в качестве даты обследования мы выбираем второе ежемесячное обследование, приходящееся между 19 и 26 числом каждого месяца. Если мы январь 1933 г., т. е. последний месяц до прихода правительства Гитлера к власти, примем за 100, то получим следующий индекс фактической стоимости питания рабочей семьи в противоположность официальному индексу.

Стоимость питания в 1933 и 1934 гг.

1933 год	Фактический индекс	По официальному индексу	1934 год	Фактический индекс	По официальному индексу
Январь	100	100	Январь	111,7	105,7
Февраль	101,3	99,1	Февраль	111,0	105,4
Март	100,4	98,6	Март	111,1	104,7
Апрель	100,3	98,6	Апрель	111,5	104,6
Май	104,3	101,3	Май	112,6	104,3
Июнь	105,6	102,2	Июнь	118,1	105,8
Июль	105,8	102,0	Июль	135,4	107,8
Август	107,0	101,9	Август	123,4	108,4
Сентябрь	107,0	102,8	Сентябрь	118,8	107,1
Октябрь	107,8	104,1	Октябрь	117,7	107,2
Ноябрь	109,5	105,2	Ноябрь	116,4	107,4
Декабрь	111,0	105,8	Декабрь	116,0	107,0

Язык этих цифр достаточно ясен. Если январь 1933 г. принять за 100, то стоимость питания возросла в среднем за 1934 г. до 116,9, то время как официальная статистика показывает повышение только до 106,3. Фактический темп вздорожания питания рабочей семьи

¹ 200 г. самых дешевых сортов стручковых и 200 г. наиболее дешевых продуктов питания, как овсянка или крупы, и т. д.

² По 250 г. самых дешевых сортов овощей.

почти в 3 раза выше, чем это вытекает из официальной статистики стоимости жизни. Причина этого расхождения заключается в том, что наиболее необходимые продукты питания, как стручковые, картофель и т. д., вздорожали в гораздо большей степени, чем лучшие сорта овощей, лучшие сорта мяса и т. д., которые не в состоянии покупать рабочие в Германии и которые тем не менее включены в официальный бюджет питания рабочей семьи. Естественно поэтому, что при наших подсчетах в июле и августе например совершенно ясно проявляется воздействие недорода картофеля на бюджет рабочей семьи, в то время как в официальном исчислении стоимости питания это явление почти не отражено, поскольку в официальном бюджете картофель играет ничтожную роль.

К сожалению, такая проверка официальной статистики стоимости жизни возможна только по отношению к стоимости питания, так как в отношении остальных статей расхода, в особенности расхода на одежду, не имеется столь богатого официального материала.

Однако из разобранного выше уже ясно, что не только стоимость питания, но и большинство других статей расходов в бюджете рабочей семьи дают в действительности динамику гораздо более неблагоприятную, чем это отражается в официальной статистике.

В период растущих цен 1924—1929 гг. официальный индекс стоимости жизни показывал меньшее повышение цен, чем это было в действительности для рабочей семьи, и таким образом фальсифицировала действительный уровень реальной заработной платы.

В период кризиса официальный индекс преувеличивал размер падения цен на товары, удовлетворяющие потребности рабочей семьи и тем самым искусственно повышал уровень реальной заработной платы и скрывал размеры ее падения. В период депрессии особого рода официальный индекс снова выполняет задачу преуменшения происходящего повышения цен и тем самым преуменшает размер падения реальной заработной платы.

Во всех случаях официальный индекс стоимости жизни в Германии используется господствующим классом, чтобы скрыть истинное положение германского пролетариата и попытаться смазать обостряющийся процесс абсолютного и относительного обнищания пролетариата.

У. Критика и библиография

Фашистское мракобесие или „социализм“ г-на Зомбарта

1. «Экономический век»

Werner Sombart, «Deutscher Sozialismus», 1934, Buchholz u. Weisswange, Verlagbuchhandlung, G. M. B. H. Berlin — Charlottenburg.

Новая книга Вернера Зомбарта «Немецкой социализм» является ярким образчиком той степени вырождения, до которой «равнилась» буржуазная мысль, той глубины падения, до которой докатилась буржуазная «наука».

В своей идеологической борьбе против нарастающей угрозы пролетарской революции «ученым» предшественникам буржуазной вытаскивают обложку всяких реакционных теорий. При этом они нередко маскируются в «социалистический» цвет, выдавая свои реакционно-буржуазные идеологические конструкции за социализм. Идеологическая «продукция» подобного рода фабрикуется в широких размерах и в Германии, в особенности со времени прихода к власти национал-социализма. В этом отношении книга В. Зомбарта ничего оригинального собою не представляет. Для защиты капитализма Зомбарт привлекает все силы прошлого. Он прилагает к ограничению науки, к обузданию техники, выдвигает требования возрождения феодальных отношений в деревне; книга Зомбарта дышит почти несравненной непонимая к рабочему классу; нет в ней недостатка и в антисемитизме; «немецкий дух» и «бог» являются у Зомбарта самыми убедительными доводами против марксизма, против коммунизма. Все свое творчество Зомбарт называет «немецким социализмом» — общие черты всей национал-социалистической литературы.

Но книга Зомбарта представляет интерес потому, что в «теоретиче» национал-социализму приписывает себя «мистический» буржуазный ученый с меркантильным, принадлежавший некогда к «левому» крику буржуазия, бывший «католическим социалом», который на службе фашизму использует все свои «знания» марксизма, весь свой деструктивный накопленный опыт «критики» и борьбы с марксизмом. И несмотря на это, новейшая «критика» марксизма Зомбартом не менее груба и убога, чем у других фашистских авторов.

Высказав свою безусловную преданность гитлеровскому правительству, Зомбарт говорит, что задача его книги — это «направить крупные силы, которые стремятся к окончательной разработке социалистической стороны национал-социалистической идеи на такие пути, на которых она (эта идея) будет являться не отсутствующим, а «околоотторжествующим» (см. предисловие). Но для того чтобы завершить разработку «социалистической» стороны национал-социализма, надо, — как полагает Зомбарт, — прежде всего «разделаться» с марксизмом.

С этой целью В. Зомбарт начинает с установления «нового» деления исторических эпох. По Зомбарту, до конца XVIII века не было никаких классовых интересов, люди не знали никакой классовой вражды. Во всех своих поступках они исходили из идеалистических и религиозных побуждений. Затем люди потеряли «общий язык», «облились с путями» — наметился как «упадок человечества», «экономический век», продолжавшийся вот уже 150 лет. Ступ этой новой эпохи состоит по мнению Зомбарта в том, что экономические хозяйственные и связанные с ними так называемые материальные интересы приобрели преобладающее значение по сравнению со всеми другими интересами, а тем самым экономика является своей оплотой на все другие области культуры» (стр. 1). Византизм, бюрократизм и развитие «экономического века» является дьяволом (1). «Только тот, кто верит во власть дьявола, может понять, что произошло за последние полтора века в Западной Европе и Америке. Лишь дьявол дьявола может назвать то, что мы переживаем» (стр. 3).

Что же история «дьявола»? «Он уничтожил во все более широких кругах веру в потусторонний мир и тем самым бросил людей со всей силой в волеводство этого мира. Он предрешил сущность людей, исключил их богоподобие и убедил их в том, что каждый индивид имеет достаточно разума, чтобы своими произвольными поступками привести к благополучию общества и осмысленно строить жизнь общества... Он привнес в человечес-

му до того уровня развития и поднял одновременно до всеобщей ценности, которую мы называем истинности, которые всегда имеют в человеке — ценности, стремление к насилию, жажду золота, тем, что он выдумал хозяйственный строй, в котором эти, и только эти истинности могут проявиться — капиталистический строй, в котором стремление к насилию и применение принципа рентабельности выливаются в отдельную идию хозяйственного разумения» (стр. 3).

Народонасилие Европы колоссально усилилось, развились крупные города. Люди, населявшие города, сделали огромный шаг, вступив в предпринятый капиталистической индустрии, торговлю, транспорт. Эти массы больших городов образовали пролетариат. «Растущее богатство», прогрессирующее «образование» настолько «окрыжило» массы пролетариата, что они могли предъявлять требования о «соучастии» (стр. 23, выделение Зомбарта). Началась классовая борьба.

В результате всех этих изменений «полюска и напонец исчезла идея «государства», подавления особенностей личности, значительно упал уровень творческих изобретений человека, но... казался великий удар, который мог постигнуть человека, это разрушение его веры в бога, а тем самым освобождение земной жизни от всех ограничений к потустороннему миру» (стр. 32).

Стоит ли спорить с подобной «философией истории» — густым средневековым мракобесием и невежеством?

Камнистый смысл зомбартовского изобретения хода общественной истории вообще ясен: оно дает «чужому» мракобесию возможность находить причину всех противоречий капиталистического строя в роде и народе, обладающем «близостью, развитию науки и техники, только не в антагонистическом характере самого капиталистического строя.

II. «Изложение» и «критика» марксизма

Зомбарт по образцу всех буржуазных и социал-фашистских идеологов дает в своем «изложении» марксизма карикатуру на марксизм. Действительные и вымышленные черты марксизма переплетаются с изобретениями и фантазиями Маркса в самых чудовищных комбинациях, давая характеристики этого «изложения» достаточно привести утверждение Зомбарта, будто «Маркс разработал не программу, а лишь теорию развития». Стоит ли доказывать ученому профессору, что для марксизма нет теории общественного развития, которая не отягчалась бы в определенную программу действия пролетариата и его классов, как, с другой стороны, он считает близким такую программу, которая не основывается на познании законов исторического развития.

Зомбарт разлагает марксизм на три составные части:

- 1) «Социальный натурализм» — верение в сверхъестественные силы и безбожие;
- 2) «Социальный материализм», или «эко-

номизм», — признание «экономических интересов» основой общественной жизни, вытекающее из «высшей оценки марксизмом земного счастья» и

3) социальный идеализм.

Но напомним, а подробнее критику всей сумы характерных марксизма Зомбартом его изложение, как называемое «социальным идеализмом», как якобы «составной части марксизма».

«Социализм», — говорит Зомбарт, — состоит в том, что «чужой» протекать без согласия людей, которые движутся давлением естественных сил, подобно воде в реке. История образует лишь чужой принцип, и подчинение тем же законам, что и природа. Свободная воля как самостоятельная опьяняющая сила исключена из этого понимания истории» (стр. 97—98).

Зомбарт явно дает. Из призыва естественной закономерности исторического процесса марксизм не делает принципа, но ему Зомбартом выводится, что она проявляется без согласия людей. Марксизм утверждает, что из истории делают свою историю, что из истории общества делают людей, одаренные сознанием, даваемые умом, или страстью, ставящие себе определенные цели (Энгельс). Марксизм относит решающую роль человеческой практике, в процессе которой человек, изменяя природу, изменяет самого себя. Марксизм подчеркивает значение личности в истории, действия которой в свою очередь определяют совокупность общественных и личностных условий жизни населения. Господни Зомбарт не за страх, а за совесть выполняющий социальный закон германской буржуазии, пишет на себе пропитанную буржуазным характером связь вопроса о свободе воли и классовую принадлежность, например, фашистского ученого.

Зачем-то Зомбарт свою «критику» марксовской исторической теории обобщил именем Маркса — метафизик, при этом Зомбарт ограничивается голыми утверждениями, что «чужой» не подтверждает марксистских положений. Все это пишется тогда, когда марксизм получил всенародно историческую проверку на опыте пролетарской революции и социалистического строительства в СССР, и когда ведь ход развития истории вполне подтверждает правоту Маркса-ученого.

Много места уделяет Зомбарт критике экономической теории Маркса. Казалось бы, что в таком «чужом» экономисту Зомбарту полагается хоть немного остановиться на марксовской теории стоимости и прибавочной стоимости в «экономическом» смысле. Но из явного ограничения господствующего учения в интересах противоречивой теории истинности Маркса, не потрудившись критиковать и даже указать эти противоречия. Вместо этого он обращается к марксовской теории концентрации капитала, что теория стоимости движется во всей концепции Маркса «периферийно» (!) по-

ложение, не ее опровержение, не в коем случае не расшатало бы марксизма» (стр. 113).

Учение о трудовой стоимости является основой экономической теории Маркса. Учение о прибавочной стоимости есть «экономический элемент» теории. Учение о прибавочной стоимости, так как это учение о критерии теории стоимости и прибавочной стоимости Маркса значит расширяется в своем полном бескачестве критиковать экономическую теорию Маркса вообще.

Зомбарт облекает себе задачу «критиковать» марксизма повторением избитой буржуазно-ревизионской критики теории концентрации Маркса. Приведем основные положения зомбартовской «критики».

1. Не во всех отраслях хозяйства крупное предприятие имеет преимущество перед мелким: в сельском хозяйстве такое преимущество безусловно не существует. 2. Преимущество крупного предприятия перед мелким относительное. Для каждой отрасли хозяйства существует свой «оптимальный» размер предприятия.

3. В сельском хозяйстве, как показывают данные германской статистики, вообще не наблюдается процесса концентрации производства, в других отраслях хозяйства концентрация, как точка зрения крупных предприятий, равно количеству лиц, занятых в предприятиях мелких.

4. Концентрация производства не сопровождается централизацией капитала, как форма акционерной общности обуславливает бесконечность капитала и «демократизацию» предпринимательской деятельности.

5. Концентрация производства — там, где она происходит, была во многих случаях не причиной, а следствием роста интересов развития производства и вызывалась капиталистическими интересами (кредитной политикой банков, биржевыми махинациями).

6. Там, где концентрация и была равнозначна с точки зрения отдельного предприятия, она не обнаруживает преимуществ крупного предприятия с народнохозяйственной точки зрения, так как решающий для капиталистического принципа развития не является решающим с точки зрения народного хозяйства.

Мы нарочно привели буквально все зомбартовские «доводы» против марксовской теории концентрации, так как это все, что Зомбарт имеет сказать против марксовской экономической науки вообще.

Зомбарт, отрицая преимущества помещичьих земель и крупного кулацкого хозяйства, применяющего машины и наемную рабочую силу, перед мелкокрестьянскими хозяйствами, скрывает тот факт, что мелкокрестьянское хозяйство пыталось удержаться за счет краденой, так как это все, что Зомбарт и предельного сокращения потребностей. Мелкие крестьянские хозяйства только по внешности самостоятельны, в самом деле не могут существовать без помощи крупных капиталистических хозяйств, которым они представляют наемную рабо-

чую силу и на их средства нередко получают кое-какие продукты производства для оплаты своего труда. Заметьте, мы не говорим о скрытом, но тем более жестокой эксплуатации. Основная масса крестьян находится в кабале у денежного капитала, у ростовщиков, а систематически разоряется.

Так же жалко и бесцельно второе «доказательство» против закона концентрации — ссылка Зомбарта на «относительные» преимущества крупного предприятия перед мелким. Эта ссылка на Зомбарта для доказательства существования некоего «коэффициента» величин предприятия. Между тем так называемый «коэффициент» размер промышленного предприятия — это только оценка относительного капитала и уровнем развития производительности труда. Даже катастрофическое сокращение производства и стремление к падению использования производительной мощности предприятия в период кризиса, ведущие к сразу массового производства и разрыву всякой системы производства, не аннулируют крупные предприятия. Эта ссылка на Зомбарта, равно как и ссылка на статистику, не служат стимулом к дальнейшей рационализации и ведут в конечном счете к более высокому уровню концентрации производства.

В заключение ссылки Зомбарта на данные германской статистики, Германская статистика превращает в самостоятельные производители любого переселенца на бывших безработных, не могут произвести статистическую оценку, а тем самым и достоянию денежную рабочую силу помещику, любого безработного, связанного с торговлей и развоз, и тем, подобным «существом». Иными словами, подобная статистика не показывает роста «самостоятельности» предприятий: по данным германской переписи 1925 г. в промышленности (включая ремесло) насчитывалось в 1909-66 предприятий, в переписи 1933 г. — 1897 929 предприятий, — сокращение на 0,6%. Зато значительно выросло число «самостоятельных» предприятий «по группе «капитализм» (предпринимательские практики, грубости и т. д.) и по группе «строительство» (маляры и т. д.)¹.

По германским же данным² доля крупного капитала в валовом продукте промышленности выросла с 38,4% в 1907 г. до 47,6% в 1925 г.

Что касается процесса концентрации в сельском хозяйстве, то даже фашистская статистика³ не может скрыть тот факт,

¹ «Wirtschaft und Statistik» № 7, 1934.

² См. Новые материалы к работе В. И. Ленинского «Империализм как высшая стадия капитализма» (издана в изд. Партии, 1933 г.) стр. 19. Предварительные данные германской промышленной переписи 1933 г., опубликованные в 1934 г. не содержат данных о динамике предприятий крупной промышленности.

³ См. «Wirtschaft und Statistik» за сентябрь 1934 г.

что за период 1925—1933 гг. великие крестьянские хозяйства (от 0,5 до 6 га) потеряли около 1,1 млн. га земли и число этих хозяйств уменьшилось на 352 тыс. единиц.

За этот же период хозяйства (с площадью от 10 до 100 га) увеличили свою земледельческую площадь на 1 333 тыс. га.

Те же данные обнаруживают быстрый рост доли кулацких и помещичьих хозяйств в использовании труда постоянных и временных рабочих.

Современные социологи называются расформирован «раскрестьянивание» и демократизация капитала благодаря развитию акционерной формы предпринимательства. Уже не только на собственности являются воротниками в германских концернах, но они являются директорами и членами правления Стаального треста? Правда, идеологи буржуазии пытались путем «раскрестьянивания» акционерного капитала, т. е. распространения акционерного капитала, а также и среди рабочих аристократии, объединить «классовый мир». Эта политика наряду с другими причинами содействовала разложению верхушки рабочего класса. Кризис одавно начался, сделал для окончательного разложения и этой обанки буржуазии.

Что касается двух последних пунктов Зомбарта («критика» закона концентрации Маркса, то они должны быть направлены не против Маркса, а против зомбартовского «коммунизма» (точнее, прямого извращения) Маркса. У Маркса мы не найдем утверждения, что капиталистическая концентрация развивается будто бы не в интересах капиталистов, но покажем нечто прямо обратное: как в процессе концентрации реализуется всеобщий закон капиталистического накопления и обостряется процесс поляризации двух основных антагонистических классов буржуазного мира.

Точно так же Маркс не только не доказывал полного совпадения частных и «народнохозяйственных» интересов в развитии концентрации, но прямо отрицал наличие «народнохозяйственной» точки зрения в мире капиталистической антагонизма, он вскрыл всю сумму противоречий, порождаемых процессом капиталистической концентрации, в том числе противоречие между интересами капиталистической индустрии и разрушительно основной производственной силой общества и интересами развития производительных сил общества.

«Критика» закона концентрации, которую Зомбарт общал «сразить» марксизм, беспомощна и явно неостепенна, но она вместе с тем высказывает намерения этого «ученого» холопа буржуазии. Из опровержения закона концентрации Зомбарт сам — вытекал отрицание классовой борьбы, «протестантизма», т. е. особой роли протестантизма, «эпохотического монашества», т. е. программы уничтожения капитализма и построения социализма.

Зомбарт пытается несколькими фразами так называемой «средней» аристократии

новой план разделить с марксовской теорией общества. Чуждаясь сарбость своей позиции, Зомбарт в виде оправдания начинает говорить о невозможности «рая на земле в государствах будущего», о том, что «предназначение безмерного богатства в будущем фантастично, что ограниченность развития природы, что ограничивается, якобы, природным явлением (стр. 118—119).

Ключом таких образков с «критикой» марксизма, автор переходит к изложению «эпохотической» части своей программы — учения о «вечном социализме».

III. «Немецкий социализм» и его требования «сильного государства» и «планового хозяйства»

Лет 90 тому назад в Германии возникло литературное направление, известное под названием «немецкого социализма». Маркс и Энгельс в своих ранних работах («Святое семейство», «Немецкая идеология» и др.) рассчитывали с этим течением, ясно показывая его истинную сущность, как идеологии мелкой буржуазии.

Теперь, на занятии капитализма, снова вспыхнула «немецкая идеология», но это уже не называемый «немецкий социализм» идеологов, представлявший по словам Маркса в «Коммунистическом манифесте» реакционные интересы мелкой мелкой буржуазии и ставший оружием в руках немецкого абсолютистского правительства против буржуазии. «Немецкий социализм» Зомбарта является идеологией наиболее реакционных слоев монополистической буржуазии, доходящих и своей неадекватности к коммунизму и в своем страхе перед пролетарской революцией до среднеговекового мракобесия и мизантропии.

«Немецкий социализм», — говорит Зомбарт, — хочет вывести немецкий народ на пустыни экономического века. Но страна, в которую он ведет, не есть собственная земля, где текут молочные реки, и конечно не тот рай, который обещала им народная демократия. Во истину, община, заположившая пролетарский и всякий иной социализм, мы не верим, мы не хотим верить. Для человека нет и не должно быть последнего счастья. Путешествие через эту «юдьян плыва» и становление является временем испытания и очищения. Мы не верим в возможность очищения человека без грехов, мы не верим в человека, «сдоброго по природе», «добраго» эпохи просвещения, который только испорчен плохими учреждениями; напротив, мы верим, что человек до конца мира остается в грехе. Мы поэтому не верим в социализм, который бы признал осуществление «старшего божия на земле» или «бесклассовое общество». «Я», — говорит Зомбарт, — считаю богохульством допускать, чтобы человек мог рай земной построить» (Гейме). В этом грехоном мире нет «райского» (стр. 161) (Разрядка моя, — Ш. Г.).

«Социализм» Зомбарта должен, судя по приписываемой деятельности его друга на диспуте социалистического лагеря, заменить средневековой костер инквизиции, на котором тоже для кощунства от грехов жгли еретиков. Этот «социализм» в настоящее время получает свое физическое воплощение в «немецком социализме», который рубит голом тем, кто хочет уничтожить эту «юдьян плыва» и стечания, т. е., — переводя язык Зомбарта на язык человеческий, — капиталистическое общество.

Все конкретные составные части зомбартовской программы рассчитаны, как мы увидим далее, на осуществление именно подобного рода «социализма».

Этой задаче должно, во-первых, служить зомбартовское государство. Наряду с внешнеполитическими задачами (подготовка к войне с другими государствами) Зомбарт ставит перед «социалистическим» государством и внутрисоциальную задачу: расправу с революционным рабочим классом. Эта задача весьма прозрачно выражена в следующих словах: «Если немецкий социализм и выдвигает требование о «немецком социализме», то это требование сильного государства». «Немецкий социализм» не верит в человека «сдоброго» и совершенного от природы и хочет развязаться с грехами в человеке. Немецкий идеал государства — это сильное государство, так как оно должно обладать достаточной властью подчинить себе все центробежные силы, т. е. охотиться за ними и в них и в них, и считать с интересами отдельных групп» (стр. 212) (Разрядка моя, — Ш. Г.).

«Грешники», которые никак не хотят оставаться рабами капитализма, становятся все опаснее, все сильнее, и силы все более угрожают существованию того строя, в котором процветают лишь протестантские «духу». Неудивительно, что грехи последних в интересах самосохранения дубам и котелкам испускаются за этот строй, защищают выживающие оверлоу буржуазия требования «сильного государства» или фашистской диктатуры. Но насколько плохи дела этой «духу», если в последнем капитализме для нас неизменно оказывается божья! «Презнаменем» явил «принцип вождя», — пишет Зомбарт, — сводится к предложению воли верховного вождя, который указывает путь, не как повелителя порядка (Unterführer) от вождя высшего порядка (Oberführer), а получает их от бога, как «вождя» мира... Правительство государства имеет само полагать от бога, что оно должно сделать, каждый шаг от бога» (стр. 213).

Центральной пунктом экономической программы Зомбарта является требование «планового хозяйства». Как не могут обойтись господа зомбарта в эпоху пролетарских революций без того, чтобы не

выяснить на себе ярым «социализмом», не может ли он при этом победить социалистическое планирование в СССР и обостряющийся антагонизм в капиталистическом мире не выдвигает себя за сторонников «планового хозяйства».

Зомбарт выделяет три признака «планового хозяйства»: а) признаком тоталитарности; это означает, что планирование должно подкреплять все хозяйство; б) признаком единства, т. е., что планирование должно исходить из одного центра; в) неиндивидуальность хозяйственных форм, хозяйственных конституций и хозяйственных систем, т. е. необходимость сосуществования при социализме крупнокапиталистической, помещичьей, крестьянской, «социалистической», кооператорской и государственной форм хозяйства.

Обобщенный упор Зомбарт делает конечно на последние признаки, так как в нем кроется весь классовый смысл зомбартовского «планового хозяйства». «без признака множественности, тогда как Зомбарт, — нельзя даже мыслить плановое хозяйство; «желание построить один план для всех народных хозяйств — явная бессмыслица» (стр. 281).

Углубляя и развивая этот упор, он дальше будет коренным образом разлагаться в зависимости от социальной структуры страны. Как возможна одинаковая политика в Болгарии, России, Турции, в которых 80—85% населения являются сельскими жителями, а в Англии, в которой имеется 85%, или Германии, в которой — 30% сельскохозяйственного населения» (стр. 281—282). Если в «народных странах» «плановое хозяйство» не может быть индустриализацией, то в последних плановое хозяйство должно быть направлено на «экрегирование». Нет смысла останавливаться на том, что профессор социологии Зомбарт, при этом в конце, вынужденной в 1934 г. датские, относящиеся к царской России. Отметим только установку Зомбарта, согласно которой планирование хозяйства индустриальной страны должно быть направлено на ее атравирование. Социалистическое плановое хозяйство (а другого вообще не существует и существовать не может), которое осуществляет пока один СССР, не может

«Правильно ли на самом деле — спрашивает общедиспутантский Зомбарт немецкий религиоз — видеть социализм посылку там, где существуют нормы для поведения людей?». Те, которые не признавая марксизма, боролись против него, как против социализма. Нет, они не могут быть политическим прием (Kunstgriff), назвать социализмом или даже настоящим социализмом, как раз противоположное тому, против чего была такая гурьбуха. — Deutscher Sozialismus, Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik. Heft 5 November 1934).

себе ставить такой задачи, как реорганизация своих даже самых развитых в промышленном отношении районов. Пролетарият должен развивать старые и создавать новые промышленные районы, пролетарское государство путем коллективизации и технического перевооружения сельского хозяйства превращает сельскохозяйственный труд в раздельный, индустриальный труд и ставит себе задачу полного уничтожения исторически сложившейся и капитализмом обостренной противоборствующей между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством.

Но в зомбартовском так называемом «плановом хозяйстве» реорганизация играла решающую роль. Она должна избавить буржуазию от угрозы со стороны миллионов безработных; ослабить пролетариат, распылив его и превратив известную его часть в «собственников», хотя и очень сомнительных; доставить дешую рабочую силу деревенским капиталистам; подготовить собственную продовольственную и сырьевую базу для будущей империалистической войны и наконец создать всестороннюю основу для себя.

В дальнейшем Зомбарт продолжает раскрывать истинное значение признака «смысленности» планового хозяйства». «Ничто не является более прерогативой, — говорит он, — как принять в качестве основы теории для планового хозяйства notionem хозяйственных форм и отождествить его с публичным хозяйством (öffentliche Wirtschaft), госкапитализмом или коллективизмом. Об этом моменте теории марксизма все реформистские школы упускают, потому что все упущенные являются доказательством от действительности доктринами, о моменте потерпеть в конце концов крушение также совместно, если его вождя не образумит» (стр. 282).

Нарисовав идеалы Зомбарта на «крупные советизмы». Как раз благодаря разному янх русских социологов, так же сторонников и сторонников социализма, жестокости «хозяйственных форм», в результате последовательного проведения политики индустриализации и социалистической переделки деревни, ликвидация культуры в развитии агитации классового врага, вопрос «кто кого» решен в СССР окончательно в городе и в деревне в пользу социализма и в Советском Союзе обеспечено безраздельное господство социализма, т. е. «едино «хозяйственной формы», выражаясь федертерским языком господина Зомбарта.

Зомбарт признает, что не в пример задаче планового хозяйства при «световом», плановом хозяйстве, созданное «элементарное социальное» общество «реорганизацией прошлой разных хозяйственных форм и хозяйственных систем» — пропорция между помещичьими и крестьянскими хозяйствами, ремеслом и крупным капиталистическим предпринимательством, кооперативными, «коллективными» предпринимателями и т. д. «Реорганизацию прошлой разных хозяйственных форм»

выступает здесь как последним сохранением и укреплением власти и господства финансового капитала.

Смысл зомбартовского «реорганизации» еще более выясняется в свете его требования реорганизации и закрепощения сельскохозяйственных рабочих, требования насильственного воздействия на пролетариат масс и «идеи» действия латерации и в свете его программы «реорганизации» техники. Последняя особенно характерна. Когда Зомбарт говорит о «реорганизации техники», он имеет всегда в виду задержание ее развития, обуздание, укорочение «каменской» техники. Государство необходимо ограничивает в применении машин, в частности в применении тракторов в сельском хозяйстве, Зомбарт в «идеи» «реорганизации» изобретательства предлагает организовать «культурный вопрос», который и должен будет решать вопрос о допущении или недопущении того или иного изобретения. Этим, — говорит он, — суживаются, с одной стороны, изобретательский ажиотаж, с другой стороны, человеческий дух отвергается от бесполезных изобретений...»

Зомбартовские предложения по «реорганизации» техники сводятся к попыткам приспособления техники к возможностям капиталистического производства. Тем самым Зомбарт сам себя упирает во лжи, забывая о том, что в качестве аргумента против возможности перехода человечества к коммунистическому строю он же выдвигает положительное решение, именно предельно в развитии производительных сил человеческого общества.

Мы видели, что в действительности представляет «мелкий социализм» господина Зомбарта, стремление к «финансовой диктатуре и господству финансового капитала выдать за социализм.

Зомбарт являет, что его «социализм» является «социализмом среднего сословия», так как опорой «сильного государства» может быть лишь среднее сословие. Этим Зомбарт хочет указать, возможно большее количество сторонников национальной-социализма из среды городской и деревенской средней буржуазии.

От пролетариата Зомбарт не ждет ничего успешного, но «идеи» «коллективизации» и «финансовой диктатуры». Еще бы! «И пролетарская масса политически поддается немыслимо. Она не связана с доминирующим образом, она не знает глубочайших корней в почве, она постоянно требует новых форм жизни, постоянно недовольна. Она принимает зомбартерские, когда бросается на свой одичавший» (стр. 297).

Пролетариату Зомбарт лишьмерно вырывает «каменное сознание», он рекомендует «утешиться «костюмом мира». Буржуазия же «социализм» Зомбарта обещает всеобщие земные блага: «мы хотим градиции степеней благосостояния и заинтересованности в благосостоянии» (стр. 269). Срдель буржуазия он обещает: «удобную многоквартирную квартиру в собственном доме, распро-

жением в трехкомнатном саду, старую серебряную посуду, избранную библиотеку, хорошие вина». Вот с какой циничной откровенностью обматывает классное лицо ученого лакея германских финансистов.

Зомбарт выступил в бой против марксизма, против коммунизма, прикрываясь популярным среди трудящихся масс словом «социализм». Мы видели, какова его «критика» марксизма и к чему свелся его «социализм». Оружие Зомбарта оказалось весьма слабым, обман достаточно прозрачным.

В своем докладе на XVII съезде партии т. Сталин сказал: «Говорят, что на Западе, в некоторых государствах, уже уничтожены марксисты. Говорят, что его уничтожило буржуазное государство». Империалистическое течение, называемое фашизмом. Это, конечно, пустяки. Так могут говорить лишь люди, не знающие исто-

рии. Марксизм есть научное выражение коренных интересов рабочего класса. Чужды уничтожить марксизм, надо уничтожить рабочий класс. А уничтожить рабочий класс невозможно. Более 80 лет прошло с тех пор, как марксизм выступил на арену. За это время марксизм не только буржуазные правительства пытались уничтожить марксизм. И что же? Буржуазные правительства приходили и уходили, а марксизм оставался. Более того, марксизм доказал того, что он одержал полную победу над идеями шестой части света, причем доказал победы в той самой стране, где марксизм считали полностью уничтоженными. Марксизм победил также и в остальных странах капиталистического мира и продолжает эту победу вести, причем низкими фашистским головами буржуазии.

И. Голдман

Сравнительная статистика деятельности торговых предприятий в капиталистических странах

«Betriebsvergleich. Forschungsstelle für den Handel, Mitteilungen 10, 1934. «Betriebsvergleich im Einzelhandel» статья Н. Тендур в журнале Schweizerische Zeitschrift für Betriebswirtschaft und Arbeitsgestaltung, II, 2, 1934.

Специальный выпуск — бюллетень германского института торговли и статистики, издательского экономического журнала Н. Тендур служат образцами обильной литературы, освещающей вопрос так называемого Betriebsvergleich, т. е. сравнительной статистики деятельности торговых предприятий, — данных случаев в сфере торговли.

После войны финансовый капитал укрепил свои позиции в розничной торговле. Американский торговый центр за 1929 г. указывает, что около 40% розничного торгового центра в США на рубеже предпринимательской организации на крупнокапиталистических началах (ценные системы, универсамы и пр.). В Германии удачный все так называемых «неизвестных» розничных торговых центров, которые заметны сейчас. Мало того, в обеих странах эти «неизвестные» торговли для усиления своей конкурентоспособности перед лицом монополизированной торговли объединились нередко в спертально-мощные акционерные организации (по специальности). Естественно, что в этих условиях возросла потребность в сравнительном экономическом материале о работе других аналогичных предприятий, как новой предпосылкой для успешной конкурентной борьбы, как новой попытки торгового капитализма проинициативировать экономической разведкой в став конкурента. Постановка сравнительной статистики обобщается тем, что крупнейшие предприятия — универсамы и ценные системы, — в силу преобладающей среди них акционерной формы, вообще обяза-

ны так называемые публичные отчетностью. Betriebsvergleich имеет свою историю. Впервые он возник в США в практике Гарвардских школ хозяйственной организации. Бюро экономических исследований Гарвардского университета возникло в 1911 г. со скромным заданием: собирать учебный материал для студентов. Идея постоянного статистического бюро предприятий зародилась в бюро довольно случайно. «Так как из всех отраслей экономической жизни меньше всего материалов для учебных занятий можно было найти для характеристики деятельности», — признал бюро естественно было направлено в эту сторону» — так пишет историк Гарварда. «После некоторых предварительных исследований обнаружилось, что наиболее устойчивым стандартом стандарта надежнее предприятий оптовой и розничной торговли, чтобы получить меру для оценки политики и методов управления предприятием. Влияние бюро сконцентрировалось на изучении торговых накланов, накладных расходов и прибылей в розничной и оптовой торговле. Первоначально исследование подвергалось розничной торговле обувью. Тогда же обнаружилось необходимость унифицировать схему расходов, по которой можно было бы собирать сведения от отдельных предпринимателей. На основе такой обобщенной классификации расходов статей была сделана попытка получить прибыль и убытки типичных предприятий розничной оптовой торговли. Опыт, приобретенный при обследовании обувной торговли, был распространен на некоторые другие отрасли. Но все же до войны рамках исследования Гарвардского института был невелик».

Paul Neystron, Economics of retailing, 1930.

Омьт Гарварда получила широкое распространение лишь после войны, когда торговые статистические службы признавали его огромное значение, как оружие рационализации.

В настоящее время сравнительная статистика деятельности торговых предприятий в Германии и США пошла вглубь, она отразила торговли, Никкелсходящий перечень германских предпринимательских союзов, систематические собирающиеся статистические данные об оборотах, расходах, выгодах и других показателях по предприятиям своих членов¹, свидетельствуют о размерах движения:

1. Бурgeois союз германских кожников торговцев (Leidner).
2. Германский союз алкатейрей.
3. Остовозакующий союз германских обувных торговцев.
4. Имперский союз писчебумажной торговли.

5. Имперский союз текстильной розничной торговли.

6. Имперский союз аладельцев школьных предприятий.

7. Имперский союз автомобильной торговли и промышленности.

8. Имперский союз розничных торговых предприятий, предоставляющих кредит покупателю.

9. Имперский союз германских торговцев газораспределительных.

10. Имперский союз германских владельцев предприятий.

11. Имперский союз торговцев кожей.

12. Имперский союз германских сеничных предприятий, торгующих фарфоровым стеклом, кухонными и хозяйственными принадлежностями.

13. Имперский союз германских спортивных предприятий.

14. Имперский союз предприятий, торгующих дамской и детской одеждой.

15. Имперский союз предприятий, торгующих мужской и детской одеждой.

16. Союз осветительной и электротехнической торговли Германии.

17. Союз германских соборных торговцев.

18. Союз немецких университетов и торговых домов.

19. Союз германских больших торговых производственных предприятий.

20. Центральный союз германских наседников.

21. Имперский союз торговых обувью.

22. Локальный союз независимых купцов Восточной Германии.

В США собиранием статистических материалов, их разработкой и публикацией занимаются наряду с предпринимательскими союзами (некоторые из них, как например National Dry Association, проводят даже специальные съезды по вопросам унификации учета в предприятиях своей отрасли) также и многие университеты (Гарвард, Колорадо, Мичиган, Небраска, Алабама и др.).

Однако количество предприятий, участвующих в общем контрольно-статистическом движении, относительно невелико, и не превосходит 10 000 как в Германии, так и в США. Представление статистических сведений не регламентируется законами и не является обязательным по усмотрению предпринимателя. Поэтому смысл сведений есть совершенно добровольный акт. Данные отдельных предприятий не проверяются и в условиях капиталистического хозяйства не могут быть проверены. Корреспондентом обещают сообщить их индивидуальные сообщения в тайне. Союзы и университеты, стесненные в средствах для обработки материалов, поинтересованы не заинтересованы в большом расширении круга своих клиентов. Кроме того, в среде экономистов, занимающихся в капиталистических странах эти вопросы, широко распространено совершенно ошибочное мнение, что выборочный учет дает при небольшом проценте выборки дает правильное представление о торговле.

О конкретных целях сравнительной статистики деятельности торговых предприятий, как они представляются предпринимательским объединениям, мы могли прочесть еще в 1927 г. в известной публикации Прусского Союза розничных торговцев следующего: «Ежемесячные статистика оборотов и расходов дает владельцу купцу возможность сравнить свои большие или меньшие цифры со средними данными, сообщаемыми значительным числом его коллег. Если он учитывает индивидуальные особенности своего предприятия, то он уже не сможет ошибиться в оценке результатов деятельности своей фирмы после того, как опубликованы наши цифры. Теперь он будет уверен, должен ли он утешиться сознанием своей выгоды или должен подвергнуть резкой критике структуру своего предприятия, ввести в нее необходимые исправления». В этой цитированной расстановке полноты и ограниченный смысл Betriebsvergleich как метода, обращенного лицом к отдельному купцу, к его потребностям. Но у этого метода нет недостатка в апологетах, которые готовы признать организацию сравнительной статистики деятельности торговых предприятий началом новой эры и чуть ли не показателем «плановости» капиталистического хозяйства. Сравнительно по еще «скромным» средам этих апологетов является Г. Гунтер, называющий на все американская «конференция по распределению» (торговле), что если бы была налажена хорошая торговая статистика, это уже в силу одной большой осведомленности было бы удалось бы устранить неутешительную долю расточительства, необходимость в нашей распределительной махи-

¹ «Umsatz und Kosten des ostpreussischen Einzelhandels und Grund der von der Arbeitgebergemeinschaft des ostpreussischen Einzelhandels geführten Statistik». Von Olshinka und Uffmann, 1927.

нез. Не приходится доказывать здесь, что история «трагедия расточительства», длится конечно не в «экономическом» капиталистического мира, а в самой его анархической и антагонистической природе.

Сравнительная статистика деятельности торговых предприятий осуществляется в передовых капиталистических странах уже ряд лет, а издержки продолжают тем не менее расти и расточительство в сфере торговли становится все более чудовищным. Поэтому в деловых кругах капиталистического мира заговорили о возможности, zaloженных в сравнительной статистике предприятий спокойные. Обещанному развитию уже не верят, а лишь надеются на то, что удастся извлечь конкретную выгоду, которую может принести публикация сравнительных данных по торговой статистике отдельных торговых и торговых объединений.

Рецензируемое издание Германского института торговли упоминает о двух практических целях сравнительной торговой статистики, которая должна: 1) дать купцу купцу цифру для контроля и сравнения с другими аналогичными предприятиями и 2) дать предпринимательским союзам и «широкой общественности» представление о динамике («конъюнктуре») каждой отрасли торговли. Парадоксально рецензируемого бюджета вторая из этих задач была разрешена легче и полнее. Для этой цели, утверждает бюджет, — были достаточны средние цифры, которые статистика дала с тем большим успехом, что выборочные данные, как подтверждает опыт массовой торговой анкеты, правильно, якобы, характеризовали торговлю. Особенно добросовестно кинули в корзину результаты среднего оборота на одно занятие в торговле лично. Как известно, германские переписи учитывают численность персонала в каждой отрасли торговли. Путем переименования показателя числа работников и оборота на одно лицо, занятые в торговле. Ю. Гирри, а впоследствии и германский институт торговли искусственно завышали общий размер товарооборота в каждой отрасли и во всей стране в целом и определяли его динамику.

Для нас совершенно очевидно, что основанием на такой статистической базе методологии динамические кривые торговли не имеют никакой научной ценности и мало что дают для анализа конъюнктуры.

Сложнее по утверждению рецензируемого бюджета оказалось решение первой задачи, которая и была в сущности основной при организации торговой статистики в капиталистических странах. Интерес сравнительного учета деятельности торговых предприятий сосредоточился на показателях издержек обращения и рентабельности. Но тут же выдвинулся непригодность для этих целей общих средних итогов (Gesamt und Durchschnitt-

zahlen). «Для сопоставления предприятий тотчас же выдвинулась необходимость ориентироваться на особенности каждого отдельного предприятия в отношении штатного персонала, ассортимента, состава клиентуры (покупателей) и т. д. и в противном случае невозможно дать правдивый исчислитель для сопоставлений предприятий между собой в отношении расходов». При решении первой задачи, поставленной путем сбора статистических данных, также применяются средние статистические величины, но, во-первых, по возможности по укрупнению однородных предприятий (например с одинаковой суммой оборота) и, во-вторых, не вычитаются, а вычитаются. В Германии американские институты применяют в этих случаях так называемую common figure, о которой Гарвардский институт сообщает, что она ни в коем случае не представляет собой среднего, так как таковым является влияние крайних членов ряда. В каждой отрасли common figure есть та величина, вокруг которой имеет место наибольшая концентрация числа случаев. Эти средние величины не являются средними, а в Германии по методу моды, или медианы, но вследствие небольшого числа торговых предприятий представляют собой по существу род «копеек», публикуемых в ответственных изданиях. В Германии различают также Richtzahlen и Kennzahlen. H. Töndury считает Kennzahlen типичными цифрами, постоянными для длительного периода (торговля американской статистики — Richtzahlen — ориентирами, постоянными для короткого периода. Ориентировочные цифры колеблются вокруг уровня типичных и ими пользуются, во-первых, в качестве ориентира при сопоставлении с более или менее постоянными типичными цифрами, и, во-вторых, для сопоставления с данными по своему предприятию.

Анализ предприятия и в частности отдельных факторов ценообразования действительно производятся весьма тщательно по путем изучения множества деталей и в некоторых случаях было бы хорошо рассмотреть жизнь торгового предприятия капиталистических стран, не будь так ограничена и случайна статистическая база анализа и тогда порочным было бы установление методической ориентации. Описание методов и объектов изучения посвящен в основном рецензируемому номеру бюджета германского института торговли. Не строгим по своему описанию этих данных, в которых практически изучаются торговые предприятия, журнал перечисляет важнейшие из них, сопроводив их методологическими пояснениями и некоторыми сообщениями о роли каждого фактора в торговле. Рецензируемый бюджет в частности утверждает: 1) что наиболее устойчивым типичным показателем в торговле является показатель «привозимости» товара — оборота на одно занятое лицо; 2) что

¹ Заимствовано из книги под редакцией Сейфтер, 1932, Handbuch des Einzelhandels.

на высоту расходов в торговом предприятии особенно сильно влияет нагрузка предприятия (силнее, чем в промышленности); 3) что издержки в первую очередь зависят от объема и характера функций, выполняемых торговым предприятием и т. п. Приводятся несколько цифровых примеров влияния функций предприятия на высоту издержек, а именно: издержки христианских (христиан, продававшего покупателю, ассортимент, радости обслуживания покупателей). Бюллетень германского института торговли предупреждает, что при сопоставлении функций этот фактор, объективно обуславливающий различия, не особенно трудно заминировать, так как следует учитывать не только объем функций, но и качество обслуживания покупателей. Бюллетень показывает на ряде примеров, взятых из различных отраслей торговли, как между высотой средней покупки и расходами существует обратная зависимость, подробно останавливаясь на характеристике покупателей (состав, ум), освещает также вопросы о влиянии величины предприятия и т. п. Не входя здесь в критику этих положений рецензируемого выпуска, подчеркнем, что интуитивное знание анализируемого, что оно схематически налагает состояние сравнительной статистики деятельности торговых предприятий к настоящему времени, попутно описывая методологию, примененную германскими статистиками. Для читателей, не знакомых с постановкой торговой статистики в капиталистических странах по периферии, рецензируемое издание будет весьма полезно. Его достоинством с точки зрения советского читателя является и то, что авторы выпуска ограничили анализ данными фактической стороны дела.

Мы неизмеримо богаче капиталистических стран статистическими материалами о торговле. Торговые предприятия и торговые системы создаются и функционируют у нас по народнохозяйственной задаче. Мы имеем в своем распоряжении обширные отчетные данные по этим системам и предприятиям. Но, и сложение, сравнение совершенно односторонних по своим функциям торговых предприятий по всей совокупности качественных показателей работы этих предприятий у нас проводится крайне редко. Это надо иметь в виду, чтобы буржуазной, апологетической методологии Вейбеллиной противопоставить марксистскую разработку методов сравнения и экономического анализа деятельности торговых предприятий.

В. Канторович

«Академия наук СССР республикам Средней Азии, 1924—1934 г.». Сборник статей. Издание Академии наук СССР, 1934 г., 216 стр., 5 руб.

Среднеазиатские республики являлись до революции наиболее азиатскими окраинами царской России. Труднейшие мас-

сы колонизаторского Туркестана подвергались тройной эксплуатации — российской империалистской, земского ханства и национального баята. Такое унизительное к крайне низкому уровню хозяйствования на культурного развития народов Средней Азии и низкому уровню познания природных богатств Туркестана.

В течение ряда лет предельно всякого рода утилитаризм, будто территория, занимаемая республиками Средней Азии, не обладает сколько-нибудь значительными ископаемыми, что Средняя Азия не имеет значительных энергетических ресурсов. Отсюда делался вывод о невозможности широкого промышленного развития Среднеазиатских республик.

Академия наук, перед которой в условиях развернутого социалистического строительства стоит исключительная важная задача, сыграла решающую роль в опровержении этих утверждений.

За последние 10 лет со времени национального размежевания республик Средней Азии и особенно за последние пять лет Академией наук вместе с рядом центральных и местных органов проведена большая работа по изучению производственных сил Средней Азии. Эта работа благодаря тесной связи научной деятельности Академии наук в Средней Азии с задачами, которые ставили перед Академией центральные и местные правительственные органы, приобрела значительный размах и имеет серьезное практическое значение. Правильно подчеркивает всад. И. М. Губкина роль Академии наук в разработке вопросов первой и второй пятилетки Среднеазиатских республик.

Результативный сборник, ставит своей целью, как указывает в предисловии всад. И. М. Губкин, в краткой форме осветить итоги и задачи научно-исследовательской работы по отраслям республикам на фоне их хозяйственно-политических достижений.

Неизмеримо далеко ушли от тяжелого колониального прошлого советские республики Средней Азии. О гигантском хозяйственном и культурном росте республик Средней Азии рассказывают краткие статьи представителей правительств этих республик (Ю. Г. Атабекова по Туркменской ССР, А. Рахмиева по Таджикской ССР, М. Турсулоджиева по Узбекской ССР, И. И. Макарова и В. Н. Дубицкого по Киргизской АССР, А. А. Кальмеева по Каракалпакской АССР).

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства, ликвидация бедности и акулчества как класса, широкое ирригационное строительство, оснащение общештатного сельского хозяйства высококачественной и широкой борьбой за хлопковую и льняную культуру, обеспечение высокой подьем сельского

хозяйства Среднеазиатских республик. Основная хлопковая база Союза — Узбекистан расширил за десятилетия 1924—1934 гг. посевы хлопка в 3,5 раза, а производство хлопка увеличилось в 4 раза.

Развитие хлопководческой культуры стало Туркмени, увеличившись за десятилетия посевы хлопка почти в 2,5 раза; Таджикистан превратился в основной район Союза по производству высококачественного хлопкового хлопка, получающего дальнейшее мощное развитие на базе крупнейшего Выхского ирригационного строительства; внедряла культура хлопка и в Киргизии и Кара-Калпакии.

Наряду с этой культурой шло развитие ряда других отраслей сельского хозяйства и особенно садоводства, огородничества, шелководства. Омач — символ инициативы и порабощения мелкого дехканства — давно изменил свой облик, превратившись в орудие сельского хозяйственного производства. Ирригационное строительство охватило крупными каналами, мелкой и мелчайшей сетью многие тысячи гектаров новой земли, вела к более высоким урожаям и занятости земли.

Достигнут перелом в развитии животноводства: после нескольких лет сокращения стада, вызванного разгулом кулацко-буржуазного сопротивления коллективизации дехканства, в 1934 г. достиг первого скачка во всех республиках Средней Азии.

Политика партии и правительства обусловила ускоренные темпы индустриализации Среднеазиатских республик. На базе изучения Академией наук и другими организациями природных богатств создана тяжелая промышленность, на базе хлопка и пшеницы создана крупная легкая промышленность.

За последние 10 лет Узбекская ССР создала ряд отраслей крупной промышленности. Крупнейшее значение имеет создание машиностроительной промышленности (Ташкентский), обслуживающей сельское хозяйство республик, крупной текстильной промышленности на базе местного хлопка, шелковой промышленности и ряда других. Новую отрасль промышленности — строительство — строительство Чирчикского электротехнического комбината — строительство на р. Чирчике двух мощных электростанций на 270 тыс. квт и на их базе электротехнического комбината, который будет снабжать азотистыми удобрениями хлопковые поля всех Среднеазиатских республик. 641 млн. рублей, вложенных в промышленность Узбекской ССР, достигли 10 лет, свидетельствуют об исключительных темпах индустриализации республик.

Туркменстан также стал районом крупной промышленности, ирригации по ряду производств сельскохозяйственного Союза. Таково его значение по разработке мировых запасов марганца и сульфата Кара-Булага, зерноточильни в Кара-Кумов. Большое значение в Туркмении приобрела нефтяная промышленность. На местной

сырьевой базе развилась текстильная промышленность, построен ряд предприятий пищевой промышленности. Валовая продукция легкой промышленности возросла в 16,5 млн. руб. с 1924 г. до 105 млн. руб. в 1934 г., причем продукция тяжелой промышленности возросла в 10 раз.

Таджикская ССР, не имевшая никакой промышленности, разработчик ныне местный уголь (Шушанг) нефть, железорода; создала крупную шелководную хлопчатобумажную промышленность, приступило к эксплуатации открытых Таджикистанской экспедиции Академии наук Кара-Калпакской промышленности руды и т. д. Исключительное значение для развития производственных сил республик имеет проведение дорожное строительство (181 км железной дороги, 12 тысяч километров автомобильных и конной — в 1934 г.) установкой конной с силой с рядом горных районов.

По Киргизской АССР капитальные вложения только за годы первой пятилетки превысили 300 млн. руб. Резко возросла добыча угля, в основном в Кара-Кумов, что привело к развитию основной угольной базы Средней Азии и добыча угля в ней достигнет в 1937 г. 2,2 млн. т.

Значительно развиты текстильная, кожевенная промышленность, отдельные отрасли пищевой промышленности, особенно сахарная. Выросла кустарная промышленность. Подготовлена база для развития ряда отраслей тяжелой промышленности, в частности ртутно-сурьмной, обеспеченная крупнейшими месторождениями.

Созданы промышленные предприятия также в Кара-Калпакии: ошная промышленная продукция республик возросла за последние 10 лет в 1928 г. на 4,4 млн. руб., в 1934 г. в продукции кустарной промышленности соответственно с 684 тыс. руб. до 4 228 тыс. руб.

Высшими темпами идет процесс культурного развития республик Средней Азии, изживающих вековую отсталость.

Так, в Туркмении грамотность достигла по сельскому населению 50,8% и городскому — 84,4% и что 0,6% грамотных среди населения до Октябрьской революции! Число школ в Туркмении возросло за период 1924 — 1934 г. почти в 11 раз. В Узбекистане грамотность среди населения республики достигнет 45%. В Узбекистане число грамотных составляет 55% населения.

Расходы на просвещение составили в 1934 г. в Таджикистане 0,6% бюджета; в Киргизии расходуются на просвещение до 48% средств из местного бюджета. Колоссально возросло число учащихся. Созданы национальные техникумы, вузы, театры, библиотеки, клубы, школы. Улучшается оздоровление трудящихся. Женщины Среднеазиатских республик раскрепощены и пошли работать в совхозы, в колхозы, на фабрику, на заводы.

Хозяйственный и культурный рост республик Средней Азии демонстрирует ус-

лехи и торжество ленинско-сталинской национальной политики пролетарского государства и с исключительной ответственностью на многочисленных фактах подтверждает правоту ленинского положения, что «с помощью пролетариата наиболее передовых стран остальные страны могут перейти к советскому строю быстрее, чем путем постепенного перехода к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития».

Открытая работа, проводимая Академией наук в республиках Средней Азии, освещается в основных чертах статьи работников Академии наук.

Н. В. Васильев в статье «Работа Академии наук СССР в Туркменской АССР» указывает, что ко времени Октябрьской революции, а затем и за период гражданской войны Туркмения оставалась «большим пустынем». Отрывочные и малочисленные научные данные не давали хотя бы поверхностного представления о тех огромных потенциальных богатствах, которыми от природы одарена республика. Многолетняя деятельность Академии наук дала возможность поставить на научные основы плановое социалистическое хозяйство Туркменистана. Первые указания о необходимости научного изучения богатств химического сырья Кара-Бугазы были даны В. И. Лениным еще в годы гражданской войны.

Во исполнение этих указаний Академия наук дала авторитетный ценз научно-исследовательских работ по изучению и освоению природных богатств Карабугазского залива. Кара-Бугаз — указывает автор, — «многобуквенное значение как крупнейшего комплексного химического комбината с огромными запасами химического сырья: мраморита, позвоненной соды, брома, хлористого магния и др.».

Умное промышленное использование богатств Кара-Бугазы обеспечивает производство свыше 15 химических продуктов в неорганических химических. В процессе их переработки могут быть получены сода каустическая и кальцинированная, сера, серная кислота, сероуглерод, сернистый натрий, силикат-натрий, окись магния, хлор, суперфосфат, преципитат, сульфат-аммоний, бром, литиевые, стронций и пр. В Кара-Бугаз создается во второй полетке крупнейший химический комбинат.

Крупное хозяйственное значение имеют работы, проведенные Академией наук по разным месторождениям Туркмении, которые велись под руководством и непосредственным участием академика А. Е. Ферсмана.

В результате исследований серы Кара-Кумов и Гауралка, начатых в 1925 г. и продолжавшихся в течение 10 лет, установлено, что Туркмения является наиболее крупным районом Союза по добыче серы и имеет широкие перспективы дальнейшего развития этой отрасли

промышленности. Комплексное изучение пустынь Кара-Кумов «вопреки установленному взгляду» показало, что центральные Кара-Кумы являются «мелкой пустыней, покрытой бесплодными песками, а издревле заселенной местностью, обладающей кустарниковой растительностью». Переход от отраслевых экспедиций к комплексным работам на вершен Академии наук в 1929 г. в соответствии с пожеланием правительства ТАСР, да возможность всестороннего изучения Кара-Кумов и путей их хозяйственного использования.

Большой интерес представляет комплексное изучение о. Челекен, где подготавливается база для развития подорожной и разливной промышленности. Исследования сырьевых баз для целлюлозно-бумажной промышленности показали, что огромные заросли открылись в 1932 г. субтропических гигантских элаков *Elaeagnus Kavalava* («хишпан») и *Saccharina propinqua* («каштан») в южной Аму-Дарии являются прекрасной базой для проектируемого целлюлозно-бумажного комбината в Чарджуе.

Исследования Академии наук охватили многие стороны жизни Туркменской ССР. Экспедиция акад. В. В. Бартолова занялась изучением племени Туркмены. Специальные работы проводились для паразитологической экспедиции под руководством проф. Е. Н. Павловского. Крупные работы проводили в 1934 г. Туркменской комплексной экспедицией по газе с акад. А. Е. Ферсманом: результаты работ этой экспедиции должны способствовать решению важнейшей задачи объединения Закаспия.

Завершением проведенного этапа работы Академии наук являлась первая конференция по изучению производственных сил Туркменистана, созванная в Ленинграде в 1933 г., которая подвела итог и указала пути дальнейшего развития промышленности, сельского хозяйства, животноводства, освоения Кара-Кумов, легкой и кустарной промышленности, кузнечного строительства.

К первоочередным задачам Академии наук в Туркменской ССР О. Атабаев относит дальнейшее изучение Кара-Бугазы, комплексное освоение богатств которого потребует еще большего внимания Академии наук; Гауралк, где вместе с гигантскими разнотипными промышленными добычей серы встает проблема комплексного использования и других ее богатств; каменную соль, кварцев, синтетических месторождений, нефти, угля и т. д.; вопросы комплексного использования бурого угля Челекена и др.; вопросы нефтяной промышленности Нефтеда, который по мнению акад. Губкина является крупнейшим месторождением нефти; вопросы транспорта, проблема строительства железной дороги Александровск-Гай — Чарджуй, имеющей общесоюзное значение. Наряду с Туркменской деятельностью Академии наук получила наиболее широ-

кий размах в Таджикистане — этой наименее изученной горной стране.

Начав с географической эваскомерной советско-германской экспедиции 1928 г. на Памир, работа Академии наук развивалась здесь до крупных масштабов научно-исследовательской работы Таджикской комплексной экспедиции, представляющей образцы широкого размаха и технической организации экспедиционной работы социалистического государства.

Об этом рассказывает статья Н. П. Горбунова и М. К. Расветалева.

Уже работа первой советско-германской экспедиции на Памире представляла большой научный интерес. В результате месячной работы экспедиции расшифрованы «многозначительная» область. Эта экспедиция возбудила ряд вопросов, потребовавших дальнейшего изучения работ.

Первая комплексная Таджикская экспедиция 1932 г. охватывала Автономную Горно-Бадхашскую область (Памир), Закаспий и Северный Таджикистан. Она давала, — говорят авторы, — огромный материал для геологии, геоморфологии, минералогии, для географии, истории и т. д. Она заложила общие основы нашего знания о Таджикистане.

СНК СССР в своем постановлении от 4 апреля 1933 г. сосредоточила дальнейшую деятельность Таджикской экспедиции на углублении проработки ряда вопросов, связанных с тяжелой промышленностью. Этот характер работ сохранялся и в 1934 г., когда экспедиция занялась изучением солей и разливов асбеста, шпирова и тория, полиметаллов, оптического флюорита, мышьяка, сурьмы и других полезных ископаемых.

Деятельность Таджикской экспедиции создала предпосылки мощного промышленного развития Таджикистана, разрыв богатств его гор. Отметим хотя бы открытие медных руд Карамизара, Дарвазского золотоносного района, оловянных неметаллических жил на границе Таджикистана и Киргизии, свинцового шпата, мышьяков сурьмяных руд и т. д. Экспедицией составлена геологическая карта Памира, проведены гидроэнергетические работы, позволяющие приступить к составлению водного кадастра республики.

Значительные работы проводили также Таджикской базой Академии наук, проводившей большие лабораторные работы по анализу образцов руд, геологии отдельных районов; проводили работы по изучению палеонтологических, минералогических и паразитологических работ; историко-лингвистическим сектором выявлены сочинения рукописи, дающие возможность по свидетельству авторов статьи «не только в нашей стране, но и в существующий когда-то существовал и позволяет осветить также социальный строй созданный и ее хозяйственный быт».

Авторы статьи указывают, что главнейшее внимание на ближайшие годы бу-

дет обращено на детальное изучение наиболее важных вновь открытых месторождений, и в первую очередь месторождений меди, сурьмы, разлив асбеста, мышьяка, оптических минералов для передачи их в промышленную эксплуатацию.

В отличие от других республик Средней Азии Узбекская ССР организовала вместе ряд научно-исследовательских органов, разрабатывая свою деятельность. Как отмечает в своей статье А. Т. Шестов, роль Академии наук, особенно до 1926 г. складывалась и конституировалась из научно-исследовательских организаций. После 1926 г. в Узбекистане направляется ряд экспедиций Академии наук по различным отраслям знания: ботаническая экспедиция работала по фотоснимкам растений и их (взрослым) под руководством акад. Костичева, Южно-Ферганская геохимическая экспедиция под руководством акад. Ферсмана, экспедиция акад. В. В. Бартолова для изучения языка и быта иранских народов и т. д. Большой научный и практический интерес представляет работа Геологического института Академии наук в Самарканде. Опыт использования различных энергий, поставленный на широком эксперименте, и т. д. находят производственное применение: действующие геологические, в которых круглая гора выращиваются овощи субтропической и тропической флоры, конструируются геологические для бань, прачешных и т. д.

Академией наук в 1932 г. проведена первая конференция по изучению производственных сил Узбекистана, на которой было заслушано 78 докладов. Конференция подвела итоги научной деятельности за советские годы и т. д. Она установила перспективы развития экономики районов республикан. Так было определено направление Ташкентского района как индустриального, антропогенного, пригородно-хлопкового, экономически связанного с соседним Ходжент-Карамизарским районом.

«На базе Чирчикской гидроэнергии, — говорится в резолюции конференции, — зародится крупная индустрия, которая разрастается в гигантский химико-энергетический комбинат, выпускающий азотистые и фосфористые удобрения для хлопка, и включающей в себя кроме того (соединяясь с Александровско-Мазаром) шпичное производство и медно-плавильный комбинат на Алмакских медных рудках».

Ферганский район определен конференцией как хлопко-пригородный, индустриально-химический. Остатки территории индустриально-хлопкового района Узбекистана, Ферганский район сурьмяной серы, чеченской нефтью, шурбаской и суджонской углями, ходжаркскими сурьмяно-сурьмяными месторождениями, выдвигаются также как промышленный район и биурнет свое развитие на гидроэнергетике р. Нарын и на районных

Ферганской и Куваксайской станциях. Конференция ставит основные задачи в области научно-исследовательской работы в этом отделе хозяйства и культуры Узбекистана.

Сборник, давая характеристику шестилетней работы, проведенной Академией наук в Узбекистане, одновременно правильно отмечает недостаточность этих работ, особенно если учесть огромный рост хозяйства республики.

Широкий комплекс работ проводится Академией наук в автономных республиках Средней Азии — Кыргызия и Кара-Калпакия.

Работу в Кыргызской АССР освещает статья начальника Кыргызской комплексной экспедиции тов. В. З. Байракова.

Характерным в работе Академии наук в Кыргызии является широкий охват отраслей хозяйства. Уже первые экспедиции 1928 г. охватывают животноводство, минералогия, проводится изучение термальных источников и т. д. Организационная в 1932 г. комплексная экспедиция «объединяла в едином многоотраслевном плане под единым руководством все основные научно-исследовательские работы в Кыргызии».

В 1932 г. работало 11 отделов с числом научных работников в 100 человек и в 1933 г. — 12 отделов со 150 научными работниками. О разнообразии работ экспедиции говорят хотя бы перечни отраслей, входивших в ее состав: геологический, геоморфологический, являющийся, животноводческий, лесной, иктнозоологический, агро-экономический, археологический, геоботанический, агро-транспортный, отряд по изучению ртутно-сурьмной проблемы, отряд по изучению сопосредствения и отряд по изучению методологии планировки населенных пунктов Кыргызии.

Цикл работ, намеченный к проведению Кыргызской комплексной экспедиции Академией наук, еще далеко не закончен. Однако проведенные за 1932—1933 гг. а также в 1934 г. работы дали уже ценнейшие материалы. Итоги работ 1933 г. были подведены на специальной конференции в Ленинграде, одновременно заметившей путь развития производственной науки Кыргызии. Краткий обзор ВКПКО, сделанный отцом работ Академии наук в Кыргызии за 1932 и 1933 гг., отметил, что эта деятельность уже в настоящее время дает ошеломляющий материал для построения плана народного хозяйства по второй пятилетке.

Экспедицией выявлено наличие ценнейших ископаемых — олово и вольфрам по реке Об-сай, 12 новых точек спиносовых гранитов и т. д. В Кара-Калпакии, в частности, золотосодержащие месторождения в ряде районов, угольные месторождения и т. д., обнаружены многочисленные целебные источники (радионуклидные и др.); выявлены громадные гидроэнергетические ресурсы рек Кыргызии — Нарын, Чаткал, Чу; подведена научная база под широ-

кий план гидроэнергетических и ирригационных работ; разработана схема эксплоатации крупнейшего месторождения руты и сурьмы в районе Камалдыя и Хайдаркана; проведены исключительно ценные работы в области животноводства (соединяющие овцы с аржаром — горным бараном), изучение лесов, хозяйств Кыргызии, рыбное хозяйство по оз. Иссык-Куль, имеющее большое хозяйственное значение, вопросы транспорта и т. д.

Деятельность Академии наук в Кара-Калпакии развернулась в 1926 г. и на текущие годы проведены большие работы по изучению почвы в республике. Основное внимание Академии наук было сосредоточено на всестороннем изучении природных ресурсов пустыни Кызыл-Кумов. Изучены в геохимическом отношении «останцы» Кызыл-Кумов, которые вклад Ферсмана считает составной частью урала — пояса горных систем, идущих от Новой Земли до южных предгорий Ферганы. В Кызыл-Кумов найден ряд полезных ископаемых, создающих предпосылки для крупного промышленного развития республики, изучены пески Кызыл-Кумов и намечены способы их хозяйственного использования, в частности для развития животноводства, и т. д. Значительные этнографические работы, проведенные Академией наук Кара-Калпакской АССР. Однако, как правильно отмечает А. И. Шапсто, деятельность Академии наук развернута в Кара-Калпакии еще сравнительно недостаточно.

Большой интерес представляет проведение Академией наук в 1933 г. первой конференции по изучению производственных сил Каракалпакской АССР, которая подвела итоги научно-исследовательской и изыскательской работы республике и намечала пути дальнейшего ее развития. Об огромном росте научно-исследовательской работы на месте, в республике, свидетельствует то, что на 31 декабря, заслушанной на конференции, — 13 были сделаны представители Каракалпакской АССР.

Мы отмечаем уже в начале большую ценность опубликованного сборника, впервые показывающего в сводном виде достижения республик Средней Азии в их хозяйственном и культурном развитии и изучении производственных сил. Однако следует отметить существенный недостаток сборника. Во многих статьях, характеризующих работу Академии наук в Средней Азии, авторы говорят в основном «по поводу» проведенных работ, дают историю их возникновения и развития, но совсем не дают количественной оценки природных ресурсов отдельных республик. Между тем освещение этих вопросов, не требуя большого дополнительного материала в сборнике, придает ему еще большую ценность — ценность фактического, компактно изложенного материала для

изучения производственных сил Среднеазиатских советских республик.

Издан сборник на хорошей бумаге, в прекрасном переплете, с множеством фотографий и с экономическими картинками на каждой республике Средней Азии.

С. Сталин

«Горьковский край» — еженедельный журнал Горьковского краевого планового комиссариата. №№ 1, 2—3, 4, 5—6, 7, 8, 9—10 за 1934 г.

Горьковский край вступил в третий год второй пятилетки с огромными победями в области социалистического строительства. За годы первой пятилетки край вошел в ряд аграрно-промышленных районов в один из крупных индустриальных центров страны. На территории края созданы новые отрасли производства — автостроение, станкостроение, основная химия и др. Построен ряд гигантов (автомобильный завод, станкостроительный завод, ГРЭС и др.), реконструированы старые предприятия (например Красное Солорьево), тысячи рабочих, инженеров, технического персонала, занятых в государственной промышленности, возросла за годы первой пятилетки с 150 тыс. чел. до 250 тыс. чел. Основные фонды промышленности не только значительно увеличились, но и коренным образом обновлены. Металлообрабатывающая промышленность края оснащена современным оборудованием и вместе со всей промышленностью Советского Союза успешно выполняет задачу догнать и перегнать передовые капиталистические страны. Яркое выражение индустриального развития край характеризует тем, что удельный вес тяжелой продукции в общей массе общей промышленной продукции края достиг в 1934 г. 78,9%.

К концу 1934 г. край занял первое место в Союзе по автостроению, второе место по производству бумаги, четвертое по станкостроению.

К концу второй пятилетки край займет первое место в Союзе по речному судостроению, второе место по производству фанеры, третье место по станкостроению и четвертое по добыче торфа.

Строится ряд крупнейших гидроэлектростанций и ТЭЦ, которые составят единую энергетическую систему Горьковского уезда.

Производство коренная реконструкция речного и железнодорожного транспорта в соответствии с возрастающими потребностями в расширении внутренних и международных связей. Значительное развитие промышленности, превращается социалистическая реконструкция сельского хозяйства и на основе организационно-хозяйственного укрепления колхозов создается собственная крупная пищевая, зерновая, животноводческая и плодо-

овощная база. Край превращается из потребляющего в мощный производящий сельскохозяйственный район Союза.

1934 год был для Горьковского края годом новых побед социалистического строительства. Наряду с дальнейшим новым строительством (стимулирующим для руб. капитальных затрат), в центр внимания края были поставлены задачи освоения новой техники, использования проектной мощности передовых предприятий, завершения в основном коллективизации сельского хозяйства. Особое внимание уделяет партийная организация края также вопросам развития животноводства на основе организационно-хозяйственного укрепления колхозов и активной борьбы за дальнейший подъем культурного строительства.

Как же журнал «Горьковский край» боролся в 1934 г. за реализацию директив партии и мобилизацию массы на выполнение плана? Десять номеров журнала, вышедшие в 1934 г., показывают, что журнал не сдает позиций и с заданием, поставленным перед красным планово-экономическим органом.

Прежде всего журнал не вел борьбы за выполнение пятилетнего задания. В Сталюба об освоения новой техники. Для Горьковского края указание т. Сталина имеет особое значение ввиду чрезвычайно высокого удельного веса новой техники в хозяйстве края. Выполняя указания т. Сталина, крайком партии неоднократно подчеркивал задачу освоения техники как центральную задачу для промышленности края. В Указании крайкома при утверждении плана на 1934 г. так же констатировал, что важнейшей задачей на 1934 г. является: «Дальнейшее форсированное освоение техники и использование ее в производстве новых и реконструированных предприятий промышленности».

Однако на страницах журнала мы не находим освещения процесса освоения новой техники и обмена опытом производственного овладения воздушных предприятий края. В № 7 журнала констатируется, что в ряде предприятий статуту не выполняем рядом предприятий плана первой половины 1934 г. по количественным и качественным показателям. Обусловлено этот оборот, журнал не попытался, однако вскрыть причины слабого освоения техники и слабой организации производства на отстающих предприятиях.

Журнал по существу промолчал также много основных вопросов энергостроительства, не осветил значительные и важнейшие задачи дальнейшего индустриального развития края. По плану второй пятилетки общий мощност электростанций края увеличивается с 256,3 тыс. квт. в 1932 г. до 497,6 тыс. квт. в 1937 г. т. е. на 92,6%, выработка же электроэнергии увеличилась на

110,6%. В 1934 г. объем капитальных затрат на энергостроительство составил 65 млн. руб. Идет строительство крупнейшей электростанции Союзно-Балтийской и Дерзкойской теплоэлектростанции, Мариинской ГРЭС на базе торфа. Все это не только в 1934 г. освещается на страницах журнала.

Горьковский край относится к числу районов, развивающих топлино. Дефицит в топлине в связи с быстро возрастающими потребностями не компенсируется в ковшу второй пятилетки. Расширение добычи местных видов топлива является неотложной задачей для края. Между тем при наличии огромных богатств торфа темпы добычи его отстают от возрастающих потребностей. Перед краем стоит угроза, что топлино может оказаться серьезным тормозом развития производственных сил. Журнал же помещает за весь год одну статью Т. Семина (в № 9—10): «Итоги торфодобычи в 1934 г. и задачи подготовки к сезону 1935 г.». Статья совершенно недостаточно привлекает внимание к таким участкам торфяной промышленности. Она начинается с аналитики: «в текущем году торфяные промышленные края добились крупных успехов». Между тем годовая план по добыче торфа выполнен лишь на 76,1%. Незамысловатые решения правительства в 1934 г. — срыва подготовки выхода в эксплуатацию в 1935 г. нового торфяного массива (Богдого «Чистое») — также отмечены, но дано основание для благодушия автора статьи и редакции. Статья не показывает также конкретных путей и методов разработки новых торфяных массивов, расположенных вблизи Горького, Балашихи и Дерзкой.

За большинствоское проведение основных сельскохозяйственных работ и выполнение обязательств перед государством Горьковский край в 1933 г. награжден орденом Ленина. В 1933 г. удалось добиться замечательных анимательных успехов в области социалистической реконструкции сельского хозяйства. За 1934 г. журнал помещает по вопросам сельского хозяйства 12 статей. Некоторое на них затрагивают безусловно существенные вопросы сельского хозяйства края. Таковыми статьи: «Вопросы освоения новых земель и включение их в севооборот», «Сельское хозяйство (№ 2—3 журнала)», «Сельское хозяйство зерновых культур. Итоги и задачи агронома Семизлазова (в № 4)», «Плодоовощное хозяйство края» И. Чадаева (в № 9—10), «Методика планирования животноводства» П. М. Новоселова (в № 5—6; до того опубликована в журнале «План»).

Вместе с тем редакция журнала все же умудрилась обойти упомянутые директивные постановления ЦК об изучении и развитии животноводства.

За весь год редакция помещает лишь одну статью (П. Н. Новоселова в № 9—10) о животноводстве и посвящает ее вопросу о состоянии стада горьковских ско-

топалянок, состояниному по данным январского (1934 г.) учета 0,23% по лошади и 2,6% крупному рогатому скоту от общего поголовья скота края.

Таким образом решающие задачи в развитии животноводства края — роль колхозных товарных ферм, пути расширения колхозных товарных ферм, роли и задачи совхозов в изучении пород скота и в перспективном деле, вопросы расширения кормовой базы, — все эти задачи, связанные с разработкой государственного плана развития животноводства, журналом обходятся. И это несмотря на предупреждение колхозного плана ЦК о том, что «выполнение государственного плана развития животноводства должно стать в центре внимания всех партийных и советских организаций и служить важнейшим средством мобилизации работников совхозов, колхозов и единоличников вокруг задач развития животноводства».

Журнал игнорирует решающие задачи животноводства в условиях, когда «состояние животноводства в крае неудовлетворительно, когда спрос превышает предложение овец и коз, пожалуй, даже свиней «приспосабливаются» и «дело животноводства для края является наиболее острой задачей», как это подчеркнул на последних краевом съезде советских председателей крайисполкома Т. И. Катаногичи.

Не нашли отражения в журнале за это время и вопросы технической реконструкции сельского хозяйства, как например размещение МТС по районам в соответствии с особенностями сельского хозяйства. Необходимость привлечь внимание читателей к этим вопросам иллюстрируется хотя бы заголовком, который легает И. Чадаев в 1934 г.: «Особенности весеннего сева в 1934 г.», помещенной в № 5 — 6.

«Живильным проблемом весенней кампании текущего года было недостаточно полное использование тракторного парка МТС и совхозов. Задачей колхозов МТС края выполняли план только на 72%».

За последние годы партии и правительству уделяют огромное внимание развитию товарного животноводства, укрепление советской торговли. Развитие советской торговли является той актуальной задачей, без разрешения которой невозможно дальше двигаться вперед», указывает Т. Сталин на XVII съезде партии. Редакция журнала в этом вопросе игнорирует директиву XVII съезда. Вопросы развития товарного животноводства не находят своего отражения на страницах журнала. Неполный план ЦК являет собой исключительно малое решение «Об отмене картонной системы по хлебу и некоторым другим продуктам», «О политике в сельском хозяйстве». Эти решения являются ярким выражением достигнутых успехов в области государственной торговли и социалистической перестройки сельского хозяйства и ставят перед плановыми органами ряд важнейших задач. Отмена картонной системы по хлебу и

линяет значение и роль плана в товарном животноводстве. В условиях свободной продажи хлеба и свободной продажи мяса большая конкретность и оперативность планирования. Ряд важнейших хозяйственно-политических вопросов ставится по-новому в связи с историческими решениями январского пленума ЦК. Редакция журнала выпускает еженедельный номер № 10, который сдан в набор 26/III 1934 г. и подписан к печати 3/IV 1935 г. Ни один из слов даже не упоминает о решенных пленумом ЦК.

Планом выделен в журнале раздел социально-культурного строительства в 1934 г., хотя «журнал посвящен вопросам хозяйственного и социально-культурного строительства края (на программы журналов). Вопросы строительства включают вопросы здравоохранения, подьема культурного уровня трудящихся обобщены журналом. Общественное хозяйство-культурного строительства находится на территории края автономных республик и областей (Чувашская АССР, Мордовская область, Удмуртская область до выделения ее из края) требуют к себе особого внимания. Но и эти вопросы опущены журналом».

Вопросы планирования должны были бы занимать в планово-экономическом журнале одно из ведущих мест.

На страницах журнала сделана попытка прежде всего осветить опыт синтетического планирования в крае, опыт разработки второй пятилетки края и планов отдельных отраслей промышленности.

Между тем журнал за весь год затрагивается немногими «единственными» статьями, имеющей отношение к этим вопросам, — статьи Б. Д. Федорова (в № 8) о задачах квартального планирования местной промышленности.

Исключительно значение имеет освещение вопросов районного и низового планирования. Районы края за четыре последние существования значительно выросли, охватывая значительную часть территории края. Они участвовали в составлении первого и второго вариантов второй пятилетки, контрольных цифр 1933, 1934, 1935 гг. Но качество районных планов в большинстве случаев не отвечает требованиям постановки комплексного планирования хозяйства района, обоснования материальных балансов (количества, материальных ресурсов, не находится еще на достаточной высоте оперативная проверка хода выполнения плана в районе и руководство сельскими и планово-оперативными группами.

В материалах Горьковского крайисполкома и РСФСР и частично опубликованных в № 9 журнала «План» за 1934 г. в статье «Как работают райпланы», мы находим несколько характерных выдержек из районных планов Горьковского края, как то: «отсутствует учет всех частей хозяйства и культуры», «Крайне неудовлетворительная работа по контрольным цифрам со стороны балансовых расчетов» и т. д.

Оказалась ли журнал «Горьковский край» помощником рай- и сельпланов?

За весь 1934 г. журнал помещает в № 8 две статьи Г. Ф. Изяженкова «Планирование в Союзе», Муромского и Пониченко «Районный план» и «Как работает Союзбюджетный район» — обе по материалам обследования крайпланов. Надо заметить, что вторая статья, помещенная вслед за первой, повторяет на всем протяжении целую серию статей как по вопросам, так и по материалам. Обе статьи представляют собою фотографичные недостатки и отдельных высокопоставленных работников трех перенесенных районных без серьезных попыток критически оплот районного планирования. В конце одной из статей автор указывает, что «главные корни недостатков в постановке всего и отсутствии живого руководства со стороны крайплана». Этот упрек должен быть целиком отнесен и к редакции журнала.

Совершенно не подняты журналом в 1934 г. такие важнейшие вопросы районного планирования, как участие районных в разработке государственного плана, участие в деле планирования сельского хозяйства (в связи с преобразованием плановых МТС), планирование местной промышленности в районах, составление отдельных материальных балансов, комплексное планирование в районе, руководство сельскими, проверка выполнения районного плана и др.

Не дает ответа журнал также на вопрос о том, как работают сельские, планово-оперативные группы в колхозах и тем более не помогают ли в работе. Известно, что Горьковский крайисполком в конце 1933 г. не поддерживал инициативу крайплана и мест в деле организации сельских и местных плановых групп. Это ошибочное решение крайисполкома редакция журнала поддерживала тем, что совершенно не дает освещения практики низового планирования.

Возникнет вопрос, чем же занимались планово-экономические группы Горьковского края в течение 1934 г.? Каково содержание помещенных статей?

Основная группа статей относится к разделу «Общественно-экономические проблемы», содержание которого по заверению редакции — это «анализ и исследование тенденций хозяйственно-культурного развития». В действительности значительная часть помещенных статей является описанием геолого-разведочных и изыскательских работ в крае и их результатов. Некоторое количество статей представляется совершенно практическим интересом. В статье «О подобных предпринятых строительно-технических обеспечении строитматериалами Горьковского промышленного района» в № 4

журнала инж. Черепов выдвигает вопрос о более широком развитии подсобных предприятий стройиндустрии с тем, чтобы сократить затяжные сроки стройки и обеспечить комплексный ввод объектов в эксплуатацию. В № 9—10 журнала тот же автор в статье «Планирование капитальных затрат в строительстве и построение материальных балансов» подвергает критике практику представления стройорганизациями повышенных заявок на дефицитные материалы и пытается дать методику составления баланса потребности и расходов стройматериалов. В статье А. Черепова и А. Герасимова «О фактической стоимости строительства в Горьковском крае» в № 7 журнала дается конкретный анализ составных элементов себестоимости в отдельных предприятиях стройиндустрии. В ряде других статей, как то: «Перспективы газификации г. Горького» инж. Яворского (№ 8), «Проблема внутригородского транспорта в г. Горьком» М. Лукьянского (№ 1), ставятся существенные вопросы реконструкции г. Горького.

Значительное количество статей относится к разделу «Обзоры и хроника». Содержание раздела «Отражение этапов разносторонней деятельности краевых, окружных (?) и районных учреждений и организаций». На 15 страницах (1/4 объема журнала) в № 5—6 представлен отчет о тематике сети учреждений научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства: дан простой перечень того, что сделано и что еще предстоит делать институту. На 10 страницах № 7 журнала дан отчет научно-исследовательской базы завода им. Молотова и т. д.

Большое количество статей в журнале сгруппировано в разделе «Конъюнктурные обзоры». Его задача — «постоянное наблюдение за ростом, направлением и итогами регулирования народного хозяйства». Типичным примером такого «объективного» наблюдения является статья В. И. Романичева «Грузовые потоки Горьковского края в период первой пятилетки» в № 8 журнала. Статья занимает пятую часть номера, представлен большой цифровой материал, но никаких выводов

о дальнейших задачах по улучшению транспорта не сделано. Журналом публикуются подобного рода «исследования» и в то же время совершенно обходятся важнейшие вопросы борьбы за текущий план погрузок и вопросы реконструкции горьковского железнодорожного узла.

Несмотря на наличие отдельных статей, заслуживающих положительной оценки, журнал в целом не справился с задачами, поставленными перед ним как перед плано-экономическим органом, и допустил грубую политическую ошибку, заключающуюся в систематическом игнорировании важнейших решений XVII съезда партии, июньского и ноябрьского пленумов ЦК. Журнал не сосредоточил внимания на решающих хозяйственно-политических задачах края и не содействовал мобилизации масс на разрешение этих задач. В той мере, в какой журнал освещал отдельные вопросы, он выступал не как боевой руководящий орган, организующий творческую инициативу масс, а больше фотографировал, наблюдал и исследовал.

Отсутствие связи с местами, узкий круг авторов, выход номеров в свет с опозданием в 2—3 месяца, небрежное внешнее оформление дополнительно характеризуют журнал.

Журналу необходимо коренным образом перестроиться в соответствии с решениями партии, исправить свои ошибки, уделять больше внимания ведущим отраслям хозяйства и решающим хозяйственно-политическим задачам, поставить освещение плановых вопросов за счет снижения информационных ведомственных обзоров и статей, организовать методическую помощь районным и сельским плановым органам. Необходимо создать вокруг журнала актив, привлекая низовых плановых работников. Журнал должен стать большевистским плано-экономическим органом, стоящим на уровне задач Горьковского края.

К. Чеботарев.

Редакционная коллегия: Б. С. Боролин, А. И. Гайстер, И. А. Краваль, А. И. Кристи, И. П. Нахабин (зам. отв. ред.), Б. В. Троицкий.

Ответственный редактор Б. В. Троицкий.

Издание Госплана СССР

Тех. ред. М. М. Дмитриев.

Уполн. Главлита В—23279. Тираж 15.000. Статформат Б⁷ 176×250 14 п. л. 62.000 зн. Сдано в произв. 13/IV 1935 г., подп. к печ. 1/VI 1935 г.

Типография газ. «За индустриализацию»; Москва, Цветной бульвар, 30.